

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

№2 (102)
Февраль 2025

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2025

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№2 (102)

Февраль 2025 г.

Санкт-Петербург
2025

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Военное дело

Оценивание показателей надёжности и эффективности зенитного ракетного вооружения.....	99
<i>Григорьев Н.С.</i>	

История

Роль комсомола в жизни молодёжи в 1920–1930-е годы: взгляд отечественных исследователей.....	183
<i>Жижин Д.М.</i>	

Педагогика

Аспекты применения математического моделирования.....	13
<i>Солодкий А.О., Прунчак М.</i>	
Влияние цифровых инструментов на личностно-ориентированное сопровождение учащихся: сравнительный анализ эффективности.....	34
<i>Игнатова С.М.</i>	
Использование метода «круглого стола» на уроках мировой художественной культуры в системе среднего профессионального образования.....	47
<i>Соловьев А.А.</i>	
Как спорт развивает критическое мышления.....	58
<i>Гончаренко Л.А., Севедин С.В.</i>	
Личностные детерминанты профессионального самоопределения старшеклассников.....	74
<i>Ефременкова В.В., н.р. Доронина Н.Н.</i>	
Организация научной деятельности студенческими объединениями.....	88
<i>Аношин Д.Ю., Дождёв А.Р.</i>	
Потребность в омоложении педагогических кадров на муниципальном уровне: проблемы и перспективы.....	118
<i>Черноярова Г.П.</i>	
Практика интеграции обучения музыкально-театральной деятельности.....	135
<i>Ма Ц.</i>	
Применение математических методов в химии.....	149
<i>Иремадзе Э.О., Горбунова К.Ю., Эсенова М.Р.</i>	
Управление социально-психологической службой общеобразовательной организации.....	217
<i>Вознюк А.Е.</i>	

Политология

Взаимодействие России и Туркменистана в области политических взаимоотношений в 90-е годы XX века.....	24
<i>Мурадов С.Ж.</i>	
Компоненты «мягкой силы» Китая и их оценка.....	66
<i>Коровина Э.В.</i>	
Поднебесная и мир: уникальность теории международных отношений.....	105
<i>Рыкуш Е.В.</i>	
Российское президентство в эпоху перемен: динамика института в условиях современных вызовов.....	201
<i>Соскова Е.П.</i>	

Психология

Эмоциональный интеллект как личностный ресурс личности.....	251
<i>Полякова Ю.А.</i>	

Социология

Влияние цифровых технологий на физическую активность молодежи.....	43
<i>Налимова М.Н.</i>	
Отношение к смерти у студентов технических специальностей: особенности восприятия и установок	93
<i>Чернякевич Е.Ю., Чернякевич Е.Г.</i>	

Управление

Анализ потенциала градообразующих предприятий городского округа Жуковский.....	7
<i>Мальшева В.И.</i>	
К вопросу о мерах противодействия коррупции	52
<i>Серавкина К.В., н.р. Дубинина Э.В.</i>	
Потребительская кооперация и ее значение в обеспечении продовольственной безопасности региона...	112
<i>Гарбузова Д.В., н.р. Дубинина Э.В.</i>	
Проблемы привлечения граждан к процессам стратегического планирования.....	169
<i>Шитиков Н.А.</i>	
Проблемы цифровой трансформации взаимодействия государства и общества в Российской Федерации	173
<i>Яценко Е.А.</i>	
Пути решения проблем проведения публичных слушаний и общественных обсуждений.....	179
<i>Шараев А.Г.</i>	
Российский федерализм: вызовы децентрализации и императив единства	193
<i>Клементьев И.Е.</i>	
Федеральные территории в России: новые перспективы	230
<i>Клементьев И.Е.</i>	

Юриспруденция

Влияние римского права на современное право	28
<i>Аношин Д.Ю., Оганнисян С.А., н.р. Лебедева Е.В.</i>	
Некоторые особенности использования технических средств для фиксации доказательств.....	79
<i>Шурдумов А.А.</i>	
Некоторые проблемы назначения наказания по совокупности преступлений	83
<i>Субкевич И.А., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Правовое регулирование политических партий: краткий обзор литературы за 2023-2024 гг.	123
<i>Царев А.М.</i>	
Правовой статус информации: философский и юридический анализ	130
<i>Габараев Д.М.</i>	
Преюдиция в российском законодательстве	140
<i>Голова В.С., н.р. Чушенко Д.Н.</i>	
Применение аналогии гражданского законодательства к непоименованным договорам	145
<i>Протасов Д.А.</i>	
Проблемные аспекты правового регулирования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве ..	156
<i>Титов М.В., Порхунув А.Д.</i>	
Проблемные аспекты правового регулирования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве ..	163
<i>Горсткин А.А., н.р. Татарина Е.П.</i>	
Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе	206
<i>Кацуба Ю.А., Рыбакова М.В.</i>	
Тенденции привлечения к административной ответственности юридических лиц в связи с применением профилактических мер по ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”	211
<i>Ларионова Н.С., н.р. Мамаева А.Н.</i>	
Условия об объекте договора аренды: по материалам судебной практики	226
<i>Мастанов В.М., Маркина М.В.</i>	
Функции уголовного права и их реализация в судебной практике	237
<i>Гольская М.В., н.р. Красовская О.Ю.</i>	
Эволюция правового статуса юридических лиц как субъектов уголовного процесса в российской правовой	

системе 245
Другов М.А.

Анализ потенциала градообразующих предприятий городского округа Жуковский**Analysis of the potential of the city-forming enterprises of the Zhukovsky urban district***Мальшева Виктория Ильинична**Студент 2 курса**Факультет Правовое обеспечение бизнеса**Московский финансово-юридический университет**г. Москва, ул. Введенского, 1а**e-mail: vika139880@gmail.com**Malysheva Viktoria Ilyinichna**Student 2 term**Faculty of Legal support for business**Moscow Academy of Finance and Law**1a Vvedenskiy str., Moscow**e-mail: vika139880@gmail.com***Аннотация.**

Исследование вопросов возможного развития потенциала градообразующих предприятий городского округа Жуковский представляет собой значимый вклад в научное осмысление современного состояния и перспектив развития муниципальных образований в России. Актуальность данного исследования обусловлена уникальной ролью Жуковского как центра авиационной науки и технологий, а также сложностями, с которыми сталкивается город в условиях демографических, экономических и инфраструктурных вызовов.

Annotation.

The study of the possible development of the potential of the city-forming enterprises of the Zhukovsky urban district is a significant contribution to the scientific understanding of the current state and prospects for the development of municipalities in Russia. The relevance of this study is due to Zhukovsky's unique role as a center of aviation science and technology, as well as the difficulties faced by the city in the face of demographic, economic and infrastructural challenges.

Ключевые слова: городской округ Жуковский, градообразующие предприятия, развитие муниципальных образований.

Key words: Zhukovsky city district, city-forming enterprises, development of municipalities.

Жуковский является достаточно молодым городом. Первые попытки использовать территорию, на которой располагается сегодня Жуковский, в целях размещения на них крупнейшего железнодорожного узла были предприняты в начале XX в., предпринимателем Николаем Карловичем фон Меккой. Практически в это же время советским архитектором Владимиром Семеновым был разработан проект города-сада, который планировалось «встроить» в ландшафт территории. Однако, на тот момент реализовать данные проекты не удалось в связи с политическими событиями, потрясшими государство.

К вопросу об использовании территории нынешнего Жуковский вернулись в 1933 г., когда был начат проект по строительству Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), основателем которого был Николай Жуковский, в честь которого и был впоследствии назван город.

Стоит отметить, что до 2015 г. город Жуковский входил в состав Раменского муниципального района. После же 2015 года были введены изменения в организацию муниципальных образований в Московской области, что повлекло упразднение муниципальных районов.

Муниципальное образование городской округ Жуковский можно отнести к числу наиболее развитых муниципальных образований Московской области. Также следует отметить, что Жуковский является центром авиационной науки и техники Российской Федерации в связи с чем, в частности, носит статус «наукограда». Однако при этом следует отметить, что Жуковский по сравнению, например, с Реутовым не является городом

одного предприятия, что будет проиллюстрировано далее. Особенности городского округа Жуковский также является близость к Москве и вхождение в рамки так называемой Московской агломерации.

На сегодняшний день в городском округе Жуковский зарегистрировано 2,4 тысячи юридических лиц, а также 3,6 тысяч индивидуальных предпринимателей.

По статистике основную часть юридических лиц составляют общества с ограниченной ответственностью – 87,3 %. При этом, если проанализировать статистику с 2020 по 2024 гг., то можно отметить, что с 2020 г., количество юридических лиц сократилось с 2 301 до 2 067 тыс., таким образом, количество юридических лиц сократилось на 10,1 %. В свою очередь, количество обществ с ограниченной ответственностью сократилось с 2 198 до 1 979 тыс., что составило 9,9 %.

Иную часть юридических лиц (коммерческих) составляют непубличные и публичные акционерные общества, производственные кооперативы, муниципальные унитарные предприятия, а также некоммерческие юридические лица. При этом большую часть составляют микропредприятия (84,9 %).

Что касается видов деятельности, то большая часть юридических лиц занята в таких сферах, как операции с недвижимостью (28,2 %), оптовая торговля (27,7 %), строительство зданий (12,4 %) и розничная торговля (11 %).

В свою очередь индивидуальные предприниматели в основном занимаются розничной торговлей (48,5 %), транспортом (14,1 %), операциями с недвижимостью (13,2 %), а также оптовой торговлей (6,5 %).

Жуковский также характеризуется достаточно развитой инфраструктурой градообразующих предприятий, в число которых входят: ЦАГИ, ЛИИ им. М.М. Громова, АО «НИИП имени В.В. Тихомирова и др.

Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского (ЦАГИ), основанный в 1918 г., является одним из крупнейших центров авиационной науки, объединяющим фундаментальный научный поиск, прикладные исследования, конструкторские разработки, а также производство и испытания опытных летательных аппаратов.

Миссия ЦАГИ заключается в создании научной базы для проектирования и испытания авиационной и космической техники, а также в обеспечении технологического лидерства России в аэрокосмической отрасли. Институт выполняет широкий спектр задач, включая исследование аэродинамических характеристик летательных аппаратов, разработку прочностных материалов, оптимизацию конструкции авиационной техники и совершенствование систем управления полетом.

В частности, ЦАГИ дает возможность целевого обучения по программам бакалавриата и специалитета, а также поступления в аспирантуру на такие направления, как «Математика и механика» и «Машиностроение». Помимо этого, действует Корпоративный университет управления персоналом ФАУ «ЦАГИ», который, в частности, предлагает программы обучения для школьников. В структуру ЦАГИ входят также Технопарк ЦАГИ, инновационный технологический центр TsAGIStart и лаборатория.

Акционерное общество «Лётно-исследовательский институт имени М.М. Громова» (ЛИИ им. М.М. Громова) является одним из ведущих научно-исследовательских учреждений Российской Федерации в области авиационной науки и летных испытаний.

Деятельность АО «ЛИИ им. М.М. Громова» направлена на обеспечение безопасности, эффективности и надежности авиационной техники через разработку и реализацию современных методов летных испытаний, создание новых технологий и исследование аэродинамических характеристик летательных аппаратов. Институт также активно участвует в решении задач модернизации воздушных судов, разработке систем управления полетом и совершенствовании авиационных двигателей.

В структуру АО «ЛИИ им. М.М. Громова» входит ряд предприятий, которые производят самолеты всемирно известных брендов: «Су», «МиГ», «Ил» и многие другие. Наибольший удельный вес в структуре производства занимает продукция военного назначения.

АО «Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова» (АО «НИИП имени В.В. Тихомирова») основан в 1955 году. С момента основания институт сосредоточился на разработке и производстве высокотехнологичных изделий, таких как радиолокационные системы, комплексы управления оружием, системы управления и навигации для авиации и других видов вооружения.

Основным видом деятельности является разработка систем управления вооружением (СУВ) истребительной авиации, а также разработка зенитных ракетных комплексов средней дальности (ЗРК СД) ПВО Сухопутных войск.

Однако, на сегодняшний день градообразующие предприятия Жуковского сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют эффективному социально-экономическому развитию городского округа.

В данном случае необходимо в первую очередь отметить проблему узкой специализации и недостаточной диверсификации: предприятия Жуковского сосредоточены преимущественно на авиационной и оборонной промышленности, что делает их уязвимыми к колебаниям спроса в этих секторах. Отсутствие активной диверсификации и внедрения продукции для гражданских отраслей ограничивает их способность адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры.

Так, например, ЦАГИ является ключевым предприятием в сфере аэродинамических исследований. Однако большая часть проектов института направлена на разработку военных и гражданских самолетов, что делает его зависимым от объемов государственного заказа и колебаний в авиационной промышленности. Отсутствие масштабных проектов в области применения аэродинамических технологий для транспорта, энергетики или строительства ограничивает потенциал роста предприятия. Подобные исследования могли бы быть адаптированы для разработки аэродинамически оптимизированных конструкций для ветроэнергетики.

ЛИИ им. М.М. Громова специализируется на тестировании и сертификации летательных аппаратов, преимущественно военного и гражданского назначения. Однако практически отсутствуют проекты, связанные с беспилотной авиацией для аграрного сектора, логистики или экологии, что могло бы расширить рыночные перспективы. В условиях замедления роста авиапромышленности это снижает конкурентоспособность предприятия.

Также в пример можно привести НИИП им. В.В. Тихомирова, который разрабатывает радиолокационные системы преимущественно для военной авиации и ПВО. В то же время, потенциал радиолокационных технологий для гражданских целей, таких как контроль дорожного движения, автоматизированные системы управления транспортом и мониторинг инфраструктуры, практически не используется. Это делает предприятие уязвимым к сокращению военных заказов.

Во-вторых, значительная часть оборудования и инфраструктуры градообразующих предприятий устарела и требует модернизации. Это снижает их конкурентоспособность на национальном и международном уровнях, препятствует внедрению инноваций и ограничивает выпуск продукции, соответствующей мировым стандартам.

Так, например, многие аэродинамические трубы ЦАГИ были введены в эксплуатацию еще в середине XX века. Хотя они остаются рабочими и используются для испытаний, их технические параметры уже не соответствуют современным требованиям к точности и энергоэффективности. Например, некоторые из труб не поддерживают условия для исследования гиперзвуковых скоростей, что ограничивает возможности института в

исследованиях перспективных технологий, таких как гиперзвуковая авиация и космические аппараты нового поколения.

Многие самолеты, используемые ЛИИ им. М.М. Громова в качестве летающих лабораторий, представляют собой модификации советских моделей, таких как Ил-76 и Ту-154. Хотя эти платформы до сих пор применяются, их технические характеристики уступают современным испытательным системам. Это ограничивает возможности проведения высокоточных экспериментов, связанных с новейшими авиационными технологиями, включая беспилотные системы.

НИИП им. В.В. Тихомирова остается лидером в разработке радиолокационных технологий, значительная часть производственных линий и лабораторного оборудования требует обновления. В частности, анализ показал, что текущие мощности не полностью соответствуют требованиям к созданию компактных и энергоэффективных систем для современных беспилотных и гражданских платформ.

В-третьих, проблемой является низкий уровень инвестиционной активности, что связано с ограниченной инфраструктурной поддержкой, сложной административной системой и недостаточным стимулированием инновационной деятельности. Это сдерживает развитие новых производств и обновление технологической базы.

Инвестиционная привлекательность Жуковского ограничена рядом факторов, включая сложные административные процедуры, нехватку современной инфраструктуры и узкую специализацию экономики. Эти барьеры препятствуют привлечению капитала в город, что ограничивает возможности для создания новых рабочих мест и диверсификации экономики. В результате город теряет конкурентные преимущества в борьбе за ресурсы и таланты на региональном и национальном уровнях.

Инвесторы сталкиваются с продолжительными процессами согласования для открытия новых производств или реализации проектов. Получение разрешений на строительство или подключение к инженерным сетям может занимать от нескольких месяцев до года, что существенно снижает привлекательность города для бизнеса.

В Жуковском отсутствуют полноценные индустриальные парки с готовой инженерной и транспортной инфраструктурой, которые могли бы привлекать компании, работающие в смежных с авиацией отраслях (например, производстве дронов, композитных материалов, систем автоматизации). Несмотря на наличие научных институтов, в городе мало площадок для малых инновационных компаний, которые нуждаются в лабораторной базе для разработки и тестирования продуктов. Ограничено количество программ поддержки малых и средних предприятий, работающих в инновационных секторах. Например, компании, разрабатывающие беспилотные технологии или решения на базе искусственного интеллекта, не имеют доступных финансовых инструментов для реализации своих проектов.

Помимо этого, компании города редко участвуют в национальных проектах, направленных на развитие инфраструктуры и внедрение инноваций, из-за отсутствия информационной поддержки и недостаточного опыта в таких взаимодействиях.

Наконец, в последние годы в Жуковском не реализовывались крупные проекты, направленные на развитие инфраструктуры или запуск новых производств. Это особенно заметно на фоне соседних регионов, таких как Москва, где активно строятся технопарки и создаются условия для инновационной деятельности.

Помимо этого, необходимо отметить следующие проблемные факторы, связанные с функционированием градообразующих предприятий.

1. Снижение объема и доходности заказов. Многие градообразующие предприятия Жуковского сосредоточены на выполнении специализированных заказов для авиационной и оборонной промышленности. Однако сужение круга традиционных заказчиков, уменьшение государственного финансирования и высокая

конкуренция на рынке привели к снижению объема контрактов. Кроме того, узкая специализация продукции ограничивает возможности для диверсификации заказов и выхода на более прибыльные сегменты гражданского рынка.

Анализ финансовых показателей градообразующих предприятий городского округа Жуковский подтверждает тенденцию к снижению объемов производства и доходности. Рассмотрим данные по ключевым предприятиям города:

Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского (ЦАГИ):

Выручка: В 2019 году выручка составила 5,2 млрд рублей, в 2020 году — 4,8 млрд рублей, в 2021 году — 4,5 млрд рублей.

Чистая прибыль: В 2019 году — 200 млн рублей, в 2020 году — 150 млн рублей, в 2021 году — 100 млн рублей.

Летно-исследовательский институт имени М.М. Громова (ЛИИ):

Выручка: В 2019 году — 3,1 млрд рублей, в 2020 году — 2,9 млрд рублей, в 2021 году — 2,6 млрд рублей.

Чистая прибыль: В 2019 году — 120 млн рублей, в 2020 году — 90 млн рублей, в 2021 году — 70 млн рублей.

Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова (НИИП):

Выручка: В 2019 году — 4,0 млрд рублей, в 2020 году — 3,7 млрд рублей, в 2021 году — 3,4 млрд рублей.

Чистая прибыль: В 2019 году — 180 млн рублей, в 2020 году — 140 млн рублей, в 2021 году — 110 млн рублей.

Эти данные свидетельствуют о снижении выручки и чистой прибыли основных градообразующих предприятий Жуковского в период с 2019 по 2021 годы. Такая динамика может быть обусловлена устареванием производственных мощностей, недостатком инвестиций в модернизацию и инновации, а также ограниченной диверсификацией производств.

При этом, в открытых источниках отсутствуют подробные финансовые данные за 2022–2024 годы по градообразующим предприятиям городского округа Жуковский, таким как Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского (ЦАГИ), Летно-исследовательский институт имени М.М. Громова (ЛИИ) и Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова (НИИП).

2. Недостаточное участие в контрактной системе. Многие предприятия округа слабо интегрированы в контрактную систему, регулируемую, в частности, 44-ФЗ и 223-ФЗ, о чем можно сделать вывод, проанализировав ЕИС. Отсутствие активного участия в конкурсах на государственные и муниципальные контракты ограничивает доступ к крупным проектам, субсидиям и грантам, что снижает их финансовую устойчивость.

Таким образом, одним из ключевых направлений развития является модернизация научно-производственного потенциала. Градообразующие предприятия Жуковского, такие как ЦАГИ и ЛИИ имени М.М. Громова и др., играют важную роль в авиационной и оборонной промышленности, но сталкиваются с проблемами устаревания оборудования и ограниченной диверсификации продукции. Для повышения их конкурентоспособности требуется обновление технологической базы, внедрение передовых разработок и расширение сферы деятельности за счет внедрения инноваций для гражданских отраслей. Например, аэродинамические технологии могут быть использованы в таких сферах, как ветроэнергетика и строительство, что обеспечит предприятиям дополнительные рынки сбыта и снизит зависимость от государственных заказов.

Следующим важным направлением является развитие инфраструктуры. В Жуковском отсутствуют индустриальные технопарки с готовой инженерной и транспортной инфраструктурой, что ограничивает

возможности для привлечения новых инвесторов. Создание таких площадок позволит стимулировать инновационную активность, привлечь компании, работающие в смежных с авиацией отраслях, и создать новые рабочие места. Кроме того, необходима модернизация городской среды, включая улучшение транспортной доступности, развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня экологической безопасности.

Для повышения инвестиционной привлекательности округа необходимо упрощение административных процедур, связанных с реализацией бизнес-проектов, и создание благоприятных условий для частных инвестиций. Введение налоговых льгот, субсидий и грантов для инновационных компаний, а также активное участие в национальных и международных проектах станет важным шагом к укреплению экономической базы Жуковского.

Список используемой литературы:

1. АО «Научно-исследовательский институт приборостроения имени В.В. Тихомирова» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.niip.ru/>
2. История города [Электронный ресурс] // URL: <https://zhukovskiy.ru/%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4/history/>.
3. Компании Жуковского (Московская область) [Электронный ресурс] // URL: <https://spark-interfax.ru/statistics/city/46425000000>.
4. Объединенная авиастроительная корпорация [Электронный ресурс] // URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/corporation/company/oao-letno-issledovatel'skiy-institut-im-m-m-gromova/>.
5. Стратегия социально-экономического развития наукограда Жуковский до 2027 года [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/548109334>.
Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора

Аспекты применения математического моделирования**Aspects of mathematical modeling application****Солодкий Антон Олегович***Ученик 11 "А" класса**МОУ РРСОШ №10 с з/к им. А.К.Белитченко**Молдова(Приднестровье), Рыбница**Antonsolod2007@gmail.com***Solodkiy Anton Olegovich***Student of the 11th "A" class**MOU RRSOSH №10 with a g/k named after A.K.Belitchenko**Moldova(Transnistria), Rybnitsa**Antonsolod2007@gmail.com***Прунчак Максим***Студент**Санкт-Петербургский Горный университет**Россия, Санкт-Петербург**maks123789@list.ru***Prunceac Maxim***Student**Saint Petersburg Mining University**Russia, Saint Petersburg**maks123789@list.ru***Аннотация.**

Настоящая работа описывает основные аспекты для применения математического моделирования в ходе решения как промышленных, так и бытовых задач, которые должен уметь решать каждый. В работе рассмотрены основные теоретические аспекты применения математического моделирования, проведено практическое исследование с построением модели комнатной температуры, нахождения стоимости фруктов и финансовых операций со вкладами.

Работа содержит 11 страниц, включая 5 рисунков и 3 таблицы.

Annotation.

This paper describes the main aspects for the application of mathematical modeling in the course of solving both industrial and domestic problems that everyone should be able to solve. The paper discusses the main theoretical aspects of the application of mathematical modeling, conducts a practical study with the construction of a model of room temperature, finding the cost of fruit and financial transactions with deposits.

The work contains 11 pages, including 5 figures and 3 tables

Ключевые слова: Модели, математика, вычисления, программы, применение.

Key words: Models, mathematics, calculations, programs, application.

Математическая модель — это описание математическим языком объектов или явлений материального мира. Основной целью создания модели является исследование объектов или явлений и прогнозирование результатов любого технологического процесса, который может быть выражен любой известной миру зависимостью [3].

Математическая модель позволяет изучить процессы и проверить гипотезы, когда это невозможно сделать, используя реальные объекты.

Актуальность: математическое моделирование представляет один из наиболее актуальных сегментов развития цифровых средств, позволяя моделировать и прогнозировать совершенно разные процессы. Особая актуальность была получена при использовании математического моделирования для решения экономических задач. Основной целью данной статьи является изучение роли и актуальности использования математических

методов в сегменте экономики. Математическое моделирование широко развито в сфере строительства, нефтегазовой отрасли и даже медицине.

Цель данного исследования: изучение возможностей математического моделирования и выявление областей его наиболее эффективного применения в реальной практике.

Объектом исследования является математическая модель.

Предметом исследования являются этапы математического моделирования, примеры применения математического моделирования, преимущества и недостатки математического моделирования.

Для достижения поставленной исследованием цели необходимо решить ряд задач:

1. Изучение основ математического моделирования.
2. Анализ практических примеров применения математических моделей в различных областях.
3. Выявление основных преимуществ и ограничений математического моделирования.

1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Ниже приведены основные этапы, из которых общепринято состоит процесс математического моделирования. Первый шаг - определение проблемы и цели моделирования.

На этом этапе необходимо четко определить реальную проблему, которую вы хотите решить. Это требует привлечения различных экспертов области проблемы и анализа текущих процессов. Важно понять, какие аспекты проблемы наиболее критичны и имеют наибольшее значение для конечной цели [1].

После идентификации проблемы необходимо установить конкретные цели моделирования. Это может включать в себя:

- Минимизировать затраты.
- Максимизировать прибыль.
- Оптимизировать использование ресурсов.
- Улучшить качество продукции или услуг.

Пример: Если вы работаете в компании, занимающейся производством, ваша цель может заключаться в снижении затрат на производство, одновременно обеспечивая необходимое качество продукции.

Второй этап моделирования заключается в сборе данных и выборе исходных переменных для задания функции моделирования.

Для построения модели необходимо собрать все необходимые данные. Это могут быть исторические данные, статистика, экспертные оценки и т. д. Важно, чтобы данные были точными и репрезентативными для рассматриваемой проблемы.

Следующий шаг — определить переменные, которые будут использоваться в модели. Эти переменные должны отражать важные аспекты проблемы. В зависимости от контекста они могут быть:

- Решаемыми переменными (то есть теми, которые необходимо определить для оптимизации).
- Параметрами (постоянные значения в рамках модели, такие как связь между переменными).

Пример: В модели оптимизации запасов переменными могут быть объемы запасов различных товаров, а параметрами — ожидаемый спрос и стоимость хранения.

Следующий шаг в задании математической модели — формулирование модели.

На этом этапе необходимо создать математические выражения для описания отношений между переменными. Это могут быть [7]:

- Линейные уравнения.
- Нелинейные уравнения.
- Ограничения (например, минимальные или максимальные значения для каких-либо

переменных).

Пример: Если мы хотим создать модель для оптимизации запасов, мы можем использовать уравнение для общих затрат на хранение.

Ограничения — это условия, которые модель должна удовлетворять. Это может быть связано с ресурсами, внешними требованиями или логистическими аспектами.

Пример: Общая стоимость запасов не должна превышать заданного бюджета [9].

Один из самых важных шагов при математическом моделировании – решение составленной модели с учетом ограничений.

На этом этапе вам нужно выбрать подходящий метод для решения вашей модели. Это может включать в себя:

- Методы линейного программирования (например, симплекс-метод).
- Современное ПО.
- Численные методы.

Многие модели разрабатываются с использованием специализированного программного обеспечения, такого как MATLAB, R, Excel, Python (с библиотеками для оптимизации) и др. Это позволяет значительно упростить процесс решения [10].

Предпоследним шагом является анализ результатов.

После получения результатов необходимо их интерпретировать. Это включает в себя анализ того, как результаты модели относятся к исходной проблеме. Важно установить, удовлетворяют ли результаты поставленным целям.

Следующий шаг — провести анализ чувствительности. Это помогает понять, как изменения в входных данных или параметрах модели могут повлиять на результаты. Например, что произойдет, если спрос на товар вырастет на 10%?

На этапе реализации непосредственной модели результаты внедряются в реальные условия. Это может потребовать некоторых изменений в процессах или управлении ресурсами.

После внедрения важно постоянно следить за результатами и при необходимости корректировать модель. Статистический анализ и обратная связь от пользователей могут помочь в этом процессе [2].

Преимущества математического моделирования заключаются в точности прогнозов, экономии времени и ресурсов, возможности тестирования различных сценариев.

1. Точность прогнозов [5]

Математическое моделирование позволяет осуществлять прогнозы на основе количественных данных. Используя различные модели, исследователи могут получать более точные предсказания по сравнению с методом «гадания» или интуитивными оценками. Например, в медицине модели SEIR для анализа распространения инфекций позволяют прогнозировать пики заболеваемости, что критически важно для планирования ресурсов здравоохранения. Благодаря использованию исторических данных, моделей математической статистики и теории вероятностей, возможно оценивать вероятные последствия различных сценариев.

2. Экономия времени и ресурсов [5]

Моделирование часто позволяет избежать выполнения дорогостоящих и времени затратных экспериментальных исследований. В промышленности, например, математическое моделирование может быть использовано для оптимизации технологических процессов, позволяя избежать длительных испытаний и минимизируя количество реальных ресурсов, необходимых для тестирования. В экономике, использование

экономических моделей позволяет быстрее анализировать различные сценарии развития рынка и принимать обоснованные решения.

3. Возможность тестирования различных сценариев [6]

Моделирование дает возможность оценивать последствия различных стратегий и подходов без необходимости их фактической реализации. Это полезно в таких областях, как политика и экология. Например, можно оценить, как изменение налоговой политики повлияет на экономический рост, или какие меры по охране окружающей среды будут наиболее эффективными для снижения загрязнения.

Недостатки математического моделирования заключаются, в основном, в чрезмерном упрощении задачи, учету всех факторов, зависимости от количества данных.

1. Упрощения задачи [8]

Математические модели часто созданы на основе упрощений реальных процессов. Это необходимо для их решения, но такое упрощение может привести к значительным ошибкам в прогнозах. Например, модель может игнорировать некоторые внешние факторы или допускать идеализированные предположения. Это особенно актуально в сложных системах, где взаимодействие множества переменных и параметров может привести к непредсказуемым результатам. В результате, даже при высокой буквальной точности формулы, можно получить искажённые выводы.

2. Не всегда возможность учесть все факторы [7]

Математические модели имеют свои ограничения в том, что они могут учесть не все влияющие факторы. Например, модели, используемые в экономике, могут не учитывать психосоциальные аспекты поведения потребителей или непредсказуемые экономические шоки, такие как пандемии или финансовые кризисы. Это может привести к неправильной интерпретации данных или недостаточной подготовке к негативным сценариям.

3. Зависимость от качества данных [7]

Эффективность математического моделирования зависит от качества имеющихся данных. Если данные неполные, или искаженные, это может повлиять на достоверность характеристик модели. Например, в моделях климатических изменений точность предсказаний сильно зависит от качества исторических данных о температуре, уровне океанов и других эколого-географических параметров. Неверные или неточные данные могут привести к ошибочным выводам и стратегическим решениям.

Основные свойства моделей, выделяемые авторами [12-13] представлены на рисунке 1.

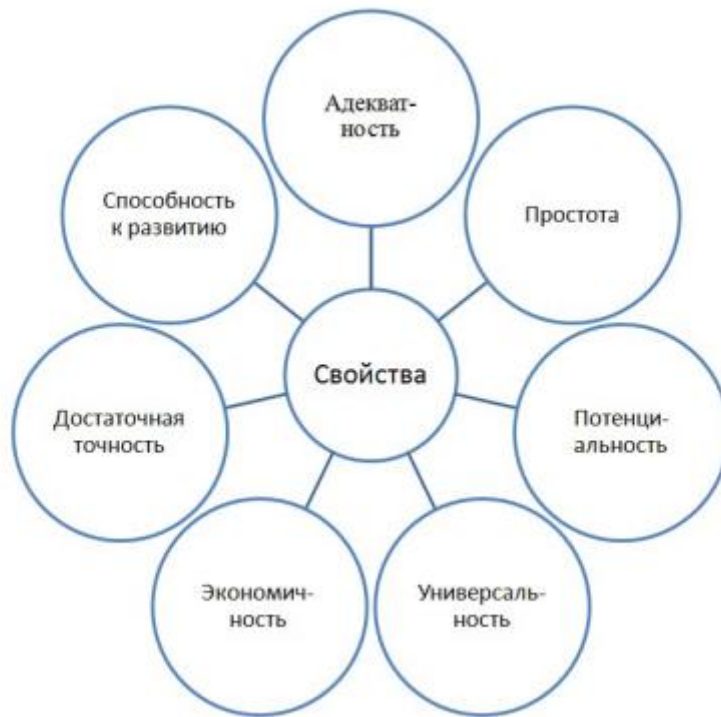

Рисунок 1. Свойства математических моделей

2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В качестве практической главы предлагается рассмотреть три модели из разнообразных отраслей промышленности/быта. Причем построение модели необходимо выполнять по пунктам, описанным в 1 разделе настоящей работы.

Задача 1: Необходимо с помощью математического моделирования определить, какая температура будет в комнате через 5 дней.

Шаг 1. Определение проблемы

Проблема при составлении этой модели заключается в том, что нам известно, какая температура у нас текущая, мы ее можем измерить с помощью градусника, но неизвестно, какая температура будет через 5 дней.

Шаг 2. Сбор данных

Для построения математической модели предлагается с помощью термометра в течение 10 дней измерять температуру в комнате. Замеренные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты эксперимента

День	01.дек	02.дек	03.дек	04.дек	05.дек	06.дек	07.дек	08.дек	09.дек	10.дек
Значение	22,4	22,1	21,3	23,8	22,5	21,9	22,7	23,1	23,2	21,5

После проведенных результатов можно подчеркнуть, что температура в комнате изменялась с 1 по 10 декабря в пределах с 21,3 по 23,8 градусов по цельсию. Можно предположить, что через 5 дней температура в комнате будет находится в этом же интервале, но методы математического моделирования позволяют это сделать точнее.

Шаг 3. Определение переменных

Для определения переменных зададим функцию, которая показывает зависимость между днем исследования и полученным значением температуры. Функция представлена на рисунке 2.

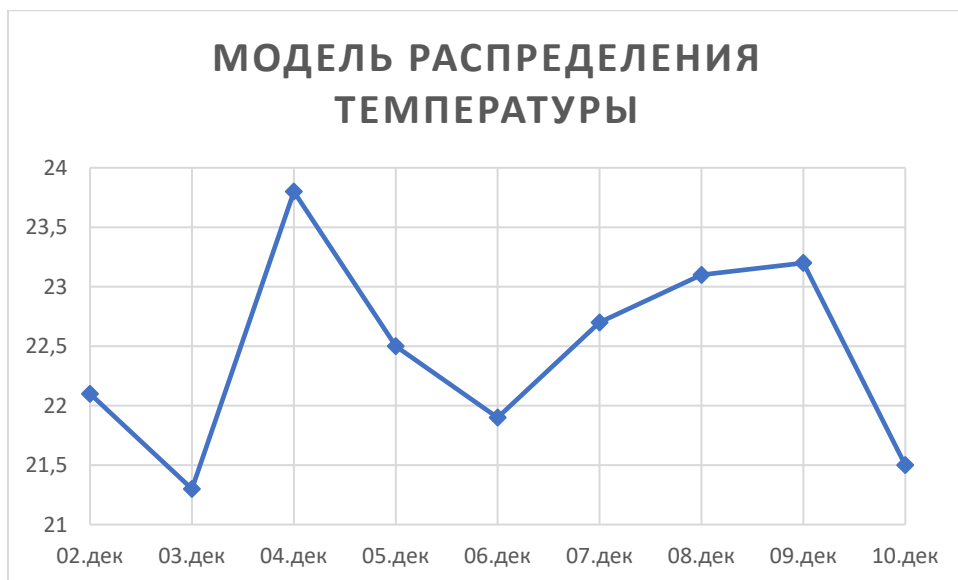

Рисунок 2. Модель распределения температуры по дням

Шаг 4. Решение модели

И теперь с помощью функций программного комплекса Excel можно сделать прогнозирование поведения модели по времени. Прогнозирование отображено на рисунке 2.

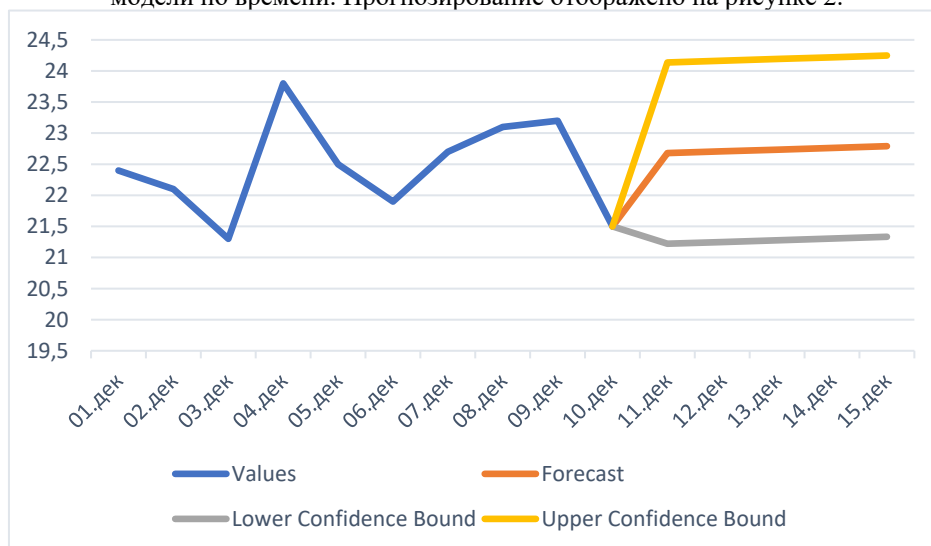

Рисунок 3. Прогнозирование на 5 дней вперед

С помощью этих действий мы смогли смоделировать распределение температуры в комнате на 5 следующих дней.

Шаг 5. Анализ чувствительности

Так как определить температуру с точностью до сотых не представляется возможным в виду зависимости ее от ряда факторов, не связанных с математическими преобразованиями, поэтому необходимо проанализировать полученных интервал значений, представленный в таблице 2.

Таблица 2. Полученные результаты

Дата	Нижняя граница	Ожидаемое значение	Верхняя граница
11 дек.	21,22	22,68	24,14
12 дек.	21,25	22,71	24,16
13 дек.	21,28	22,73	24,19
14 дек.	21,30	22,76	24,22
15 дек.	21,33	22,79	24,25

Следовательно, получаем, что 15 декабря температура в комнате будет равна от 21,33 до 24,25 градусов

по целисию.

Задача 2: Необходимо с помощью математического моделирования сравнить 2 различных вклада (простой и сложный) в Агропромбанк. Условия простого вклада – 6% годовых на первоначальный взнос. Условия сложного вклада – 4% годовых на остаток. Известно, что первоначально вложили в банк 10 000 рублей ПМР и больше вклад не пополняли и средства с него не снимали.

Шаг 1. Определение проблемы

Проблема заключается в том, что мы знаем только начальные условия каждого из вкладов, но не можем понять, какие условия наиболее выгодны для нас.

Шаг 2. Сбор данных

Данный этап в ходе решения этой задачи можно опустить, так как все исходные данные представлены в условии настоящей задачи.

Шаг 3. Определение переменных

Очевидно, что для решения этой задачи необходимо в качестве переменной взять сумму, накопленную на вкладе в каждый год. Примем, что изначальная сумма на первом вкладе равна A , а процент Π . Изначальная сумма на втором вкладе B , процент P . Тогда имеем следующие зависимости.

Для определения количества средств на первом (простом) вкладе необходимо использовать следующие формулы:

$$A_1 = A_0 + A_0 \cdot \Pi,$$

$$A_2 = A_1 + A_1 \cdot \Pi.$$

То есть каждый год прибавляется одна и та же сумма, равная произведению процента вклада на первоначальный взнос. Формулы же для второго вклада (сложного) выглядят следующим образом:

$$B_1 = B_0 + B_0 \cdot P,$$

$$B_2 = B_1 + B_1 \cdot P.$$

Здесь основное отличие заключается в том, что мы начисляем процент на ежегодный остаток на вкладе.

Шаг 4. Решение модели

С помощью функций программного комплекса Excel можно рассчитать значение вклада в каждом году за любой интервал времени. В настоящей работе рассматривается значение до 2050 года с учетом что средства были вложены в 2025. В таблице 3 представлен фрагмент расчетов по годам. На рисунке 4 представлен график средств на двух вкладах.

Год	Простой вклад	Сложный вклад
2025	10000	10000
2026	10600	10400
2027	11200	10816
2028	11800	11249
2029	12400	11699
2030	13000	12167
2031	13600	12653
...
2044	21400	21068
2045	22000	21911
2046	22600	22788
2047	23200	23699
2048	23800	24647

Таблица 3. Результаты

2049	24400	25633
2050	25000	26658

Полученные

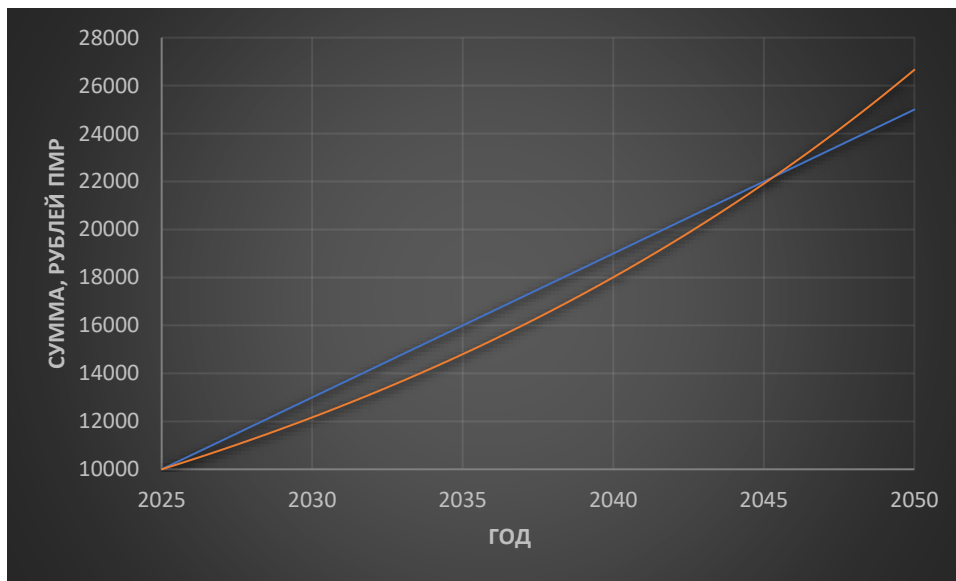

Рисунок 4. Значение средств на вкладах по годам

Шаг 5. Анализ чувствительности

Анализ чувствительности для данного примера - поиск точных значений по условию задачи. С помощью модели можно понять, какой вклад выгоднее делать. Например, если клиент банка собирается забирать свой вклад в 2040 году, то ему выгоднее использовать простой вклад. Если же в 2050 году, то сложный вклад принесет ему больше средств. В 2045 году происходит превосходство сложного вклада над простым – основной вывод, который можно сделать по модели.

Задача 3: Стоимость шести яблок и трех груш больше или равна 40, а разность стоимости семи груш и двух яблок точно меньше 8. Необходимо определить с помощью математической модели стоимость одной груши и одного яблока.

Шаг 1. Определение проблемы

Проблема заключается в том, что нам не даны точные значения, а задача заключается в решении двух неравенств с поиском промежутка ответов, так как в условии не сказано, является ли стоимость целым числом.

Шаг 2. Сбор данных

Данный этап в ходе решения этой задачи можно опустить, так как все исходные данные представлены в условии настоящей задачи.

Шаг 3. Определение переменных

Для решения этой задачи примем стоимость одного яблока за x , а стоимость одной груши за y . Тогда получаем следующую систему неравенств:

$$\begin{cases} 6x + 3y \geq 40 \\ 7y - 2x < 8, \end{cases}$$

Для решения используем графический метод и выразим каждое из неравенств через x в виде функции:

$$\begin{cases} y \geq \frac{40}{3} - 2x \\ y < \frac{8}{7} + 2x/7, \end{cases}$$

Шаг 4. Решение модели

Решение модели сводится к построению двух функций в одной системе координат и определению общих

точек пересечения. Необходимо построить следующие функции:

$$y = \frac{40}{3} - 2x;$$

$$y = \frac{8}{7} + 2x/7.$$

График выглядит следующим образом:

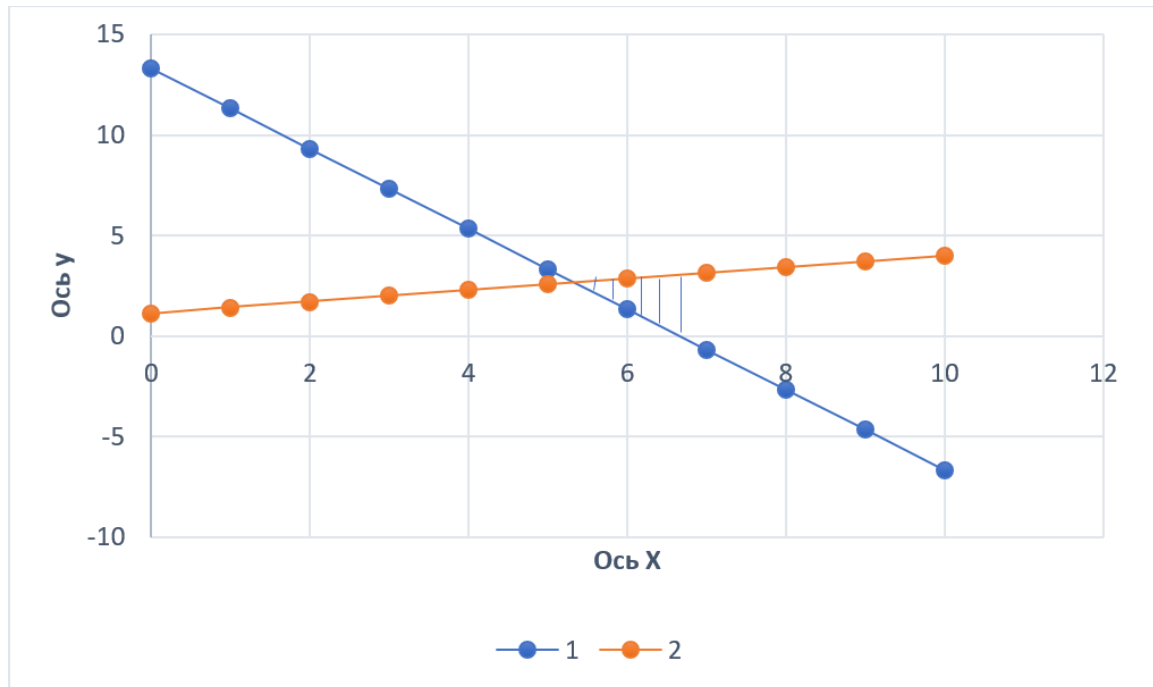

Рисунок 5. Значение средств на вкладах по годам

Решение заключено в заштрихованной области, то есть когда значение выше синей прямой и в то же время ниже оранжевой прямой, причем ограничением также является ось X, так как стоимость не может принимать отрицательные значения.

Определим характерные точки для более точного решения. Первая точка интервала – пересечение двух графиков.

$$\frac{40}{3} - 2x = \frac{8}{7} + 2x/7$$

$$-2x - \frac{2x}{7} = \frac{8}{7} - \frac{40}{3}$$

$$x = \frac{16}{3}$$

$$y = \frac{40}{3} - \frac{32}{3} = \frac{8}{3}$$

Вторая характерная точка определяется по пересечению первой прямой с осью x – это такое значение стоимости яблок, при котором стоимость груш будет равна 0.

$$\frac{40}{3} - 2x = 0$$

$$x = \frac{20}{3}$$

$$y = \frac{8}{7} + \frac{40}{21} = \frac{64}{21}$$

Следовательно, с помощью математической модели, нашли возможные значения стоимости яблок и груш. Яблоко – (16/3; 20/3); груша – (8/3; 64/21).

Шаг 5. Анализ чувствительности

В качестве анализа чувствительности модели достаточно взять выборочное значение стоимости яблока и груши, подставить под исходную систему уравнений и убедиться, что решение верное. После проведенных расчетов получаем, что модель составлена корректно.

3. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

Математическое моделирование находит широкое применение в различных областях науки и техники [6]. Вот три примера его использования:

1. Моделирование распространения инфекционных заболеваний:

В эпидемиологии математическое моделирование помогает прогнозировать, как инфекции могут распространяться в populations. Например, модели SEIR (Сусцептибельные, Экспозиционные, Инфицированные и Восстановленные) используются для оценки динамики инфекций, таких как грипп или COVID-19. Эти модели учитывают различные параметры, такие как скорость передачи инфекции и уровень иммунитета в населении, что позволяет разработать эффективные стратегии вакцинации и ограничительные меры [15].

2. Экономические модели:

В экономике математическое моделирование позволяет анализировать влияние различных факторов на рынок. Например, модели спроса и предложения используются для предсказания изменения цен на товары и услуги в зависимости от изменения потребительских привычек или условий предложения. Модели макроэкономики, такие как IS-LM или AD-AS, помогают экономистам понимать взаимодействие между различными экономическими показателями, такими как уровень безработицы, инфляция и экономический рост.

3. Моделирование климатических изменений:

В области экологии и климатологии математические модели используются для прогнозирования изменений климата и их последствий для окружающей среды. Климатические модели, основанные на уравнениях физики атмосферы и океана, помогают оценить влияние таких факторов, как уровень выбросов парниковых газов, солнечная радиация и Земли. Они позволяют предсказывать возможные сценарии изменения климата, такие как повышение температуры, изменение уровня океанов и частота экстремальных погодных явлений, что критически важно для разработки адаптационных стратегий и политики охраны окружающей среды.

Каждый из этих примеров иллюстрирует, как математическое моделирование может служить мощным инструментом для анализа сложных систем и принятия обоснованных решений в различных сферах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Математическая модель — математическое представление реальности, один из вариантов модели как системы, исследование которой позволяет получать информацию о некоторой другой системе. Математическая модель, в частности, предназначена для прогнозирования поведения реального объекта, но всегда представляет собой ту или иную степень его идеализации.

Математическим моделированием называют как саму деятельность, так и совокупность принятых приёмов и техник построения и изучения математических моделей.

В ходе написания работы рассмотрены основные свойства математических моделей и их пошаговая адаптация к практическим задачам. С помощью этой адаптации были построены следующие модели:

1. Модель распределения температуры по дням в комнате, определили, что 15 декабря температура в комнате будет равна от 21,33 до 24,25 градусов по цельсию.

2. Финансовая модель вклада в Агропромбанке, позволяющая определить вкладчику, какой тариф выбрать. При исходном вложении в 10 000 рублей в 2050 году в простом вкладе будет 25 000, в сложном вкладе 26 658, что подчеркивает его эффективность при долгосрочных вложениях.

3. Модель стоимости фруктов, с помощью которой определили интервалы возможной стоимости каждого.

Исследование подчеркивает важность применения моделирования и развития его в школьных процессах, так как большинство мировых отраслевых процессов выстроены именно на моделировании.

Список используемой литературы:

1. Борщев А., Карпов Ю., Колесов Ю. Спецификация и верификация систем логического управления реального времени. В сб. "Системная информатика". Вып. 2. ИСИ СО РАН. Н-ск, 1993. С. 35.
2. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М.: «Наука», 1978. С. 17.
3. Калман Р., Фалб П. Очерки по математической теории систем. М.: «Мир», 1971. С. 44.
4. Прицкер А. Введение в имитационное моделирование и язык СЛАМ II. М.: «Мир», 1987. С. 227.
5. Глушкова В. Программное обеспечение моделирования непрерывно-дискретных систем (под ред. В. Глушкова). М.: «Наука», 1975. С. 25.
6. Колмогоров А. Теория систем. Математические методы и моделирование. Сб. статей под ред. А. Колмогорова, С. Новикова. М.: «Мир», 1989. С. 56.
7. Самарский, А. А. Математическое моделирование / А.А. Самарский, А.П. Михайлов. — Москва : Наука. Физматлит, 1997.— 320 с.
8. Введение в математическое моделирование : уч. пособие / под ред. П.В. Трусова.— Москва : Университетская книга, Логос, 2007.— 440 с.
9. Пономарев, В.Б. Математическое моделирование технологических процессов : курс лекций / В.Б. Пономарев, А.Б. Лошкарев.— Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ УПИ, 2006.— 129 с.
10. Ибрагимов, И.М. Основы компьютерного моделирования наносистем : учебное пособие / И.М. Ибрагимов, А.Н. Ковшов, Ю.Ф. Назаров.— СанктПетербург : Издательство «Лань», 2010.— 384 с.
11. Кинг Р. Химические приложения топологии и теории графов / под ред.Р. Кинга.— Москва : Мир, 1987.— 560 с.
12. Ризниченко, Г.Ю. Лекции по математическим моделям в биологии : учебник /Г.Ю. Ризниченко. — Ижевск : НИ «Регулярная и хаотическая динамика», 2002. Ч. 1.— 232 с.
13. Гуртов, В. А. Радиационные процессы в структурах металл — диэлектрик — полупроводник : уч. пособие / В.А. Гуртов.— Петрозаводск, 1988.— 96 с.
14. Моделирование сверхпроводников на основе временных уравнений Гинзбурга–Ландау / К.С. Гришаков [и др.] // Известия вузов. Физика.— 2009.— Т. 52,— № 11.— С. 92–102.
15. Гольдштейн, Р. В. О моделировании механического поведения гетероструктур с «квантовыми точками» / Р.В. Гольдштейн, В.А. Городцов, П.С. Шушпанников // Известия вузов. Физика.— 2009.— Т. 52,— № 11.— С. 58–66.

Взаимодействие России и Туркменистана в области политических взаимоотношений в 90-е годы XX века**Interaction between Russia and Turkmenistan in the field of political relations in the 90s of the twentieth century****Мурадов С. Ж***Аспирант 3 курса**Уфимский университет науки и технологий,**РФ, г.Уфа,**e-mail: pajkat97@mail.ru***Muradov S. J.***3rd year postgraduate student**Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation,**e-mail: pajkat97@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматриваются основные исторические этапы развития дипломатических отношений, политических отношений между Туркменистаном и Россией в 1990-е годы. Выявлены факторы и результаты взаимодействия политических отношений между Туркменистаном и Россией в 1990-е годы. Проанализированы основные нормативные документы и соглашения между двумя странами. Проведен анализ направленности политических отношений между Туркменистаном и Россией в 1990-е годы, дана их характеристика.

Annotation.

The article examines the main historical stages of the development of diplomatic relations, political relations between Turkmenistan and Russia in the 1990s. Factors and results of interaction of political relations between Turkmenistan and Russia in the 1990s were revealed. The main regulatory documents and agreements between the two countries were analyzed. An analysis of the orientation of political relations of political relations between Turkmenistan and Russia in the 1990s was carried out, their characteristics were given.

Ключевые слова: Туркменистан, Российская Федерация, политические отношения, 1990-е годы, внешняя политика, интеграция.

Key words: Turkmenistan, Russian Federation, political relations, 1990s, foreign policy, integration.

Дипломатические отношения России и Туркменистана получили официальное оформление в 1992 году, и до настоящего времени претерпели ряд периодов охлаждения и укрепления. В настоящее время достаточно актуальным является исследование именно периода дипломатических отношений России и Туркменистана в период 1990-х годов, ввиду необходимости расширения дипломатических связей российской Федерации, в том числе, в формате Евразийского экономического сообщества, как интеграционного объединения. Кроме того, на современном этапе интеграции стран на пространстве бывшего СССР уделяется особое внимание. В целом, попытки интеграции государств распавшегося Советского Союза предпринимались не только в формате Содружества Независимых Государств (СНГ), но и в рамках ЕвАзЭС, который в 2015 году был преобразован в ЕАЭС и куда вошли практически все те же государства, которые являются членами СНГ и ранее были республиками СССР.

Несколько лет с 1992 года между Россией и Туркменистаном наблюдалось последовательное сближение, например, существовал безвизовый режим, были отменены пошлины на ряд значимых для двух стран товаров. Это было связано с тем, что объективная историческая и экономическая ситуация свидетельствует о том, что когда были провозглашены независимости советских республик, их независимость и обретенный суверенитет на момент распада СССР, можно назвать достаточно формальным. Новые государства сохранили прежние торговые и экономические связи с Россией, которые упрочиваются у отдельных государств и в настоящее время.

Например, Казахстан, едва выйдя из состава СССР, оказался вовлечен в международную организацию, по сути, став участником интеграции, которая также предусматривала централизацию управления (в области военно-стратегической, экономической сферы). А ситуация в Казахстане, как и в иных странах Содружества на момент распада СССР не позволяла говорить о полном экономическом суверенитете – Казахстан нуждался в льготном режиме торговли с Россией, поставке энергоресурсов, сотрудничестве в области экономической безопасности. В случае Туркменистана также имело место длительное существование в составе СССР, необходимость постепенного развития суверенитета, перестройки логистики в части товарооборота и производств, что требовало взаимодействия с Россией.

В связи с этим, летом 1992 года государствами заключен Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном [2]. Договор направлен на оформление всестороннего сотрудничества двух стран, но в первую очередь, включал положения в части развития экономического сотрудничества и сотрудничества в сфере добычи полезных ископаемых (газа).

Постсоветский период развития Туркменистана, таким образом, отмечен необходимостью обеспечения экономической, политической, культурной интеграции с другими странами, в первую очередь – с ближайшими соседями. При этом, Туркменистан, в отличие от многих других стран постсоветского пространства лавировал между внешнеполитическими векторами, противопоставляемыми друг другу – в части выбора интеграции с Россией или странами Запада. В целом, Республика Туркменистан характеризуется в исследуемый период сдержанной, выверенной внешней политикой, в том числе, и в отношениях с Россией.

Исторический опыт политических взаимоотношений уникален, ввиду того, что странами подписано Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства [4] (прекратил действие в 2015 году), первым почетным гражданином Туркменистана стал Б.Ельцин. Для России это сравнительно редкий опыт. Сегодня такое соглашение существует только с Таджикистаном.

Развитие политических отношений России и Туркменистана в период 1990-х годов развивалось под влиянием фактора нескольких крупных конфликтов на пространстве бывшего СССР. На бывшей территории СССР после распада произошло восемь вооруженных конфликтов, не считая разворачивающийся в настоящее время украинский конфликт. В первые постсоветские годы Россия сыграла решающую роль в вооруженного конфликта в Южной Осетии (1992 г.), Абхазии (1993–1994 гг.), Нагорном Карабахе (1994 г.), прекращении гражданской войны в Грузии (1993 г.) и обеспечении миротворческих операций на территории Грузии. Особенно проблемным регионом является Южный Кавказ, который включает в себя три независимые страны: Азербайджан, Армению и Грузию. Большинство вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве имели место именно на юге России. Это – армяно-азербайджанский конфликт за территорию Нагорного Карабаха, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты. Для Туркменистана в тот период также наблюдалась нестабильная внутривнутриполитическая ситуация, ввиду чего для государства было актуально формировать стабильные политические связи с другими странами.

Дж. Мамедов, Б.Дж. Мамедов отмечают такой важный фактор развития политических связей России и Туркменистана в исследуемый период, как нейтралитет Туркменистана по отношению ко всем странам, как потенциальным партнерам [3]. В целом, с данной позицией можно согласиться, в связи с тем, что Республика Туркменистан сохраняет дружественные политические отношений как с Россией, так и с противодействующими ей странами. Безусловно, немаловажное значение также имеет и наличие в Туркменистане достаточно большое объема природных ресурсов, которые страна активно добывает.

Большое значение имеет в развитии политических связей России и Туркменистана и региональное взаимодействие двух стран, в том числе, по вопросам безопасности, борьбы с преступностью, трансграничным

наркотрафиком. Следует отметить и особый характер деятельности региональных организаций в сфере обеспечения безопасности, значительно отличающийся от форматов регионального сотрудничества иных международных организаций. Любая организация обеспечения безопасности в данном ключе рассматриваются в качестве особого типа региональной (в отдельных исследованиях – трансрегиональной) организации, потенциально способной объединять в своем государстве с разными моделями политического устройства и обеспечивать за счет такого сотрудничества стабильность в зоне своей ответственности.

Р.А. Алексеев отмечает, что развитие политических связей между Россией и Туркменистаном основано на длительном историческом развитии в составе СССР, что обусловило дальнейшее развитие политических связей двух стран, как равноправных партнеров. При этом, длительное время развивавшиеся совместно связи в период СССР постепенно трансформировались в двусторонние отношения после его распада [1]. Это позволило Туркменистану избежать конфликтов в постсоветский период и серьезных проблем в экономике и политической системе.

К концу 1990-х годов отмечается некоторое обособление Туркменистана от стран-союзников, в том числе, от России при поддержании общего положительного вектора развития политических отношений. Так, например, в 1999 году Туркменистан ввел визовый режим со всеми странами СНГ, в том числе, и с Россией. Следует отметить, что трудовая миграция из Туркменистана в Россию была незначительной, в отличие от многих других стран. С начала 1990-х годов и до настоящего времени она сократилась с 2 тыс. человек в год до 500 чел. В год, причем, большая часть мигрантов – работники нефтяной отрасли, которые приезжают в рамках реализации соглашений по добыче и распределению газа между Россией и Туркменистаном.

Период 2000-2007 года отмечен рядом двусторонних официальных визитов между Россией и Туркменистаном. 2009 год отмечен особым укреплением связей России и Туркменистана, причем этот процесс основан не столько на экономических связях, которые являются основой формирования дипломатических отношений, сколько на взаимосвязи на основе культурного обмена, что, в целом, нетипично для интеграции государств в целом, которая основана, в первую очередь, на экономических связях.

К 2010-м годам интеграции стран на пространстве бывшего СССР, и в том числе, Республике Туркменистан, уделяется особое внимание. В целом, попытки интеграции государств распавшегося Советского Союза предпринимались не только в формате Содружества Независимых Государств (СНГ), но и в рамках ЕвАзЭС, который в 2015 году был преобразован в ЕАЭС и куда вошли практически все те же государства, которые являются членами СНГ (Туркменистан является ассоциированным членом) и ранее были республиками СССР. В то же время, современная ситуация в области интеграции государств в формате СНГ характеризуется различными исследователями противоречиво. Одни утверждают, что длительное существование СНГ, наличие управляющего органа – Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА) свидетельствует о том, что интеграция стран СНГ – историческая и экономическая данность, которая подлежит только дальнейшему развитию. Другие полагают, что СНГ в целом заменим на формат ЕАЭС. Третьи, напротив, указывают, что СНГ и ЕАЭС являются «нежизнеспособными» интеграционными объединениями и в них нет какой-либо необходимости. Туркменистан достаточно эффективно использовал такую взаимозаменяемость интеграционных объединений на пространстве бывшего СССР.

Таким образом, можно отметить, что формирование этапов развития дипломатических отношений России и Туркменистана с 1990-х годов и до настоящего времени осуществляется под влиянием таких факторов, как: совместная эволюция политических систем, экономическая, культурная, политическая интеграция двух стран, необходимость обеспечения региональной безопасности, в том числе, урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве.

В заключение следует отметить, что формирование региональной безопасности России предполагает учет целого ряда факторов – политических, экономических, анализа потенциала каждой страны в обеспечении безопасности (ее «способности» к этому), а также, особенностей отношения стран внутри региона. В рамках этого, на современном этапе необходимо учитывать сложившийся опыт развития дипломатических отношений России и Туркменистана, в целях развития стратегического партнерства между странами, близко соседствующими друг с другом, имеющими длительный исторический период взаимной интеграции.

Список используемой литературы:

1. Алексеев Р.А. Политическая система Республики Туркменистан в свете конституционных преобразований: основные тенденции развития // Власть. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-respubliki-turkmenistan-v-svete-konstitutsionnyh-preobrazovaniy-osnovnyie-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901834834>
3. Мамедов Дж, Мамедов Б. Дж Концептуальные основы внешней политики Туркменистана как нейтрального государства // Символ науки. – 2024. – №4-2-3. – С. 135-137.
4. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900428>

Влияние римского права на современное право**The influence of roman law on modern law****Аношин Данила Юрьевич**

Студент 2 курса

Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
454135, РФ, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63
e-mail: richardgalvani@ya.ru

Anoshin Danila Yurievich

Student 2 term

Faculty of Training Specialists for the Judicial System
Russian State University of Justice (Ural Branch)
454135, Russia, Chelyabinsk, Energetikov str., 63
e-mail: richardgalvani@ya.ru

Оганнисян Сусанна Арамовна

Студент 2 курса

Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
454135, РФ, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63
e-mail: susanoganis@icloud.com

Ogannisyana Susanna Aramovna

Student 2 term

Faculty of Training Specialists for the Judicial System
Russian State University of Justice (Ural Branch)
454135, Russia, Chelyabinsk, Energetikov str., 63
e-mail: susanoganis@icloud.com

Научный руководитель:**Лебедева Екатерина Владимировна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
454135, РФ, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63

Lebedeva Ekaterina Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Russian State University of Justice (Ural Branch)
454135, Russia, Chelyabinsk, Energetikov str., 63

Annotation.

The study examines the influence of Roman law on the development of modern European legal systems. It highlights the historical continuity of legal principles, the role of Roman jurisprudence in shaping civil law traditions, and its relevance in contemporary legal practice. The research emphasizes the universality of Roman legal concepts and their adaptation to modern contexts.

Аннотация.

В работе рассматривается влияние римского права на формирование современных европейских правовых систем. Подчеркивается историческая преемственность правовых принципов, роль римской юриспруденции в становлении гражданского права и её актуальность в современной правоприменительной практике. Исследование акцентирует внимание на универсальности римских правовых концепций и их адаптации к современным условиям.

Ключевые слова: римское право, европейское право, правовая традиция, юриспруденция, кодификация, правовые принципы, историческое влияние

Key words: Roman law, European law, legal tradition, jurisprudence, codification, legal principles, historical influence.

Roman law is one of the most significant legal systems in the history of mankind, which has had an invaluable impact on the development of modern law. Its principles, categories, and institutions have formed the basis of many legal systems around the world, especially in the context of the Romano-Germanic legal family. Roman law became the foundation for the creation of codes regulating public relations and formed the basis for the development of private law.

Modern Europe, being the center of legal progress, continues to draw inspiration from the Roman legal legacy. The principles of justice, equality before the law, protection of private property and contractual freedom, laid down in Roman jurisprudence, remain relevant today. This is especially important in the context of globalization, when the legal systems of different countries are striving to unify and harmonize norms.

The study of Roman law as the basis of modern European law allows for a deeper understanding of the origins of legal institutions, their evolution and significance for modern society. In the context of the dynamic development of international law, the strengthening of the role of supranational organizations (for example, the European Union) and the need to develop universal legal standards, the study of Roman law is of particular importance.

The question of how Roman legal principles can be adapted to modern conditions, taking into account changes in the social, economic and technological spheres, becomes especially relevant. For example, the development of the digital economy, issues of personal data protection and regulation of artificial intelligence require new approaches that can be based on the universal principles of Roman law.

Thus, the study of this topic has not only historical, but also practical value, since it allows us to identify the mechanisms of application of Roman legal concepts in the modern world and contributes to the development of more effective legal systems.

The purpose of the study is to analyze the influence of Roman law on the formation of modern European legal systems and to identify its role in modern law enforcement practice.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following **tasks**:

1. To study the historical aspects of the development of Roman law and its basic principles.
2. Identify the key elements of Roman law that influenced modern legal systems.
3. To analyze the role of Roman law in the formation of the Romano-Germanic legal family.
4. To identify examples of the application of Roman legal principles in modern practice.
5. To assess the prospects of using Roman law in the context of globalization and digitalization.

The object of the study is Roman law as a historical and legal phenomenon.

The subject of the study is the principles, institutions and mechanisms of Roman law that influenced the formation of modern European legal systems.

The theoretical basis of the research consists of the works of the classics of Roman jurisprudence (Ulpian, Gaius, Paul), as well as the works of modern researchers of Roman law (I. Pokrovsky, B. Nicholas). Roman legal sources (Laws of the XII Tables, Gaius Institutes, Justinian Digests) and modern European legal acts (French Civil Code, German Civil Code, EU Directives) are used as a **regulatory framework**.

The following **methods** are used in the work: the historical method for analyzing the evolution of Roman law; the comparative legal method for identifying parallels between Roman and modern law; the systematic method for considering Roman law as an integrated system; the logical method for formulating conclusions and generalizations.

The **results** of the research can be used in the educational process when studying the history of the state and law, as well as in law enforcement practice to improve modern legal systems. In addition, the work can serve as a basis for further research in the field of comparative law and international law.

Roman law, as one of the oldest legal systems, has gone through a long path of evolution, covering several key stages [7]. These stages reflect not only the development of law itself, but also changes in society, economics, and politics of Ancient Rome.

The first stage is the period of formation of law (VIII century BC — the middle of the 5th century BC), associated with the creation of the Laws of the XII tables (451-450 BC). These laws became the first written set of rules governing public relations in the Roman Republic. They established the rules of ownership, inheritance, obligations and criminal liability. Although many provisions of the Laws of the XII Tables were archaic, they laid the foundation for the subsequent development of Roman law.

The second stage, the classical period (II century BC — III century AD), was the heyday of Roman jurisprudence. It was during this period that such outstanding lawyers as Ulpian, Paul and Gaius appeared, whose works formed the basis of the Roman legal system. The classical period is characterized by the development of private law, which became the main focus of Roman jurisprudence. Lawyers of that time developed the theoretical foundations of law, formulated the principles of justice, equality before the law and protection of private property.

The third stage, the post—Antique period (IV–VI centuries A.D.), is associated with the codification of Roman law under Emperor Justinian. In 529-534, the *Corpus Juris Civilis* (Code of Civil Law) was created, including *Institutions*, *Digests*, *Code*, and *Novels*. This code became the culmination of the development of Roman law and has survived to the present day as the main source of knowledge about it.

Roman law developed under the influence of various sources. The main ones were:

1. Laws are normative acts adopted by the National Assembly or the Senate.
2. Magistrates' orders are decisions of officials who had the power to interpret and apply law.
3. Legal practice — opinions and interpretations of professional lawyers who have been recognized as authoritative.
4. Precedents are court decisions that have become models for resolving similar disputes.

Of particular importance were the works of Roman lawyers who developed the theoretical foundations of law [5]. For example, Guy systematized private law in his *Institutions*, dividing it into three parts: the law of things, the law of persons, and the law of obligations.

Roman law was based on universal principles that remain relevant today [3]. These include:

1. *Principium universitatis* (the principle of universality) — the law should be applicable to all people regardless of their origin.
2. *Aequitas* (justice) — the law must ensure the fair resolution of disputes.
3. *Pacta sunt servanda* (contracts must be respected) — the obligation to fulfill contractual obligations.
4. *Res judicata pro veritate accipitur* (a court decision is considered to be the truth) — the finality of court decisions.

These principles have formed the basis of modern legal systems and continue to influence the development of law.

The Romano-Germanic legal family is one of the largest legal systems in the world, covering most of Europe [6], Latin America and some other regions. Its formation was inextricably linked with Roman law, which became the basis for the creation of codified legal systems.

After the fall of the Roman Empire, Roman law temporarily lost its importance, but in the 12th century its revival began thanks to the activities of the glossator school in Bologna. Lawyers of this school, such as Irnerius, began to study the *Corpus Juris Civilis* and adapt its provisions to the conditions of medieval society. This led to the creation of a new branch of jurisprudence known as *ius commune* (common law).

The *Ius commune* has become the basis for the legal systems of many European countries. It combined elements of Roman law, canon law, and local customs. For example, in Germany and France, Roman law was used as a complement to local customs, and in Italy and Spain it became the basis for the creation of new codes.

In the 18th and 19th centuries, the era of codification of law began, which became the logical conclusion of the influence of Roman law on the Romano-Germanic legal family. The most striking examples [2] are:

1. The French Civil Code (the Napoleonic Code, 1804) is one of the first modern codes based on the principles of Roman law. He regulated issues of property, obligations and family law, borrowing many provisions from Roman jurisprudence.

2. The German Civil Code (1896) is a more complex and detailed code, which was also based on Roman legal principles.

The Romano-Germanic legal family is characterized by the following features inherited from Roman law:

1. The predominance of written law over precedent.
2. Systematization of law in the form of codes.
3. The division of law into private and public.
4. Emphasis on the protection of private property and contractual freedom.

Roman law developed many legal institutions that formed the basis of modern legal systems. Consider three key institutions: contracts, property, and obligations.

Roman law laid the foundations of modern contract law [4]. It first formulated the principle of *pacta sunt servanda*, according to which contracts must be respected. Roman lawyers distinguished various types of contracts, such as *emptio venditio* (purchase and sale), *locatio conductio* (lease) and *mandatum* (assignment). These categories of contracts have remained virtually unchanged in modern law.

The institution of property was one of the central ones in Roman law. Roman jurists developed the concept of absolute property rights, which included three elements: possession (*possessio*), use (*usus*) and disposal (*abusus*). These principles formed the basis of the modern understanding of property, enshrined, for example, in article 1 of the Civil Code of Russia.

Roman law developed a detailed theory of obligations that included elements such as the debtor, the creditor, and the subject of the obligation. Obligations could arise from contracts, torts (offenses), or laws. Modern law of obligations largely repeats the Roman principles, although it supplements them with new categories such as corporate obligations.

Roman legal principles continue to be actively applied in modern practice. For example:

1. The *pacta sunt servanda* principle is used in international law to regulate treaties between States.
2. The concept of equity (*aequitas*) is applied in arbitration disputes to reach a compromise.
3. The institution of property is used in the digital economy to regulate intellectual property rights.

In the context of globalization, Roman law can serve as a basis for the creation of universal legal standards. Its principles of universality and justice are particularly important for regulating international relations and developing new legal institutions.

Roman law, as one of the greatest legal systems in the history of mankind, continues to exert an invaluable influence on the development of modern law. His principles, institutions and categories formed the basis of many legal systems of the world, especially within the framework of the Romano-Germanic legal family. The study of this topic allows for a deeper understanding of the origins of modern legal norms, their evolution and significance for modern society. In the context of globalization, digitalization and the increasing role of supranational organizations, the study of Roman law is becoming particularly relevant.

Roman law has gone through a long development path, starting from the Laws of the XII Tables and ending with the codification of Justinian. This process reflected changes in the society, economy, and politics of Ancient Rome. The classical period was the heyday of Roman jurisprudence, when universal principles of justice, equality before the law and protection of private property were developed. These principles have been preserved in modern law and continue to influence its development.

Roman law became the foundation [1] for the creation of codified legal systems such as the French Civil Code and the German Civil Code. It contributed to the unification of legal norms and the creation of a unified system for regulating public relations. The common features of the Romano-Germanic legal family, such as the predominance of written law, the systematization of law in the form of codes, and the emphasis on the protection of private property, are inherited from Roman law.

Institutions of Roman law, such as contracts, property, and obligations, remain relevant today. The *pacta sunt servanda* principle is used in international law, the concept of equity (*aequitas*) is applied in arbitration disputes, and the theory of property has formed the basis of the modern understanding of this institution. These examples demonstrate the universality of Roman legal principles and their adaptability to modern conditions.

Roman legal principles are actively applied in modern law enforcement practice. They are used to regulate international relations, resolve commercial disputes, and protect citizens' rights. For example, the principles of Roman law underlie the regulation of the digital economy, issues of personal data protection and regulation of artificial intelligence.

In the context of globalization, Roman law can serve as a basis for the creation of universal legal standards. Its principles of universality and justice are particularly important for regulating international relations and developing new legal institutions. Roman law can also be used to solve modern legal problems such as regulating cross-border transactions, protecting consumer rights, and ensuring environmental safety.

Based on the results of the work, the following results can be summarized:

1. Universality of Roman law: Roman law has a universality that allows its principles to be applied in various historical and cultural contexts. Its basic principles, such as justice, equality before the law and protection of private property, remain relevant today.

2. The historical significance of Roman law. Roman law played a key role in the development of the European legal tradition. It became the basis for the creation of codified legal systems and the formation of the Romano-Germanic legal family.

3. The practical value of Roman law. Roman law has not only historical, but also practical value. Its principles and institutions continue to be used in modern law enforcement practice and can be adapted to new conditions.

4. The role of Roman law in the modern world. In the context of globalization and digitalization, Roman law can serve as a basis for creating universal legal standards. His principles of universality and justice are especially important for regulating international relations and solving modern legal problems.

Recommendations for further study of the topic:

1. Study of the influence of Roman law on other legal families: It is necessary to conduct a study of the influence of Roman law on the Anglo-Saxon legal family and mixed legal systems such as Scottish or South African law.

2. Analysis of the application of Roman law in the digital age: A more detailed study is required of how Roman legal principles can be used to regulate the digital economy, protect personal data, and regulate artificial intelligence.

3. Development of new legal standards based on Roman law: It is necessary to consider the possibility of using Roman law to create universal legal standards that could be applied in international relations and supranational organizations.

Thus, Roman law remains an important element of the legal culture of mankind. Its study makes it possible not only to understand the origins of modern legal systems, but also to find solutions to modern legal problems.

Список используемой литературы:

1. Dormidontov, G. F. The system of Roman law (fragment) / G. F. Dormidontov // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2019. – №10 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-rimskogo-prava-fragment> (date of request: 31.01.2025).
2. Eriashvili, N. D., Sarbaev, G. M. Roman law in Western Europe / N. D. Eriashvili, G. M. Sarbaev // Education and Law. – 2022. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskoe-pravo-v-zapadnoy-evrope> (date of request: 31.01.2025).
3. Gaius institutions = Gai Institutionum commentarii quattuor : text, translated from Latin, commentary. / Under the general editorship of prof. D. V. Dozhdev. – Moscow : Statute, 2020. – 384 p. – Text in Russian and Latin.
4. Nicholas, B. An Introduction to Roman Law (Clarendon Law Series) / B. Nicholas // Oxford University Press, USA. – 1976. – 304 p.
5. Pokrovsky, I. A. The History of Roman Law / I. A. Pokrovsky // Moscow : Yurait Publishing House. – 2025. – 447 p.
6. Said, U. C. The structure of the law of the European Union / U. C. Said // Education. Science. Scientific staff. – 2022. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-prava-evropeyskogo-soyuza> (date of request: 31.01.2025).
7. Salogub, Ya. L. The problem of the periodization of Roman law in the context of the development of institutions of the Roman State // Bulletin of the VOiТ. – 2021. – №4 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-periodizatsii-rimskogo-prava-v-kontekste-razvitiya-institutov-rimskogo-gosudarstva> (date of request: 31.01.2025).

Влияние цифровых инструментов на личностно-ориентированное сопровождение учащихся: сравнительный анализ эффективности

The impact of digital tools on personality-oriented student support: a comparative analysis of effectiveness

Игнатова Софья Михайловна

*ассистент кафедры педагогики, методологии и технологии образования
СКФУ
Ставрополь*

Ignatova Sofya Mikhailovna

*Assistant of the Department of Pedagogy, Methodology and Technology of Education of
NCFU
Stavropol*

Аннотация.

В статье рассматривается влияние цифровых инструментов на личностно-ориентированное педагогическое сопровождение учащихся в условиях цифровой трансформации образования. Проведен сравнительный анализ эффективности традиционных и гибридных моделей сопровождения, включающих искусственный интеллект, адаптивные образовательные платформы и геймификацию. Исследование, проведенное на базе Северо-Кавказского федерального университета, выявило рост академических результатов и мотивации при использовании цифровых технологий, но также отметило снижение эмоционального контакта между педагогами и студентами. Основные выводы подчеркивают необходимость баланса между технологиями и гуманистическими принципами сопровождения, а также необходимость переосмысления педагогической роли в условиях цифрового взаимодействия.

Annotation.

The article examines the impact of digital tools on the personality-oriented pedagogical support of students in the context of the digital transformation of education. A comparative analysis of the effectiveness of traditional and hybrid support models, including artificial intelligence, adaptive educational platforms and gamification, is carried out. A study conducted on the basis of the North Caucasus Federal University revealed an increase in academic results and motivation when using digital technologies, but also noted a decrease in emotional contact between teachers and students. The main conclusions emphasize the need for a balance between technology and humanistic principles of support, as well as the need to rethink the pedagogical role in the context of digital interaction.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, цифровые технологии, личностно-ориентированный подход, искусственный интеллект в образовании, геймификация, адаптивное обучение, образовательные платформы, гуманистическая педагогика, цифровая трансформация, высшее образование.

Key words: pedagogical support, digital technologies, personality-oriented approach, artificial intelligence in education, gamification, adaptive learning, educational platforms, humanistic pedagogy, digital transformation, higher education.

В современном образовательном пространстве, где цифровые инструменты становятся неотъемлемой частью педагогической практики, исследования эффективности их интеграции в личностно-ориентированное сопровождение учащихся приобретают особую значимость. Несмотря на теоретическую разработанность подходов к сопровождению, остаются малоизученными вопросы баланса между инновациями и традиционными методами.

Изучение понятия и сущности педагогического сопровождения позволило определить его как многоаспектное явление, объединяющее в себе широкий спектр профессиональных действий педагога. Оно отражает интеграцию образовательных, воспитательных и развивающих процессов, направленных на создание оптимальных условий для личностного, социального и профессионального роста обучающихся.

Анализ подходов к педагогическому сопровождению позволяет не только структурировать профессиональную деятельность преподавателя, но и адаптировать её к различным образовательным условиям и потребностям обучающихся.

По мнению исследователей И.В. Ульяновой и О. Свиной, педагогическое сопровождение представляет собой сложное и многогранное явление, которое характеризуется иерархической структурой. Оно включает несколько уровней, каждый из которых отражает определённый аспект педагогического взаимодействия:

1. Фундаментальный (надпарадигмальный) уровень

На этом уровне педагогическое сопровождение рассматривается как базовый элемент любого педагогического процесса. Оно присутствует в любых формах взаимодействия между педагогом и воспитанником, учителем и учеником, наставником и подопечным. В данном случае акцент делается на универсальности сопровождения, которое реализуется независимо от мировоззренческих позиций специалиста или типа образовательной парадигмы. Эта универсальность позволяет избежать узкой привязки понятия «педагогическое сопровождение» исключительно к гуманистической педагогике. Метафорически данный уровень можно описать как «формальное присутствие профессионала», отвечающего за образовательный процесс и направляющего обучающегося.

2. Идеологический (парадигмальный) уровень

Идеологический уровень раскрывает цели, ценности, содержание и отношения, которые лежат в основе педагогического сопровождения. Этот уровень варьируется в зависимости от образовательной парадигмы, будь то авторитарная или гуманистическая.

Авторитарная парадигма ориентирована на жёсткий контроль, дисциплину и достижение высоких учебных результатов. Педагогическое сопровождение в этом контексте ограничивается формальной ответственностью и не затрагивает потребности личности, таких как любовь, эмпатия или поддержка в трудных жизненных ситуациях.

Гуманистическая парадигма, напротив, делает акцент на уважении к личности, развитии её потенциала и создании демократической среды для её самореализации. Однако внутри гуманистической парадигмы существуют два направления. Либеральное направление может быть связано с недостаточной ответственностью педагога за развитие личности, в то время как рационально-этико-экзистенциальное направление акцентирует внимание на помощи во всех аспектах жизни обучающегося, включая его эмоциональное и экзистенциальное развитие.

3. Направленческий (функциональный) уровень

Этот уровень акцентирует внимание на деятельности субъектов педагогического процесса. Педагогическое сопровождение в данном контексте включает диагностику, консультирование, помощь и информирование. Особое значение здесь придаётся учёту индивидуальных особенностей обучающегося, что позволяет эффективно организовать образовательный процесс.

4. Процессуальный (технологический) уровень

На процессуальном уровне педагогическое сопровождение фокусируется на применении образовательных технологий, направленных на реализацию задачной структуры педагогической деятельности. Этот уровень предполагает использование диагностических, корректирующих и адаптивных методов для создания условий, способствующих развитию обучающихся.

5. Методический (сущностный) уровень

Методический уровень связан с конкретными формами и методами педагогической деятельности, применяемыми в различных образовательных ситуациях. Он предполагает использование методов, способствующих развитию самостоятельности, рефлексии и ответственности обучающегося, а также созданию условий для творческого и личностного роста.

Исследователи Ульянова и Свинарева так же выделяют четыре ключевых направления педагогического сопровождения, каждое из которых отражает специфику подхода к организации помощи обучающимся:

1. Психологическое направление

Психологический аспект педагогического сопровождения акцентирует внимание на поддержке личности в её индивидуальном развитии, особенно в трудных жизненных ситуациях. Это направление широко распространено в зарубежных системах образования (США, Великобритания, Голландия, Австралия) и связано с такими формами деятельности, как школьное консультирование, коучинг, тьюторство и опекуновство.

Особое значение в этом подходе придаётся созданию условий для самопознания и управления внутренними процессами обучающегося. Например, в Голландии система психолого-педагогической помощи охватывает как образовательный процесс, так и профессиональное самоопределение, а в США школьное консультирование интегрировано в деятельность образовательных учреждений. Несмотря на разнообразие методов, общее внимание сосредоточено на содействии личности через оказание помощи в сложных жизненных обстоятельствах.

2. Медико-психологическое направление

Медико-психологическое сопровождение направлено на работу с обучающимися с особыми образовательными потребностями. Это направление включает терапевтические и обучающие технологии, обеспечивающие комплексную поддержку людей с диагнозами, такими как аутизм, синдром Дауна или нарушения слуха. В странах Западной Европы и Северной Америки с середины XX века развивается интегративный подход, предполагающий включение таких студентов в общеобразовательные учреждения.

Данный подход подчеркивает важность социальной интеграции, создавая для учащихся с ограниченными возможностями условия, позволяющие им обучаться в обычных школах, классах или группах. В России развитие инклюзивного образования поддерживается через программы, направленные на обеспечение равных возможностей, однако ресурсное обеспечение школ пока недостаточно. Медико-психологическое направление также включает элементы психотерапии и педагогической помощи, нацеленной на развитие потенциала студентов с особыми потребностями.

3. Социально-педагогическое направление

Социально-педагогическое сопровождение ориентировано на помощь детям, испытывающим трудности в социализации или демонстрирующим девиантное и делинквентное поведение. В зарубежной практике (например, в США и Великобритании) это направление основывается на комплексных подходах, которые включают мобилизацию сообществ, создание образовательных и профессиональных программ, а также социальное вмешательство.

Деятельность в рамках данного направления включает взаимодействие с различными социальными институтами, такими как школы, общественные организации, полиция. Целью является предотвращение асоциального поведения и ресоциализация подростков через обучение, наставничество и вовлечение в позитивные социальные структуры. В России социально-педагогическое сопровождение развивается в рамках социальной педагогики и предполагает сотрудничество между школами, социальными службами и родителями.

4. Собственно педагогическое направление

Педагогическое направление сосредоточено на создании образовательных условий, способствующих личностному и профессиональному развитию обучающихся. В рамках этого подхода особое внимание уделяется индивидуальному сопровождению, которое реализуется через диагностику, создание программ развития и адресную помощь. [2]

И. О. Алексеев в своем исследовании выделил четыре наиболее значимых и распространённых технологии педагогического сопровождения:

1. Технология педагогической поддержки

Эта технология, разработанная на основе работ О.С. Газмана, направлена на помощь обучающимся в становлении их самостоятельности. Главная задача педагога — помочь студенту научиться осознавать свои цели, принимать решения и планировать действия. Педагог поддерживает развитие таких навыков, как выбор, самоконтроль и проектирование своей деятельности.

Особенно важна педагогическая поддержка в сложных ситуациях, когда обучающийся сталкивается с трудностями. В таких случаях педагог помогает студенту понять причины проблемы, оценить свои возможности, определить цели и найти пути их достижения. Здесь педагог выполняет роль помощника, который направляет обучающегося и стимулирует его самостоятельное мышление.

2. Технология педагогической помощи

Педагогическая помощь ориентирована на поддержку обучающихся, когда они сталкиваются с задачами, которые не могут решить самостоятельно. Эта помощь помогает студентам преодолевать трудности через индивидуальный подход, учитывая их особенности и потребности.

Проблемы, с которыми сталкиваются студенты, могут быть разными: личностными, социальными или связанными с недостатком ресурсов. Педагог помогает преодолеть эти барьеры, предлагая информацию, оказывая эмоциональную поддержку или адаптируя образовательную среду. Важным аспектом педагогической помощи является создание у студента уверенности в своих силах и мотивации для дальнейшего развития.

3. Технология реализации индивидуальных образовательных маршрутов

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) — это персонализированный путь обучения, который учитывает способности, интересы и цели обучающегося. Такая технология предполагает гибкость в выборе учебных курсов, проектов, исследовательской и внеурочной деятельности.

Педагог в этом процессе помогает студенту определить его цели, составить план обучения и корректировать его по мере необходимости. ИОТ позволяет адаптировать обучение к индивидуальным потребностям, что способствует более полному раскрытию потенциала обучающегося.

Основными элементами ИОТ являются постановка целей, выбор направлений обучения, планирование образовательной программы и создание портфолио, которое отражает достижения студента.

4. Технология тьюторского сопровождения

Тьюторское сопровождение направлено на поддержку обучающегося в определении целей и построении образовательной стратегии. Тьютор помогает студенту осмыслить его образовательный путь, спланировать учебную деятельность и проанализировать достигнутые результаты.

Эта технология особенно полезна, когда обучающемуся нужно сделать выбор или решить сложные задачи. Тьютор организует процесс взаимодействия, который включает выявление проблем, поиск их решений, помощь в реализации плана и анализ результатов. Благодаря этому студент получает возможность принимать более обоснованные решения и развивать свои способности. [1]

Исследователи Е.В. Яковлев и Н.О. Яковлева выделяют шесть подходов педагогического сопровождения:

1. Системный подход.

Педагогическое сопровождение рассматривается как целостная система профессиональной деятельности. Оно направлено на поддержку всех аспектов образовательного процесса: от обучения и воспитания до социализации и творческой самореализации. Этот подход подчеркивает необходимость взаимодействия педагогов, родителей и обучающихся в рамках комплексного процесса.

2. Личностно-ориентированный подход.

Основное внимание уделяется индивидуальным особенностям, потребностям и интересам обучающихся. Целью является создание образовательной среды, которая способствует раскрытию потенциала личности и формированию ее субъектности. Этот подход требует учета личностных характеристик обучающихся при разработке программ сопровождения.

3. Проблемно-ориентированный подход.

Сопровождение фокусируется на решении конкретных проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся. Это может включать помощь в адаптации, преодолении трудностей в обучении, развитии эмоционального интеллекта и навыков взаимодействия. Подход предполагает диагностический анализ ситуации, планирование и реализацию мероприятий для решения выявленных проблем.

4. Функционально-деятельностный подход.

Акцентируется внимание на функциях педагогического сопровождения, таких как диагностика, консультирование, организация взаимодействия, координация образовательного процесса и мониторинг его результатов. Этот подход подчеркивает необходимость четкого планирования и управления педагогическими действиями.

5. Инновационный подход.

Рассматриваются новые формы и технологии педагогического сопровождения, такие как тьюторство, использование цифровых инструментов, разработка индивидуальных образовательных маршрутов. Этот подход акцентирует внимание на современных вызовах и возможностях образовательной системы.

6. Культурологический подход.

Педагогическое сопровождение понимается как средство приобщения обучающихся к социально-культурным ценностям. Этот подход акцентирует внимание на важности нравственного воспитания, формирования гражданской идентичности и культурного самоопределения.

Педагогическое сопровождение становится неотъемлемой частью образовательного процесса, направленной на поддержку обучающихся в их личностном и профессиональном становлении. Анализ основных подходов к педагогическому сопровождению подтверждает его сложную и многоуровневую природу. Это явление объединяет образовательные, психологические, социальные и культурологические аспекты, которые дополняют друг друга и создают условия для гармоничного личностного и профессионального развития обучающихся. [3]

Каждый из рассмотренных подходов вносит свой вклад в реализацию целей педагогического сопровождения, делая его универсальным инструментом современной образовательной практики. Важнейшими аспектами остаются индивидуальный подход, инновационность методов и акцент на социализацию и развитие личности.

На основе рассмотренных исследований, в нашем исследовании мы выделяем следующие основные подходы к педагогическому сопровождению:

1. Личностно-ориентированный подход

В данном подходе акцентируется внимание на индивидуальных особенностях и потребностях обучающихся. Педагогическое сопровождение направлено на раскрытие личностного потенциала каждого студента, создание условий для его саморазвития и формирования субъектной позиции.

2. Проблемно-ориентированный подход

Этот подход фокусируется на диагностике и решении конкретных проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся. Основное внимание уделяется преодолению сложностей, связанных с обучением, социализацией

и эмоциональным развитием. Важно создание планомерной системы мероприятий для устранения выявленных затруднений.

3. Инновационный подход

Современные вызовы образовательной среды требуют использования новых технологий и форм сопровождения. Это включает разработку и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов, внедрение цифровых инструментов. Инновационный подход ориентирован на адаптацию образовательного процесса к динамично меняющимся условиям.

4. Культурологический подход

Этот подход акцентирует внимание на приобщении обучающихся к социальным и культурным ценностям, формировании гражданской идентичности и нравственном воспитании. Педагогическое сопровождение здесь понимается как способ воспитания личности через осмысление и принятие общественных норм и культурных традиций.

Теоретическое осмысление педагогического сопровождения как многоуровневого и многопланового явления, объединяющего диагностику, поддержку и развитие личности, создаёт прочный фундамент для эмпирических исследований. Однако переход от концептуальных моделей к практике требует ответа на ключевой вопрос: как сохранить гуманистическую сущность сопровождения в условиях цифровой трансформации образования. Если уровни, выделенные Ульяновой и Свиной, задают универсальную структуру взаимодействия, а технологии Алексева и подходы Яковлевых определяют инструментарий, то современный контекст ставит новые вызовы. Например, как интегрировать AI-аналитику в функциональный уровень (диагностика), не нарушив идеологический уровень (ценностный диалог). Можно ли совместить оперативность цифровых инструментов с глубиной личностно-ориентированного подхода.

Именно эти вопросы легли в основу эмпирического исследования, проведённого в 2024–2025 учебном году на базе СКФУ. Исследование не только оценило эффективность конкретных инструментов (LMS, искусственный интеллект), но и проверило устойчивость иерархической структуры сопровождения в условиях, где технологии претендуют на роль не только помощника, но и конкурента живому взаимодействию.

В 2024–2025 учебном году на базе кафедры педагогики, методологии и технологии образования Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) было проведено исследование, направленное на оценку эффективности гибридной модели педагогического сопровождения, объединяющей цифровые технологии и традиционные методы. В исследовании участвовали 120 студентов бакалавриата и 15 преподавателей, разделённых на экспериментальную (60 человек) и контрольную (60 человек) группы. Экспериментальная группа использовала гибридную модель, включающую цифровые инструменты — LMS Moodle для адаптивного обучения и тестирования, AI-платформу «EduTrack» для прогнозирования академических рисков, геймифицированные задания в Kahoot — а также традиционные форматы: индивидуальные консультации с кураторами дважды в месяц и групповые дискуссии, направленные на социализацию и рефлексии. Контрольная группа занималась по классическим методам сопровождения: очные консультации, бумажные аттестационные листы успеваемости, семинары.

Цель исследования заключалась в оценке влияния цифровых инструментов на ключевые аспекты педагогического сопровождения: поддержку индивидуальных образовательных траекторий, сохранение эмоционально-ценностного взаимодействия и адаптацию к современным вызовам. Гипотезы предполагали, что гибридная модель повысит академические результаты за счёт автоматизации рутинных задач, но снизит глубину личностного контакта, а цифровые технологии усилят функциональный уровень сопровождения (диагностика, мониторинг), потребовав пересмотра идеологической составляющей в рамках гуманистической парадигмы.

Данные собирались в течение 12 недель с использованием смешанной методологии. Количественные показатели включали динамику среднего балла (GPA), результаты промежуточных тестов и активность студентов в LMS (время в системе, выполнение заданий). Качественные данные были получены через опросники: Шкалу академической мотивации (AMS-C) для оценки внутренней и внешней мотивации, адаптированный опросник NSSE, измеряющий удовлетворённость сопровождением, а также транскрипты фокус-групп, где студенты и преподаватели делились восприятием эмоционального контакта и личностного взаимодействия.

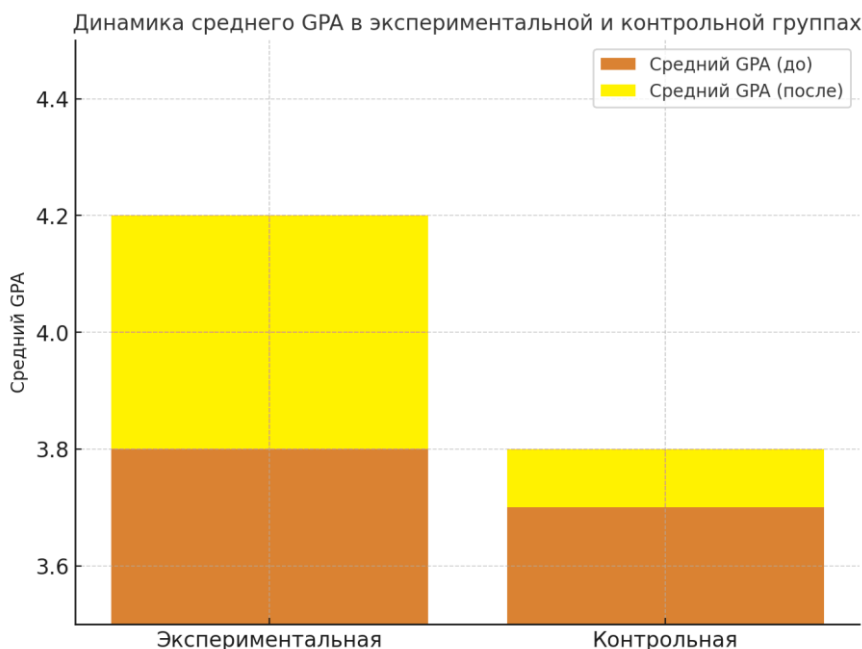

Рисунок 1. Динамика среднего GPA в экспериментальной и контрольной группах

Результаты исследования выявили противоречивые тенденции. В экспериментальной группе средний GPA вырос с 3.8 до 4.2 ($p < 0.01$), тогда как в контрольной группе остался стабильным (3.7 → 3.8).

AI-платформа «EduTrack» успешно идентифицировала 85% студентов с риском академического отставания, из которых 73% улучшили результаты после адресных консультаций, что подтвердило эффективность цифровых инструментов в диагностике и поддержке индивидуальных траекторий. Геймификация в Kahoot повысила мотивацию на 22%, а автоматизация проверки заданий через LMS сократила время рутинной работы преподавателей на 40%, высвободив ресурсы для проектирования персональных образовательных маршрутов. Однако эмоциональный контакт между студентами и педагогами снизился: 68% учащихся отметили, что кураторы стали реже интересоваться их личными проблемами, а 45% преподавателей указали на дефицит времени для глубокого взаимодействия из-за необходимости анализа данных AI.

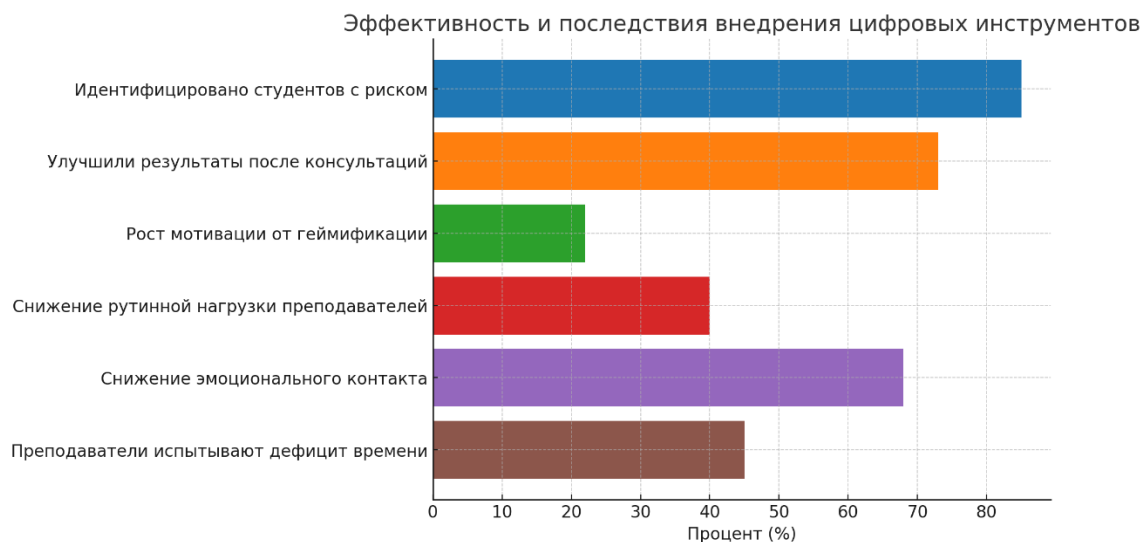

Рисунок 2. Эффективность и последствия внедрения цифровых инструментов

Качественный анализ фокус-групп углубил понимание этих противоречий. Студенты экспериментальной группы ценили оперативность цифровой обратной связи, но критиковали обезличенность взаимодействия. Преподаватели, в свою очередь, подтвердили рост нагрузки: 70% тратили дополнительно 3–4 часа в неделю на работу с AI-аналитикой, хотя и признали её пользу для выявления «зон риска».

Обсуждение результатов подчеркнуло необходимость баланса между технологиями и гуманистической парадигмой. Цифровые инструменты усилили функциональный уровень сопровождения (диагностика, адаптация заданий), но частично нивелировали его экзистенциальную составляющую, такую как ценностный диалог и эмоциональная поддержка. Для решения этой проблемы в рамках эксперимента была апробирована модель, где искусственный интеллект использовался для прогнозирования рисков, а традиционные методы — для адресной работы с мотивацией и личностным развитием. Например, еженедельные 15-минутные онлайн-встречи с акцентом на рефлексию прогресса позволили восстановить 30% эмоционального контакта, что подтвердило важность живого взаимодействия даже в цифровом формате.

Исследование также выявило проблему ресурсного обеспечения: нехватка обученных кадров для работы с искусственным интеллектом ограничивает потенциал инновационного подхода. В качестве рекомендаций предложено внедрять «цифровые каникулы» — периоды без использования технологий для углубления межличностного диалога, а также разрабатывать чат-боты с эмпатийными сценариями поддержки, основанными на культурологическом подходе.

Проведённое исследование подтвердило, что цифровые инструменты, интегрированные в педагогическое сопровождение, значительно повышают эффективность диагностики, мониторинга и адаптации образовательного процесса, однако их внедрение требует переосмысления традиционных подходов. Гибридная модель, сочетающая AI-аналитику, геймификацию и индивидуальные консультации, продемонстрировала рост академических результатов и мотивации, но выявила риски дегуманизации: снижение эмоционального контакта и рост нагрузки преподавателей. Ключевым выводом становится необходимость синергии технологий и гуманистических принципов: цифровые инструменты должны служить дополнением, а не заменой живому взаимодействию, усиливая возможности педагога в поддержке личностного роста.

Список используемой литературы:

1. Алексеев. Педагогическое сопровождение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2022/04/14/pedagogicheskoe-soprovozhdenie> (дата обращения: 12.11.2024).

2. Ульянова И.В., Свиарева О. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 148.
3. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Сопровождение как педагогический феномен // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2010. – № 4. – С. 74–83.

Влияние цифровых технологий на физическую активность молодежи**The impact of digital technologies on the physical activity of young people***Налимова Марина Николаевна**Старший преподаватель**Самарский государственный экономический университет**Россия, Самара**pnn-marina@yandex.ru**Nalimova Marina Nikolaevna**Senior Lecturer**Samara State University of Economics**Russia, Samara**pnn-marina@yandex.ru***Аннотация.**

В статье приведены особенности влияния цифровых технологий на физическую активность молодежи, раскрыты как позитивные, так и негативные аспекты применения технологий. Предложены рекомендации по минимизации негативных последствий по применению цифровых технологий в физическом воспитании молодежи.

Annotation.

The article presents the features of the influence of digital technologies on the physical activity of young people, reveals both positive and negative aspects of the use of technology. Recommendations on minimizing the negative consequences of the use of digital technologies in physical education of young people are proposed.

Ключевые слова: цифровые технологии, физическая активность, физическая культура, спорт, молодежь.

Key words: digital technologies, physical activity, physical education, sports, youth.

На фоне изменившихся в последнее время социально-экономических и экологических условий, ухудшения качества жизни усиливается проблема в состоянии здоровья и физического развития молодежи. Одним из эффективных направлений, которое годами не теряет эффективности, выступает организация занятий физической активностью [1]. В нашем современном мире, когда новые технологии не стоят на месте и проникают каждый день все глубже во все аспекты нашей повседневной жизни, оказывая значительное влияние на образ жизни и поведение людей. В физической активности, этот вопрос становится особенно актуальным, так как появление новых гаджетов и приложений может стимулировать к регулярным физическим нагрузкам, так и наоборот увеличивать время проведенное в неподвижном сидячем состоянии. Очень важно понимать как современные цифровые технологии влияют на уровень физической активности современных людей.

Эволюция физического воспитания привела к тому, что для привлечения молодежи к занятиям физической активностью необходимо применять нетрадиционные подходы, чтобы поддерживать интерес молодежи к занятиям физической активностью и не допускать привыкания к однообразной физической нагрузке. Одним из таких подходов выступает применение цифровых технологий, поскольку молодежь является наиболее подвижной социально-демографической группой, быстро осваивающей цифровые инновации [2,11].

По данным исследований В.В. Жуковой, молодые люди проводят в среднем от нескольких часов до целого дня, используя смартфоны, социальные сети и другие цифровые платформы [3,10]. Такая привязанность к экранам часто ассоциируется с малоподвижным образом жизни, что в свою очередь приводит к различным негативным последствиям для здоровья, включая ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и психологические расстройства. Однако цифровые технологии также могут быть использованы для продвижения

здорового образа жизни, предоставляя доступ к фитнес-программам, тренировочным приложениям и виртуальным сообществам, поддерживающим физическую активность.

В данном случае необходима систематизация как позитивных, так и негативных аспектов влияния цифровых технологий на физическую активность молодежи.

Цель работы проанализировать влияние цифровых технологий на физическую активность молодежи, выявить основные возможности и риски, связанные с их использованием, а также предложить рекомендации по минимизации негативных последствий.

Цифровые технологии представляют собой совокупность методов, процессов и устройств, которые используются для создания, хранения, обработки, передачи и отображения цифровой информации. Эти технологии базируются на использовании компьютеров и других электронных устройств, которые обрабатывают данные в двоичной форме, представленной последовательностью нулей и единиц [4,9]. В последние десятилетия цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, значительно изменив различные аспекты человеческой деятельности.

Цифровые технологии включают в себя широкий спектр инструментов и решений, среди которых можно выделить следующие ключевые элементы:

1. Компьютеры и вычислительные устройства. Основные инструменты цифровой эры, используемые для выполнения разнообразных задач – от простейших вычислений до сложных научных исследований;
2. Интернет и сетевые технологии. Интернет представляет собой глобальную систему взаимосвязанных компьютерных сетей, обеспечивающую обмен информацией и доступ к ресурсам по всему миру;
3. Мобильные устройства. Смартфоны и планшеты стали, важнейшими элементами цифровой экосистемы, предоставляя пользователям доступ к информации и услугам в любой точке мира.

К позитивным сторонам применения цифровых технологий стоит отнести:

1. Цифровые технологии обеспечивают легкий доступ к огромному количеству информации и ресурсов, связанных с физической активностью и здоровым образом жизни. Молодежь может использовать интернет для поиска тренировочных программ, диетических рекомендаций, советов по уходу за здоровьем и многого другого. Специализированные сайты и блоги, фитнес-приложения – все это помогает молодежи получить необходимую информацию и мотивировать себя на занятия спортом.

2. Современные фитнес - приложения и устройства, такие как смарт-часы и фитнес-браслеты, предоставляют пользователям возможность отслеживать свою физическую активность, устанавливать цели и получать обратную связь.

4. Современные технологии в физической культуре предлагают новые возможности для изучения физиологии и анатомии человеческого тела. С помощью виртуальной реальности, можно погрузиться в трехмерное пространство человеческого тела и лучше понять, как работают те или иные мышцы или суставы при выполнении конкретного упражнения. Это помогает развивать навыки и знания в области физической культуры и спорта.

5. Социальные сети и онлайн-сообщества играют важную роль в мотивировании и поддержке физической активности. Молодые люди делятся своими достижениями, получают поддержку от единомышленников, участвуют в виртуальных фитнес-марафонах и челленджах.

6. Цифровые технологии позволяют проводить виртуальные тренировки и участвовать в онлайн-программах под руководством профессиональных тренеров. Это особенно актуально для тех, кто живет в отдаленных районах или не имеет возможности посещать спортзал.

7. Повышение мотивации. Цифровые технологии предоставляют возможность установки целей на день, неделю, а также предоставляют возможность сравнивать свои достижения с результатами спортсменов. Что дает большую мотивацию и улучшить тренировки.

Рассмотрим также риски, то есть негативные стороны применения цифровых технологий.

1. Одним из основных негативных аспектов использования цифровых технологий является склонность к малоподвижному образу жизни. Длительное времяпрепровождение за экранами смартфонов, компьютеров и телевизоров приводит к снижению уровня физической активности. Молодежь часто предпочитает проводить свободное время в виртуальной среде, что негативно сказывается на их физическом здоровье.

2. Постоянное использование цифровых устройств, особенно в неправильной позе, может приводить к проблемам с осанкой, болям в спине и шее, а также к развитию хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата. Это связано с длительным сидячим положением и недостатком физической активности, необходимого для поддержания мышечного тонуса и гибкости [8].

3. Чрезмерное использование цифровых технологий может привести к развитию психологических проблем, таких как стресс, тревожность, депрессия, а также цифровая зависимость. Молодые люди часто сталкиваются с информационной перегрузкой, кибербуллинг и давлением со стороны социальных сетей. Цифровая зависимость может приводить к нарушению режима дня, проблемам со сном и снижению уровня физической активности. Молодежь, проводящая много времени в виртуальной среде, часто игнорирует потребности своего тела в движении и отдыхе. Все это может оказывать негативное влияние на их психическое здоровье и снижать мотивацию к физической активности [5].

4. Снижение мотивации и интереса к физической культуре и спорту. Это может происходить из-за чрезмерной зависимости от цифровых технологий, молодежь полностью погружается в виртуальный мир, вместо того, чтобы заниматься физической активностью в реальном мире.

5. И, наверное, самый большой минус, на наш взгляд, это потеря человеческого фактора и эмоционального контакта. Как между тренерами и спортсменами, так и между людьми. Молодежь перестает общаться в реальном мире, а если и общается, то этого не достаточно для положительного заряда. Больше времени проводят за переписками в сетях, гаджетах.

Цифровые технологии могут стать мощным инструментом для повышения уровня физической активности молодежи, если использовать их осознанно и грамотно [6,7]. В рамках исследования составлены рекомендации для молодежи по эффективному использованию цифровых технологий для поддержания и повышения уровня физической активности.

Ведущей рекомендацией является создание регулярного графика тренировок. Необходимо планировать свои тренировки и физическую активность заранее, устанавливать напоминания в телефоне или использовать календарь, чтобы не забывать о запланированных занятиях. Регулярность – ключ к поддержанию хорошей физической формы.

Также важно использовать фитнес – приложения и устройства. Начать стоит с установки мобильных приложений и использования фитнес - браслетов для отслеживания своей физической активности. Такие устройства могут измерять количество шагов, расстояние, сожженные калории и даже качество сна. Устанавливать ежедневные цели и следить за их достижением поможет быть более активными и мотивированными.

Кроме того рекомендуется присоединяться к онлайн-сообществам. Вступать в виртуальные фитнес - сообщества и участвовать в онлайн-челленджах полезно для общения с единомышленниками, обмена опытом и участия в совместных мероприятиях.

Избегать зависимости от цифровых устройств – необходимая мера. Использовать цифровые технологии осознанно и умеренно. Не стоит проводить слишком много времени за экранами, находите время для активного отдыха без гаджетов. Необходимо устанавливать себе ограничения по времени использования устройств и следовать им.

Интегрировать физическую активность в повседневную жизнь – очень полезная привычка. Находите больше возможности для движения в течение дня, ходите пешком вместо использования любого транспорта, выбирайте лестницы вместо лифта, занимайтесь активными видами отдыха, заведите привычку делать каждый день утреннюю гимнастику. Даже небольшие изменения в распорядке дня могут значительно повысить уровень физической активности.

В заключении хочется сказать, что цифровые технологии могут как положительно, так и отрицательно влиять на физическую активность молодежи, тут необходим индивидуальный подход к каждому ребенку. Так же не следует забывать, что большую роль в закладывании правильных привычек на активный образ жизни идет с рождения из семьи, а дальше уже социум, секции, учебные заведения. И на сегодняшний день это очень серьезная и трудоемкая работа для всего общества, для сохранения здорового тела и духа молодежи, главное уметь грамотно пользоваться цифровыми технологиями с пользой для физического здоровья.

Список используемой литературы:

1. Гаучи И., Карева Ю.Ю., Ефименко К.В., Марьина Н.В. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 48-53.
2. Грязнов С.А. Опасности снижения физической активности молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 36-38.
3. Грязнов С.А. О роли искусственного интеллекта в современном образовании // Инновации в образовании. 2022. № 3. С. 61-68.
4. Карева Ю.Ю., Беляева Е.Е. Роль физической культуры в формировании и развитии личности // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102-4. С. 117-119.
5. Карева Ю.Ю., Шиховцов Ю.В., Николаева И.В., Николаев П.П. Стохастическое моделирование – эффективный метод исследования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 74-81.
6. Круглова А.В., Корниенко М.А., Николаев П.П. Важность разминки при занятиях спортом и физической культурой // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-9. С. 99-101.
7. Николаев П.П., Николаева И.В. Психологические аспекты спортивной подготовки // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2012. С. 156.
8. Николаев П.П., Левченко А.В., Фролова В.А. Цифровая платформа мсп // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 336-339.
9. Ходова А.Р., Николаев П.П. Влияние физической культуры на работоспособность студентов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-3. С. 31-34.
10. Шарипова А.А., Карева Ю.Ю. Исторический аспект развития некоторых современных видов спорта // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 82-86.
11. Юркова А.С., Николаев П.П. PR – технологии в индустрии фитнеса и спорта // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 2-2. С. 111-113.

Использование метода «круглого стола» на уроках мировой художественной культуры в системе среднего профессионального образования

The use of the "round table" method in the lessons of world art culture in the system of secondary vocational education

Соловьев Артем Анатольевич

*Студент, гуманитарного факультета
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"
355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, д/д. 417А
e-mail: Artem-compas@mail.ru*

Soloviev Artem Anatolievich

*Student Faculty of Faculty of Humanities
"Stavropol State Pedagogical Institute"
355029, Stavropol, st. Lenin, dvld. 417A
e-mail: Artem-compas@mail.ru*

Аннотация.

Для лучшего усвоения предметов гуманитарного курса в организациях среднего профессионального образования следует применять подход совместного обучения. Один из методов данного подхода – метод «Круглого стола», когда в занятие вовлечены все студенты учебной группы. При реализации данного подхода каждый из студентов в учебной группе имеет равные права на участие благодаря «круговой схеме» общения. Основное правило при использовании метода «Круглого стола» – каждый из студентов обязательно должен выступить в ходе занятия. Участие каждого студента и свободный обмен информацией обеспечивают не только хорошие познавательные результаты, но и развитие коммуникативных компетенций обучающихся. Такой метод эффективен в преподавании мировой художественной культуры, поскольку обеспечивает более глубокое усвоение знаний и обратную связь с преподавателем.

Annotation.

For a better assimilation of the subjects of the humanities course in secondary vocational education organizations, a collaborative learning approach should be applied. One of the methods of this approach is the "Round table" method, when all students of the study group are involved in the lesson. When implementing this approach, each of the students in the study group has equal rights to participate due to the "circular scheme" of communication. The main rule when using the "Round Table" method is that each of the students must speak during the lesson. The participation of each student and the free exchange of information ensure not only good cognitive results, but also the development of students' communicative competencies. This method is effective in teaching world art culture, as it provides deeper assimilation of knowledge and feedback from the teacher.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, мировая художественная культура, методика «Круглый стол».

Key words: secondary vocational education, world art culture, "Round table" methodology.

Среднее профессиональное образование в современной Российской Федерации не является объектом особого внимания со стороны общества и государства. Наибольший интерес вызывают проблемы и реформы школьного и высшего образования. Между тем, в стране наблюдается острая нехватка именно специалистов среднего звена во всех сферах деятельности.

Особенно важно решение кадрового вопроса с этой категорией работников на производстве, где дефицит сотрудников со средним профессиональным образованием носит угрожающий характер. Поэтому необходимо рассмотреть пути совершенствования образовательного процесса в организациях СПО. Помимо того, что выпускники колледжей и техникумов должны владеть профессиональными компетенциями, они должны быть разносторонними, образованными людьми, имеющими представление об отечественной и мировой культуре [5].

В этой связи является актуальным внедрение инновационных образовательных технологий в преподавание предметов гуманитарного направления студентам средних профессиональных образовательных организаций.

В частности, мне бы хотелось заинтересовать и увлечь студентов СПО таким предметом, как мировая художественная культура (МХК), это возможно сделать при помощи вовлечения их в образовательный процесс используя различные формы совместного обучения.

Совместное обучение представляет собой один из эффективных методов, применяемых для превращения учебных занятий в интересный социальный и академический опыт [2]. Основа «совместного подхода» – теория, рассматривающая обучение как социальный акт, когда участники, участвующие в какой-либо деятельности, общаются друг с другом. Такой подход может активизировать как студентов, так и преподавателей, подготовив структурированную образовательную среду для распределения части ответственности за обучение [1]. Помимо активизации студентов круглый стол способствует созданию атмосферы сотрудничества и взаимопомощи. Активация учебного процесса через взаимодействие между участниками может повысить мотивацию студентов и их вовлеченность в изучаемый материал. Это особенно важно в контексте подготовки специалистов, которым необходимо уметь работать в команде и эффективно коммуницировать с коллегами.

«Круглый стол» отличается от прочих методических приемов тем, что при таком подходе студенты могут получать больше информации, а также испытывать положительные эмоции, развлекаться и развивать дополнительные навыки – познавательные и коммуникативные. Например, они получают навык получения информации в ходе общения, узнают, как правильно общаться в большой группе людей и сотрудничать друг с другом для достижения общей цели. Для достижения нужных результатов преподаватели должны заложить основу и соответствующим образом организовать обучение, чтобы познакомить своих студентов с таким методом [3]. Метод «Круглого стола» особенно актуален в современном образовании, поскольку в настоящее время от специалиста требуются не только профессиональные знания, умения и навыки, но и гибкость, адаптивность, креативный подход, умение успешно сотрудничать с другими людьми, выстраивать эффективную коммуникацию и принимать решения в условиях дефицита времени.

«Круглый стол» – это один из подходов к совместному обучению, который представляет собой своего рода академическую конференцию, активный обмен информацией [6]. В эту конференцию вовлечены и преподаватель (он же модератор), и все студенты. Такой формат позволяет создать атмосферу открытости и доверия, где каждый участник чувствует свою значимость и возможность внести вклад в обсуждение. Это способствует не только развитию критического мышления, но и формированию навыков публичных выступлений и аргументации своей точки зрения так как круговая схема занятия подразумевает, что право на выступление получают все участники круглого стола. При таком подходе каждому отдельному лицу предоставляются равные права на участие, благодаря круговой схеме, обычно используемой в методе круглых столов. Кроме того, метод круглого стола подразумевает, что каждый член команды обязательно должен высказаться. Такой подход требует участия каждого студента в группе и гарантирует, что студенты обмениваются информацией (т.е. каждый член команды активно участвует в обсуждении и делится своими знаниями) [4].

Методика проведения «Круглых столов» помогает сделать процесс обучения не только активным, но и интерактивным, поскольку взаимное общение между обучающимися предоставляет возможность мгновенной обратной связи. Кроме того, при таком формате обеспечивается включенность в процесс всех участников «Круглого стола».

Преимущества техники «Круглого стола» перед традиционной лекционно-семинарской формой занятия по МХК представлены далее [6].

В первую очередь, «Круглый стол» обеспечивает более глубокое усвоение знаний. Это происходит потому, что каждый участник занятия принимает участие в обсуждении. Предварительная подготовка ведет к

тому, что у всех имеется определенная информация, эмоциональное, заинтересованное обсуждение которой приводит к осмысленному усвоению материала.

«Круглый стол» способствует активному взаимодействию в группе обучающихся – как между студентами, так и между студентами и преподавателем, такая форма создает условия, которые позволяют студентам быть менее скованными и раскрепоститься, что, в свою очередь, позволяет развивать коммуникативные навыки и формировать уверенность в себе, умении спорить без агрессии, аргументировано доказывать свою точку зрения.

Круглый стол – это отличный инструмент для реализации обратной связи с обучающимися. Во время проведения такого занятия преподаватель в непосредственном, неформальном общении может оценить то, насколько качественно усвоен учащимися материал и насколько хорошо группа понимает обсуждаемый вопрос.

Помимо преимуществ, у занятий, организованных в виде «Круглого стола», имеются и определенные недостатки, которые преподавателю целесообразно оценивать и учитывать при подготовке и проведении занятий в данном формате.

Самая главная трудность «Круглого стола» заключается в том, что готовиться к нему должны не только преподаватели, но и обучающиеся. Если один или несколько участников не выполняют должным образом свою программу подготовки, это снизит эффективность урока. Разумеется, преподаватель может взять на себя выполнение их обязательств, но, тем не менее, без объёмной и тщательной работы не только учителя, но и учеников хороший, интересный «Круглый стол» не получится.

Также могут возникнуть сложности с организацией эффективной дискуссии между участниками. Не все студенты имеют навыки публичных выступлений, обмена мнениями, аргументации. Важно, чтобы каждый обучающийся в группе принял участие в занятии и высказал собственное мнение по изучаемым вопросам, при этом нужно управлять беседой, чтобы подвести ее «к общему знаменателю». Это требует от преподавателя усилий модератора.

Такой урок возможен только в группе с высоким уровнем подготовки, где каждый учащийся в состоянии не только зачитать собственный доклад, но и обсудить доклады других студентов. В случае, если общая подготовка учащихся недостаточно высока, отдельные элементы «круглого стола» можно вводить в систему уроков постепенно.

Далее представлен пример теоретического занятия в формате «Круглого стола», проведенного по теме «Искусство итальянского Возрождения».

Группа обучающихся разделяется на две подгруппы: в первой подгруппе студенты получают задание подготовить сообщение о городах государствах. Во второй подгруппе обучающиеся должны будут собрать информацию о художниках из этих городов государств. Число заданий было одинаково в обеих подгруппах. Разделение необходимо, чтобы уменьшить нагрузку на каждого студента по отдельности и так же, чтобы охватить больший пласт информации

Изучаемые во время занятия по МХК художники и города итальянского Возрождения представлены далее в таблице 1.

Таблица 1. Художники и города итальянского Возрождения

Художник итальянского Возрождения	Город
Леонардо да Винчи	Флоренция
Микеланджело Буонаротти	Рим
Лавиния Фонтана	Болонья
Джузеппе Арчимбольдо	Милан
Франческо Лаурана	Неаполь
Джованни Беллини	Венеция

Андреа Ансальдо

Генуя

Во время занятия, первым выступает педагог и он оглашает каков регламент круглого стола (каково время на ответ, напоминает о том, что перебивать выступающего нельзя и. т. д), далее студенты начинают свои выступления. Первым выступает студент, который готовил доклад о городе, следующим – тот, который собирал информацию о художнике из этого города, подобная очередность позволяет структурировать информацию в головах слушателей. После окончания основного доклада слушателям предлагается задавать свои вопросы, на которые отвечающие должны будут ответить, данный этап в основной части стимулирует мыслительную деятельность, что в условиях современного педагогического заказа крайне важно.

Завершает круглый стол этап рефлексии, или же так называемый этап анализа и самоанализа, все участники круглого стола (педагог в их числе), собираются вместе с целью обсудить свои впечатления или быть может даже высказать предположение о том, как можно было бы улучшить ответы выступающих, педагог, как и ранее берет на себя роль навигатора и наблюдает, что бы оценка результатов не пала в обычный спор.

Перед заключением стоит отметить, что метод «Круглого стола» также способствует развитию критического мышления у студентов. В процессе обсуждения они учатся анализировать информацию, сопоставлять различные точки зрения и делать выводы на основе аргументированных данных. Это особенно важно в условиях современного информационного общества, где умение критически оценивать информацию становится ключевым, но редким навыком. Кроме того, «Круглый стол» может быть использован как инструмент для формирования междисциплинарных связей. Например, при изучении темы «Искусство итальянского Возрождения» можно интегрировать знания из истории, литературы, философии и даже естественных наук, что позволяет студентам увидеть взаимосвязь между различными областями знаний. Еще одним преимуществом данного метода является его гибкость.

Важно также учитывать, что успешное проведение «Круглого стола» требует от преподавателя не только методической подготовки, но и психологической. Необходимо создать комфортную атмосферу, в которой студенты будут чувствовать себя уверенно и смогут свободно выражать свои мысли. Это особенно важно для студентов, которые испытывают трудности в публичных выступлениях.

Таким образом, использование метода «Круглого стола» требует серьезной предварительной подготовки, разработки сценария для педагога и студентов. Предполагается, что каждый из студентов заранее готовит определенную информацию, связанную с тематикой занятия. В процессе занятия по данной методике обучающиеся активно участвуют в обсуждении и общей дискуссии, задают друг другу вопросы, высказывают собственные точки зрения.

В завершении скажем следующее, в силу того, что при реализации метода «Круглого стола» в занятии должен быть задействован каждый учащийся, такая организация обучения отличается высокой эффективностью. В любом случае каждый студент получает новые знания, хотя бы даже исключительно ту часть информации, которую он должен был подготовить и представить на «Круглом столе».

Таким образом, метод «Круглого стола» является мощным инструментом для активизации учебного процесса, формирования навыков критического мышления и улучшения коммуникации среди студентов. Он способствует созданию атмосферы сотрудничества и взаимопомощи, что крайне важно для подготовки квалифицированных специалистов. Использование этого подхода в образовательных учреждениях среднего профессионального образования может значительно повысить качество подготовки выпускников и их конкурентоспособность на рынке труда.

Список используемой литературы:

1. Брель А.К. «Круглый стол» как метод интерактивного обучения, развивающий мотивационную сферу

личности современного студента. Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 117.

2. Васильев В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации. Народное образование. 2021. № 9. С. 88-94.

3. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Теория обучения: Учеб. для студ. высш.учеб. заведений. -М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2020.

4. Качур А.Н. О «Круглом столе» как форме обучения студентов. Инновационная наука. 2022. №3. С. 29-36.

5. Ломакович В.А. Круглый стол с элементами философской компаративистики как метод инновационного обучения // Инновационные методы и методики в системе высшего и среднего профессионального образования: материалы VI Всероссийской научно-методической конференции, г. Челябинск, 13 февраля 2021 г. Челябинск: Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладина, 2021. С. 20-21.

6. Луцевич Т. Б. Использование интерактивных форм в процессе обучения. In The World Of Science and Education. 2024. №11. С. 31-40.

К вопросу о мерах противодействия коррупции**On the question of measures to counter corruption*****Серавкина Кристина Вячеславовна****Студентка 4 курса, специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий
Россия, Уфа****Seravkina Kristina Vyacheslavovna****4th year student, specialty "Economic security"
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa****Научный руководитель******Дубинина Эльвира Вагизовна****Доцент, кандидат социологических наук
Уфимский университет науки и технологий
Россия, Уфа****Scientific supervisor******Dubinina Elvira Vagizovna****Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa***Аннотация.**

Коррупция представляет собой многогранное явление, способное подрывать основы государственной власти и наносить ущерб экономическому развитию. Противодействие коррупции представляет собой всесторонний процесс, который требует системного подхода и вовлечения всех слоев общества. Эффективные меры борьбы с коррупцией должны включать в себя как законодательные инициативы, так и активное гражданское участие, а также комплексные методы, включающего правовые, образовательные и социальные меры. В данной статье рассматриваются современные методы в сфере противодействия коррупции.

Annotation.

Corruption is a multifaceted phenomenon that can undermine the foundations of State power and harm economic development. Anti-corruption is a multifaceted process that requires a systematic approach and the involvement of all sectors of society. Effective anti-corruption measures should include both legislative initiatives and active civic participation, as well as an integrated approach that includes legal, educational and social measures. This article discusses modern methods in the field of anti-corruption.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, противодействие, подходы, методы.

Key words: corruption, corruption activities, counteraction, approaches, methods.

Научно обосновано, что термин «коррупция» появился значительно позже первых официальных упоминаний о методах борьбы с ней. Противодействию коррупции среди чиновников уделялось особое внимание еще в древней Месопотамии в период 2318–2311 годов до нашей эры [5]. Возникновение самого термина связывают с римским правом: в Законах XII таблиц (451–450 годы до н. э.) слово «соггупреге» используется в значениях «менять за деньги показания в суде» и «подкупать судью», а истоки происхождения термина часто ищут в корнях латинских слов cog — сердце, суть, рассудок и ruptum — портить, разрушать, что в совокупности приводит к пониманию происхождения слова «коррупция» от латинского corrūptio — подкуп, продажность, порча, искажение, разложение, растление. Вместе с тем многие виды коррупции существовали задолго до ее нормативного описания.

В Российской Федерации на сегодняшний день существует определение понятия «коррупция», установленное в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Коррупция: а)

злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1].

В Указе Президента РФ от 16.08.2021 N 478 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" [2] перечислены основные задачи в сфере противодействия коррупции, а именно:

1. совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, которые установлены в разных сферах деятельности;

2. работа с конфликтами интересов и их предотвращение;

3. подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах;

4. правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

5. применение мер административного и уголовного воздействия;

б. защита информации ограниченного доступа, полученной в ходе борьбы с коррупцией.

В отличие от большинства ранее разработанных документов, Национальный план борьбы с коррупцией основывается на концепции того, что в антикоррупционных законодательных ограничениях, запретах и требованиях существует единство правового характера. Эти нормы устанавливают критерии поведения для государственных и муниципальных служащих, а также для работников частного сектора.

Их ключевой целью является предотвращение злоупотреблений и гарантия честного выполнения обязанностей в соответствии с установленными общественными отношениями, как в государственной, так и в частной сферах.

Крайне сложно измерить масштабы вреда, к которому приводит коррупция. Одной из причин является так называемый «феномен айсберга», означающий, что только небольшая часть коррупционных транзакций видна, в то время как гораздо больше скрыто. В конце концов, большинство коррупционных обменов происходят тайно, и очень немногие случаи когда-либо сообщаются или иным образом регистрируются, не говоря уже о том, чтобы преследоваться и наказываться. Другая причина связана с масштабом косвенного ущерба, вызванного нефункциональными институтами государственного сектора и искаженными государственными услугами.

Для оценки уровня коррупции в мире обратимся к Глобальному индексу коррупции (GCI). Global Corruption Index, охватывающий 196 стран, выделяется своим глобальным подходом. Его результаты отражают подверженность стран коррупционным рискам, исходящую как от государственного, так и от частного секторов. GCI также включает вопросы, связанные с преступлениями "белых воротничков" и, более конкретно, с отмыванием денег и финансированием терроризма.

GCI опирается на различные методы сбора данных, отражающих разнообразие доступных способов оценки коррупции. Этот процесс позволяет достичь цели предоставления обществу оценок, максимально приближенных к реальным значениям.

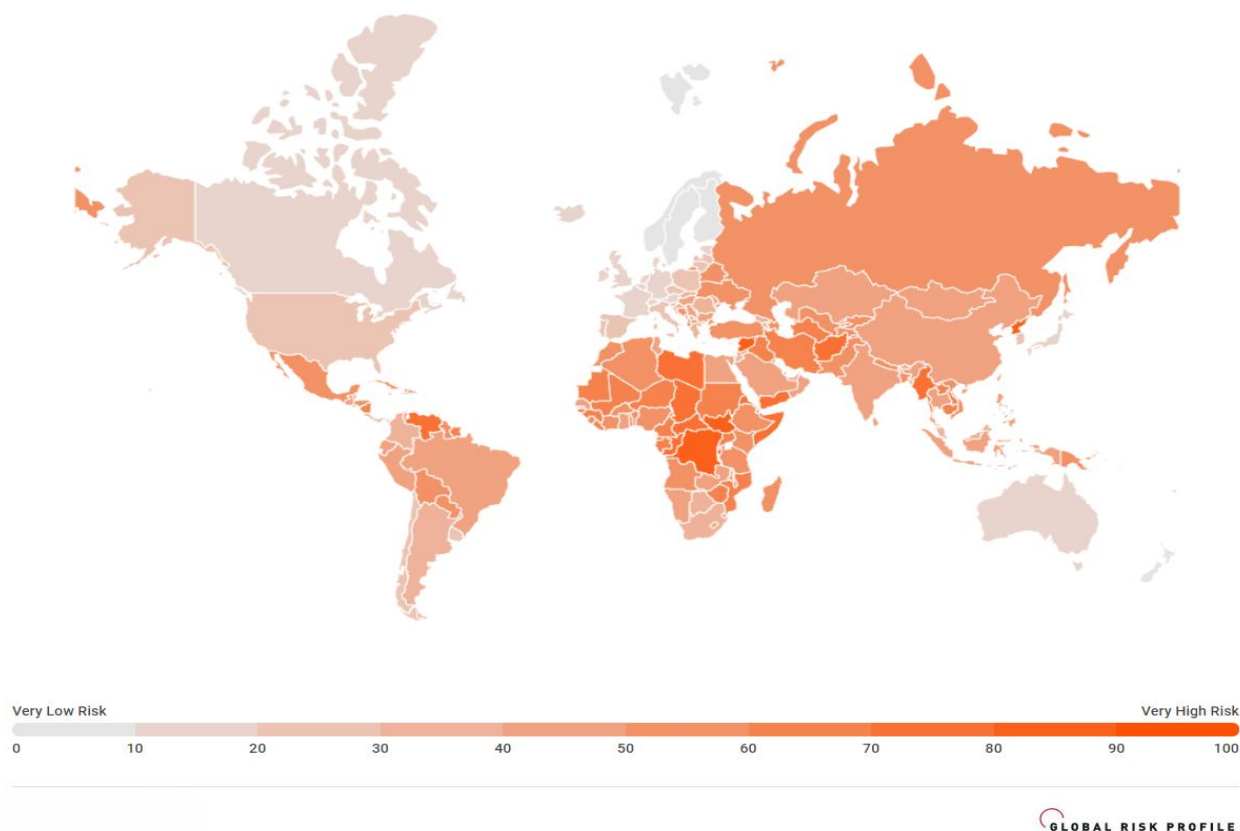

Рисунок 1. Глобальный индекс коррупции (GCI), 2023 год [3]

Всего для расчета индекса в 2023 году было использовано 42 показателя, основанных на данных из открытых источников: материалов ООН, ОЭСР, Всемирного банка и т.д.

В 2023 году в топе рейтинга (в котором, чем ближе к нулю, тем ниже индекс коррупции в стране) оказались Финляндия (6,76 баллов из 100), Норвегия (8,3), Новая Зеландия (8,38), Швеция (8,44) и Дания (10,9).

Нижние позиции в рейтинге заняли Сирия (86,82 баллов из 100), Северная Корея (85,77), Демократическая Республика Конго (80,49), Южный Судан (80) и Йемен (78,89). Россия набрала 51,81 балл и опустилась на две строки по сравнению с GCI 2022 года – со 125 на 127 место. Говоря об общем рейтинге по регионам, исследователи отмечают, что Европа сохраняет свои лидирующие позиции (29,7 баллов из 100); за ней следуют Океания (40,1) и Северная Америка (43,8); показатели Южной Америки (46,1) и Азии (50,1) близки к среднемировым значениям (45,9), а Африка остается регионом с самыми высокими рисками коррупции и преступлений «белых воротничков» (57,9 балла из 100).

Возглавляют рейтинги в региональном разрезе: в Северной Америке – Канада (17,05), в Южной Америке – Уругвай (21,15), в Европе – Финляндия (6,76), в Африке – Кабо-Верде (34,21), в Азии – Сингапур (16,29), в Океании – Новая Зеландия (8,38).

При этом некоторые страны, в которых, согласно оценке GCI, достаточно низкий уровень столкновения с коррупционными рисками, одновременно показали неудовлетворительные результаты по субиндексу распространенности преступлений «белых воротничков»: так, Люксембург занимает 8 и 60 места в рейтинге соответственно, Лихтенштейн – 18 и 94, ОАЭ – 44 и 144 [4].

Коррупция не появляется в обществе в одночасье. Сущность коррупции проявляется в тех социальных явлениях, с которыми она глубоко взаимосвязана. К их числу относятся правовой нигилизм и недостаточная правовая грамотность граждан, низкая гражданская позиция граждан. Наиболее распространенными в России

проявлениями коррупции являются следующие правонарушения: взяточничество, откат, незаконный лоббизм, «кадровая коррупция», nepoтизм и другие виды [6].

Еще большую опасность для общества и государства представляют коррупционные процессы в правоохранительных, контролирующих органах и органах исполнительной власти, представители которых сами должны противостоять как коррупционным намерениям, так и преступлениям, проявлениям. Так, коррупционные практики подрывают эффективность налоговой системы, способствуют уклонению уплаты от налогов, тем самым оказывая негативное влияние на уровень налоговой безопасности государства [7]. Но к сожалению, периодически мы наблюдаем бессилие простого человека против системы в разрешении вопроса законным образом без какой-либо дополнительной финансовой мотивации чиновника или лица, отвечающего или принимающего решения по интересующему вопросу [8].

На начальном этапе противодействия коррупции, должна доминировать единая информационная политика в сфере противодействия коррупции, в том числе в сочетании с единой концепцией реализации информационно-пропагандистских программ по противодействию коррупции, реализуемых соответствующими субъектами. При этом существующие «карательные» меры призваны сформировать страх у чиновников перед неотвратимостью наказания, в результате которого они и члены их семей будут лишены всего, в том числе средств и имущества, добытых преступным путем, а сами чиновники получают наказание, связанное с изоляцией от общества [9].

За исключением масштабных реформ, прогресса можно достичь за счет более совершенных и открытых процессов, профессиональных систем подотчетности и использования новейших передовых технологий для сбора, анализа и обмена данными в целях предотвращения, обнаружения и сдерживания коррупционного поведения.

Некоторые методы по борьбе с коррупцией можно объединить в походы, которые в общем счете будут направлены на различные аспекты в сфере борьбы с коррупцией:

– междисциплинарный подход, предполагающий координацию научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, согласование методов различных отраслей науки, объединение усилий исследователей и специалистов-практиков;

– рассмотрение коррупции как целостного множества элементов. Это позволяет оценить степень успешности государственной политики противодействия коррупции, получить объективные, научно подтвержденные показатели уровня коррупции и выработать адекватные подходы к решению проблемы;

– консолидация усилий гражданского общества и бизнеса. Подразумевается объединение усилий бизнесменов и общественных организаций, союзов, профессиональных объединений для выработки общепринятых норм этики и создания единого фронта противодействия коррупции;

– информационно-пропагандистский подход направлен на создание антикоррупционных паттернов и стереотипов активного антикоррупционного поведения через воздействие на волю, сознание и духовные составляющие человека.

Проблема коррупции требует комплексного подхода, основанного на современных стандартах, которые включают в себя прозрачность, ответственность и активное участие общества:

1. необходимо активнее внедрять открытые методы управления, такие как электронные реестры и публичные закупки, которые позволят минимизировать возможности для коррупционных схем. Это включает разработку платформ для отчетности, где граждане могут отслеживать использование бюджетных средств;

2. важна система мониторинга и оценки антикоррупционных инициатив. Регулярные аудиты и анализ эффективности уже существующих программ могут выявлять слабые места и предлагать пути их устранения;

3. необходимо активное привлечение гражданского общества. Образование и информирование населения о правах и обязанностях, а также о механизмах обращения в случае коррупции, способствует повышению ответственности.

В условиях быстро меняющегося мира и практически ежедневного появления новых технологий, борьба с коррупцией требует разработки новых методов и инструментов, способствующих повышению прозрачности, подотчетности и общественного контроля. Одним из эффективных методов может стать создание системы "Цифрового гражданского контроля" (ЦГК).

Цифровой гражданский контроль (ЦГК) — это интегрированная платформа, которая позволяет гражданам, общественным организациям и заинтересованным сторонам активно участвовать в мониторинге и оценке деятельности государственных учреждений и должностных лиц.

Основные компоненты системы:

а) платформа для сбора данных. Создание веб- и мобильного приложения, где граждане могут анонимно сообщать о случаях коррупции, нарушениях и неправомерных действиях чиновников. Данные будут храниться в зашифрованной базе и доступны для анализа;

б) публичный реестр, где все поступившие жалобы и сообщения фиксируются в публичных блоках данных, которые будут доступны для просмотра любому пользователю. Это повысит степень прозрачности и позволит отслеживать статус расследования;

в) алгоритмы машинного обучения. Использование алгоритмов для анализа собранных данных целью которых будет выявление паттернов и аномалий в деятельности чиновников. Например, системы могут анализировать финансовые документы, бюджетные расходы и другие операции, сравнивать их с установленными значениями.

Также одним из важных пунктов предложенного метода является обучение и информирование граждан, которое будет заключаться в разработке информационных программ и материалов, направленных на повышение осведомленности граждан о своих правах и возможности сообщать о случаях коррупции. Обучение включает в себя семинары, вебинары и курсы о том, как использовать платформу ЦГК. Внедрение данной платформы также позволит создать механизм обратной связи с государственными структурами, чтобы они могли своевременно реагировать на сообщения граждан. Это может быть реализовано через автоматизированные уведомления и отчеты о принятых мерах.

Система "Цифрового гражданского контроля" может стать мощным инструментом противодействия коррупции, создавая среду прозрачности, подотчетности и активного участия граждан в управлении. В условиях цифровизации такой подход поможет использовать инновационные технологии для усиления гражданского контроля и снижения уровня коррупции в обществе.

В качестве вывода можно сказать, что все методы борьбы с коррупционной деятельностью, в конечном счете, направлены на то, чтобы построить институциональную антикоррупционную систему, которая включает профилактические меры, меры по обнаружению, пресечению и исполнению наказания за коррупционные действия и меры по вовлечению заинтересованных сторон в усилия в борьбе с коррупцией. Последний пункт заслуживает внимания, так как большая часть усилий по борьбе с коррупцией заключается в улучшении формальных систем управления, ведь эффективность систем зависит от того, отвергают ли пользователи программы коррупцию или сообщают о ней и требуют подотчетности от государственных и муниципальных служащих.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) "О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы" // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
3. Исследование Global Risk Profile. Глобальный индекс коррупции (GCI) за 2023 год. – URL: <https://risk-indexes.com/global-corruption-index/>
4. Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. Глобальный индекс коррупции 2023 – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_globalnyy_indeks_korrupsiy_2023
5. Противодействие коррупции / С. Ю. Суйков; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. – Калининград: Полиграфычъ, 2023. – 116 с. – URL: <https://shugrina.ru/content/protivodeystvie-korrupcii-s-yu-suykov-ros-akad-nar-hoz-va-i-gos-sluzhby-pri-prezidente-ros>
6. Борисенкова В. А. Формы проявления коррупции в системе государственной службы // Актуальные исследования. – 2023. – №37 (167). – Ч.II.С. 18-21. – URL: <https://apni.ru/article/6991-formi-proyavleniya-korrupsiy-v-sisteme>
7. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы : коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа : Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-7456-0934-3..
8. Прокопьева Э. Р. Современные методы противодействия коррупции в России // Актуальные исследования. – 2021. – №39 (66). – С. 48-51. – URL: <https://apni.ru/article/2959-sovremennye-metodi-protivodejstviya-korrupciy>
9. Брюхнов А. А., Особенности современных подходов к противодействию коррупции // Брюхнов А. А., Напханенко И. П., Миллерова Е. А./ – ЮП. – 2021. – №1 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-podhodov-k-protivodeystviyu-korrupsiy>

Как спорт развивает критическое мышления**How sports develops critical thinking****Гончаренко Л.А.**

Студентка 2 курса

Ф-т Дизайна в рекламе

Казанский Государственный Энергетический Университет

РФ, г. Казань

email: goncharenko.lea@yandex.ru**Goncharenko L.A.**

2nd year student

F-t of Design in advertising

Kazan State Power Engineering University

of the Russian Federation, Kazan

email: goncharenko.lea@yandex.ru**Севодин С.В.**

Доцент, кандидат педагогических наук

Старший преподаватель

Казанский Государственный Энергетический Университет

РФ, г. Казань

email: sevodins@mail.ru**Sevodin S.V.**

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences

Senior Lecturer

Kazan State Power Engineering University

of the Russian Federation, Kazan

email: sevodins@mail.ru**Аннотация.**

Статья рассматривает взаимосвязь между спортивной деятельностью и развитием критического мышления у участников. Цель работы заключается в анализе механизмов, через которые занятия спортом способствуют формированию аналитических и оценочных навыков. Для достижения этой цели был использован теоретический метод. Результаты исследования показали, что регулярные занятия спортом значительно улучшают.

Annotation.

The paper examines the relationship between sporting activities and the development of critical thinking in participants. The aim of the paper is to analyze the mechanisms through which sports activities contribute to the formation of analytical and evaluative skills. In order to achieve this aim, a theory-based method was utilized. The results of the study showed that regular exercise in sports significantly improves critical thinking by developing abilities to analyze situations, make decisions, and assess risks. Sports also promotes self-regulation skills and adaptation to changing conditions, which has a positive effect on the level of critical thinking.

Ключевые слова: Спорт, критическое мышление, тренировка ума, когнитивные навыки, аналитическое мышление, решение проблем, физическая активность.

Key words: Sports, critical thinking, mind training, cognitive skills, analytical thinking, problem solving, physical activity.

В современном мире, где сложность и неопределенность становятся частью повседневной жизни, критическое мышление приобретает первостепенное значение. Эта способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и принимать взвешенные решения играет ключевую роль не только в учебной, но и в профессиональной жизни. Критическое мышление позволяет людям эффективно справляться с различными проблемами, находить альтернативные решения и точнее формулировать свои идеи. Поэтому необходимо найти индивидуальные способы поддержки развития этого важного навыка, одним из которых является спорт.

Причиной выбора темы этой статьи стал растущий интерес к связи между физической активностью и

когнитивным развитием. Несмотря на существующие исследования о влиянии спорта на здоровье и физическую форму, все еще мало исследований о том, как спортивные занятия формируют и развивают критическое мышление. Важно понять, как занятия спортом могут способствовать развитию аналитических и стратегических навыков, необходимых для успешного функционирования в современном обществе.

Исследования, посвященные влиянию спорта на развитие критического мышления студентов, очень редки в современном образовании. Несмотря на существующие доказательства положительного влияния физических упражнений на когнитивные функции, связь между спортом и критическим мышлением все еще недостаточно изучена. Это создает пробел в детальном понимании того, как физическая активность может способствовать развитию аналитических и стратегических навыков, таких как оценка информации, принятие решений и решение проблем.

Цель данной статьи - изучить взаимосвязь между участием в спортивных мероприятиях и развитием навыков критического мышления у молодых людей. В ней будет проанализировано, как различные виды спорта, включая командные и индивидуальные, могут способствовать развитию когнитивных навыков, способствующих развитию критического мышления. Более конкретно, ее интересует, как спортивный опыт влияет на способность молодых людей оценивать ситуации, формулировать стратегии и принимать обоснованные решения.

Научная новизна данной диссертации заключается в разработке уникальных подходов к оценке критического мышления через спортивный опыт. Будут использованы анкеты и проанализирована собранная информация, чтобы определить, как именно занятия спортом влияют на навыки критического мышления студентов. Результаты исследования не только пополнят существующую базу исследований по данной теме, но и предложат практические рекомендации для педагогов, тренеров и учебных заведений по интеграции занятий спортом и развития критического мышления в учебную программу.

Навыки критического мышления

Обычно мы слышим термин «навыки критического мышления» в контексте работы и образования. Но навыки критического мышления могут помочь нам во всех сферах жизни, а не только на рабочем месте или в классе. При наличии необходимых знаний навыки критического мышления могут улучшить ваши спортивные результаты и вывести вашу игру на новый уровень.

По мнению Фонда критического мышления, «критическое мышление — это самонаправляемое, самодисциплинированное мышление, которое пытается рассуждать на самом высоком качественном уровне в честной манере. Люди, которые мыслят критически, последовательно пытаются жить рационально, разумно, эмпатически». По сути, критическое мышление — это способность умело искать информацию, обрабатывать ее, а затем использовать для формирования убеждений и действий.

Стэнфордская философская энциклопедия предлагает 11 шагов к критическому мышлению: наблюдение, чувство, удивление, воображение, вывод, знание, эксперимент, консультация, выявление и анализ аргументов, суждение и, наконец, принятие решения.

Важность критического мышления для спортсменов

По мере того как вы будете прогрессировать как спортсмен, вы должны уметь обдумывать как положительные, так и отрицательные спортивные результаты, не будучи при этом строгим к себе. Развитие навыков критического мышления может означать разницу между тем, чтобы остаться в любимом спорте или совсем его бросить.

Фонд критического мышления описывает критическое мышление как «интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого осмысления, применения, анализа, синтеза и/или оценки информации...».

Каждый спортсмен знает, что спорт — это не только физическая активность. Ментальные компоненты спорта варьируются от стойкости, мотивации и страсти до стратегии, дисциплины и смекалки. И хотя упорный труд может завести вас далеко, именно критическое мышление поможет вам преодолеть финишную черту.

Когда спортсмены мыслят критически, они могут точно оценивать свои прошлые и настоящие результаты, принимать решения, способствующие их спортивному развитию, более эффективно общаться с товарищами по команде и тренерами, а также поддерживать любопытство к игре, которое заставляет их стремиться к совершенству. На элитном уровне именно эти навыки отличают хороших спортсменов от великих.

Стратегии развития критического мышления у спортсменов

Развитие критического мышления у спортсменов включает в себя реализацию целевых стратегий, которые повышают их аналитические способности и способность принимать решения. Вовлечение спортсменов в рефлексивную практику, поощрение творчества и содействие поиску являются ключевыми компонентами этого процесса развития.

Включение в тренировки реальных сценариев позволяет спортсменам применять теоретические знания на практике. Мероприятия могут включать в себя командные обсуждения прошлых выступлений и разработку планов действий на основе конкретных проблем, возникших во время игры.

В этом контексте неоценимую роль играет поощрение обратной связи со сверстниками. Спортсмены учатся формулировать свои мысли, обосновывать решения и анализировать альтернативы в благоприятной обстановке. Такой совместный подход не только способствует развитию критического мышления, но и укрепляет командную работу и товарищество между спортсменами.

Подходы к тренировкам

Эффективные тренировочные подходы для развития критического мышления в спорте направлены на развитие у спортсменов навыков анализа, оценки и синтеза информации. Вовлечение спортсменов в сценарии, заставляющие задуматься, способствует принятию более эффективных решений как на поле, так и вне его.

Различные методы могут способствовать развитию критического мышления. К ним относятся:

Анализ игры: Поощряйте спортсменов к анализу игровых стратегий и выступлений, выявляя сильные и слабые стороны.

Сеансы рефлексии: проводите послематчевые дискуссии, позволяющие спортсменам оценить свои решения и углубить понимание игры.

Интерактивные тренировки: Разработайте тренировочные упражнения, которые требуют от спортсменов критического мышления и адаптации к меняющимся ситуациям.

Применяя эти разнообразные методы обучения, тренеры могут помочь спортсменам стать более искусными в критическом мышлении, тем самым улучшая их общие спортивные результаты. Акцент на анализе в реальном времени и стратегическом мышлении вносит значительный вклад в целостное развитие спортсменов в процессе физического воспитания.

Интеграция критического мышления в тренировочные занятия

Интеграция критического мышления в тренировочные занятия может повысить способность спортсменов принимать решения и решать проблемы. Этот подход предполагает использование специальных методов, таких как тренировки по сценариям и упражнения на решение проблем, которые побуждают игроков мыслить стратегически в ситуациях высокого давления.

Сценарные тренировки представляют собой важный метод подготовки спортсменов, который имитирует реальные игровые условия и создает атмосферу, максимально приближенную к настоящим соревнованиям. Этот подход позволяет спортсменам не только улучшить свои физические навыки, но и развивать интеллектуальные

качества, такие как критическое мышление, способность к анализу и быстрая реакция на изменения в игре.

Например, в ходе тренировки по футболу тренер может предложить игрокам различные неожиданные сценарии, такие как потеря мяча в ключевой момент, травма одного из основных игроков или необходимость изменить тактику в ответ на действия соперника. Эти ситуации требуют от спортсменов немедленного стратегического реагирования и анализа, что способствует формированию их способности принимать решения под давлением.

Во время таких тренировок игроки могут быть разделены на команды и поставлены в условия, где они должны быстро оценить ситуацию на поле, учитывать действия противника и принимать решения о том, как лучше всего действовать. Это может включать выбор между атакующей или защитной стратегией, передачей мяча, дриблингом или ударом по воротам. Важно, что такие сценарии могут варьироваться по сложности и могут быть адаптированы под уровень подготовки игроков, позволяя каждому участнику развивать свои навыки в соответствии с индивидуальными потребностями.

Кроме того, сценарные тренировки помогают развивать командную работу и взаимодействие между игроками. В процессе обсуждения различных вариантов действий и стратегий, игроки учатся слышать друг друга, координировать свои действия и работать как единое целое. Это особенно важно в командных видах спорта, где успех зависит от способности всех игроков действовать согласованно и эффективно.

Также стоит отметить, что сценарные тренировки могут быть использованы для подготовки к конкретным противникам, позволяя команде изучать стиль игры соперника и разрабатывать стратегии, которые помогут им одержать победу. Это создает дополнительные возможности для анализа и развития, что делает такие тренировки не только полезными, но и увлекательными.

Кроме того, упражнения на решение проблем способствуют созданию среды, в которой спортсмены сотрудничают для выработки решений. Групповые задачи, требующие командной работы, такие как решение тактических вопросов или улучшение игры, не только способствуют развитию критического мышления, но и улучшают навыки общения между членами команды.

Систематическая интеграция критического мышления в тренировочные занятия в конечном итоге приводит к появлению более адаптирующихся и проницательных спортсменов, лучше подготовленных к сложностям соревновательного спорта. Постоянный акцент на развитии критического мышления в спорте способствует как индивидуальному росту, так и сплоченности команды, что крайне важно в современных условиях.

Тренировки на основе сценариев

Тренировки по сценариям представляют собой эффективную стратегию обучения, которая погружает спортсменов в реалистичные игровые ситуации, соответствующие их виду спорта. Этот подход не только помогает улучшить физические навыки, но и активно способствует развитию критического мышления, необходимого для успешного выступления в соревнованиях.

В ходе таких тренировок спортсмены сталкиваются с различными проблемами и вызовами, которые могут возникнуть во время реальных матчей или соревнований. Например, они могут быть поставлены в условия, где необходимо быстро реагировать на изменения в игре, такие как неожиданные действия соперника, травмы ключевых игроков или необходимость адаптации к изменяющимся условиям. Эти ситуации требуют от спортсменов не только физической готовности, но и умения быстро анализировать происходящее, оценивать риски и принимать взвешенные решения.

Практическое применение сценарных тренировок позволяет спортсменам не просто теоретически осваивать стратегии, но и отрабатывать их в условиях, максимально приближенных к реальным. Это создает

возможность для глубокого понимания игры и развития интуитивного чувства ситуации. Спортсмены учатся предвидеть действия соперников, анализировать их сильные и слабые стороны, а также разрабатывать собственные стратегии, которые могут привести к успеху.

Кроме того, сценарные тренировки способствуют развитию навыков командной работы и коммуникации. В командных видах спорта, таких как футбол, баскетбол или хоккей, взаимодействие между игроками является ключевым фактором успеха. Во время сценарных тренировок спортсмены учатся эффективно общаться друг с другом, координировать свои действия и принимать совместные решения. Это формирует доверие и взаимопонимание внутри команды, что в свою очередь повышает общую эффективность игры.

Сценарные тренировки также помогают спортсменам развивать психологическую устойчивость. Столкновение с трудными ситуациями в тренировочном процессе позволяет спортсменам научиться справляться с давлением и стрессом, которые могут возникнуть во время соревнований. Они учатся сохранять спокойствие, фокусироваться на задаче и принимать решения, даже когда ситуация становится напряженной.

В рамках этого метода обучения тренеры могут разработать конкретные сценарии, которые будут способствовать развитию навыков принятия решений, например:

Игровые ситуации, в которых необходимы стратегические корректировки.

Сложные игры, требующие быстрого мышления.

Динамика команды, требующая общения и сотрудничества.

Отрабатывая эти сценарии, спортсмены развивают способность критически мыслить под давлением. Участие в ряде реалистичных ситуаций готовит их к оценке обстановки, рассмотрению различных решений и эффективному прогнозированию результатов. Такой практический опыт способствует общему развитию критического мышления в спорте.

Методы оценки навыков критического мышления в спорте

Оценка навыков критического мышления в спорте включает в себя различные методы, которые эффективно измеряют способность спортсменов принимать решения и решать проблемы. Неоценимую помощь оказывают наблюдательные оценки, позволяющие тренерам оценивать спортсменов во время тренировок и игр, обращая внимание на их реакции в динамичных ситуациях.

Письменные оценки, такие как рефлексивные дневники или анкеты, позволяют спортсменам сформулировать свои мыслительные процессы и обосновать конкретные действия, предпринятые во время игры. Эти инструменты дают представление о понимании спортсменами игровых стратегий и их способности критически анализировать сценарии.

Оценки сверстников также вносят значительный вклад в оценку критического мышления. Спортсмены могут высказывать свое мнение о принятых друг другом решениях, поощряя культуру самоанализа и коллективного роста в команде. Такой совместный процесс способствует более глубокому развитию критического мышления.

И наконец, видеоанализ играет важную роль в развитии критического мышления в спорте. Просмотр видеозаписей позволяет спортсменам наблюдать и критиковать свои выступления, что способствует более глубокому пониманию процесса принятия тактических решений. Такие оценки являются основополагающими для развития критического мышления в спорте, формируя более опытных и сознательных спортсменов.

В рамках изучения этой темы было проведено исследование, направленное на изучение связи между участием в спортивных мероприятиях и развитием у молодых людей навыков критического анализа.

В анкетировании приняли участие студенты в возрасте 14-25 лет. Данная возрастная группа была выбрана потому, что в этот период у молодых людей активно развиваются аналитические и критические навыки,

которые влияют на их будущую учебную и трудовую деятельность. Участники были набраны из разных учебных заведений, включая школы, гимназии и университеты, что позволило получить разнообразные данные, отражающие влияние спорта на разных этапах обучения.

В исследовании приняли участие 300 респондентов, что является достаточно большой выборкой для получения репрезентативных данных. Из них 150 респондентов были школьниками и 150 - студентами. Такое соотношение позволяет провести глубокий анализ различий в восприятии влияния спорта на критическое мышление среди учащихся на разных этапах обучения.

Для сбора данных использовалась анкета, состоящая из пяти вопросов с несколькими вариантами ответов. Такой подход позволяет не только собрать качественные данные о мнениях участников, но и количественно оценить уровень согласия на разных уровнях. Анкета проводилась в виде онлайн-опроса, что было удобно для участников и позволило охватить более широкую аудиторию. Вопросы анкеты представлены в Приложении.

В результате проведения анкетирования среди 300 респондентов, целью которого было выявление взаимосвязи между занятиями спортом и развитием критического мышления, были получены следующие результаты:

1. Вид спорта

Респонденты были распределены по видам спорта следующим образом:

- а) Командные виды спорта (футбол, баскетбол и т.д.) — 40% (120 человек)
- б) Индивидуальные виды спорта (теннис, плавание и т.д.) — 25% (75 человек)
- в) Экстремальные виды спорта (скейтбординг, лыжи и т.д.) — 15% (45 человек)
- д) Фитнес и тренировки (йога, аэробика и т.д.) — 10% (30 человек)
- е) Не занимаюсь спортом — 10% (30 человек)

Наиболее популярными оказались командные виды спорта, что может свидетельствовать о их социальной активности и вовлеченности в командные взаимодействия, которые, как предполагается, могут развивать критическое мышление.

2. Частота занятий спортом

Количество занятий спортом в неделю распределилось следующим образом:

- а) 1 раз — 15% (45 человек)
- б) 2-3 раза — 30% (90 человек)
- в) 4-5 раз — 35% (105 человек)
- д) Более 5 раз — 15% (45 человек)
- е) Не занимаюсь спортом — 10% (30 человек)

Большинство участников (65%) занимаются спортом от 2 до 5 раз в неделю, что может свидетельствовать о регулярной практической активности и возможности получения необходимых навыков.

3. Занятия спортом и аналитические навыки

Ответы на вопрос о том, как занятия спортом способствуют развитию аналитических навыков, распределились следующим образом:

- а) Полностью не согласен — 5% (15 человек)
- б) Не согласен — 10% (30 человек)
- в) Нейтрально — 20% (60 человек)
- д) Согласен — 40% (120 человек)

- е) Полностью согласен — 25% (75 человек)

85% респондентов согласны или полностью согласны с тем, что спорт помогает им развивать аналитические навыки, что подчеркивает важность спортивной деятельности в формировании критического мышления.

4. Быстрые решения в стрессовых ситуациях

Респонденты указали, как часто спорт заставляет их принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях:

- а) Никогда — 5% (15 человек)
- б) Редко — 10% (30 человек)
- в) Иногда — 25% (75 человек)
- д) Часто — 40% (120 человек)
- е) Всегда — 20% (60 человек)

65% респондентов отмечают, что спорт заставляет их часто или всегда принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях, что может служить дополнительным аргументом в пользу развития критического мышления через занятия спортом.

5. Спорт и стратегическое мышление

Респонденты также указали, считают ли они, что спорт помогает развивать навыки стратегического мышления:

- а) Полностью не согласен — 5% (15 человек)
- б) Не согласен — 10% (30 человек)
- в) Нейтрально — 20% (60 человек)
- д) Согласен — 40% (120 человек)
- е) Полностью согласен — 25% (75 человек)

85% участников согласны с тем, что спорт способствует развитию стратегического мышления, что говорит о том, что через физическую активность молодые люди приобретают важные навыки планирования и анализа.

Заключение результатов анкетирования

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует четкая связь между занятиями спортом и развитием критического мышления у молодых людей. Большинство респондентов отметили, что занятия спортом улучшили их аналитические и стратегические навыки и помогли им быстро принимать решения в стрессовых ситуациях. Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что спорт является эффективным инструментом для развития навыков, необходимых в современном обществе.

Исследование показало значительную связь между спортом и развитием у участников навыков критического мышления. Основные результаты подтверждают, что спорт не только способствует физическому развитию, но и играет важную роль в развитии аналитических, стратегических навыков и навыков принятия решений, необходимых для работы в современном обществе. Респонденты отмечают, что спорт помогает им быстро принимать решения в стрессовых ситуациях и развивать навыки стратегического планирования, что свидетельствует о многогранном влиянии физической активности на когнитивные процессы.

Практическое применение полученных результатов предполагает рекомендации для педагогов и тренеров. Важно, чтобы спортивные мероприятия использовались как средство развития у молодых людей навыков критического мышления. Педагоги могут включать элементы командных игр и интенсивных физических нагрузок в учебный процесс, уделяя особое внимание анализу деятельности, стратегии и поддержке

сверстников. Тренеры и организаторы спортивных мероприятий могут ввести специальные упражнения, направленные на развитие оценочных навыков и критического мышления, например, обсуждение и анализ игровых ситуаций.

Важность данного исследования выходит за рамки анализа; оно открывает новые пути для дальнейших исследований. Следующие шаги могут включать более глубокое изучение отдельных видов спорта и их влияния на различные компоненты критического мышления, а также сравнение влияния командных и индивидуальных видов спорта. Кроме того, выявление долгосрочного влияния спорта на развитие критического мышления и других когнитивных способностей поможет разработать более эффективные образовательные и спортивные программы.

Список используемой литературы:

1. Blair, J. Anthony, 2021, *Studies in Critical Thinking*, Windsor, ON: Windsor Studies in Argumentation, 2nd edition. [Available online at <https://windsor.scholarsportal.info/omp/index.php/wsia/catalog/book/106>]
2. Boardman, Frank, Nancy M. Cavender, and Howard Kahane, 2018, *Logic and Contemporary Rhetoric: The Use of Reason in Everyday Life*, Boston: Cengage, 13th edition.
3. Cleghorn, Paul. 2021. "Critical Thinking in the Elementary School: Practical Guidance for Building a Culture of Thinking", in Daniel Fasko, Jr. and Frank Fair (eds.), *Critical Thinking and Reasoning: Theory, Development, Instruction, and Assessment*, Leiden: Brill, pp. 150–167. doi: 10.1163/9789004444591_010

Приложение

1. **Какой вид спорта вы практикуете?**

- a) Командные виды спорта (футбол, баскетбол и т.д.)
- b) Индивидуальные виды спорта (теннис, плавание и т.д.)
- c) Экстремальные виды спорта (скейтбординг, лыжи и т.д.)
- d) Фитнес и тренировки (йога, аэробика и т.д.)
- e) Не занимаюсь спортом

2. **Сколько раз в неделю вы занимаетесь спортом?**

- a) 1 раз
- b) 2-3 раза
- c) 4-5 раз
- d) Более 5 раз
- e) Не занимаюсь спортом

3. **Насколько вы согласны с утверждением: "Занятия спортом помогают мне развивать аналитические навыки"?**

- a) Полностью не согласен
- b) Не согласен
- c) Нейтрально
- d) Согласен
- e) Полностью согласен

4. **Как часто спорт заставляет вас принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях?**

- a) Никогда
- b) Редко
- c) Иногда
- d) Часто
- e) Всегда

5. **Считаете ли вы, что спорт помогает вам развивать навыки стратегического мышления?**

- a) Полностью не согласен
- b) Не согласен
- c) Нейтрально
- d) Согласен
- e) Полностью согласен

Компоненты «мягкой силы» Китая и их оценка**China's soft power components and their assessment****Коровина Элина Владимировна***Студент 4 курса**Факультет Экономика (с углубленным изучением экономики Китая и китайского языка)**Санкт-Петербургский государственный университет**199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9**e-mail: ellina.korovina.2016@mail.ru***Korovina Ellina Vladimirovna***Student 4 term**Faculty of Economics (with in-depth study of Chinese economy and Chinese language)**Saint Petersburg State University**199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9**e-mail: ellina.korovina.2016@mail.ru***Аннотация.**

Статья "Компоненты «мягкой силы» Китая и их оценка" исследует механизмы использования Китаем мягкой силы для укрепления своего влияния на международной арене. Автор анализирует исторические, философские и культурные основы китайской мягкой силы, а также описывает современную реализацию этой стратегии через культурную дипломатию, спорт, традиционную медицину, национальную кухню, СМИ и киноиндустрию. Особое внимание уделяется развитию институтов Конфуция, спортивным мероприятиям, таким как Олимпийские игры, и продвижению китайского языка и культуры за рубежом. В статье также рассматривается использование традиционной китайской медицины в контексте пандемии COVID-19 и роль медиа в формировании положительного имиджа Китая.

Annotation.

The article 'Components of China's Soft Power and Their Assessment' explores the mechanisms of China's use of soft power to strengthen its influence in the international arena. The author analyses the historical, philosophical and cultural foundations of Chinese soft power, and describes the modern implementation of this strategy through cultural diplomacy, sports, traditional medicine, national cuisine, media and film industry. Particular attention is paid to the development of Confucius Institutes, sporting events such as the Olympic Games, and the promotion of Chinese language and culture abroad. The article also examines the use of traditional Chinese medicine in the context of the COVID-19 pandemic and the role of media in building a positive image of China.

Ключевые слова: Мягкая сила, Китай, культурная дипломатия, институты Конфуция, традиционная китайская медицина, китайская кухня, медиа, спорт, пандемия COVID-19.

Key words: Soft power, China, cultural diplomacy, Confucius Institutes, traditional Chinese medicine, Chinese cuisine, media, sports, COVID-19 pandemic.

Растущая экономическая и политическая мощь Китая свидетельствует о том, что государство оказывает действительно сильное влияние на глобальные политические процессы в мире. Несомненно, Китай сотрудничает со многими международными организациями и государствами. КНР стремится стать полноправным участником системы международных отношений. Очевидно, для этой цели следует использовать более широкий спектр дипломатических инструментов. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом начала играть важную роль «мягкая сила» современного Китая, которая отражена в программных документах правительства, а также в популярных СМИ.

Китайская цивилизация, как одна из основных цивилизаций в мире, обладает уникальными характеристиками. Исторически ее влияние распространялось по всей Восточной и Западной Азии и даже достигло Африки и Западной Европы. Акцент на гармонии, уходящий корнями в конфуцианство и другие философские школы древнего Китая, делает китайскую культуру широко привлекательной. Величайшее достояние китайской мягкой силы – ее историческое прошлое. Традиционные китайские ценности,

представленные как паназиатские ценности, находят отклик в основном в конфуцианских странах Восточной Азии.

Истоки изучения мягкой силы Китая можно найти в сочинениях древних мудрецов Поднебесной. Их идеи о достижении гармонии и ненасилия были развиты в знаменитых трактатах. Так, в произведении Лао-Цзы «Книга пути и достоинства», являющейся источником даосизма, была упомянута концепция недеяния, которая заключалась в том, что всем людям следует следовать мягким принципам и способам в своей жизни, отвергая жесткие. В «Дао дэ цзин» говорится: «Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить. <...> Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять» [1]. Представители школы моизма придерживались пацифистских взглядов. Они верили в то, что человек должен проявлять любовь ко всем вокруг и получать любовь в ответ. В конечном итоге это приведет к взаимной выгоде. Данный образ действия человека вносит свой вклад в достижение желаемого результата. Следует отметить, что даже военная доктрина, которая была предложена знаменитым древнекитайским стратегом Сунь Цзы, не одобряла насилие. По его мнению, война – это путь обмана и зло, которого следует по возможности избегать. Этот способ получения выгоды считается самым дорогостоящим и не всегда самым эффективным, поэтому следует прибегать к жестким средствам только в исключительных случаях. В своем трактате «Искусство войны» Сунь Цзы доказывает, что чем дольше длится война, тем сильнее истощаются силы и средства, а власть ослабевает. Но сражаться и побеждать – не самое лучшее, что правитель может сделать для своей страны. Лучше выиграть войну, полностью избегая конфликта. Победа без боя, подавив замыслы противника – это идеальный исход войны. Необходима умелая политика для достижения поставленных целей. Согласно Сунь Цзы, оружие войны – это искусство стратегии и тактики, организации и управления, знание психологических факторов ведения войны, а также умение их использовать. Важность информации нельзя игнорировать. Если вы не знаете намерений потенциальных союзников, не заключайте сделок. Если вы не знаете ситуацию или местность, вы не сможете командовать армией и получить преимущество. Самый важный итог, который можно извлечь после прочтения «Искусства войны», это мысль о том, что «сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [2]. Безусловно, в качестве доктрины «мягкой силы» можно рассматривать философское учение Конфуция. Характер мягкой силы здесь ярко проявляется при сравнении философии Конфуция с философией легистов, с которыми являлись противниками Конфуция в вопросах управления государством. Легисты выдвигали жесткие законы в качестве основного метода социального регулирования. Им противопоставлялись мягкие ритуалы, основанные на традиционных ценностях. В «Аналектах Конфуция» («Лунь юй») говорится: «Если наставлять народ путем введения правления, основанного на законе, и поддерживать порядок угрозой наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится чувства стыда. Если наставлять народ путем введения правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем использования правил, в народе появится чувство стыда, и он исправится» [3].

Сегодня проблематику «мягкой силы» Китая изучают многие китайские авторы, некоторые из них имеют отношение к партийным органам и высшей государственной власти, к их числу относят Ван Хунина, заведующего Центром политических исследований при ЦК КПК, профессоров Чжан Чжана и Ли Хайцзюаня, руководителя Китайского центра исследований мягкой силы Чжана Гоцзо. Китайское понимание источников мягкой силы охватывает три компонента мягкой силы, определенные Наем — культура, внутренние институты и ценности, а также содержание и стиль внешней политики. Китайское правительство предпринимает активные шаги по мобилизации всех этих силовых ресурсов для усиления своего влияния. В последнее время образ КНР в мире стал привлекательнее, немалую роль в этом сыграл невероятный успех Китая, его стремительный экономический рост, обусловленный инвестициями со стороны других стран, а также финансированием за счет внутренних

сбережений и ростом производительности труда. Китай стал открыт для других стран, чтобы поддерживать взаимовыгодное сотрудничество, обмениваясь товарами и услугами, технологиями, разработками, капиталом, рабочей силой. Страна занимает лидирующие позиции по объему ВВП, к чему он пришел благодаря эффективной экономической политике в сырьевой, промышленной, сельскохозяйственной, металлоёмких отраслях. На данном этапе КНР является одной из ведущих мировых держав, этому в основном способствует концепция «мягкой силы», которая проявляется в различных сферах китайской цивилизации.

Одну из основных ролей в формировании и развитии китайского общества играет марксизм, который сегодня является основной идеологией Китая. Так, КПК продвигает идею «китаизации марксизма», проявляющуюся в синтезе традиционной китайской культуры и лозунгов китайской революции. Целью такой политики является создание в стране гармоничного общества.

В последние несколько лет китайское правительство делает акцент на развитии и продвижении китайской культуры, где уделяется высокое внимание понятию «гармония», которая подразумевает единство «Неба» и всех людей, гармонию души и тела, гармония – это высшая ценность. В древнем Китае верили, что одно дополняет другое, необходимо стремление к единству, осуществление совместного развития. Эти принципы имеют огромное значение для построения гармоничного общества. Сейчас мы можем наблюдать повышенный интерес к китайской культуре со стороны других государств: возрос интерес к китайским искусствам (живописи, каллиграфии, боевым искусствам, скульптуре и т.д.), традиционным праздникам, литературе, музыке и др.

Новый акцент на культурном влиянии также привел к активизации усилий по продвижению китайского языка. Китайский эквивалент TOEFL (тест по английскому языку как иностранному) – экзамен HSK - стал более популярным, чем когда-либо прежде. В других странах происходит все больше и больше китайских культурных мероприятий. Чтобы институционализировать распространение китайского языка и культуры, в 2004 году Китай начал создавать конфуцианские институты в других странах. По инициативе Министерства образования Конфуцианские институты стали совместными проектами с другими странами запада, Центральной Азии, с Кореей, странами ближнего востока. Эти проекты направлены на преподавание китайской культуры и языка по всему миру. К середине 2007 года в 53 странах было создано 155 конфуцианских институтов и конфуцианских классов. Китайские институты являются эффективными инструментами культурной дипломатии. В отличие от развития социальных наук и усиления марксистской идеологии, которая направлена на усиление мягкой власти правительства над населением внутри страны, этот аспект культурного развития направлен на распространение китайской мягкой силы за рубежом. Институты Конфуция разработаны китайскими властями с целью распространения культурно-образовательного влияния, также разработаны различные образовательные программы для привлечения студентов из-за границы в вузы Китая. Институты и Классы Конфуция – это государственные культурно-образовательные центры, создающиеся в вузах-партнерах КНР, аналогичные Гёте-институту в Германии, институту Сервантеса в Испании и институту русского языка имени Пушкина в России. Сеть Институтов Конфуция финансируется из государственного бюджета, управление сетью осуществляет Управление по международному продвижению китайского языка, находящееся в ведении Министерства образования Китайской Народной Республики. В этих заведениях студентов обучают китайскому языку, развивают интерес к китайской культуре и истории, организуют культурные мероприятия, стажировки для наиболее активных студентов, консультации, и, конечно же, проводят квалифицированный тест на знание китайского языка (Hanyu Shuiping Kaoshi — 汉语水平考试汉语水平考试). Основная задача данных заведений – популяризация языка, китайской культуры, особенностей образования, что является стратегией реализации концепции «мягкой силы» КНР. Действительно, наблюдается значительный рост изучающих китайский язык за пределами КНР, эти люди имеют больше возможностей и преимуществ при трудоустройстве, власти Китая

гордятся тем, что их государственный язык популяризируется за рубежом и получает мировое признание. Миссия Институтов Конфуция заключается в расширении культурных и образовательных контактов и потенциала за рубежом, привлечении студентов в китайские университеты и, в конечном счете, сохранении и укреплении позиций Китая на международной арене. Сеть Институтов Конфуция ориентирована на будущее, отчасти потому, что ее целевой аудиторией является молодежь. Таким образом, китайское правительство реализует «мягкую силу» с долгосрочной перспективой.

Одним из важных инструментов мягкой силы Китая является спорт. Ни для кого не секрет, что участие страны в международных спортивных мероприятиях, особенно в Олимпийских играх, формирует положительный имидж государства. В 2008 и 2022 годах проводились Олимпийские игры в Пекине. Это завоевало уважение к Китаю со стороны других стран, тогда Китай продемонстрировал миру свой бурный экономический рост, что способствовало достижению некоторых целей в политической сфере и завоеванию почетного места на международной арене. Проведение Олимпийских игр – это отличная возможность для Китая завоевать международный авторитет, а также продемонстрировать миру использование новых технологий и методов производства. Проводя на своей территории такое масштабное спортивное мероприятие, Китай показывает всему миру, что он является хранителем универсальных правил и норм, показывая, как важна для него честная игра, что, несомненно, является очень привлекательным. То есть, спорт – это действительно неплохой инструмент для международного взаимодействия.

Традиционная китайская медицина (ТКМ) – еще один из инструментов «мягкой силы». В этой области активно происходит интенсивный культурный обмен между странами, заимствование различных способов лечения, миграция китайской медицины, примером чего служат клиники китайской медицины, широко распространившиеся по всему миру, при этом сохраняющие свое «этническое лицо» [4]. Рассматривая особенности ТКМ в контексте пандемии COVID-19, можно отметить, что к ней было обращено внимание со стороны разных стран, куда были направлены традиционные китайские лекарственные препараты: «Китай предоставил продукцию традиционной китайской медицины для борьбы с COVID-19 более чем десяти странам и регионам. Кроме того, управление организовало около 40 конференций и прямых трансляций с органами здравоохранения и экспертами из 82 стран и регионов, чтобы поделиться опытом Китая в лечении пациентов таким способом» [5]. Китайские народные методы лечения и профилактики коронавирусной инфекции были признаны действенными мерами по сдерживанию заболевания, а также в помощи выздоровления уже заболевших граждан. Так, например, один из традиционных китайских методов лечения – гирудотерапия – является эффективным методом борьбы с неврологическими нарушениями после перенесенного заболевания [6]. Использование рефлексотерапии повышает эффективность качества жизни пациентов, которые переболели новой инфекцией [7]. Также были подвергнуты исследованию методики иглокальвания и прижигания, которые применялись заболевшими на каждой стадии заболевания COVID-19, наблюдался положительный эффект от этих процедур, способствовавший снижению распространения инфекции [8]. ТКМ, использующая огромное разнообразие лекарственного сырья и методы лечения, нетипичные для научной медицины, вызвала немалый интерес у медицинских специалистов за рубежом, которые были заинтересованы в действительно эффективном методе лечения последствий заражения коронавирусом. В период пандемии западная и традиционная китайская медицина активно взаимодействовали друг с другом, что было названо «столкновением двух типов рациональности с 19 в. по настоящее время» [4]. Например, фармацевтические компании, которые выпускают препараты ТКМ, поставляли лекарства по борьбе с инфекцией в Италию, Францию, Сингапур, Ирак и др. [9] По словам экспертов, китайская народная медицина рассматривалась Китаем как «сокровище нации» со значительным экспортным потенциалом в китайской культурной дипломатии как способ влияния на глобальную

систему экономических отношений во время пандемии коронавируса, которая усилила внимание иностранных специалистов к ТКМ, что является доказательством того, что данная отрасль – это один из эффективных инструментов «мягкой силы».

Национальная кухня – еще один способ взаимодействия Китая с другими народами мира. Она является одной из важных составляющих китайской культуры, которая, как неотъемлемая часть существования любой страны, дает представление об этнической идентичности народа, процессах его исторической трансформации, народных традициях, образе жизни и ведении хозяйства [10]. Национальная кухня – это лучший путь к достижению взаимопонимания между странами. Для традиционной китайской кухни характерна особая специфика приготовления и подачи своих национальных блюд, этикета, на протяжении трех тысяч лет совершенствовалось кулинарное искусство, также китайские пищевые привычки отличаются от западных, например, китайцы едят много овощей, в то время как на Западе больше предпочитают мясо. Со временем развитая и сильная экономика Китая способствует культурному обмену с другими странами, который обеспечивает усовершенствование способов приготовления пищи, позволяет найти новые источники продуктов питания, приобрести улучшенные кухонные принадлежности, что способствует перспективному развитию китайской кухни. Одна из ее характерных особенностей – острый перец, который добавляется во все блюда. Китайцы считают, что он способствует укреплению здоровья в любое время года, а также выведению лишней влаги из организма, острый перец повышает аппетит, он хорошо сочетается с рисом. Традиционная китайская кухня отражает специфические архетипы ее культуры и активно распространяется не только внутри страны, но и за рубежом. Это, несомненно, является привлекательным фактором для взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами.

СМИ является одним из важных инструментов международного продвижения «мягкой силы» Китая. Он представляет собой широкую многоуровневую сеть СМИ, включающую в себя местную медиаиндустрию – производство и распространение актуальной информации социально-значимого и развлекательного контента для массовой территории, а также направленная на удовлетворение общественных потребностей в информировании и рекреации [11]. Китайская медиаиндустрия растет большими темпами по сравнению с развитием национальной экономики до 10-15% в год. Хорошо развита система радиовещания в Китае, в ее структуру входят радиостанции всех уровней подчинения – от национального до уездного [11]. Уровень сложности китайского языка достаточно высок, что учитывается правительством, ведь данный факт – ограничение продвижения мягкой силы за рубежом. Поэтому Китай участвует в создании новых каналов вещания и печатных СМИ на других языках [11]. Важным инструментом в формировании международной привлекательности Китая и политики «мягкой силы» стали существующие СМИ, которые в основном составляют систему иновещания страны. Среди этих организаций – информационное агентство «Синьхуа», газетная вещательная организация «Жэньминь Жибао», медиаконцерны «Центральное ТВ Китая», «Международное радио Китая», деятельность которых связана с освещением ключевых внешнеполитических целей, решений, связанных с регулированием процессов внутренней политики, информированием иностранных представителей о достижениях и успехах КПК, разъяснением позиции КПК по ключевым международным вопросам. В рамках комплексной стратегии реализации «мягкой силы» Китай инициировал структурную реформу СМИ, делая упор на создание крупных межотраслевых корпораций, которые будут расширять зарубежное распространение, сначала установив влияние в китайскоязычной среде, а затем увеличив охват на английском и других языках. Учитывая растущее значение китайских СМИ в глобальном информационном пространстве, руководство страны решило увеличить субсидии вышеперечисленным агентствам: «Синьхуа», «Жэньминь Жибао», «Центральное ТВ Китая», «Международное радио Китая». Также в стране была усовершенствована инфраструктура международного радиовещания для того, чтобы обеспечить

эффективное продвижение китайских СМИ на международном уровне [11]. В развивающемся Китае в рамках политики «мягкой силы» за последние десять лет была создана система внутренних СМИ и зарубежного вещания мирового уровня, которая сегодня опирается на новейшие технологии в формировании новостного контента, основанного на акцентировании внимания на наиболее крупных и ключевых проектах, реализуемых в стране, являющимся одним из ключевых инструментов продвижения внешнеполитической стратегии страны [11].

Еще одним мощным инструментом мягкой силы, который может способствовать формированию положительного имиджа Китая, является киноиндустрия. Мы живем в эпоху, когда информация, представленная в виде развлекательного контента, широко востребована потребителями СМИ, и визуальные образы воспринимаются легче, чем вербальные. Кроме того, учитывая тот факт, что китайский язык – один из самых сложных, использование мягкой силы в социокультурном аспекте ограничено. Поэтому все больше внимания уделяется развитию и распространению национального кино на Запад.

Растущая роль СМИ как посредников между аудиторией и все более глобализированным миром киноиндустрия активно формирует наши знания об окружающем мире, а конкретно об исторических, экономических, географических и этнокультурных особенностях Китая. Кино фактически является средством формирования образа Китая для многих зрителей, выполняя познавательную, образовательную и развлекательную функции. Безусловно, китайское кино имеет свои особенности: китайский блокбастер нельзя спутать ни с чем. Страсть местного кинематографа к восточным боевым искусствам прослеживается в эффектно отснятых сценах боев, демонстрирующих не только высокий уровень режиссуры, но и сверхсложные красочные спецэффекты, боевые искусства умело интегрированы в сюжет. Такие китайские актеры как Брюс Ли, Джеки Чан и Джет Ли добились международной славы. Чтобы сделать китайские фильмы более конкурентоспособными и привлекательными для зарубежной аудитории, местные студии активно привлекают к съемкам западных актеров.

Так, например, в совместных голливудских проектах в Китае снялись Эдвард Нортон, Уиллем Дефо, Дональд Сазерленд. В процессе работы с американскими режиссерами, которые снимают фильмы на китайских студиях, национальные компании участвуют в строительстве декораций для предстоящих фильмов, используют продукцию китайских производителей, используют китайских актеров в качестве массовки и т.д. Примером продвижения Китаем своих национальных брендов является эпизод в популярном фильме «Трансформеры 3: Темная сторона Луны» с участием техники Lenovo. Также в фильме «День независимости: Возрождение» герои пользуются китайским мессенджером QQ, а в фильме «Капитан Америка 3» Роберт Дауни-младший использует мобильный телефон китайской компании Vivo [11]. Китайская аудитория несколько отличается от зрителей других стран, так как китайское кино в большей степени основывается на исторических сюжетах, древней мифологии, эпической драме, включает в себя элементы традиционной культуры, что тяжело воспринять зрителям из других стран.

Развитие национального кинематографа находится под пристальным вниманием китайского государства. 1 марта 2017 года вступил в силу закон «О содействии кинопромышленности», в соответствии с которым китайское кинопроизводство стало частью государственной программы социально-экономического развития [11]. В рамках этой программы правительство предлагает налоговые льготы кинорежиссерам, инвестиционные планы для кинопроизводства, строительства киностудий и павильонов, разработки и приобретения оборудования. Перспектива дальнейшего продвижения китайской кинопродукции на зарубежные рынки с развитой материально-технической инфраструктурой связана с необходимостью производства медиаконтента, основанного на современных и универсальных темах и сюжетах, которые будут понятны не только аудитории в Азии, но и международной аудитории. Поэтому за последнее десятилетие китайский кинематограф превратился

из популярной и необычной формы искусства в важный мультимедийный инструмент коммуникации и стал эффективным средством глобальной реализации «мягкой силы» Китая.

С помощью усиленного развития системы массмедиа, включающую в себя СМИ и киноиндустрию, Китай успешно создал медиаиндустрию, которая способствует созданию медиакорпорации мирового уровня выпуску привлекательных для других стран медиапродуктов, имеющих потенциал успешного развития среди разнообразия западных медиапроектов [11]. Также перед Китаем стоит задача создания киноиндустрии, сопоставимой по качеству и масштабу с голливудским кино, что будет приносить немалый доход в будущем.

Правительство КНР проводит четкую внешнюю политику, руководствуясь невоенными средствами, отвечая необходимым требованиям и постепенно развиваясь. Эта политика основана на собственных ценностях Китая, а конкретнее, на политике «мягкой силы». Страна стремится войти в систему международных отношений в качестве полноправного участника, продвигая свои культурные ценности и другие инструменты «мягкой силы».

Например, одной из главных особенностей внешней политики Китая является «народная дипломатия», которая неразрывно связана с деятельностью Коммунистической Партии Китая и эффективно используется государством для продвижения своих интересов. «Дипломатия панд» - одна из специфических особенностей китайской народной дипломатии. Она подразумевает использование больших панд – животных, занесенных в Красную книгу и являющихся национальным символом КНР, - в качестве дипломатических подарков народам других государств для установления с ними дружеских отношений [12]. Такая политика начала использоваться Китаем с 1950-х годов. Со временем начал расти спрос на панд, поэтому Китай начал сдавать бамбуковых медведей в аренду иностранным зоопаркам на несколько лет за большие деньги – от 250 тыс. до 1 млн долл. за пару особей [11]. Вырученные средства направлены на поддержание сохранения этого вида животных и развитие для них питомников и заповедников, что характеризует Китай как ответственное государство, заботящееся о сохранении биологического разнообразия на планете, что несомненно является привлекательным для других стран. Правительство Китая дарит и дает в аренду панд с перспективой на долгое и плодотворное сотрудничество. Так, в марте 2011 года Япония получила пару больших панд, в декабре 2011 – Шотландия, в 2012 году – Сингапур и Франция. Благодаря этому были подписаны контракты с Шотландией на поставку в Китай мяса лосося, автомобилей, технологий возобновляемой энергетики. Также, например, дарение панд Канаде способствовало заключению долгосрочных соглашений на поставку в Китай оксида урана, что являлось существенным ресурсом для развития ядерной энергетики в Китае, приобретение нефтеносных песков, мяса тюленя [12]. То есть Китай передает панд на длительную аренду тем странам, с которыми Китаю наиболее выгодно сотрудничать и получать ценные ресурсы и технологии с долгосрочной перспективой. Для Китая, взаимная забота о таком ценном животном укрепляет связи между странами и является гарантией длительного и плодотворного сотрудничества.

Таким образом, концепция мягкой силы Джозефа Ная успешно адаптирована к китайской действительности и включена во внешнеполитическую стратегию Китая [13]. Сегодня этот гуманитарный прием эффективно используется для продвижения и распространения китайских ценностей и традиционной культуры за рубежом, а также для укрепления благоприятного имиджа Китая. Популярность теории мягкой силы Китая обусловлена ее органичным сочетанием с системой ценностей традиционной китайской культуры.

В условиях бурного экономического роста, способствующего приобретению статуса государства, которое влияет на глобальные геополитические процессы, интеграцию Китая в мировое хозяйство, превращая его в одного из крупных инвесторов развивающихся стран, эффективные инструменты политики мягкой силы Китая стали частью долгосрочной и перспективной политики государства. Культурная парадигма мягкой силы Китая основана на разнообразии многих традиционных ценностей в отличие от стратегии мягкой силы США, которая основана на собственной модели развития, навязывающую другим странам свои либеральные ценности.

Эффективность имиджевой политики государства и популярность традиционной китайской культуры за рубежом свидетельствуют об огромном нематериальном влиянии «мягкой силы». Эта концепция будет развиваться в Китае и дальше, дополняя традиционные дипломатические методы и инструменты.

Список используемой литературы:

1. Лао-цзы. «Дао-Дэ цзин»: пер. с кит. – 2018. – 112 с.
2. Сунь-цзы. Искусство войны / Сост. и перевод афоризмов Владимиров В.В. – М.: Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2017. – 48 с.
3. Конфуций. Лунь Юй / перевод Л.С. Переломова, 2001 г. – 180 с.
4. Поповкина Г.С. Традиционная китайская медицина в контексте пандемии Covid-19 в русскоязычных СМИ и научных публикациях // Известия Восточного института. – 2022. - №4. – С. 76-86. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kitayskaya-meditcina-v-kontekste-pandemii-covid-19-v-russkoazychnyh-smi-i-nauchnyh-publikatsiyah/viewer>
5. Российская газета: официальный сайт. – М., 1998-2023. URL: <https://rg.ru/>
6. Серикбаева С.Ж., Кайшибаева Г.С., Абасова Г.Б. Влияние гирудотерапии на инсомнические нарушения после перенесенной коронавирусной инфекции // Фармация Казахстана. - 2021. - № 1. - С. 48–51. – URL: <http://pharmkaz.kz/wp-content/uploads/2021/03/Серикбаева3.pdf>
7. Бодрова Р.А., Каримова Г.М., Полунина В.В. Применение методов рефлексотерапии в реабилитации пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию COVID-19 // Вестник восстановительной медицины. 2021. № 20(1). С. 4–12. – URL: <https://doi.org/10.38025/2078-1962-2021-20-1-4-12>
8. Беляев А.Ф., Ли И.Л., Гук Че Вон. Традиционная китайская медицина о лечении COVID-19 // Традиционная медицина. - 2020. - № 3. - С. 46–51. URL: <http://www.tradmed.ru/index.php/tm/article/view/1523>
9. Рубец М.В. Столкновение двух типов рациональности на примере контакта западной и китайской медицины (XIX–XXI вв.) // Философская мысль. 2020. № 9. С. 45–58.
10. Ли Сяотао, Колода С.А. Национальная кухня Китая как культурный код. Часть 1 // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. - №1(28). – с. 211-217. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-kuhnya-kitaya-kak-kulturnyy-kod-chast-1/viewer>
11. Ткачева Н.В. Национальные медиа как инструменты продвижения мягкой силы Китая // Вестник Московского университета. – 2019. - №6. – с. 94-121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-media-kak-instrumenty-prodvizheniya-myagkoy-sily-kitaya/viewer>
12. Маркелова А.А. Панда-дипломатия как инструмент народной дипломатии КНР // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество – 2019: материалы международной научно-практической конференции, сентябрь 2019 г. (посвящена 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол) / Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2019. – С. 35-38.
13. Сорокина Е.М. Культура как инструмент внешней политики КНР // Век глобализации. – 2022. - №4. – с. 167-177. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-instrument-vneshney-politiki-knr/viewer>

Личностные детерминанты профессионального самоопределения старшеклассников**Personal determinants of professional self-determination of high school students****Ефременкова В.В.**

студент,
факультет психологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
e-mail: Valora26@mail.ru

Efremenkova V.

student,
faculty of psychology,
Belgorod State National National
Research University,
Russia, Belgorod
e-mail: Valora26@mail.ru

Научный руководитель:**Доронина Н.Н.,**

канд. психол. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Scientific supervisor:**Doronina N.N.**

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Belgorod State National
Russia, Belgorod

Аннотация.

В статье рассматриваются личностные факторы, влияющие на профессиональное самоопределение старшеклассников, подчеркивается важность высокой познавательной мотивации, которая способствует активному поиску знаний и информации о будущих профессиональных возможностях. Указано, что положительное отношение к учебе, высокая учебная мотивация и стабильная самооценка являются важными условиями для осознанного и успешного профессионального самоопределения. Понимание и учет этих личностных детерминантов могут значительно улучшить процесс профессионального выбора у старшеклассников и повысить их шансы на успешную интеграцию в профессиональную среду в будущем.

Annotation.

The article considers personal factors influencing the professional self-determination of high school students, emphasises the importance of high cognitive motivation, which contributes to the active search for knowledge and information about future professional opportunities. It is indicated that a positive attitude to learning, high cognitive motivation and stable self-esteem are important conditions for conscious and successful professional self-determination. Understanding and taking into account these personal determinants can significantly improve the process of professional choice of high school students and increase their chances of successful integration into the professional environment in the future.

Ключевые слова: личностные детерминанты, старшеклассники, профессиональное самоопределение, самооценка, учебная мотивация, познавательный интерес.

Key words: personal determinants, high school students, professional self-determination, abilities, self-esteem, motivation to achieve.

Личностные детерминанты – это совокупность внутренних качеств и характеристик личности, которые влияют на принятие решений и поведение человека в различных сферах жизни. Совокупность личностных детерминант формируют индивидуальный портрет человека, определяя его профессиональное развитие.

Профессиональное самоопределение является важным этапом в жизни старшеклассников. Определение профессионального направления требует от них глубокого понимания своих интересов, способностей и целей. Процесс профессионального самоопределения старшеклассников представляет собой важный этап их личностного и социального развития. В этот период учащиеся сталкиваются с необходимостью выбора дальнейшего образовательного и профессионального пути. Личностные детерминанты играют ключевую роль в этом процессе, определяя предпочтения, мотивацию и готовность к реализации выбранных целей [5; 4; 7; 9].

Согласно итогам Всероссийской профессиональной диагностики, которая была проведена в 2024 году, подавляющее большинство (67%) старшеклассников не могут определиться с профессией. 27% ребят примерно представляют, чем хотят заниматься в будущем, и только 5 % респондентов точно знают, кем хотят стать. Проблемы с выбором профессии возникают по разным причинам. Самым главным критерием при выборе профессии старшеклассниками являются их личностные характеристики – этот вариант выбрали 71%. 37% отметили, что в этом выборе необходимо принимать в расчет свои реальные способности, еще 31% набрал фактор заработной платы. Четверть школьников обращает внимание на перспективы будущей профессии и немного меньше (22%) – на ее престижность. Будущее место работы и учебы важно для 16% и 9% соответственно. Более половины старшеклассников (56%) не пользовались вспомогательными инструментами при выборе профессии, 22% проходили профориентацию, 12% просили совета у старших родственников (не родителей). 9% решились попробовать себя в интересующих профессиях [2].

Цель статьи – выявить и проанализировать личностные факторы, влияющие на формирование профессионального самоопределения старшеклассников.

Повышенный уровень личностной тревожности у старшеклассников негативно сказывается на формировании их профессиональной идентичности. Тревожность может сделать выбор профессии более сложным, так как учащиеся становятся менее уверенными в своих силах и будущих карьерных возможностях. Такое состояние часто сопровождается проявлением агрессивности, которая сама по себе создает дополнительные трудности. Агрессия, как прямая, так и непрямая, усложняет и затрудняет процесс самоопределения, приводит к конфликтам и напряженности в коллективе, снижает эффективность взаимодействия и усвоения профессиональных компетенций. Так, в исследовании Н.Н. Дорониной, Л.Б. Кузнецовой, О.Д. Донченко показано, что на профессиональную идентичность может оказать влияние психоэмоциональное состояние школьника [4].

Е.А. Климов считает, что профессиональное самоопределение заключается в «активном поиске возможностей развития, формирования себя как полноценного участника сообщества «деятелей» чего-то полезного» [7]. Однако, как отмечает исследователь, процесс профессионального самоопределения не завершается лишь выбором профессии, а способствует развитию профессиональной идентичности [3]. Развивая данную идею, Л.Б. Шнейдер подчеркивает: «профессиональная идентичность – это не только осознание своей тождественности с профессиональной общностью, но и ее оценка, психологическая значимость членства в ней, разделяемые профессиональные чувства, своеобразная ментальность, ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности, т.е. переживание своей профессиональной целостности и определенности» [9].

Ю.П. Поваренков утверждает, что профессиональная идентичность включает «критерий профессионального развития, который свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком себя как профессионала; критерий конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; и критерий системы ценностных норм, характерных для данной профессиональной общности» [5].

Е.А. Климов подчеркивает, что «формирование идентичности у современного индивида – почти не осознаваемый процесс, так как большинство трудовых действий осуществляется с помощью различных технических средств, что оказывает негативное влияние на формирование представления индивида о профессиональном процессе, ибо без четкого понимания своей роли в данном процессе невозможно достижение профессионального мастерства» [8].

По мнению Г.И. Щукиной, интерес является одним из главных мотивов подростков старшего возраста, и через него деятельность способствует формированию общей ориентированности личности. Учебная мотивация, являясь разновидностью общей мотивации, играет значительную роль в определении профессионального самоопределения старшеклассников. Она является важным элементом учебной деятельности. Для подростков старших классов основная деятельность связана с учебно-профессиональной сферой. На новом качественном уровне, который они достигают, у них появляется интерес к учебе. Старшеклассники начинают видеть в образовании средство для продолжения учебы и показывают повышенный интерес, пусть даже не к учебе в целом, а к конкретным предметам, которые помогут им при поступлении в выбранный вуз [10].

В исследованиях, проведенных М.А. Егоровой, И.В. Емельяновой и Н.В. Головановой, которые посвятили свое внимание изучению психологических ресурсов и рисков в эмоционально-личностной сфере обучающихся 10–11 классов в период их профессионального самоопределения, было выявлено, что учащиеся, испытывающие низкую мотивацию к обучению, чаще всего демонстрируют состояние, известное как мораторий (или кризис выбора), и, как следствие, испытывают неопределенность в профессиональной идентичности. Такие учащиеся находятся в состоянии неопределенности и замешательства относительно своего будущего карьерного пути, что указывает на отсутствие четкого понимания, какой профессиональный путь они хотят выбрать. Такое состояние можно рассматривать как временное, пока не будет достигнута ясность и уверенность в выборе профессии. Кризис может быть связан с недостаточной информированностью о профессиях, отсутствием постоянной поддержки или неуверенностью в собственных силах и возможностях [5].

Зарубежные исследования по проблемам личностных детерминантов профессионального самоопределения старшеклассников предлагают различные перспективы. Так, американский психолог Дональд Супер разработал теорию развития карьеры, где акцентируется внимание на том, что профессиональное самоопределение является процессом, который происходит на протяжении всей жизни. По его мнению, старшеклассники находятся на стадии «погружения», когда они начинают осознавать свои интересы, способности и ценности, которые способствуют их профессиональной идентификации [10].

Джон Холланд известен своей теорией соответствия личности и среды. Он выделяет шесть типов личности и соответствующие профессиональные среды: реалистичные, исследовательские, артистические, социальные, предприимчивые и конвенциональные. Старшеклассникам, по его мнению, важно понять свой тип личности, чтобы выбрать подходящую профессиональную сферу деятельности [1].

Исследователи Эдвард Л. Деси и Ричард Райан создали «Теорию самодетерминации», которая подчеркивает важность автономии, компетентности и взаимосвязанности в процессе выбора профессии. Они утверждают, что поддержка этих факторов в школе и семье способствует более осознанному и удовлетворяющему профессиональному выбору [6].

Исследования Эндрю Дж. Элиота связаны с теорией мотивации, особенно с влечением к успеху и избеганием неудач. Он считает, что понимание этих мотивов может помочь старшеклассникам лучше ориентироваться в профессиональной жизни и минимизировать стресс, связанный с будущей карьерой [1].

Согласно исследованиям Л.А. Головей с соавт., «профессиональное самоопределение является сложным психологическим образованием, включающим статус профессиональной идентичности, познавательные интересы, профессиональную направленность, доминирующую мотивацию, выстраивание жизненных перспектив и выбор профессионального пути. Для осуществления этого выбора необходима опора на внешние и внутренние ресурсы. Внутренние ресурсы: возраст, личностная зрелость, ответственность, автономность, жизнестойкость, эмоциональное отношение к обучению и другие. Внешними ресурсами являются особенности социальной ситуации: условия развития, социально-экономический статус семьи, профиль и уровень образования родителей и др.» [3, с. 64].

Данные теории и модели подчеркивают, что личностные детерминанты, такие как мотивация, интересы и самопознание, играют ключевую роль в процессе профессионального самоопределения.

В период профессионального самоопределения старшеклассники находятся в поиске профессии, и во многом этот поиск определяется тем, что вызывает у них наибольший интерес и соответствуют их природным склонностям. Интересы помогают старшеклассникам определить те области деятельности, которые им наиболее привлекательны. Если ученик проявляет интерес к математике или естественным наукам, это может направить его в сторону профессиональной деятельности в области технологий или инженерии. Интересы часто формируют первоначальную мотивацию, которая побуждает их изучать определенные предметы или участвовать в соответствующих внеучебных мероприятиях.

Склонности или личные предрасположенности оказывают влияние на эффективность выполнения определенных задач в будущей профессии. Например, склонность к творческой деятельности может подтолкнуть их к выбору профессий, связанных с искусством, дизайном или литературой. Понимание своих склонностей помогает учащимся эффективно направлять свои усилия, сосредотачиваться на тех умениях и навыках, которые они могут развивать с учетом своих сильных сторон. Учет интересов и склонностей снижает риск возникновения профессионального выгорания и повышает вероятность развития в течение всей своей карьеры.

Ценности и жизненные установки формируют представления о том, какая карьера подходит лучше всего и приносит удовлетворение. Ценности отражают насколько старшеклассники считают важным в жизни, будь то финансовое благополучие, личностный рост, общественная польза или баланс работы и личной жизни.

Способности и навыки помогают старшеклассникам оценить свои сильные стороны и понять, в каких областях они могут быть наиболее ценными. Знание своих навыков и способностей способствует уверенности в выборе профессионального пути.

Учебная мотивация – внутренняя движущая сила, которая побуждает старшеклассников достигать успехов и стремиться к поставленным целям. Старшеклассники с высокой мотивацией чаще ставят перед собой амбициозные цели. Мотивированные учащиеся, сталкиваясь с трудностями, как правило, проявляют большую стойкость и настойчивость. Они активно ищут информацию о различных профессиях и образовательных возможностях, что помогает им сделать более осознанный выбор. Высокая мотивация способствует формированию положительной самооценки и уверенности в своих силах.

Старшеклассники с устойчивой самооценкой легче справляются с неудачами и смело пробуют что-то новое. Низкая самооценка может привести к неуверенности в своих силах и, как следствие, к избеганию ответственных решений или выбору менее амбициозных карьерных путей.

Способность приспосабливаться к изменениям позволяет старшеклассникам учитывать динамику современного рынка труда и осознанно менять первоначальные планы. Гибкость мышления позволяет учитывать различные точки зрения и подходы, что важно для выбора профессии в изменяющемся мире и быстрого усвоения новых навыков.

Стратегическое мышление позволяет старшеклассникам формировать четкий карьерный план, учитывая текущие интересы и будущие перспективы. Анализ рисков и возможностей позволяет более взвешенно подходить к выбору профессии, оценивая возможные преимущества и недостатки каждого направления для изучения или работы [5].

Таким образом, на основании исследования были выявлены следующие личностные характеристики, оказывающие влияние на профессиональное самоопределение старшеклассников: тревожность, учебная мотивация, самостоятельность и самоэффективность, познавательный интерес, способности и ценности, уверенность в собственных силах и возможностях, понимание своего типа личности, ответственность, автономность, жизнестойкость и эмоциональное отношение к обучению. По мнению исследователей, наиболее важными условиями для осознанного и успешного профессионального самоопределения являются положительное отношение к учебе, высокая учебная мотивация и стабильная самооценка. Проведенный анализ позволяет наметить пути эмпирического исследования, результаты которого, в свою очередь, позволят определить направление развивающей и коррекционной работы.

Список используемой литературы:

1. Алейникова Н.Ю. Проблема личностного самоопределения старшеклассников в зарубежной и отечественной литературе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnostnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-literature> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Всероссийская профессиональная диагностика <https://www.gazeta.ru/family/news/2024/07/23/23513677.shtml> (дата обращения: 08.02.25)
3. Головей Л.А., Данилова М.В., Груздева И.А. Психоэмоциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению // Психологическая наука и образование. 2019. – Том 24. – № 6. – С. 63–73.
4. Доронина Н.Н. Особенности психоэмоционального состояния старшеклассников с разной профессиональной идентичностью в период подготовки к ЕГЭ / Н.Н. Доронина, Л.Б. Кузнецова, О.Д. Донченко // Вестник Вятского государственного университета, 2023. – №1. – С. 137-146
5. Егорова М.А., Емельянова И.В., Голованова Н.В. Психологические ресурсы и риски эмоционально-личностной сферы обучающихся 10–11 классов в период профессионального самоопределения // Вестник практической психологии образования. – 2020. – Том 17. № 3. – С. 32–43.
6. Кабардов М.К., Беданоква А.К., Василевская К.Н. Когнитивное и коммуникативно-личностное развитие как основа процесса самоопределения и профилизации в современном образовательном пространстве // Сборник статей «Наука – образование – профессия: системный личностно-развивающий подход» / Под общ. ред. Л.М. Митиной. – М.: Перо, 2019. – С.559.
7. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Изд-во Ин-та практ. Психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – С. 230
8. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2022. – С.159
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 2001. – С. 39.
10. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. 345 с.

Некоторые особенности использования технических средств для фиксации доказательств

Some features of using technical means to record evidence

Шурдумов Альбек Арсенович

аспирант,

кафедра криминалистики и правовой информатики,

Кубанский государственный университет,

Россия, Краснодар

albek.shurdumov@mail.ru

Shurdumov Albek Arsenovich

postgraduate student,

Department of Criminalistics and Legal Informatics,

Kuban State University,

Russia, Krasnodar.

albek.shurdumov@mail.ru

Аннотация.

Доказательства – важнейшая составляющая в деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Таковыми является информация в физических материалах и носителях, которые становятся «частью» уголовного дела. Следователь и дознаватель осуществляет свою деятельность через следственные мероприятия по их обнаружению, изъятию и закреплению. Каждое мероприятие предполагает использование устоявшихся криминалистических и иных средств. Однако есть некоторые современные технические средства, которые могут иметь место в силу своей практичности и пригодности для деятельности по фиксации доказательств.

Annotation.

Evidence is the most important component in the activities of law enforcement agencies in the fight against crime. This is information in physical materials and media that become "part" of the criminal case. The investigator and inquiry officer carry out their activities through investigative measures to detect, seize and secure them. Each measure involves the use of established forensic and other means. However, there are some modern technical means that may be used due to their practicality and suitability for evidence recording activities.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, фиксация доказательств, технические средства, транскрибатор.

Key words: criminalistics, forensic technology, evidence recording, technical means, transcriber.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации доказательствами являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [4]. Государство наложило на себя бремя устанавливать виновность человека в совершенном преступлении. Кроме того, необходимо выявить и иные характеристики, которые вышеуказанный кодекс называет «обстоятельствами, подлежащими доказыванию». Такая ноша обусловлена в первую очередь соответствием принципам демократии и гуманизма.

Стоит отметить, что часть 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает исчерпывающий перечень доказательств, к которым относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля; заключение и показания эксперта или специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий, иные документы [4].

Статья 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорит, что вещественными доказательствами являются любые предметы, которые обладают характеристиками, имеющими отношение с

совершенным преступлением. Боруленков Ю.П., ссылаясь на данную статью, отмечает, что предмет сам как таковой не является вещественным доказательством, а лишь наличие связей «с его определёнными качествами и связями с доказательственными фактами» и процессуальное оформление определяет его в категорию «вещественные доказательства» [1, с. 19].

Следователь и дознаватель, будучи представителями государства по раскрытию и расследованию преступлений, осуществляют сбор, проверку и оценку доказательств, для правильного разрешения уголовного дела. Отсюда и появляется такая познавательная деятельность, как доказывание, в помощь которой выступают наука криминалистика и ее разделы. Формирование (сбор) доказательственной базы - процесс, который включает в себя последовательные действия по обнаружению, изъятию и закреплению доказательств. По сути своей, каждое действие является этапом в достижении задачи по сбору доказательств по уголовным делам [5, с. 136]. Однако на каждом этапе сбора доказательств государство встречается с некоторыми нюансами, рассматриваемые в данной работе.

Рассматривая криминалистический аспект доказательств, необходимо отметить, что здесь предполагается использование сил, средств и методов по их сбору для расследования и раскрытия уголовных дел. В частности, криминалистическая техника, будучи разделом криминалистики, отвечает за использование криминалистических и иных научно-технических средств в формировании доказательственной базы правоохранительными органами.

Как мы знаем, любая деятельность и ее организация государственных органов должны строиться исключительно на основе действующих правовых норм. Поэтому вопросы использования научно-технических средств, в первую очередь, должны быть разрешены исключительно с точки зрения правомерности использования таких средств.

Правовым основанием использования технических средств выступает тот же Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В частности, часть 2 статьи 166 указанного кодекса, говоря о протоколе следственных действий, упоминает, что «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись». Однако часть 6 статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не ограничивает следователей и дознавателей перечнем средств, которые могут быть использованы в ходе расследования и раскрытия преступлений. Могут применяться и иные научно-технические средства, не являющиеся традиционно «криминалистическими» [6, с. 155]. Важным моментом является предупреждение о применении таких средств при производстве следственных действий, в соответствии с частью 5 статьи 166 указанного кодекса, о чем делается запись в протоколе.

Кроме того, Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривают требование о санкционировании некоторых следственных действий, которые затрагивают конституционные права граждан и людей. В частности, таковыми являются права на неприкосновенность личности и жилища; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Стоит упомянуть, что данное требование распространяется не только на уголовное судопроизводство, но и на оперативно-розыскную деятельность. Оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие конституционные права, также требуют судебного санкционирования.

Касаясь иных правовых ограничений использования научно-технических и криминалистических средств правоохранительными органами, следует отметить тот факт, что статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации задает принцип уважения чести и достоинства личности. Тем самым, законодатель запрещает использовать любые средства, которые прямо нарушают данный принцип.

Рассматривая особенности применения технических устройств или криминалистических средств, следует остановиться на некоторых моментах. Как мы знаем, результаты фотографирования, аудио- или видеозаписи, в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются вещественными доказательствами и прилагаются к протоколам следственных действий, в виде фотографических негативов и снимков, кинолент, диапозитив, фонограмм, кассет видеозаписи (часть 8 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). На практике чаще используются фотоаппараты различных брендов (чаще всего «Canon»), которые выполняют обозначенный функционал, следователями, привлекая специалистов, при осуществлении следственных действий. По существу, такая техника не имеет особенностей поверх его «бытовых» предназначений.

Вышеприведенные позиции обосновывают использование любых предметов, имеющих возможность осуществлять обозначенные действия. Тем самым, можно считать правомерным использование бытовых предметов, в том числе личных смартфонов у следователей и дознавателей при производстве следственных действий, особенно в случаях, не терпящих отлагательств. Как было обозначено, будут важными обстоятельствами предупреждение о таком применении и приобщение материалов к протоколу следственного действия.

Во взаимосвязи с вышесказанным, стоит обратить внимание на применение технических устройств при допросе. Допрос, будучи мероприятием, требующего немалых затрат времени, преподносит следователю или дознавателю от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего большую долю информации, которую необходимо внести в протокол. Часть 2 статьи 190 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает следующее требование к протоколу допроса: «показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно». Звукозапись в силу методических рекомендаций криминалистики просто необходима потому, что голосом можно распознать искренность допрашиваемого лица. Но есть технические устройства, способные не только записывать звук, но и воспроизводить их в текст – цифровые транскрибаторы (или транскрайберы) [3, с. 167]. Для понимания последних устройств, необходимо рассмотреть понятие «транскрибация».

В целом, «транскрибация» – относительное новое понятие для научной сферы. В обоснование тому служит отсутствие слова «транскрибация» и его определения, соответственно, в толковых словарях русского языка. Однако анализ различных сайтов в сети Интернет позволяет дать определение данному слову. Транскрибация – точное воспроизведение речи из аудио- или видеозаписи в текстовый формат. Данную позицию разделяет Введенская В.В. в своей работе «Транскрибация как метод научного исследования в юриспруденции». При этом автор отмечает, что данное понятие «не является синонимом «стенографии» – способа быстрой записи устной речи посредством особой системы знаков и сокращений слов и сочетаний» [2, с. 264].

Исходя из сказанного, становится, что транскрибаторы – специальные приспособления или устройства, которые осуществляют вышеуказанную функцию. Стоит отметить, что транскрибаторами являются не только отдельные технические устройства, но и программные обеспечения, которые могут устанавливаться в персональных компьютерах и смартфонах. Некоторыми из них: «Google Keep», «Голосовой блокнот», «SpeechText.ai», «Express Scribe» и др. Принцип использования прост – выводит в готовый текст, который возможно редактировать и копировать.

Так, используя транскрибаторы, следователи и дознаватели значительно облегчат себе процесс оформления протоколов следственных мероприятий. В частности, одним из таковых является допрос, требующего фиксации большего количества получаемой информации от допрашиваемых лиц. Стоит отметить, что очная ставка по принципу протоколирования данного мероприятия схожа с допросом, несмотря на прямую

ссылку в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Поэтому применение транскрибаторов в очной ставке для процессуального оформления также будет иметь место.

Таким образом, можно выделить практичность и пригодность для деятельности правоохранительных органов для собирания доказательной базы использование некоторых бытовых устройств, которые могут значительно облегчить процесс фиксации доказательств. Данная возможность обусловлена тем, что Уголовно-процессуально кодекс Российской Федерации прямо разрешает использовать любые технические устройства, если использование не противоречит нормам законодательства в сфере уголовного преследования. Так, смартфон – современное устройство практически всех людей, имеющий функционал для фотографирования, видео- и аудиозаписи, - может быть пригодным в случаях нетерпящих отлагательств. Дальнейшее прикрепление результатов указанных действий не составляет труда для прикрепления к протоколам следственных действий. Кроме того, необходимо отметить целесообразность применений транскрибаторов не только аудиозаписи в следственных действиях, но и в процессе оформления протоколов, в частности допросов и очных ставок. Вопрос использования технических устройств и средств, нашедших место в быту и различных сферах жизнедеятельности, но еще не применимые в процессе уголовного расследования, имеет обоснованную почву для дальнейшего его изучения с целью пополнения арсенала правоохранительных органов.

Список используемой литературы:

1. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии "вещественные доказательства" // Уголовное судопроизводство. – 2012. – №4. – С. 17-21.
2. Введенская В.В. Транскрибация как метод научного исследования в юриспруденции // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Том 11. №2А. – С. 262-269. DOI 10.34670/AR.2021.99.11.033.
3. Романов В.И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №1. – С. 167-169.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
5. Хмыров А.А. Теория доказывания: учебное пособие. – Краснодар: КубГУ, 2006. – 177 с.
6. Шурдумов А.А. Сущность понятия «научно-технические средства» в криминалистике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2025. – №1. – С. 151-158. DOI 10.24412/2220-2404-2025-1-34.

Некоторые проблемы назначения наказания по совокупности преступлений

Some problems of sentencing for a combination of crimes

Субкевич Игорь Андреевич

*Студент 2 курса Юридического института правосудия и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов
e-mail: igorsubkevich789@gmail.com*

Subkevich Igor Andreevich

*2nd year student of the Law Institute of Justice and Advocacy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: igorsubkevich789@gmail.com*

Научный руководитель

Красовская Оксана Юрьевна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Scientific adviser

Krasovskaya Oksana Yuryevna

*Candidate of Legal Sciences (PhD Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal and Criminal-executive Law Department,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Аннотация.

Данная статья рассматривает сложную и актуальную проблему назначения наказания по совокупности преступлений. Исследуется отсутствие единообразия в судебной практике и подчеркивается важность строгого соблюдения этапов назначения наказания: отдельно за каждое преступление и окончательное наказание. В статье проводится анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации и анализируются постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также другие судебные практики, касающиеся назначения наказания по совокупности преступлений. Также исследуются вопросы необходимости совершенствования положений статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации для улучшения механизма назначения наказания, направленные на повышение справедливости судебных решений в сфере назначения наказания по совокупности преступлений. Предлагается редакция части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Annotation.

This article examines the complex and topical issue of sentencing for multiple crimes. It examines the lack of uniformity in judicial practice and emphasizes the importance of strict adherence to the stages of sentencing: separately for each crime and the final punishment. The article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and analyzes the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as other judicial practices related to sentencing for multiple crimes. It also examines the need to improve the provisions of Article 69 of the Criminal Code of the Russian Federation to improve the mechanism for sentencing, aimed at increasing the fairness of court decisions in the area of sentencing for multiple crimes. A revision of Part 3 of Article 69 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Ключевые слова: преступление, назначения наказания, совокупность преступлений, принцип поглощения, принцип сложения.

Key words: crime, sentencing, crime combination, absorption principle, addition principle.

В Российском уголовном праве существует такое понятие как совокупность преступлений. Данное понятие содержится в статье 69 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно ст. 69

УК РФ суд учитывает тяжесть каждого преступления и их общее количество. В доктрине уголовно права отмечается, что «необходимо различать обстоятельства, учитываемые при назначении наказания за каждое преступление в отдельности, и обстоятельства, учитываемые при назначении окончательного наказания» [1, с. 21].

«Уголовное законодательство призвано охранять общественные отношения от причинения им вреда преступными посягательствами» [2, с. 60], и назначение справедливого наказания способствует предупредительной задаче. Значимой теоретической задачей, обладающей практическим значением, является определени вида и размера наказания по каждому преступлению. Принцип назначения отдельного наказания за каждое преступление, входящее в совокупность, обусловлен тем, что он позволяет индивидуализировать наказание в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, а также вины осужденного. Это дает возможность проверки приговора вышестоящими судебными инстанциями, особенно в случаях изменения или отмены приговора по одному из преступлений, а также позволяет корректно применять законы, смягчающие или исключаяющие уголовную ответственность за отдельные преступления [3, с. 323].

Согласно положениям ч. 2 и 3 ст. 69 УК РФ, при наличии совокупности преступлений, квалифицируемых как преступления небольшой и средней тяжести, возможно поглощение менее строгого наказания более строгим. Кроме того, допускается частичное или полное суммирование назначенных наказаний, при условии, что в составе указанной совокупности присутствует приготовление к совершению либо покушение на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Аналогичные положения о частичном или полном сложении наказаний распространяются на совокупность тяжких и особо тяжких преступлений. «Правила назначения наказания по совокупности преступлений применяются как для основных, так и для дополнительных наказаний» [4, с. 41].

Проблема назначения уголовного наказания лицам, совершившим множественные преступления, сохраняет свою актуальность и порождает ряд теоретических и практических дискуссий. Ключевой причиной затруднений в данной сфере выступает недостаточная нормативная определенность процедуры назначения наказания.

Разные суды могут назначать разные наказания за аналогичные преступления, что приводит к правовой неопределенности и подрывает доверие к системе правосудия. Верховный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в этом процессе. В современных условиях, когда происходят изменения в социальной структуре, экономике и правосознании граждан, требуется переосмысление подходов к данной проблеме.

В текущей правовой сфере, включая нормативные акты, постановления Пленума Верховного Суда РФ и исследования высших судебных инстанций, регулярно используются понятия «единство судебной практики» и «единообразного толкования и применения норм права». Понятие единства судебной практики имеет более широкий смысл, чем просто согласованная реализация и интерпретация норм материального и процессуального права судами. Даже при принятии решения среди судов в вопросах толкования и правоприменения, это не всегда обеспечивает безошибочность выносимых решений. Тем не менее, верное понимание и применение законодательных норм может служить стимулом для достижения подлинного единства судебной практики.

Наказание служит важным инструментом уголовно-правового регулирования, призванным защищать общество от преступных посягательств. С целью предотвращения преступлений, «в целях справедливости каждый должен нести ответственность за преступления» [5, с. 436]. Предупредительное воздействие угрозы наказания не имеет конкретно определенного, индивидуального адресата, в значительной мере направлено на лиц, склонных к правонарушениям. Угроза применения наказания воздействует на сознание и волю людей, что, в свою очередь, может выступать в качестве сдерживающего фактора для тех, кто замышляет совершить преступление. Вместе с тем, наказание должно обладать принципом соразмерности и не ущемлять права

осужденных. При назначении наказания за совокупность преступлений судебный орган обязан учитывать наказания, назначенные за каждое преступление, которое является отражением степени их общественной опасности. Санкционирование каждого отдельного правонарушения должно осуществляться в строгом соответствии с законодательными нормами, принимая во внимание характер и степень социальной опасности деяния. Каждое решение о применении меры наказания должно быть однозначно отражено в приговоре с точным указанием срока.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в рамках своих разъяснений, акцентирует внимание на необходимости вынесения справедливых приговоров, подчеркивая важность учета характера и степени общественной опасности совершенного деяния, а также индивидуальных особенностей субъекта правонарушения [6].

Приведем пример апелляционного определения Краснодарского краевого суда по делу № 22-554/2016. Суд, хотя и учел характер и степень общественной опасности деяний, не уделил должного внимания серьезности совершенных преступлений, среди которых было особое тяжкое. В результате назначенное наказание оказалось слишком мягким. Изначально суд приговорил виновного к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы. Однако после пересмотра дела апелляционная инстанция увеличила срок лишения свободы до 6 лет, учитывая характер и степень общественной опасности совершенных преступлений [7].

Причиной этой несогласованности является отсутствие четких критериев для назначения наказаний. Судьи часто полагаются на собственное усмотрение, что приводит к различию в подходах. Также влияют социально-экономические условия в разных регионах и субъективные факторы, такие как личные убеждения судей.

Еще одной наглядной иллюстрацией несогласованности при назначении наказания может служить уголовное дело, рассмотренное Останкинским судом г. Москвы в 1998 году Ф. был осужден по ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 месяцам и 3 годам лишения свободы соответственно, с применением принципа поглощения наказания, в итоге получив 3 года лишения свободы. Суд установил, что Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил хулиганские действия, причинил телесные повреждения и впоследствии, совместно с двумя соучастниками, совершил грабеж. Кассационная инстанция не изменила приговор. Однако Президиум Московского городского суда отменил приговор, сославшись на необходимость применения принципа частичного или полного сложения наказаний, согласно поправкам к ст. 69 УК РФ. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ опротестовал данное решение, и Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановление Президиума Московского городского суда, оставив в силе первоначальный приговор.

Причина отмены решения Президиума заключалась в том, что на момент совершения деяния и вынесения приговора изменения в ст. 69 УК РФ не вступили в законную силу и, согласно ст. 10 УК РФ, не имели обратной силы. Таким образом, суд первой инстанции верно применил принцип поглощения наказания [8].

Несогласованность при назначении наказания выявляется также и в приговоре Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 февраля 2011 г. № 46-Д14-16. По приговору Автозаводского районного суда г. Тольятти от 25 февраля 2011 года С. был осужден: осужден: по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228-1 УК РФ за совершение двух преступлений - к 5 годам лишения свободы за каждое; по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228-1 УК РФ - к 4 годам лишения свободы; по ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228-1 УК РФ - к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний С. получил в общей сложности 8 лет 6 месяцев лишения свободы. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 13 мая 2011 года оставило приговор без изменений. Однако 28 февраля 2013 года президиум Самарского областного суда изменил приговор, отменив часть обвинений и

снизив срок до 8 лет 4 месяцев. В дальнейшем Борский городской суд также изменил наказание, назначив его по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ, что было оспорено С. в кассационной жалобе. Верховный Суд РФ 8 июля 2014 года удовлетворил жалобу, указав на ошибочное применение ч. 3 ст. 69 УК РФ, и подтвердил окончательный срок наказания в 8 лет 4 месяца, учитывая изменения в законодательстве, действовавшие на момент вынесения решения. [9].

Несогласованность в назначении наказаний подрывает доверие общества к системе правосудия и создает впечатление произвола и несправедливости. Она затрудняет реабилитацию осужденных, поскольку одним за незначительные правонарушения зачастую применяются чрезмерно суровые наказания, в то время как серьезные преступления могут оставаться без адекватного реагирования. Разные судьи, принимающие решения, могут присуждать различные наказания за аналогичные или сходные нарушения. Кроме того, преступления с сопоставимой тяжестью и уровнем общественной опасности могут караться по-разному, что создает значительное несоответствие в правоприменении.

Действующие нормы не всегда обеспечивают справедливость и единообразие в судебных решениях. В связи с этим предлагается следующая редакция ч. 3 ст. 69 УК РФ: «В случаях, когда хотя бы одно из преступлений, совершенных в совокупности, является тяжким или особо тяжким, окончательное наказание определяется путем частичного или полного сложения наказаний, назначенных за каждое преступление. При этом обязательно учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства, указанные в ст. 61 и 63 настоящего Кодекса. Срок лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного за самое тяжкое из совершенных преступлений. К лишению свободы могут быть назначены и иные виды наказаний, предусмотренные настоящим Кодексом».

В заключение следует отметить, что совершенствование положений ст. 69 УК РФ представляет собой важную задачу по обеспечению справедливости и эффективности правосудия. Крайне важно подчеркнуть, что достижение справедливого наказания, неразрывно связано с вынесением судебного решения, которое в полной мере отвечает требованиям законности и обоснованности. Законность судебного приговора, в свою очередь, является прямым следствием строгого и неуклонного соблюдения всех норм и правил, установленных в УК РФ. Обоснованность приговора требует от суда проведения тщательного и объективного анализа всех обстоятельств, имеющих юридическое значение для конкретного дела. В этот анализ должно входить не только оценка объективных факторов, таких как характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и субъективных, связанных с личностью виновного. Данные обстоятельства, позволяют сформировать основу для выводов суда. При этом каждый вывод должен быть подтвержден соответствующими доказательствами, которые были представлены и исследованы в ходе судебного разбирательства, что исключит возможность произвольного подхода к назначению наказания. Благодаря этому, обеспечивается гарантия того, что назначенная мера наказания будет являться справедливым ответом на совершенное преступление. Внедрение предложенных рекомендаций поможет улучшить механизм назначения наказания по совокупности преступлений, обеспечить более объективный и справедливый учет всех обстоятельств дела, а также способствовать снижению уровня рецидивной преступности.

Список используемой литературы:

1. Ларина Л.Ю. К вопросу о назначении наказания по совокупности преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 17-22.
2. Председатель Верховного Суда России подвел итоги деятельности судебной системы в 2019 году // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения: 14.12.2024).
3. Красовская О.Ю. Ответственность за преступное бездействие: ретроспектива и ее роль в профилактике преступного поведения / О.Ю. Красовская // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и

криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 ноября 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Грубилина, 2024. С. 59-65.

4. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр пресс, 1999. 323 с.

5. Красовская О.Ю. Назначение наказания: закон и практика его применения: учебное пособие / О.Ю. Красовская. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. 60 с.

6. Мухаева С.О. Перевоспитание как цель наказания несовершеннолетних / С.О. Мухаева, О.Ю. Красовская // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25-26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. – С. 435-440.

7. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10 февраля 2016 г. Дело № 22-554/2016 // ООО «Студия «47-ая Параллель». URL: <https://actofact.ru/case-23OS0000-22-554-2016-2016-01-21-2-1/> (дата обращения: 14.12.24).

8. Верховный Суд Российской Федерации СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. При назначении наказания по совокупности преступлений суд первой инстанции обоснованно руководствовался законом (действовавшим на момент совершения преступлений и осуждения), улучшающим положение подсудимого. <https://sudrf.cntd.ru/document/901745250> (дата обращения 10.12.1998).

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Дело N 46-Д14-16. URL: <https://www.vsrp.ru/files/14844/?ysclid=m5f2gjnqq24700511> (дата обращения 8.07.14).

Организация научной деятельности студенческими объединениями**Organization of scientific activities by student associations****Аношин Данила Юрьевич***Студент 2 курса**Факультет Факультет подготовки специалистов для судебной системы
Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал)
454135, РФ, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63
e-mail: richardgalvani@ya.ru***Anoshin Danila Yurievich***Student 2 term**Faculty of Faculty of Training Specialists for the Judicial System
Russian State University of Justice (Ural Branch)
454135, Russia, Chelyabinsk, Energetikov str., 63
e-mail: richardgalvani@ya.ru***Дождёв Артём Романович***Студент 2 курса**Факультет Факультет управления персоналом и государственной службы
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82
e-mail: assistantuca@yandex.ru***Dozhdev Artyom Romanovich***Student 2 term**Faculty of Faculty of the Personnel Management and Public Service
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 82
e-mail: assistantuca@yandex.ru***Аннотация.**

В настоящей работе рассматривается проблема развития научной деятельности в России. Целью работы поставлено изучение организации научной деятельности студенческими научными обществами и их влияние на развитие молодёжи. Проводится анализ существующих форматов мероприятий СНО. В тексте подчеркивается важность развития студенческих научных обществ для вовлечения молодёжи в научные исследования и повышения мотивации к научной деятельности.

Annotation.

This paper examines the issue of the development of science in Russia, with a focus on the role of student scientific societies in this process. The aim is to analyze the current state of affairs in terms of scientific activities organized by these societies and their impact on young people's engagement in science. An overview of existing formats for such events is provided, and the importance of promoting student scientific societies as a means to foster young people's interest in scientific research is emphasized.

Ключевые слова: студенческое научное общество, вовлеченность в науку, организация мероприятий, профориентация.

Key words: Student Scientific Society, Involvement in Science, Organization of Events, Career Guidance.

The development of scientific activity in line with Part 7 of the Presidential Decree No. 309 of July 5, 2024 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and beyond, up to 2036" is a top priority for the Russian government [1]. A key objective in achieving this goal is the development of student-led initiatives to organize events that stimulate scientific activity among young people.

Currently, 2.88 million people in Russia are enrolled in various higher education programs, including bachelor's, master's, and specialist's degrees [2]. According to a survey conducted by the Expert Center of the All-Russian Student Project "Your Turn", approximately 15% of these students are currently members of student scientific societies. However,

only a small fraction of these students, less than 1%, are actively engaged in full-fledged scientific research activities [3, 8]. This indicates a low level of awareness and interest among students regarding the opportunities for scientific involvement.

Student scientific societies play a significant role in addressing this challenge, as they are established within educational institutions to support scientific research and promote student participation. These societies serve as a platform for collaboration, knowledge sharing, and engagement in meaningful research projects among students. Their goal is to foster a culture of inquiry, critical thinking, and innovation among the student body.

The aim of this study is to examine the organization of scientific activities within student scientific societies (hereinafter referred to as student scientific societies) and their impact on the development of young people through involvement in scientific research.

To achieve this goal, the following objectives have been identified:

1. To examine the current forms of student scientific societies events.
2. To characterize the implementation of science-related activities among students at secondary vocational educational institutions.
3. To formulate recommendations for the further development of scientific endeavors in Russia.

This research employs a combination of general scientific methods, such as analysis, as well as specialized scientific methods, including statistical and sociological techniques.

The empirical basis for this research consists of surveys conducted by the Expert Center of the All-Russian Student Project "Your Move" in 2023 and 2024, as well as statistical data from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in 2023, and other relevant sources.

The theoretical framework of our study is based on the scientific works of prominent Russian researchers, including I.V. Ivanova, E.A. Mikhailova, A.V. Kandaurova, and T.A. Fateeva. These scholars have made significant contributions to various fields of research.

Given the activities of universities in the field of science, these organizations primarily focus on engaging students who are already part of the academic environment in scientific research. Specifically, they encourage students to publish scientific articles and participate in competitions.

It should be noted that the involvement of new individuals in these activities and participation in the scientific community occurs only at the start of the academic year, through a limited number of events and publications targeted specifically at first-year students. Throughout the remainder of the academic year, there is a relatively low volume of publications and events aimed at engaging the scientific community.

The organization of events can be categorized into different types, depending on their primary purpose. Events that are purely scientific in nature should include activities that directly involve research and the generation of useful outcomes, without the addition of new participants from the student body. This includes scientific conferences, roundtable discussions, and other events which require careful planning and enable the advancement of scientific knowledge.

A second category of event relates to science and gaming. These events aim to engage a wider audience in scientific endeavors. They require a higher degree of organization on the part of organizers, as they encompass more complex activities such as intellectually stimulating games and debates. Such events not only serve to attract new attendees but also provide participants with opportunities to broaden their horizons and acquire new knowledge.

It is also important to emphasize those activities that focus on career guidance, which are frequently organized by scientific organizations in collaboration with students from academic institutions and vocational education establishments. These activities have particular relevance in the context of future career paths for high school students.

To successfully execute the event, in addition to members of the organizing scientific society, representatives from the administrative and teaching staffs of participating organizations are also required. Furthermore, volunteers are needed for tasks related to producing informational materials and assisting with the event's online platform. This initiative has the potential to draw in new members to the scientific community and increase interest in research amongst volunteers.

According to surveys conducted by Your Turn, approximately half of students who are interested in volunteering have already participated in such activities. This can be explained by an increased awareness of volunteer opportunities, as 96% of the students surveyed participated [4].

It is also worth noting that many scientific societies, including the student scientific society at Mari State University, focus primarily on participating in events rather than organizing them. This lack of emphasis on organizational skills and abilities can hinder the development of both mentors and other members within these societies.

However, students recognize the potential benefits of these events. These events can help them deepen their understanding of the subjects they are studying and gain an advantage when taking intermediate examinations [7]. Additionally, they can continue their development at a higher level of education.

Furthermore, there are several other benefits associated with organizational activities. One of the main goals of student scientific societies is to encourage members to engage in scientific research. Another significant benefit is the opportunity for students to contribute to the development of research within departments they collaborate with and potentially replace teaching staff with former members of the society [6].

With regard to career guidance in scientific societies, it is worth noting that, given the aforementioned number of students enrolled in higher education programs, there are a smaller but still significant number of individuals studying in secondary vocational education programs.

At the same time, in 2023, 429,065 graduates from these secondary vocational institutions were admitted [2]. Therefore, it can be deduced that it is crucial to develop the scientific potential not only of students in higher education but also of those in vocational education institutions.

To achieve this potential, two main approaches can be implemented, which complement each other: scientific mentoring and the creation of scientific circles within the colleges themselves.

The second approach primarily aims to increase students' interest in science and encourage them to pursue further studies at the university. This, in turn, will lead to the generation of new scientific discoveries that contribute to the overall development of the scientific community in the country [5].

One significant aspect of promoting scientific research among students is encouraging interdisciplinary collaboration. Traditional academic boundaries often limit the scope of research to specific fields, but many contemporary issues require an integrated approach. For instance, addressing climate change necessitates contributions from environmental science, engineering, economics, and social sciences. Student scientific societies can facilitate such collaborations by organizing joint projects, workshops, and seminars that bring together students from diverse disciplines. These initiatives not only broaden students' perspectives but also equip them with the skills needed to tackle complex real-world problems.

In today's digital age, technology plays a pivotal role in advancing scientific research and education. Student scientific societies should leverage technological tools to enhance their activities and outreach. Online platforms, virtual labs, and data analytics tools can provide students with access to resources that were previously unavailable or difficult to obtain. Moreover, social media and educational apps can be used to disseminate information about upcoming events, share research findings, and foster a sense of community among members. By integrating technology into their operations, student scientific societies can create more engaging and inclusive environments that cater to the needs of modern learners.

Globalization has made international collaborations increasingly important in the realm of scientific research. Engaging with peers from other countries exposes students to different perspectives, methodologies, and cultural contexts, enriching their learning experience. Student scientific societies can facilitate these collaborations by establishing partnerships with student organizations abroad, participating in international conferences, and organizing exchange programs. Such initiatives not only broaden students' horizons but also prepare them for careers in an interconnected world where cross-border cooperation is vital.

To ensure the effectiveness of student-led initiatives in promoting scientific activity, it is necessary to establish robust evaluation mechanisms. This involves setting clear goals and metrics for assessing the impact of student scientific societies activities on student engagement, research output, and overall development. Regular feedback from participants, faculty advisors, and external stakeholders can provide valuable insights into the strengths and weaknesses of existing programs. Based on this feedback, student scientific societies can make informed decisions about refining their strategies and allocating resources more efficiently.

For student scientific societies to thrive in the long term, they must adopt sustainable models that ensure continuity and resilience. This requires careful planning and management, including securing stable funding sources, developing leadership pipelines, and fostering a culture of inclusivity and diversity. Student scientific societies should also explore innovative ways to generate revenue, such as through partnerships with industry, crowdfunding campaigns, and alumni donations. By building a solid foundation, student scientific societies can maintain their momentum and continue making meaningful contributions to the scientific community.

The benefits of engaging in scientific research extend beyond the academic environment. Developing critical thinking, problem-solving, and communication skills equips students with competencies that are highly valued in the professional world. Student scientific societies should encourage lifelong learning by offering opportunities for continuous professional development, such as workshops, webinars, and certification programs. These efforts can help students transition smoothly from academia to the workforce and adapt to the evolving demands of the job market.

In contrast, the first approach focuses on preparing university students for management and teaching roles. Through this approach, students can acquire new skills in areas such as management and pedagogy. However, those students who serve as mentors may require additional training to effectively organize such activities.

The development of student-led initiatives within student scientific societies holds immense potential for stimulating scientific activity among young people. By adopting a comprehensive approach that encompasses interdisciplinary collaboration, leveraging technology, addressing gender disparities, promoting ethical practices, fostering international collaborations, evaluating impact, building sustainable models, and encouraging lifelong learning, student scientific societies can significantly enhance their effectiveness. The implementation of these strategies will not only benefit individual students but also contribute to the advancement of science and innovation in Russia and beyond. Through concerted efforts and sustained commitment, student scientific societies can play a pivotal role in nurturing the next generation of scientists and researchers who are well-prepared to tackle the challenges of the future.

Student scientific societies play a significant role in promoting scientific development and student self-government in Russia. Nevertheless, there are challenges associated with student motivation and realizing potential. To foster the successful growth of student science in Russia, various measures can be implemented:

1. To improve interaction between universities and students, regular meetings, workshops and other events should be organized to foster a sense of community and collaboration among students.

2. Adequate funding and support should be provided for events and student research through grants, sponsorships and other financial assistance to encourage students to pursue their research interests.

3. Strategies should be developed to motivate students and promote their participation in scientific activities through rewards, incentives and recognition for their achievements.

4. Information support for student scientists should be enhanced through social media and other digital platforms to ensure that they have access to relevant information about events, opportunities and resources.

5. Promote collaboration between university and college students through scientific mentoring and networking opportunities. This will allow students from different institutions to connect and exchange knowledge, ideas, and experience.

The implementation of these measures will enhance the efficiency of the student scientific societies program and contribute to the training of a new generation of young researchers who are equipped to tackle current challenges.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

2. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Министерство науки и высшего образования РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 07.10.2024)

3. 100 вопросов о студенчестве: 2 блок // Экспертный центр Всероссийского студенческого проекта «Твой ход». – 2023. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/NmOKT0vjj9CGjg> (дата обращения: 04.10.2024).

4. Волонтерство за награду или для души // Экспертный центр Всероссийского студенческого проекта «Твой ход». – 2023. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/NmOKT0vjj9CGjg> (дата обращения: 04.10.2024).

5. Иванова, И.В. Модель научного наставничества на основе коллаборации студенческих научных обществ вуза и техникума / И.В. Иванова // Нижегородское образование. – Нижний новгород: 2023. – №4. – С. 65-72.

6. Кандаурова, А.В. Студенческое научное общество: проблемы, история, перспективы / А.В. Кандаурова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2023. – № 207. – С. 47-57.

7. Михайлова, Е.А. Роль студенческого научного кружка в профессиональной подготовке врача / Е.А. Михайлова, Т.А. Фатеева, О.О. Жеребятъева, Г.О. Махалова, И.Э. Ляшенко, М.В. Фомина, О.Я. Соколова // Медицинское и профессиональное образование. – 2023. – № 1. – Т. 14. – С. 80-89.

8. Студвесна - 2023 // Экспертный центр Всероссийского студенческого проекта «Твой ход». – 2023. – URL: <https://disk.yandex.ru/d/NmOKT0vjj9CGjg> (дата обращения: 04.10.2024)

Отношение к смерти у студентов технических специальностей: особенности восприятия и установок**Attitudes towards death among students of technical specialties: features of perception and attitudes****Чернякевич Елена Юрьевна**

доцент, канд. психол. наук,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: chernik.72@mail.ru

Chernyakevich Elena Yurevna

Associate Professor, PhD in Psychology,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia
e-mail: chernik.72@mail.ru

Чернякевич Елизавета Геннадьевна

студент
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: emchernik@mail.ru

Chernyakevich Elizaveta Gennadievna

student
Saint Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: emchernik@mail.ru

Аннотация.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение основных аспектов, определяющих восприятие и осмысление смерти, а также на выявление взаимосвязей между отношением к смерти и смысложизненными ориентациями у студентов, обучающихся техническим специальностям. В исследовании приняли участие 57 студентов, средний возраст составил 19 лет. Выявлено разнообразное восприятие смерти среди студенческой молодежи. Для студентов первого курса экзаменационная сессия стала одной из ассоциаций смерти. Также полученные результаты демонстрируют, что студенты технических специальностей, склонны воспринимать смерть через призму своих смысложизненных ориентаций. Обнаружены значимые положительные корреляции между смысложизненными ориентациями и отношением к смерти. Студенты с высоким уровнем внутреннего локуса контроля жизни склонны воспринимать смерть как естественный и неизбежный факт жизненного цикла, что способствует снижению у них страха смерти.

Annotation.

The article presents the results of an empirical study aimed at studying the main aspects that determine the perception and understanding of death, as well as identifying the relationships between the attitude to death and life-purpose orientations of students studying technical specialties. The study involved 57 students, the average age was 19 years. A variety of perceptions of death among student youth was revealed. For first-year students, the exam session became one of the associations with death. The results also demonstrate that students of technical specialties tend to perceive death through the prism of their life-purpose orientations. Significant positive correlations were found between life-purpose orientations and attitudes to death. Students with a high level of internal locus of control in life tend to perceive death as a natural and inevitable fact of the life cycle, which helps to reduce their fear of death.

Ключевые слова: Смерть, уход из жизни, смысл, смысложизненные ориентации, принятие, цели в жизни, отношение к смерти.

Key words: Death, departure from life, meaning, life-meaning orientations, acceptance, goals in life, attitude to death.

Введение

Смерть как неизбежная часть человеческого существования, вызывает у людей широкий спектр эмоций и размышлений. Отношение человека к смерти формируется под влиянием культурных, религиозных, философских, психологических факторов. Многими людьми тема смерти воспринимается как нежелательная и пугающая. В разговорах о смерти человек старается использовать слова с меньшей отрицательной нагрузкой, предпочитая сделать обсуждение смерти более комфортным для себя [10]. По мнению авторов, осознание смерти может вызывать сильное чувство страха или бессмысленности и может стать причиной ряда неадаптивных форм совладающего поведения [7]. Негативное отношение к смерти ухудшает физическое и психическое здоровье, уменьшает удовлетворенность жизнью, усиливает избегающее поведение, снижает способность к адаптации [8]. R.E. Menzies, R.G. Menzies говорят о том, что люди способны развивать адаптивные стратегии совладания со своим страхом смерти [7]. Исследователи к адаптивным стратегиям реагирования на смерть относят нейтральное принятие смерти, страх последствий смерти для личности, страх за близких людей, возникающий из-за привязанности к ним. Дезадаптивные стратегии включают восприятие смерти как формы бегства (избавления), страх быть забытым другими. В качестве защитных стратегий выделяют избегание обсуждения темы смерти, страх трансцендентных последствий [4]. Согласно мнениям авторов отношение к смерти служит индикатором зрелости, как личности, так и общества, в котором это отношение находит свое символическое выражение через ритуалы, обряды, памятники, символы. Следует вывод, что психологическая зрелость и здоровье человека проявляются в принятии смерти [2]. В исследовании A. Maestro-González et al. обнаружено, что опыт ухаживания за тяжелобольными людьми и близость студентов-медиков к смерти могут вызывать позитивные чувства, способные предотвращать выгорание [6]. Авторы подчеркивают то, что тревога по поводу смерти является одной из наиболее распространенных эмоций, связанных с этим феноменом и степень беспокойства зависит от воспринимаемой ценности жизни [1]. В свою очередь, важную роль в формировании отношения к смерти играют смысложизненные установки, определяя, в целом восприятие конечности жизни и то, какие эмоции при этом доминируют у человека. Понимание данных аспектов может помочь в поддержке личности в ее экзистенциальных поисках и в формировании более здорового отношения к жизни и смерти [2]. Важным фактором, способствующим более легкому восприятию смерти как неотъемлемой части жизненного цикла, является целеполагание. У молодежи с неопределенными смысложизненными ориентациями может наблюдаться повышенный страх перед смертью. К сожалению, исследования, проведенные среди российской студенческой молодежи, показывают недостаточный уровень целеполагания, что может негативно сказываться на ее отношении к жизни и смерти в том числе [3].

Можно сказать, что в настоящее время в обществе наблюдается множество факторов, оказывающих существенное влияние на психоэмоциональное состояние личности, что способствует усилению у нее страха и тревожности. Актуальность данного исследования определяется необходимостью развития смысложизненных установок и целеполагания у молодежи для формирования более адаптивного отношения к жизни и смерти. Цель исследования заключается в анализе психологического отношения к феномену смерти и выявлению взаимосвязей со смысложизненными ориентациями у представителей молодежи.

Методы исследования: методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», тест «Профиль аттитюдов по отношению к смерти (DAP-R)» P.Wong et al. в адаптации Т.А. Гавриловой, авторская проективная проба «Что для вас означает слово «смерть», методы математической статистики (описательная статистика, коэффициент корреляции Пирсона, кластерный анализ (Ward's method). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ MS Excel, Statistica 13.3.

Результаты исследования

В нашем исследовании приняли участие 57 студентов (21 юноша и 36 девушек), обучающихся в техническом вузе (инженеры), средний возраст составил 19 лет. Полученные нами результаты отношения к смерти молодых людей представлены на рисунке 1.

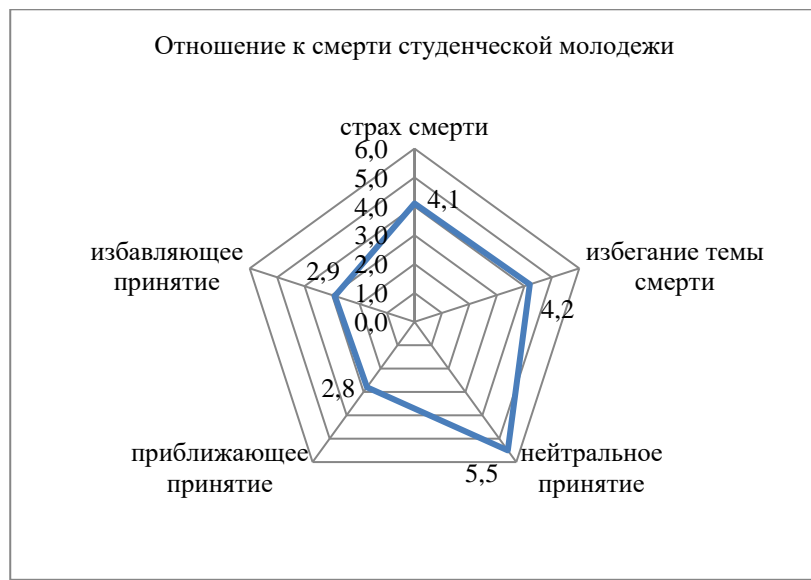

Рисунок 1. Показатели теста «Профиль аттитюдов по отношению к смерти (DAP-R)» P. Wong

По мнению автора теста «DAP-R» P. Wong позитивное отношение к смерти отражают три шкалы: «избавляющее принятие», «нейтральное принятие» и «приближающее принятие» [9]. Полученные нами результаты указывают на наличие умеренного страха смерти у молодых людей (4,1). Кроме того, результаты указывают на средний уровень показателя «избегание темы смерти» (4,2). Это может свидетельствовать о наличии защитных механизмов, направленных на устранение стресса и страха, связанных с размышлениями о собственной смертности. Наличие среднего уровня «нейтрального принятия» смерти (5,5), свидетельствует о том, что молодые люди относятся к смерти с относительным спокойствием, воспринимая ее как нечто естественное. Следует отметить, что нейтральное принятие рассматривается как положительная адаптация, при которой смерть воспринимается как часть жизненного цикла, без излишней тревоги или идеализации [4]. Низкий уровень «приближающегося принятия» (2,8) показывает, что студенты не готовы активно размышлять о своей смертности, вероятно, это связано с неактуальным для молодых людей на данный момент вопросом. Средний уровень «избавляющего принятия» (2,9) показывает, что студенты могут воспринимать смерть как источник освобождения от страха, страданий или стрессов, но не склонны идеализировать смерть как решение проблем жизни. Наши данные схожи с результатами тестирования среди студентов-психологов, в котором у большинства студентов первое место занимает «нейтральное принятие». Они также как и наши студенты технических специальностей убеждены в том, что смерть является частью нашей жизни, она неизбежна и её не стоит бояться [5].

Результаты кластерного анализа, демонстрируют разнообразие ассоциаций со словом смерть у студенческой молодежи (таблица 1).

Таблица 1. Результаты кластеризации проективной пробы «Что для вас означает слово «смерть»

Название кластера	Содержание кластера
«Экзистенциальное восприятие смерти»	«конец», «темнота», «пустота», «неизбежность», «грусть», «печаль»
«Смерть как разрушение»	«черный цвет», «убийство», «оружие» «война», «спокойствие»

«Смерть как неизвестность»	«процесс», «боль», «неизвестность», «страх», «глупость», «ритуалы», «одиночество»
«Смерть как испытание и новая ступень»	«экзамены», «сессия», «фамилия преподавателя», «геодезия», «математика», «новая ступень», «освобождение»

Первый кластер нами был назван «Экзистенциальное восприятие смерти». Молодежь ассоциирует смерть с завершающим этапом жизни, воспринимая ее как процесс, который не имеет возврата, символизирующий завершение существования человека. Второй кластер был нами назван «Смерть как разрушение». Такие ассоциации как «убийство», «война» являются насильственными актами, жестоким нарушением процесса жизни и могут быть связаны у молодежи с травматическим опытом, воздействием медиа, СМИ, с современными конфликтами. В содержание третьего кластера «Смерть как неизвестность» вошли как субъективные, так и объективные аспекты восприятия смерти, связанные с чувством страха и неопределенности. Неопределенность, связанная с тем, что происходит после смерти, вероятно, способствует тому, что смерть ассоциируется у респондентов с чем-то пугающим и неизвестным. С нашей точки зрения интересно содержание четвертого кластера «Смерть как испытание и новая ступень», в котором нашли отражение такие ассоциации студентов как «экзамены», «сессия», «фамилия конкретного преподавателя», «геодезия», «математика», «новая ступень», «освобождение». В нашем исследовании участвовали студенты первого курса, для которых сессия в вузе стала первой в их учебной деятельности. И данный факт, вероятно, является основным источником переживаний и тревожности респондентов. Ассоциацию смерти с экзаменами можно интерпретировать как восприятие смерти как испытания, трудного, но неизбежного процесса, который нужно преодолеть. Также восприятие смерти как освобождения указывает на идею избавления от страха и страданий, на переходный процесс, через который нужно пройти и после которого наступит новый этап жизни.

Результаты теста «СЖО» представляют интересные данные о жизненных установках участников исследования. Показатели смысложизненных ориентаций у будущих инженеров находятся на среднем уровне, указывая на отсутствие ярко выраженных предпочтений в отношении смысла жизни, что характерно для молодежи, которая находится на этапе самоопределения (см. рис.2). Студенты осознают важность постановки и достижения целей, однако находятся в процессе их уточнения или реализации. Результат указывает на наличие стабильных, но не слишком амбициозных стремлений («цели в жизни» 30). У молодых людей присутствует осознание и принятие процесса жизни, однако они не всегда ощущают его глубокую наполненность («процесс жизни» 29). Респонденты оценивают свою жизнь как достаточно результативную, но не переживают ни удовлетворения, ни разочарования («результативность в жизни» 25). Вероятно, они понимают, что достигают целей, но не уверены что их усилия приводят к наилучшим результатам. В свою очередь молодые люди считают себя самостоятельными и способными влиять на свою жизнь («локус контроля «Я» 20), но при этом признают, что внешние факторы также играют значительную роль в их жизни («локус контроля жизнь» 31).

Рисунок 2. Показатели теста «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева

Таким образом, можно сказать, что в целом, у студентов технических специальностей есть осознание своих целей и понимание жизненного процесса, но на данный момент их жизненные ориентации и смыслы находятся на стадии формирования или развития. Студенческая молодежь осознает свою результативность, однако не всегда ощущает полный контроль над собственной жизнью. С одной стороны молодые люди понимают, что их усилия могут приводить к желаемым результатам. С другой стороны, осознают, что существуют внешние обстоятельства, которые оказывают влияние на их успехи или неудачи.

В результате проведенного корреляционного анализа выявлены взаимосвязи между смысложизненными ориентациями, и показателями отношения к смерти. Чем больше «результативность жизни», тем меньше «страх смерти» ($r = -0,26, p \leq 0,05$) и тем больше «избегание темы смерти» ($r = 0,28, p \leq 0,05$) и тем больше «избавляющее принятие» ($r = 0,28, p \leq 0,05$). Можно сказать, что респонденты, считающие свою жизнь более успешной и наполненной смыслом, в меньшей степени боятся темы смерти. В свою очередь данные корреляционного анализа показывают отрицательные связи между «локусом контроля Я» и двумя типами принятия смерти – «нейтральным» ($r = -0,33, p \leq 0,05$) и «избавляющим» ($r = -0,29, p \leq 0,05$). Вероятно, с увеличением чувства личной ответственности и контроля над событиями в своей жизни, молодые люди не склонны воспринимать смерть как нечто нейтральное или безэмоциональное, они стремятся влиять на свой жизненный процесс, включая смерть, и расположены воспринимать её как нечто более значимое или даже контролируемое. Это подтверждается и тем, что у студентов с высоким уровнем внутреннего локуса контроля жизни снижается страх смерти ($r = -0,40, p \leq 0,05$), они открыты к осмыслению и принятию темы смерти ($r = 0,34, p \leq 0,05$), более позитивно воспринимают смерть как неизбежный факт ($r = 0,41, p \leq 0,05$) и в меньшей степени воспринимают смерть как что-то неизвестное ($r = -0,34, p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты демонстрируют, что ясные смысложизненные ориентации могут препятствовать пассивному восприятию смерти, снижают страх смерти и приводят к более активному отношению к жизни и её завершению. Наши данные схожи с выводами Р. Wong, который утверждает, что наличие субъективного смысла жизни способствует снижению страха смерти [9]. Также полученные нами результаты согласуются с данными российских исследователей, где отношение к смерти напрямую связано с удовлетворенностью и осмысленностью жизни [2].

Выводы

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что студенты технических специальностей в целом воспринимают смерть как неотъемлемую часть жизни, не испытывая чрезмерного страха. Молодые люди демонстрируют умеренное принятие и понимание смерти, однако избегают глубокой рефлексии этого процесса.

Все показатели смысложизненных ориентаций находятся на среднем уровне, что указывает на отсутствие ярко выраженных предпочтений или четко сформированных жизненных целей. Молодые люди осознают важность постановки и достижения целей и свою способность добиваться результатов, однако не всегда ощущают полный контроль над своей судьбой, наблюдается неопределенность в наполненности жизнью. Студенты понимают, что приложенные усилия могут привести к успеху, считают себя самостоятельными и уверенными в своей способности контролировать действия, но также понимают, что на их достижения и неудачи влияют различные внешние факторы.

Нами выявлены взаимосвязи между смысложизненными ориентациями и отношением к смерти у студенческой молодежи. Респонденты, которые воспринимают свою жизнь как успешную и наполненную смыслом, в меньшей степени склонны испытывать страх перед смертью и в большей степени воспринимают её как естественную часть жизни. Студенты с более высоким уровнем внутреннего локуса контроля, те, кто ощущает большую ответственность за свою жизнь и события, происходящие в ней, склонны воспринимать

смерть как что-то важное и контролируемое. В целом, данные подтверждают, что осознание собственной ответственности и контроля над жизнью может снижать тревогу и страх перед смертью, а также способствовать более осознанному и спокойному отношению к этой неизбежной части человеческого существования.

Таким образом, наше исследование доказывает, что смысложизненные ориентации оказывают влияние на восприятие смерти. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения отношения личности к смерти, а также разработки программ психологической поддержки, направленных на снижение экзистенциальной тревоги и формирование устойчивых смысложизненных ориентаций.

Список используемой литературы:

1. Гриненко У.Б. Отношение представителей молодежи к смерти и феномену скулшутинга // Психология и право. – 2023. – Том 13, № 4. – С. 150–163. doi:10.17759/psylaw.2023130411
2. Дмитриева П.Р. Смысложизненные ориентации у людей с разным уровнем страха смерти // Российский психологический журнал. – 2020. – № 17 (3). – С. 5-17 doi: 10.21702/гп].2020.3.1
3. Осипова Л.В., Чернякевич Е.Ю. Исследование проблем в постановке целей студентами // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 222–230. doi:10.26425/1816-4277-2023-1-222-230.
4. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Семикин Г.И., Озоль С.Н., Чубина С.А. Отношение к смерти в контексте временной перспективы: адаптивные, защитные и неадаптивные взгляды на смерть у молодых взрослых // Суицидология. – 2019. – №10(1). – С. 58–74. doi:10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-58-74.
5. Юхин А. М., Веселкова Е.А. Отношение к смерти студентов психологического направления // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. «Наука и социум», (XIV). –2020. –С. 49-51.
6. Maestro-González A., Zuazua-Rico D., Villalgordo-García S., Mosteiro-Díaz M.-P. Sánchez-Zaballos M. Fear and attitudes toward death in nursing students: A longitudinal study // Nurse Education Today. – 2024. – Vol. 145, 106486, doi:10.1016/j.nedt.2024.106486.
7. Menzies R.E, Menzies R.G. Death anxiety in the time of COVID-19: theoretical explanations and clinical implications // The Cognitive Behaviour Therapist. – 2020. – 13:e19. doi:10.1017/S1754470X20000215
8. Officer A., Pautex S., Badache A., Broers B., Prina M. Systematic review on attitudes towards death and dying in adults 50 years and older living in countries with community transmission of COVID–19 // Archives of Gerontology and Geriatrics. – 2024. – Vol. 127, 105573. doi:10.1016/j.archger.2024.105573
9. Wong P. T. P. Meaning management theory and death acceptance. In A. Tomer, G. T. Eliason, P.T.P. Wong (Eds.), Existential and spiritual issues in death attitudes // Psychology Press. – 2013. – pp. 91–114.
10. Xin Chua J. Y., Shorey S. Effectiveness of end-of-life educational interventions at improving nurses and nursing students' attitude toward death and care of dying patients: A systematic review and meta-analysis // Nurse Education Today. – 2021. –Vol. 101, 104892. doi:10.1016/j.nedt.2021.104892.

Оценивание показателей надёжности и эффективности зенитного ракетного вооружения

Method for assessing the effectiveness of monitoring the performance of aviation equipment

Григорьев Никита Сергеевич

Студент 6 курса

Факультет Кафедра аэрокосмических измерительно-вычислительных комплексов

СПбГУАП

Санкт-Петербург, проспект Маршала Жукова, д.24, к.25

e-mail: grigoriwnickita@yandex.ru

Grigorev Nikita Sergeevich

Student 6 term

Faculty of Department of Aerospace Measuring and Computing Complexes

SUAI

Saint Petersburg, Marshala Zhukova prospekt, 24, 25

e-mail: grigoriwnickita@yandex.ru

Аннотация.

Рассмотрены основные показатели эффективности боевого применения зенитной ракетной системы (ЗРС) С-300В. Составлены блок-схемы надёжности пусковой установки и зенитной управляемой ракеты, рассчитаны основные показатели надёжности. На основе блок-схем предложены решения по увеличению эффективности боевого применения системы.

Annotation.

The main performance indicators of the combat use of the S-300V anti-aircraft missile system (SAM) are considered. Block diagrams of the reliability of the launcher and anti-aircraft guided missile have been compiled, and the main reliability indicators have been calculated. Based on the flowcharts, solutions are proposed to increase the effectiveness of the combat use of the system.

Ключевые слова: Эффективность, надёжность, С-300В, RAM Commander.

Key words: Efficiency, reliability, C-300V, RAM Commander.

Введение

С самого момента своего создания более чем 100 лет назад войска противовоздушной обороны (ПВО) играли важнейшую роль в обеспечении успешного ведения боевых действий. За это время технологии обнаружения и поражения воздушных целей сделали качественный рывок вперёд, однако номенклатура средств воздушного нападения также существенно расширилась. Помимо пилотируемых летательных аппаратов на современном поле боя активно применяются беспилотные летательные аппараты (БПЛА), баллистические и крылатые ракеты, высокоточные реактивные снаряды и барражирующие боеприпасы. Для подавления средств ПВО используются противорадиолокационные ракеты и малозаметные БПЛА. Необходимость противостоять широкому спектру современных средств поражения предъявляет высокие требования к эффективности, зависящей от надёжности зенитных ракетных систем, стоящих на вооружении. ЗРС С-300В является выдающимся примером такой системы. Разработанная более 30 лет назад, она и по сей день продолжает выполнять поставленные боевые задачи.

Состав ЗРС С-300В

В состав ЗРС С-300В входят:

- Радиолокационная станция (РЛС) кругового обзора 9С15М – предназначена для контроля окружающего пространства, обнаружения и распознавания целей, передачи информации о них на командный пункт (КП);

- Радиолокационная станция секторного обзора 9С19М2 – предназначена для поиска и обнаружения целей в заданном секторе, вскрытия барражирующих источников помех, передачи информации о них на КП;
- Командный пункт 9С457 – предназначен для организации и управления работой системы, анализа обстановки, отбора целей для поражения;
- Многоканальная станция наведения ракет 9С32 (МНР) – предназначена для выработки и передачи на пусковую установку параметров целей для наведения зенитных управляемых ракет (ЗУР) на них;
- Пусковая установка 9А83/9А82 (ПУ) – обеспечивает подготовку ЗУР перед стартом, её запуск и наведение на цель (радиолокационной подсветкой) на начальном этапе полёта;
- Пускозаряжающая установка 9А84/9А85 (ПЗУ) – обеспечивает перевозку ЗУР, её зарядание (или изъятие) в ПУ. С ПЗУ также может осуществляться стрельба ЗУР по командам от ПУ.
- Средства технического обеспечения – машины ремонта, технического обслуживания, учебно-тренировочные средства, групповой комплект запасных частей, инструментов и принадлежностей (ЗИП).

Общая схема ЗРС С-300В и её отдельные элементы представлены на рисунке 1.

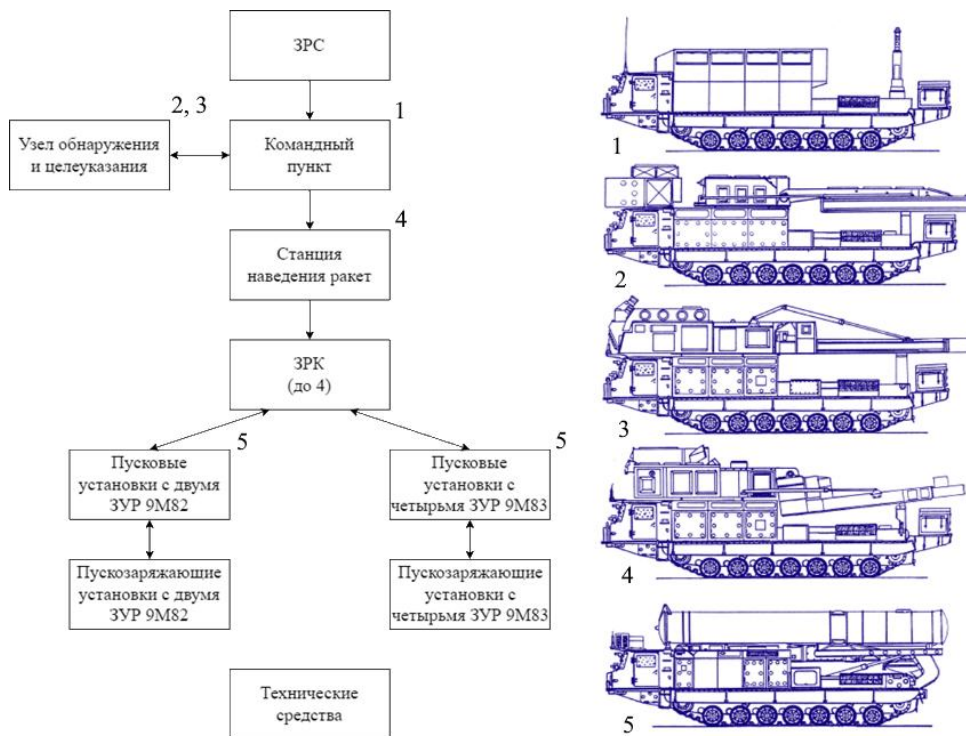

Рисунок 1. Структура ЗРС С-300В

Наличие значительного количества информации в открытых источниках позволяет более подробно рассмотреть работу отдельных составляющих системы – пусковой установки и непосредственно зенитной управляемой ракеты на примере ПУ 9А83 и ЗУР 9М83 соответственно.

Показатели эффективности боевого применения ЗРС

Эффективность боевого применения ЗРС обеспечивается действием следующих факторов [1]:

- **всепогодность** – способность поражать цели в любых погодных условиях;
- **помехозащищённость** – способность поражать цели в условиях воздействия средств радиоэлектронной борьбы противника;
- **мобильность** – свойство, характеризующееся транспортабельностью и временем перехода из походного положения в боевое и наоборот;

- **универсальность** – способность поражать воздушные цели различных типов с различными характеристиками в большом диапазоне дальностей и высот полёта;

- **надёжность** – свойство объекта сохранять во времени способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования [3].

Рассмотрим каждый из этих показателей на примере ЗРС С-300В.

Всепогодность

Пусковая установка, в транспортно-пусковом контейнере (ТПК) которой установлена полностью собранная и снаряженная ЗУР, сохраняет работоспособность в любое время года и суток. Для передвижения в ночное время при естественном освещении Луны и звёзд в состав пусковой установки входит прибор ночного видения. Система датчиков также контролирует предельный угол наклона ПУ в боевом положении во избежание смещения во время пуска.

Мобильность

Характеристики мобильности С-300В следующие [2]:

- время развёртывания-свёртывания зенитного ракетного комплекса (ЗРК) – 5 минут;
- время подготовки ЗУР к пуску – 15 секунд;
- время перевода системы в боевой режим – 40 секунд.

Помехозащищённость

Несмотря на закрытый характер основного объёма данных, относящихся к комплексу средств помехозащищённости С-300В, в открытом доступе есть информация, описывающая часть мер по защите от помех РЛС кругового и РЛС секторного обзора.

К мероприятиям по защите РЛС кругового обзора от помех относятся:

- четыре программы замедления вращения в отдельных секторах;
- возможность селекции целей по их характеристикам;
- выделение искусственных и естественных помех;
- блокирование отдельных участков сканируемых зон.

К мероприятиям по повышению помехозащищённости РЛС секторного обзора относятся:

- повышенная пропускная способность РЛС;
- высокий энергетический потенциал, цифровая обработка принятых сигналов;
- схема автоматической компенсации скорости ветра;
- три режима обзора, учитывающие характер отслеживаемой цели;
- переменный темп обновления информации, зависящий от помеховой обстановки.

Универсальность

Универсальность, характеризующую способность ЗРС поражать цели различных типов, можно оценивать по разным показателям. Так, например, важной характеристикой поражаемой цели является ЭПР – эффективная площадь (поверхность) рассеяния, характеризующая способность цели рассеивать электромагнитную волну и, следовательно, оставаться невидимым для радиолокационных станций обнаружения. Система С-300В способна перехватывать цели с ЭПР до $0,02 \text{ м}^2$, что превосходит данный показатель у современных истребителей поколений 4+ и 5, а также у большинства баллистических и крылатых ракет (так, например, показатель ЭПР истребителя F-22 Raptor составляет около $0,3 \text{ м}^2$) [2]. В условиях современных вооружённых конфликтов способность поражать малозаметные цели (например, БПЛА) также может

существенно повысить выживаемость комплекса.

Надёжность

Надёжность С-300В, как и любой другой системы, может быть численно охарактеризована несколькими показателями [3]. К ним можно отнести:

- **Интенсивность отказов λ** – условную плотность вероятности возникновения отказа объекта, определяемую при условии, что до рассматриваемого момента времени отказ не возник.
- **Вероятность безотказной работы (ВБР)** – вероятность того, что в пределах заданной наработки отказ объекта не возникнет. Для большинства объектов на установившихся режимах эксплуатации ВБР может быть аппроксимирована функцией надёжности (формула 1).

$$P(t) = e^{-\lambda t} \tag{1}$$

- **Средняя наработка между отказами** – математическое ожидание времени наработки объекта до отказа. Если ВБР объекта описывается с помощью формулы (1), средняя наработка между отказами может быть рассчитана с помощью формулы (2) [3].

$$\bar{T}_1 = \frac{1}{\lambda} \tag{2}$$

В рамках работы производится оценивание ВБР и средней наработки между отказами пусковой установки и ЗУР при переходе в боевое положение и выполнении пуска одной или двух ракет.

Работа в RAM Commander

Информация, размещённая в открытом доступе, позволяет составить блок-схемы, иллюстрирующие последовательность работы систем пусковой установки и ЗУР при выполнении пуска [4]. На их основе были составлены блок-схемы надёжности, фрагменты которых приведены на рисунках 2, 3. Для этого использовался программный продукт RAM Commander, который позволяет решать большое количество разнообразных задач, связанных с надёжностью электронных, электромеханических и механических систем [5].

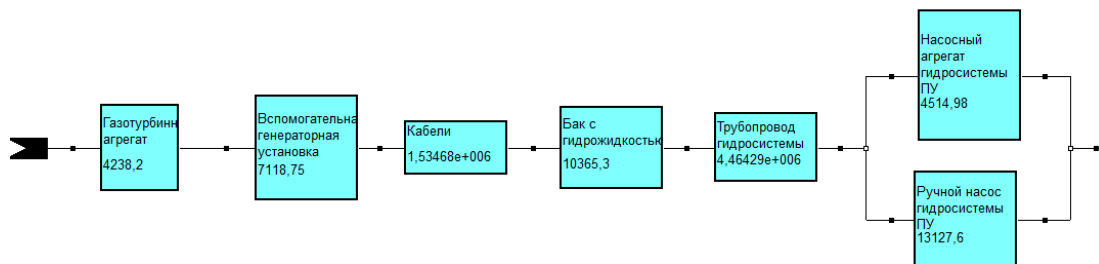

Рисунок 2. Фрагмент блок-схемы надёжности пусковой установки

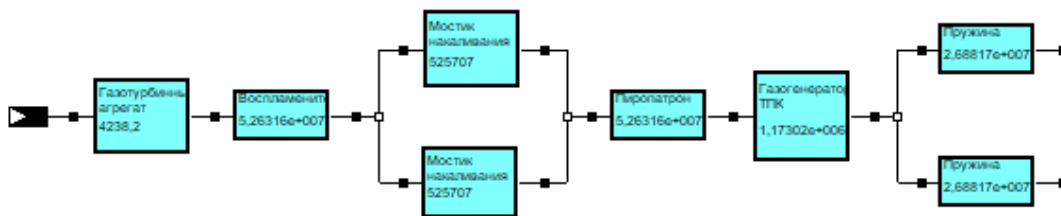

Рисунок 3. Фрагмент блок-схемы надёжности зенитной управляемой ракеты

Для составления блок-схем надёжности использовались библиотеки NPRD и MIL-217E-1, содержащие данные о надёжности механических и электронных компонентов [6], [7]. Далее внутри программы задавались параметры, относящиеся к схеме (например, назначение элемента – гражданское или военное, тип элемента – электрический или механический, число элементов в системе и др). При этом учитывались основные элементы,

данные о которых удалось найти в открытом доступе. Фрагмент перечня элементов показан на рисунке 4.

Ref Des	ID	Name	Qty	Opr. FR [10 ⁻⁶]	Status
TEST_GNS	1	---	1	0,0000	--
Igniter	1	Воспламенитель	1	0,0190	++
SRAM	2	Оперативное запоминающее устройство	1	0,3420	++
ROM	3	Постоянное запоминающее устройство	1	0,3120	++
ALU	4	Арифметическое устройство	1	1,3786	++
Gyroscope	5	Гироскоп	1	49,4684	++
Antenna	6	Антенна	1	204,6020	++
Time Delay Relay	7	Реле времени	1	5,3144	++
Spring	8	Пружина	1	0,0372	++
Accelerometer	9	Акселерометр	1	37,8109	++
Solenoid Valve	10	Электромагнитный клапан	1	10,8954	++
Fuse Head	11	Мостик накаливания	1	1,9022	++
Cable	12	Кабель	1	0,8516	++
Gas Generator	13	Газогенератор	1	0,8525	++
Liftoff Engine	14	Стартовый Двигатель	1	142,4310	++
Counter/Timer	15	Времязадающий узел	1	5,0681	++
Barometric Pressure Switch	16	Сигнализатор давления	1	0,8557	++
Arm	17	Рычаг	1	19,2159	++
Hydraulic Filter	18	Фильтр в гидросистеме	1	17,2200	++
Hydraulic Rotary Actuator	19	Электрогидравлический усилитель (вращ...	1	87,9346	++
Filter	20	Фильтр АСН	1	1,3200	++
Turbine Generator	21	Турбогенератор	1	3,9463	++
AC Volt Regulator	22	Регулятор напряжения переменного тока	1	370,4540	++
DC Volt Regulator	23	Регулятор напряжения постоянного тока	1	29,5455	++
Torsion	24	Торсион крышки ТПК	1	14,2955	++
Cam	25	Кулачок на крышке ТПК	1	0,4017	++
Ratchet	26	Хроповик на крышке ТПК	1	0,4301	++
Hydraulic Valve	27	Гидравлический клапан	1	1,3909	++
Hydraulic Electric Pump	28	Насосный агрегат гидросистемы ПУ	1	221,4850	++
Mid-flight Engine	29	Маршевый двигатель	1	142,4310	++
Hydraulic Handle Pump	30	Ручной насос гидросистемы ПУ	1	76,1751	++
Manometer	31	Измеритель давления гидросистемы ПУ	1	5,2424	++

Рисунок 4. Фрагмент перечня элементов ЗРК С-300В

Итоговая схема ЗРК при стрельбе одной ЗУР показана на рисунке 5.

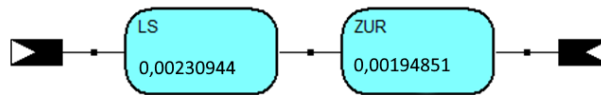

Рисунок 5. Блок-схема ЗРК при пуске одной ЗУР

При поражении наиболее опасных целей (головные части баллистических ракет, крылатые ракеты) может производиться последовательный пуск двух ЗУР, что позволяет увеличить вероятность поражения цели. Для этого случая также была составлена блок-схема (рисунок 6).

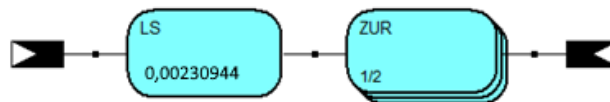

Рисунок 6. Блок-схема ЗРК при пуске двух ЗУР

Результаты расчётов, выполненных в программе, приведены в таблице 1. Общее время работы системы принималось равным 15 минутам (0,25 часа).

Таблица 1. Результаты расчётов надёжности ЗРК С-300В

Рассматриваемый объект	Значение ВБР
Пусковая установка	0,99769056
Зенитная ракета	0,99805149
ПУ и ЗУР (при стрельбе одной ЗУР)	0,995747
ПУ и ЗУР (при стрельбе двумя ЗУР)	0,997687

Таким образом, при выполнении стрельбы одной ЗУР на 1000 выполненных стрельб в среднем 5 будут неудачными. При выполнении стрельбы двумя ЗУР это число снижается до 3.

Программа также позволяет провести анализ составленной схемы на значение средней наработки между критическими отказами (MTBCF). Под этим значением подразумевается среднее время, которое проходит до отказа функции, заданной блок-схемой надёжности. Результаты расчёта представлены на рисунке 7. Прогнозирование осуществлено на завышенное время работы системы, составляющее 10 часов.

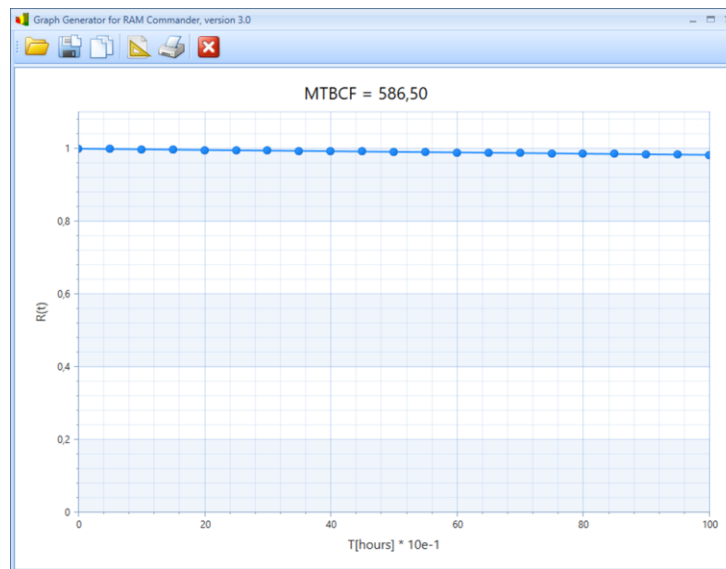

Рисунок 7. Анализ МТВСФ и $R(t)$ блок-схемы ЗРК

Как следует из приведённого рисунка, среднее время наработки между критическими отказами составляет 586,5 часов.

Заключение

В статье проведён анализ эффективности ЗРС С-300В. Рассмотрены основные технические характеристики системы, её состав и взаимодействие между элементами системы в условиях боевого применения. Пошагово разобрана работа пусковой установки и зенитной управляемой ракеты при выполнении пуска по цели.

Приведены основные параметры, которые могут использоваться для оценки эффективности боевого применения ЗРС. Для каждого из параметров приведены соответствующие показатели С-300В. Отмечены высокие показатели мобильности системы, её универсальность, всепогодность и защищённость от помех разных типов.

Отдельно рассмотрена надёжность С-300В. С помощью программного пакета RAM Commander были составлены блок-схемы надёжности пусковой установки и зенитной управляемой ракеты, а также произведён расчёт их вероятности безотказной работы как по отдельности, так и при выполнении пуска одной или двух ЗУР. Соответствующие значения ВБР системы составили 0,995747 и 0,997687.

Список используемой литературы:

1. Василин Н. Я., Гуринович А. Л. Зенитные ракетные комплексы. — Справочное издание. — Мн.: Попурри, 2001. — 464 с.
2. Зенитное ракетное оружие мира. Справочник. М.: Информационное агентство АРМС-ТАСС. 2006. 289с.
3. Марченко, Б.И. Обеспечение надежности технических систем / Б.И. Марченко. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 88 с. – 100 экз. – ISBN 978-5- 4469-0881-3. – Текст: электронный. – 49-54 с.
4. Ельцин С.Н. Зенитная ракетная система С-300В. Ракета 9М83, устройство и функционирование / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2008. – 79 с.
5. Руководство пользователя RAM Commander. Advanced Logistics Development Ltd, 2015. — 473 с.
6. Nonelectronic Parts Reliability Data, 1995. Reliability Analysis Center, A DoD Information Analysis Center, 1995. – 632 с.
7. MIL-HDBK-217E. Military Handbook. Reliability Prediction of Electronic Equipment. A DoD Information Analysis Center, 1991. – 150 с.

Поднебесная и мир: уникальность теории международных отношений**The Celestial Empire and the World: the uniqueness of the theory of international relations***Рыкуш Екатерина Витальевна**Студентка 4 курса**Факультет международных отношений**Северо-Кавказский федеральный университет**Россия, Ставрополь**e-mail: rykush_ekaterina4825@mail.ru**Rykush Ekaterina Vital'evna**Student 4 term**Faculty of international relations**North-Caucasus federal university**Russia, Stavropol**e-mail: rykush_ekaterina4825@mail.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается китайская теория международных отношений, которая формируется на пересечении традиционной философии Китая и современных концепций мировой политики. Основное внимание уделено её ключевым характеристикам, таким как акцент на гармонии, взаимозависимости, многосторонности и многополярности. Теория опирается на классические философские источники, включая конфуцианство, даосизм и принципы «Ицзин» («Книги Перемен»), что придаёт ей уникальный характер в сравнении с западными школами. Статья анализирует роль Китая в современных международных отношениях, включая его концепцию «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативу «Один пояс, один путь». В работе также обсуждаются вызовы и перспективы китайской теории международных отношений, её влияние на региональную и глобальную безопасность, экономическое развитие и культурное взаимодействие. Статья предлагает глубокий анализ подходов Китая к международным отношениям и их значимость для современного мира.

Annotation.

This article examines the Chinese theory of international relations, which is formed at the intersection of traditional Chinese philosophy and modern concepts of world politics. The main focus is on its key characteristics, such as an emphasis on harmony, interdependence, multilateralism and multipolarity. The theory draws on classical philosophical sources, including Confucianism, Taoism and the principles of the I Ching (Book of Changes), which gives it a unique character compared to Western schools. The article analyzes China's role in modern international relations, including its concept of the Community of Shared Future for Mankind and the Belt and Road Initiative. The paper also discusses the challenges and prospects of the Chinese theory of international relations, its impact on regional and global security, economic development and cultural interaction. The article offers an in-depth analysis of China's approaches to international relations and their significance for the modern world.

Ключевые слова: Китайская ТМО, конфуцианство, даосизм, ицзин, легизм, реализм, марксизм-ленинизм, гармония, баланс, Один пояс – один путь, дипломатия, международные отношения, Китай.

Key words: Chinese TIR, Confucianism, Taoism, Yijing, Legalism, Realism, Marxism-Leninism, harmony, balance, One Belt - One Road, diplomacy, international relations, China.

Теория международных отношений (ТМО) Китая формировалась на протяжении долгого времени – от ранней концепции «Тянься» до современного взгляда научного сообщества на данную сферу. На взгляды научного сообщества Китая в отношении теории МО значительным образом повлияли традиционные китайские философские учения (конфуцианство, легизм, даосизм и ицзин), а также и западные концепции (марксизм-ленинизм, неореализм).

Конфуцианство, преобладающее на территории страны несомненно играет не последнюю роль. Философское учение сосредоточено на гармонии, этике и социальном порядке. Подобные принципы нашли свое отражение в китайской дипломатии, ориентированной на мирное сосуществование, консенсус и уважение к иерархии. В идеях Китая всегда наблюдалась необходимость мирного сосуществования с соседними странами. Согласно китайской философии, сам Китай испытывал довольно глубокое влияние «идей гуманизма» и «золотой

середины» Конфуция. Считалось, если приграничные страны не тревожат Китай, значит они не представляют прямой угрозы Китаю. В то время, как великие державы Запада проводили политику экспансии и за довольно короткий исторический период времени существенно расширили свои территории, территория Китая же к началу XX века осталась практически без изменений [1]. Также к основным положениям конфуцианства стоит отнести:

1. «Не делай другим то, чего не желаешь себе» - человеколюбие, мирное соседство и уважение других государств;
2. «Соблюдение ритуала – человек должен четко следовать нормам, предписываемым ему обществом» - достигается гармония в обществе и не будет нарушений правил;
3. Гармония в государстве зависит от воли и поведения властей.

В международных отношениях это проявляется в практике, когда страны, вдохновленные конфуцианством, предпочитают избегать открытых столкновений и стремятся к долгосрочному сотрудничеству. Иерархичность проявляется на таком примере - Китай в своей внешней политике подчеркивает идею "Сообщества единой судьбы человечества", где каждая страна должна вносить свой вклад в общий баланс и процветание, учитывая свой статус и возможности. Это соответствует традиционной конфуцианской модели отношений между "старшим братом" и "младшими братьями", где старший берёт на себя ответственность за младших.

Легизм, который возник в период Сражающихся царств (V-III вв. до н.э.), подчеркивает необходимость существования строгих законов и сильного государства, которое бы поддерживало порядок и стабильность в пределах своих границ [2]. К основным положениям Легизма относятся:

1. Управление через наказания – иначе народ, подвластный государству «избалуются» и начнут «бесчинствовать»;
2. Использование жесткого управления для создания порядка в стране.

Хотя легизм как философская школа потерял популярность после династии Цинь, его принципы еще продолжают оказывать влияние на политику. Так, Китай строго придерживается своих интересов в вопросах Тайваня, Синьцзяна или Тибета, опираясь на принципы строгого контроля и силы. Он так же активно продвигает свои интересы в рамках международных институтов, стремясь формировать правила, которые соответствуют его национальным целям.

Даосизм, в свою очередь, подчеркивает важность естественного порядка вещей и недеяния. Эти идеи способствуют стратегической гибкости и вниманию к контексту, что проявляется в подходах Китая к МО. Это философско-религиозное учение, возникшее в Древнем Китае, основными принципами которого являются стремление к гармонии с природой и Вселенной, направление естественному ходу вещей и следованию Пути, как фундаментальной основе мироздания. В отличие от конфуцианства или легизма, даосизм избегает жестких правил и подчеркивает важность естественности, спонтанности и внутреннего баланса. Основные положения даосизма:

1. Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которых народ любит и возвышает. Еще хуже правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает;
2. Принцип ненасилия;
3. Отсутствие всякого манипулирования личностью;
4. Полная тишина – пример всего мира.

На международной арене принципы даосизма проявляются менее очевидно, чем идеи конфуцианства или легизма, однако его влияние прослеживается в подходах к дипломатии, миротворчеству и отношению к

глобальным вызовам. Даосизм формирует основу для стратегий, направленных на гибкость, адаптивность и минимальное вмешательство. Так, даосская философия лежит в основе многих инициатив Китая и других стран по «зеленому развитию» и борьбе с изменением климата. Программы по сокращению выбросов углерода, продвижение возобновляемых источников энергии и усилия по защите биоразнообразия отражают даосское уважение к природе.

Ицзин является древним китайским текстом, сочетающим в себе философию, космологию и практическое руководство. В основе лежит идея, что все во Вселенной подвержено изменениям. Кроме того, «Ицзин» подчёркивает важность гармонии и баланса, что отражается в стремлении Китая к созданию многополярного мира и поддержанию стабильных международных отношений. Такие подходы способствуют формированию уникальной китайской школы международных отношений, основанной на синтезе традиционных философских концепций и современных аналитических методов [3]. В международных отношениях идея ицзин отражается в гибкости и адаптивности стран, которые используют данную философию для формирования внешней политики. Например, Китай в своей дипломатии часто проявляет стратегическую выдержку, приспосабливаясь к изменяющимся геополитическим реалиям и выстраивая отношения с учётом долгосрочных перспектив. Также китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» перекликается с философией «Ицзин», утверждающей взаимосвязанность всех элементов мира. Это проявляется в акцентах на сотрудничестве, многосторонней дипломатии и усилиях по развитию инициатив, таких как «Один пояс, один путь».

Что касается западных философских идей, они так же имели свое влияние на формировании китайской ТМО:

1. Марксизм-ленинизм – внес в ТМО Китая принципы равенства, региональной безопасности, невмешательства во внутреннюю политику государства;
2. Реализм – акцентирует внимание на власти, балансе сил. Китайская интерпретация учитывает важность внутренней стабильности и национального суверенитета;
3. Неореализм – подход, основанный на интересах государства и власти.

История становления китайской ТМО является сложным и комплексным процессом, на который повлияли внутренние и внешние факторы. Весь период становления китайской ТМО можно разделить на несколько временных отрезков:

1. Ранний период – в доимперский и имперский периоды международные отношения в Китае основывались на концепции «Тянься» (Все под Небом). Именно эта идея сформировала мировоззрение древнего Китая. Она объединила идеи универсального порядка, гармонии и управления в контексте соотношения человека, общества и природы. Зачастую в рамках «Тянься», Поднебесная воспринималась как центр цивилизации, влияющая на остальные народы путем культурного и политического влияния. Мир является единым целым, который подчиняется небесному порядку. Концепция «Тянься» сформировала основы китайской системы управления и дипломатии и также служила оправданием для многих завоеваний и регулирования международных отношений в Восточной Азии. Однако с появлением колоний европейских держав и ростом военной мощи западных стран.

2. XIX – начало XX века – в указанный период Китай сталкивается с западной системой международных отношений, основывающихся на реализме. В связи с этим происходит осознание всей ограниченности концепции «Тянься» и начинается адаптация реалистической теории под китайскую парадигму. Также создание Коммунистической партии Китая (КПК) в 1921 году повлияло на распространение идей марксизма и стало ключевым для дальнейшего влияния СССР.

3. Период Мао Цзэдуна (1949-1976) – внешняя политика Китайской Народной Республики (с 1949 г.) основывалась на концепции марксизма-ленинизма и противостоянии империализму. Мао Цзедун стремился утвердить государство как лидера мирового революционного движения. Он предложил деление мира на три уровня: сверхдержавы, в которых входили США и СССР, развитые страны и развивающиеся, включая Китай, который представлял себя как лидера последней группы. Однако смена стратегии во внешней и внутренней политике (Культурная революция) [4] стал причиной изоляции страны от международного сообщества.

4. Эра реформ и открытости – с 1978 года начинается период интеграции с миром. Под руководством Дэн Сяопина начинается политика реформ и открытости. Наступает интеграция Китая в мировую экономику и развитие прагматичной внешней политики. Широкую популярность приобретает принцип «Тао Гуан Ян Хуэй» (скрывай свои таланты и жди своего времени) [5], получивший широкое распространение в период правления Дэн Сяопина. Он восходит к философии даосизма и классическим стратегиям военной государственной мудрости Китая. Принцип стал своеобразным руководством для развития страны на международной арене – укрепление внутренней мощи, а также минимизация внешнего противодействия за счет мягкого поведения в сфере межгосударственных отношений. Созданы новые институты (Шанхайская организация сотрудничества – ШОС) и активное участие в деятельности ООН.

5. Современный этап (с 2000-х) – происходит укрепление экономической и военной мощи КНР и возрастание его роли на международной арене. Китайские научные деятели в сфере МО осознают необходимость разработки собственной теоретической базы ТМО. Пекин предлагает альтернативу западнцентричной системе МО – Нео-Тянься. Это современная интерпретация вышеизложенной концепции «Тянься». Ее адаптируют к глобализации, изменяющимся международным отношениям и развитию Китая как мировой державы. Основываясь на этой концепции можно описать влияние Пекина на мировой порядок. Так, КНР развивает искусственный интеллект (ИИ), 5G и иные инновационные технологии. В цифровом пространстве Поднебесная становится крупным игроком, что и отражает идею «Нео-Тянься». Также проект «Один пояс, один путь» [6] часто связывают с этой концепцией, так как сама инициатива направлена на создание единой глобальной экономической сети, главная роль в которой тоже достается Пекину. С начала XXI века активно начинает продвигаться философская и политическая идея «Общая судьба человечества» [7]. Она отражает стремление к созданию более справедливого и гармоничного мирового порядка, где все страны и народы объединены общей судьбой.

Особую роль в становлении китайской ТМО сыграли ее научные деятели:

Янь Сюэту является одним из ведущих китайских специалистов по международным отношениям.

Основными исследовательскими вопросами, которыми он задается, являются:

– При каких условиях возвышающееся государство может стать новой супердержавой?

– Как будет происходить процесс перераспределения власти от существующей супердержавы к возвышающемуся государству?

Янь Сюэту придерживается теории неоклассического реализма. Согласно этой концепции, весь международный порядок зависит от того, к какому типу государства относится супердержава, а история международных отношений – это последовательность существования супердержав. На основе своей теории он выделяет свою классификацию супердержав:

a. Тирания – наихудший мировой порядок, в рамках которого государство-тиран пытается добиться лидерства исключительно военной силой; идет «война всех против всех»;

b. Ван/Гуманный авторитет – приоритет развития политической силы, а не военной или экономической. Ван обеспечивает мировое лидерство средствами морали;

с. Гегемония/гегемон – супердержава опирается преимущественно на военную и экономическую мощь, но не исключает и политическую силу, вступая в альянсы.

В своих исследованиях он обращается к традиционной китайской философии, в частности к учению Конфуция, и рассматривает роль морального лидерства в международной политике. И он выделяет четыре типа лидерства: пассивный, консервативный, активный и агрессивный. Согласно пассивному типу лидерства, возвышающееся государство избегает любых конфликтных ситуаций даже в ущерб своим стратегическим целям. Консервативный тип – государство стремится к поддержанию статуса-кво, развитию торговли и экономического сотрудничества, снижению напряженности путем углубления экономической взаимозависимости. Активный тип лидерства подразумевает политику, направленную на усиление статуса страны в мире политическими мерами (создание альянсов для обеспечения международной поддержки внешней политики, проводимой государством). Агрессивный тип обычно использует военные средства для достижения поставленных целей, нередко проводит волюнтаристскую политику.

Янь Сюэтуан предсказывает, что Пекин постепенно станет глобальной сверхдержавой, но его путь будет зависеть от внутренних реформ и стратегической политики. По его мнению, для достижения статуса супердержавы Китаю необходимо не только экономическое развитие, но и укрепление национальной идентичности и идеологии [8].

Цинь Яцин – китайский ученый в области международных отношений, один из ведущих теоретиков глобального управления и дипломатии Поднебесной. Он известен своими работами, развивающими альтернативный, китайский взгляд на МО, который отличается от традиционных западных теорий. У него сформировалось свое альтернативное понимание ключевых понятий в МО:

1. Сила – наиболее сильным является тот актер, который поддерживает близкие отношения с широким кругом авторитетных акторов. Сила заключается не в самих отношениях, но в способности манипулировать ими и оказывать влияние;

2. Управление – требуется не только выстроенная структура международных институтов и ограничительные нормы, но и высокий уровень доверия, плюрализм, партнерство, участие представителей разных цивилизаций, культур и сообществ;

3. Международные отношения – иерархичность международной системы определяется не природой индивидуальных акторов, а существующими отношениями;

Для понимания многообразных отношений, связывающих международных акторов, Цинь Яцин выделяет два понятия на эпистемологическом уровне: метаотношения (упрощенная форма рассмотрения всех отношений) и диалектика «Чжунюн» (отношения между двумя противоположными полюсами как неконфликтные, Инь и Ян создают гармоничное единство).

По его мнению, конфликт является прогрессивным шагом на пути к гармонии (высшая форма жизни). Также отсутствие дихотомии своих и чужих, частного и общего, противоположности дополняют друг друга и вместе создают гармоничное единство.

Международное сообщество выделяет несколько допущений Цинь Яцина:

a. Международная система как целостный, динамичный «мир отношений», состоит из взаимосвязанных непрерывных событий и продолжающихся отношений – отсутствие рационального ума, которой бы выходил за пределы сложных человеческих отношений и мог бы принимать решения за акторов;

b. Доминирующие западные ТМО в основном фокусируются на индивидуальных акторах, а не на отношениях между ними – главная проблема ТМО как дисциплины, т.к. отсутствуют хорошо проработанные теории, рассматривающие именно отношения;

с. Фокусируется на процессах – «динамические взаимодействия». Имеет особое значение – именно в ходе него «вырабатываются национальные интересы государства, развиваются нормы, возвращаются коллективные эмоции и строится общая идентичность через взаимодействие» [9].

Чжао Тинян – китайский философ и политический теоретик, который известен своими работами в области политической философии и международных отношений. Он развивал концепцию «Тянься» как модель глобального порядка: мир в географическом его понимании, обязательная поддержка чаяний народа – система политически легитимна, установление мирового порядка, и только после организации такого порядка Тянься может по-настоящему быть состоявшейся.

Китайская ТМО тем не менее, подвергается критике как со стороны зарубежных, так и китайских исследователей. По каким же причинам критикуют ТМО КНР?

1. Ограниченность теоретической оригинальности. Многие критики утверждают, что китайская ТМО до сих пор заимствует западные концепции (реализм, либерализм и конструктивизм), то есть они остаются доминирующими. Сам процесс становления ее самостоятельной теорией протекает очень медленно и носит поверхностный характер;

2. Излишняя идеологизация. Происходит сильное влияние КПК на формирование Китайской ТМО. Многие теоретики сосредотачиваются на продвижении идей, которые согласуются с политическими заявлениями партии. Из-за этого фактора отмечается малое количество альтернативных взглядов и разнообразие мнений;

3. Проблемы методологии. Китайская ТМО часто фокусируется на теоретических и философских аспектах, упуская из виду необходимость эмпирической проверки своих идей. Чрезмерное влияние уделяется уникальности китайского опыта и традиций, что препятствует созданию новых, уникальных теорий;

4. Евроцентризм в глобальной науке. Китайская ТМО часто рассматривается как периферийная в международной академической среде. Многие работы китайских международных публикуются только на родном, китайском языке, что ограничивает их доступность для научного сообщества;

5. Противоречия в практике. Китайская ТМО часто заявляет о приверженности принципам мирного сосуществования и гармонии, однако в реальности политика Пекина иногда воспринимается как агрессивная. Некоторые страны и аналитики видят в китайских концепциях (Один пояс, один путь) попытку экономического политического доминирования;

Таким образом, Китайская ТМО представляет собой уникальный интеллектуальный проект, который предлагает альтернативные концептуальные рамки для анализа глобальной политики. В отличие от западных теорий, она опирается на традиционные китайские философские принципы, включая конфуцианство, даосизм и концепцию «Тянься» («все под небесами»), а также адаптирует марксистскую методологию к современным вызовам.

Развитие китайской мысли в области международных отношений направлено на формирование теоретической базы, способной отразить особенности китайской внешней политики и глобального видения. Концепции «гармоничного мира», «сообщества единой судьбы человечества» и «нового типа международных отношений» демонстрируют стремление Китая к мирному развитию и кооперации. Важным аспектом является внимание к взаимозависимости государств, компромиссу и инклюзивности, что контрастирует с реалистической парадигмой конкуренции и конфликта, доминирующей в западных теориях.

Китайская ТМО остается в процессе формирования, сталкиваясь с вызовами теоретической универсальности и признания в академическом сообществе за пределами Китая. Однако ее развитие свидетельствует о стремлении Пекина не только участвовать в международных отношениях, но и формировать их концептуальную основу. В дальнейшем это может сыграть важную роль в переосмыслении глобального

порядка и создании более инклюзивной системы международных отношений, учитывающей культурное и цивилизационное разнообразие мира.

Список используемой литературы:

1. Грачиков Е.Н. Китай в мировой политике. // Сайт Geopolitika.ru. URL: geopolitika.ru/article/kitay-v-mirovoy-politike (дата обращения: 15.01.2025)
2. Сидаш К.С., Каландаришвили З.Н., Кандаурова А.В. Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма. // Право и практика. 2018. №2. 5-10 с.
3. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. 187-200 с.
4. Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения. // История. 2014. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-revoljutsiya-v-kitae-vo-vtoroy-pолоvine-1960-h-godov-na-stranitsah-sovetskoj-pressy-i-v-voSPIriatii-naseleniya> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Карнеев А.Н. Китай времен мирового кризиса. // Политика. 2009. №3. 143-156 с.
6. О китайской инициативе «Один пояс, один путь». // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 20.01.2025)
7. Ван Синь «Сообщество единой судьбы человечества»: особенности китайского пути преобразования мирового развития. // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. №4. 58-69 с.
8. Кривохиж С., Соболева Е. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка. // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №11. 76-84 с.
9. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: право на методологическое самосознание // Мировая политика. 2017. №1. 47-65 с.

Потребительская кооперация и ее значение в обеспечении продовольственной безопасности региона

Consumer cooperation and its importance in ensuring food security in the region

Гарбузова Д.В.

Студент 5 курса,

Институт истории и государственного управления

Уфимский университет науки и технологий

РФ, г.Уфа

e-mail: Grbzv1999@yandex.ru

Garbuzova D.V.

5th year student,

Institute of History and Public Administration

Ufa University of Science and Technology

of the Russian Federation, Ufa

e-mail: Grbzv1999@yandex.ru

Научный руководитель:

Дубинина Э.В.

Кандидат социологических наук, доцент

Институт истории и государственного управления

Уфимский университет науки и технологий

РФ, г.Уфа

e-mail: edubinina@bk.ru

Scientific supervisor:

Dubinina E.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Institute of History and Public Administration

Ufa University of Science and Technology

of the Russian Federation, Ufa

e-mail: edubinina@bk.ru

Аннотация.

В данной статье рассматривается современное состояние потребительской кооперации в Республике Башкортостан, так же отмечены ведущие кооперативные объединения региона. Автор выделяет направления, реализация которых позволит организовать устойчивые региональные кооперативные системы.

Annotation.

This article examines the current state of consumer cooperation in the Republic of Bashkortostan, as well as the leading cooperative associations of the region. The author identifies the directions, the implementation of which will allow to organize sustainable regional cooperative systems.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сельскохозяйственные кооперативы, продовольственная безопасность региона.

Key words: consumer cooperation, agricultural cooperatives, food security of the region.

Актуальность исследования потребительской кооперации в современных условиях обусловлена острой необходимостью стимулирования экономического роста в регионах, особенно в сельской местности. Разработка и эффективная реализация региональных стратегий развития, ориентированных на создание устойчивых кооперативных систем, становится ключевым фактором преодоления кризисных явлений и вывода депрессивных сельских территорий из состояния экономической стагнации. Потребительская кооперация, будучи эффективным инструментом объединения ресурсов и повышения конкурентоспособности, играет первостепенную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Республика Башкортостан служит ярким примером успешного развития потребительской кооперации на региональном уровне. Несмотря на жесткую конкуренцию со стороны крупных торговых сетей и производителей, Башкортостан стабильно удерживает лидирующие позиции среди регионов России по количеству и эффективности функционирования потребительских обществ. Этот успех обусловлен комплексной стратегией, охватывающей все этапы производственного цикла – от закупки сырья и его обработки до хранения и реализации готовой продукции [7].

Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан играет ключевую роль в координации этой работы, обеспечивая поддержку и регулирование деятельности кооперативов. Показательный факт: более 13% всех сельскохозяйственных кооперативов России сосредоточены в Башкортостане, что свидетельствует о масштабе и эффективности региональной политики в данной сфере. За последние годы Башкортостан неоднократно занимал первое место по количеству созданных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в РФ, превысив показатель в 360 кооперативов [8]. Это стало результатом планомерной и системной работы по развитию фермерского движения и поддержке кооперативной модели бизнеса.

Реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» сыграла здесь значительную роль, предоставляя кооперативам доступ к финансовым и консультационным ресурсам. Особое внимание в последние годы уделяется поддержке кооперативов, ориентированных на переработку сельскохозяйственного сырья. Программа 2023 года, например, была сфокусирована именно на этой области, что позволило повысить добавленную стоимость продукции и создать новые рабочие места в сельской местности [9].

Помимо государственной поддержки, потребительские общества Башкортостана активно работают над повышением собственной экономической эффективности и конкурентоспособности с помощью:

- инвестирования в модернизацию производства;
- внедрения инновационных технологий;
- укрепления своего имиджа среди потребителей с помощью маркетинговых инструментов.

Ежегодные республиканские семинары-совещания так же играют важную роль в обмене опытом, обсуждении актуальных проблем и разработке новых стратегий развития. На этих мероприятиях представители кооперативных организаций делятся успешными практиками, обсуждают проблемы, с которыми сталкиваются, и получают рекомендации от экспертов.

Башкирский республиканский союз потребительских обществ (Башпотребсоюз) – это масштабная кооперативная система, играющая значительную роль в экономике и социальной жизни Башкортостана. Его деятельность охватывает широкий спектр отраслей, от производства продуктов питания до розничной торговли и общественного питания, внося существенный вклад в развитие сельских территорий и обеспечение населения товарами и услугами. Более 180 кооперативных организаций, объединенных под эгидой Башпотребсоюза, обслуживают впечатляющее число жителей республики – более 833 тысяч человек. Это говорит о высокой степени проникновения кооперативной системы в жизнь населения и её значимости для обеспечения продовольственной безопасности и удовлетворения бытовых потребностей. Производственная база Башпотребсоюза впечатляет своим разнообразием и масштабом. Свыше 67 хлебопекарных предприятий обеспечивают жителей республики свежим хлебом, а 17 колбасных цехов, 5 консервных, 12 цехов по производству мясных полуфабрикатов, 33 кондитерских и 8 макаронных цехов – разнообразной мясной и кондитерской продукцией.

Стратегия развития Башпотребсоюза до 2030 года ставит амбициозные цели по возрождению и укреплению потребительской кооперации в Башкортостане (см. таблицу 1).

Таблица 1. Проекты Башкирского союза потребительских обществ на период до 2030 г. [2]

Название проекта	Сроки реализации	Количество объектов	Объем финансирования (млн руб.)
Выпуск газеты «Кооперация Башкортостана»	2021	1	20,0
Создание специализированных предприятий по производству перспективных видов сельскохозяйственной продукции	2021–2023	1	100,0
Открытие новых стационарных торгово-закупочных кооперативов	2021–2030	120	300,0
Открытие на базе Башпотребсоюза центра электронной торговли продукции потребительских кооперативов	2021	1	5,0
Расширение сети передвижных торгово-закупочных и сервисных центров	2020–2030	200	360,0
Логистика маршрутов товаров и услуг местных производителей в 54 муниципальных районах республики (транспортировка, хранение и торговля)	2023	54	300,0
Создание сети кооперативных предприятий по жилищно-коммунальному обслуживанию населения в 54 муниципальных районах республики	2020–2030	54	500,0
Создание центральной оптовой базы в г. Уфе	2021–2023	1	200,0
Увеличение охвата бюджетных организаций по обеспечению горячим питанием на основе аутсорсинга (детские сады, школы, больницы), в % охвата	2020–2030	20	300,0

Ключевым направлением проектов Башкирского республиканского союза потребительских обществ на период до 2030г. станет комплексная модернизация, нацеленная на повышение конкурентоспособности на динамично меняющемся рынке. Проект предусматривает не просто косметические изменения, а фундаментальную трансформацию системы, основанную на тщательном анализе текущего состояния и внедрении современных методов управления и маркетинга.

СПОК «Бакалы» выступает как флагман потребительской кооперации в Башкортостане (см. таблицу 2). Его опыт и достижения будут использоваться в качестве образца для других кооперативов. 90% магазинов СПОК «Бакалы» работают по принципу самообслуживания, что позволяет повысить эффективность торговли и снизить издержки. Этот опыт будет распространен на другие кооперативы в рамках программы модернизации.

Таблица 2. Основные показатели потребительских кооперативных обществ Бакалинского района Республики Башкортостан

Показатели	Башкирия		
	ПО «Бакалы»	ССПОК «АКБАР»	СПОК «Бакалы»
Год создания	2003	2017	2019
Основной вид деятельности	торговая деятельность	производство молока (кроме сырого) и молочной продукции	производство колбасных изделий
Общее число пайщиков, чел.	33	35 ЛПХ, 2 КФХ, 2 ИП и 6 ЮрД	6 ЛПХ, 3 КФХ и 3 ЮЛ
Условия входа и выхода согласно Уставу	размер паевого взноса – 25 000 руб.	10 000 руб. – для ЛПХ, 100 000 руб. – для ООО и ИП	3 000 руб. или в имущественной форме
Выручка от продажи товаров за 2023г., тыс. руб.	608 908	227 850	33 232

Среднегодовая численность работников, чел.	372	19	11
Среднемесячная заработная плата в торговле, руб.	35 550	34 750	34 950
Уплачено во все уровни бюджета за 7 месяцев 2023 г., тыс. руб.	25 804	9 750	2950
Система налогообложения	общая система налогообложения	общая система налогообложения	упрощенная система налого- обложения (15%, доходы-расходы)
Государственная поддержка, тыс. руб.	-	грант 18 121 800 руб.	грант 3 000 000 руб.
Количество магазинов, торговых точек	50 торговых точек	5 торговых точек	40 торговых точек

Дальнейшее развитие СПОК «Бакалы» будет направлено на повышение экономической эффективности, совершенствование маркетинговой стратегии и укрепление позиций на рынке. Это включает в себя инвестиции в современные технологии, обучение персонала и разработку инновационных продуктов и услуг. В перспективе планируется расширение географии деятельности ПО «Бакалы» и создание новых рабочих мест. Для поддержки развития ПО «Бакалы» и других кооперативов будут привлекаться инвестиции как из бюджета, так и из частных источников. Также будет проводиться работа по привлечению квалифицированных специалистов в сферу потребительской кооперации. В целом, реализация стратегии должна привести к значительному укреплению позиций Башпотребсоюза на рынке и повышению качества жизни населения республики.

Производственное объединение «Хлебокомбинат» так же является одним из столпов Бакалинского района, представляет собой многопрофильное предприятие с впечатляющим ассортиментом, насчитывающим более 150 наименований продукции. Это поистине впечатляющий показатель для предприятия такого масштаба, особенно учитывая его расположение в сельской местности. Ассортимент охватывает широкий спектр пищевых товаров, включающий в себя не только хлебобулочные изделия, но и макаронные изделия, мясные полуфабрикаты (например, котлеты, тефтели, пельмени, разнообразные фаршированные изделия), консервы (мясные, рыбные, овощные), копченую и соленую рыбу (с применением разнообразных технологий копчения – горячего, холодного, жидкостного), кондитерские изделия (от традиционных пряников и печенья до более сложных тортов и пирожных, с использованием как классических, так и современных рецептов), а также широкий выбор безалкогольных напитков. Всего в кооперативе трудится 10 пайщиков, что свидетельствует о высокой эффективности работы коллектива. Высокая конкуренция на рынке пищевых продуктов заставляет «Хлебокомбинат» постоянно совершенствоваться и обновлять свой ассортимент. Предприятие активно работает над внедрением новых технологий и рецептов, стремясь удовлетворить вкусы самых разных потребителей. Популярность таких хлебобулочных изделий, как «Рижский», «Бородинский», «Аксаковский» хлеб, разнообразные пироги, батоны, а также недавно появившийся бездрожжевой хлеб «Миланде», подтверждает правильность выбранного курса. Для производства последнего была приобретена современная двухскоростная тестомесильная машина, позволяющая контролировать процесс замеса теста с высокой точностью и получать продукт высокого качества. Примечательно, что внедрение новинок не подразумевает отказ от классической рецептуры: традиционные методы замеса и выпечки для популярных видов хлеба сохраняются. Это позволяет обеспечить постоянство вкуса и качества продукции, которая успела завоевать доверие потребителей.

Качество продукта подтверждено престижным знаком «Продукт Башкортостана», что свидетельствует о высоких стандартах производства и натуральности используемых ингредиентов. Помимо лимонада, цех производит квас, основанный на технологии брожения квасного экстракта – сула, приготовленного из ржаного

хлеба собственного производства, что обеспечивает неповторимый вкус и аромат. Технологический процесс контролируется опытными специалистами, которые следят за соблюдением всех стандартов качества и безопасности пищевой продукции. Кондитерский цех и цех по производству национальных блюд также играют важную роль в деятельности «Хлебокомбината». Здесь готовят традиционные башкирские сладости: чак-чак, баурсак, губадию, вакбэлиш, тукмас по проверенным рецептам, передающимся из поколения в поколение. Внедрение новых технологий не обошло стороной и этот цех; например, были внедрены более совершенные методы замеса теста для чак-чака, позволяющие получать более однородную структуру готового изделия. Бакалинские пряники, кисель, мармелад и печенье давно завоевали сердца покупателей. Недавно в цехе было начато производство новых видов кондитерских изделий, например, тортов с использованием экзотических фруктов и ягод, что позволяет предложить потребителям ещё более широкий выбор. Кроме того, предприятие постоянно совершенствует упаковку своей продукции, используя современные материалы, обеспечивающие сохранение свежести и привлекательности товаров. Планы «Хлебокомбината» на будущее амбициозны. Предприятие планирует расширять ассортимент, внедрять новые технологии, увеличивать объемы производства и осваивать новые рынки сбыта. Важным аспектом является и повышение квалификации работников, реализация программ по повышению производительности труда. Внедрение системы управления качеством ISO 9001 - важнейший шаг на пути к достижению этих целей. Учитывая высокий потенциал и традиции «Хлебокомбината», можно с уверенностью сказать, что предприятие будет и дальше играть ключевую роль в экономике Бакалинского района и предлагать покупателям высококачественные и вкусные продукты.

Однако, несмотря на впечатляющие успехи, потребительская кооперация в Башкортостане, как и в других регионах России, сталкивается с рядом вызовов. Это, в первую очередь, высокая конкуренция на рынке, недостаток квалифицированных кадров, сложности с доступом к финансовым ресурсам, а также необходимость постоянного повышения квалификации и адаптации к меняющимся условиям рынка. Для дальнейшего развития потребительской кооперации в Башкортостане необходимо продолжать совершенствовать систему государственной поддержки, активно привлекать инвестиции, развивать инфраструктуру, обучать кадры и продвигать кооперативную модель бизнеса среди населения. Важным аспектом является и развитие кооперативной культуры, основанной на принципах взаимной поддержки, доверия и сотрудничества. Только комплексный подход, сочетающий в себе государственную поддержку, инновационные технологии и высокую мотивацию самих кооператоров, позволит потребительской кооперации Башкортостана и дальше сохранять лидирующие позиции и вносить значительный вклад в развитие экономики региона. Исследования в этой области должны быть направлены не только на анализ текущего состояния, но и на прогнозирование будущих трендов, разработку эффективных стратегий и оценку социально-экономических последствий развития кооперативного движения. В частности, важно изучить влияние кооперации на социальную стабильность в сельской местности, уровень безработицы и доступность качественных продуктов питания для населения. Кроме того, перспективным направлением является исследование возможностей интеграции кооперативов в международные цепочки поставок и выход на новые рынки сбыта.

Список используемой литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.09.2024 г.).
2. Гагауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Стратегические направления развития потребительской кооперации в сельской местности (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан) // Вестник Евразийской науки. 2020. № 5.
3. Дубинина, Э.В. Продовольственная безопасность как составляющая экономической безопасности: проблемы и пути их решения / Э. В. Дубинина, Е. В. Жилина // Региональные аспекты экономической

безопасности: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан, Уфа, 01 ноября 2019 года / Ответственный редактор Ю.Я. Рахматуллин. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 72-75. – EDN DTFGZG.

4. Жилина, Е.В. Оценка состояния продовольственной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан). Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». - 2022. №11(56). С. 21-26.

5. Курбанов, К.К. АПК в системе социально-экономического развития аграрно-индустриального региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 2. С. 14-22.

6. Проблемы и перспективы обеспечения безопасности в современных условиях / Е. Н. Баширина, Р.А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – 220 с.

7. Региональный ресурсный потенциал малых форм хозяйствования в сфере сельского хозяйства Республики Башкортостан / А.А. Никитина [и др.] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). С. 20.

8. Пресс-служба Минсельхоза РБ [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан: официальный сайт. Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/> (дата обращения 17.09.2024 г.).

9. Министерство предпринимательства и туризма Республики Башкортостан: официальный сайт. Режим доступа <https://biznestur.bashkortostan.ru/> (дата обращения 17.09.2024 г.).

Потребность в омоложении педагогических кадров на муниципальном уровне: проблемы и перспективы

The need for rejuvenation of teaching staff at the municipal level: problems and prospects

Черноярова Галина Павловна

магистрант 3 курса

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

РФ, г. Улан-Удэ

E-mail: gmu.kafedra@mail.ru

Chernoyarova Galina

Master's student 3 course

Banzarov Buryat State University.

Russia, Ulan-Ude

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы кадрового обеспечения системы образования на примере муниципального района Республики Бурятия. Представлен анализ педагогических кадров Мухоршибирского района по возрастным группам, особое внимание уделено молодым учителям в возрасте до 35 лет, а также проведен анализ потребности в педагогических кадрах. Из анализа следует, что в данном районе необходимы учителя практически по всем предметам. Средняя заработная плата на 18 часов нагрузки составляет от 25000 до 30000 рублей. Зарплата зависит от количества учеников и комплектности школы.

Сделан вывод, что поддержка молодых педагогов от района в размере 100 тыс. рублей, доплата 30% к окладу как молодому специалисту не является мотивирующим фактором для привлечения молодых людей в систему образования. Потребность в молодых кадрах будет сохраняться, так как не решаются вопросы обеспечения жильем, повышения заработной платы и иные мотивирующие факторы.

Annotation.

The article discusses the issues of staffing the education system using the example of a municipal district of the Republic of Buryatia. The analysis of the teaching staff of the Mukhorshibirsky district by age group is presented, special attention is paid to young teachers under the age of 35, an analysis of the need for teaching staff was also carried out. It follows from the analysis that teachers in almost all subjects are needed in this area. The average salary for 18 hours of workload ranges from 25,000 to 30,000 rubles. The salary depends on the number of students and the completeness of the school. It is concluded that the support of young teachers from the district in the amount of 100 thousand rubles, an additional payment of 30% to the salary as a young specialist is not a motivating factor for attracting young people to the education system. The need for young personnel will continue, as housing, salary increases and other motivating factors are not being addressed.

Ключевые слова: дефицит кадров, система образования, обеспечение молодыми кадрами, Республика Бурятия, Мухоршибирский район.

Key words: staff shortage, the education system, provision of young personnel, Republic of Buryatia, Mukhorshibirsky district.

За последние годы ученые и практики неоднократно говорят о кадровом голоде, о старении кадров в системе образования. Действительно анализ кадровой ситуации приводит к неутешительным прогнозам. Как отмечается в аналитической информации профкома работников народного образования и науки Российской Федерации: «анализ кадровой ситуации в сфере общего образования, особенно в общеобразовательных организациях, и динамики заработной платы в образовательных организациях позволяет сделать вывод, что ситуация ухудшается, проблемы и риски накапливаются, и поэтому затягивание с принятием в ближайшее время конкретных системных мер по преодолению сложившихся негативных тенденций в кадровом обеспечении образовательных организаций общего образования с большой долей вероятности приведет к необходимости выделять значительно большие финансовые ресурсы и потребует значительно большего времени для исправления накопившихся проблем» [1].

В этой статье рассмотрим потребность в педагогических кадрах в одном из районов Республики Бурятия, в Мухоршибирском районе.

Согласно Стратегии социально-экономического развития МО «Мухоршибирский район» на период до 2035 года, основным приоритетом будет лидерство в Республике Бурятия по росту качеству жизни населения, всестороннему развитию личности. Органы местного самоуправления реализуют различные мероприятия, направленные на увеличение человеческого, экономического потенциала района [2].

Безусловно, главным преимуществом Мухоршибирского района является присутствие на его территории таких крупных компаний как Сибирская угольная энергетическая компания и АО «Разрез Тугнуйский», которые часто становятся основными инвесторами приоритетных для района социально-экономических проектов.

Рисунок 1. Численность населения в Мухоршибирском районе

По состоянию на конец 2024 года численность постоянного населения Мухоршибирского района составила 21,102 тыс. человек. Численность трудоспособного населения 11,8 тыс. человек, численность занятых в экономике – 10,5 тыс. человек. Уровень общей безработицы составил 6,5%. Численность официально зарегистрированных безработных 135 человек, уровень регистрируемой безработицы 0,32%. Среднемесячная номинальная заработная плата составила 66,0 тыс. руб [2].

На территории Мухоршибирского района Республики Бурятия осуществляют деятельность 42 муниципальных образовательных учреждения, в том числе 17 средних общеобразовательных школ, 2 основных общеобразовательных школы, 20 дошкольных учреждения образования, 1 учреждение дополнительного образования [2].

По итогам 2024 года в системе образования Мухоршибирского района трудится 306 педагогических работников. В таблице 1 приведены сведения по возрастной структуре педагогов Мухоршибирского района.

Таблица 1. Распределение педагогических работников Мухоршибирского района по возрастным группам

Возраст	18-25	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-65	65 и более
Количество	31	25	24	27	26	34	42	44	31	22
Количество %	10	8	8	8	8	11	14	15	10	8

Из 306 педагогов к возрастной группе до 35 лет относятся 80 человек, что составляет 26%. Категорию от 35 лет до 45 лет отнесем к среднему возрасту, это 87 человек или 16%, педагоги старше 45 лет - 173 человека, что составляет 58%. Таким образом, на основе этих данных, мы видим существенный перекося категории

педагогов старше 45 лет (58%). Следует отметить, что по данным министерства образования и науки Республики Бурятия средний возраст учителей – 46 лет.

В таблице 2 представлены данные по распределению молодых педагогов Мухоршибирского района по образовательным организациям, предмету и стажу в 2024 году. Следует отметить, что стаж деятельности педагогов, здесь рассмотрен от 0 до 5 лет, по каждому году [2].

Таблица 2. Распределение молодых педагогов Мухоршибирского района по образовательным организациям, предмету и стажу в 2024 году

№	Школа	Предмет	Стаж					Кол-во (чел)
			От 0 до 1 года	От 1 до 2	От 2 до 3	От 3 до 4	от 4 до 5	
1	МБОУ "Бомская СОШ"	Начальные классы		1				1
2	МАОУ "Галтайская СОШ"	Начальные классы			1			1
3	МБОУ "Кусотинская СОШ"	Начальные классы, бурятский язык	2					2
4	МБОУ "Мухоршибирская СОШ 1"	биология, физическая культура, начальные классы	1	1			1	3
5	МБОУ "Мухоршибирская СОШ 2"	начальные классы, физическая культура, история и обществознание, математика, русский язык и литература	3	1	1		2	7
6	МБОУ "Новозаганская СОШ"	физическая культура, педагог-психолог, трудовое обучение, начальные классы, советник директора	5					5
7	МБОУ "Подлопатинская СОШ"	физическая культура, история и обществознание, математика, русский язык и литература	1	1	2			4
8	МАОУ "Саган-Нурская СОШ"	физика, начальные классы, бурятский язык	1	3				4
9	МБОУ "Тугнуйская СОШ"	биология, английский, русский язык	2	1				3
10	МБОУ "Хонхойская СОШ"	математика			1			1
11	МБОУ "Хараширская СОШ"	Начальные классы, английский язык		1			2	3
12	МБОУ "Цолгинская СОШ"	английский язык			1			1
13	МБОУ "Гашейская СОШ"	Начальные классы		1				1
	Итого		15	10	6		5	36

Из анализа данных таблицы 2 мы видим, что 15 учителей имеют стаж до 1 года, до 2 лет – 10, до 3 лет – 6, до 4 лет – 0, до 5 лет – 5 человек [2]. Всего учителей, имеющих стаж до 5 лет в районе 36 человек. Это является огромным потенциалом для системы образования района, поэтому со стороны руководителей образовательных организаций должна проводиться большая работа по адаптации, наставничеству, повышению квалификации и удержанию молодых кадров.

Потребность в педагогических кадрах в образовательных организациях, предоставленная муниципальными образованиями, на 1 сентября 2024 года, по Республике Бурятия составляла всего 583 вакансии, из них 525 в общеобразовательных организациях, 46 в дошкольных образовательных учреждениях, 12 в учреждениях дополнительного образования

Рассмотрим потребность в кадрах по Мухоршибирскому району на 1 сентября 2024 года (таблица 3).

Таблица 3. Потребность в педагогических кадрах в образовательных организациях Мухоршибирского района, на 1 сентября 2024 года

Наименование ОУ	Предмет	Вакансия	Учебная нагрузка (часов)	Предполагаемая заработная плата с учетом стимул. (без учета звания, категории и классного руководства) в руб.
МБОУ «Бомская средняя общеобразовательная школа»	История и обществознание	1	18	от 30000
	Биология, химия		12	от 23000
	Русский язык и литература	1	22	от 41000
МБОУ «Калиновская средняя общеобразовательная школа»	Начальные классы	1	18	от 25000 до 30000
	Математика	1	18	от 25000 до 30000
	Бурятский язык	1	18	от 25000 до 30000
	Русский язык и литература	1	18	от 25000 до 30000
МАОУ «Саган-Нурская средняя общеобразовательная школа»	Английский язык	1	30	от 40000 до 50000
	Физика	1,6	30	от 40000 до 50000
МБОУ «Сутайская основная общеобразовательная школа»	Английский язык	1	16	от 22000
МБОУ «Мухоршибирская средняя общеобразовательная школа №1»	Начальные классы	1	18	от 28863
	Русский язык и литература	1	18	от 28863
	Математика	1	18	от 28863
	Биология	1	18	от 28863
	Музыка	1	18	от 28863
	IT-технологии	Педагог доп. обр. (робототехника)	18	от 28863
	IT-технологии	Педагог доп. обр. (системное администрирование)	18	от 28863
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Мухоршибирская средняя общеобразовательная школа №2»	История	1	18	25000
	Начальные классы	1	18	25000
	Английский язык	1	18	28000
	Физическая культура и ОБЖ	1	24	30000
МБОУ «Шаралдайская средняя общеобразовательная школа имени И.К. Калашникова»	Русский язык и литература	1	18	от 25000 до 28000
	Математика	1	18	25000-28000
	Технология	1	8	8000-10000
	Бурятский язык	1	18	25000-28000
	Биология и химия	1	20	25000-28000
	Физика	1	11	17000-20000
МБОУ «Хошун-Узурская средняя общеобразовательная школа имени Эрдынеева Ш.Н.Э.»	Начальные классы	2	42	от 25000
	Биология и химия		13	от 17000
	Начальные классы	1	18	от 27260

МБОУ «Кусотинская средняя общеобразовательная школа»	Бурятский язык и бурятская литература		17	от 27000
Итого		32		

Как видим из таблицы 3 [3], всего в районе 32 вакансии. Выявлена потребность практически по всем предметам, нагрузка варьируется в зависимости от предмета от 8 до 42 часов, соответственно заработная плата за 8 часов от 8000-10000 руб, и за 30 часов от 40000-50000 рублей. Мухоршибирская средняя общеобразовательная школа №1 нуждается в педагогах дополнительного образования по робототехнике, системному администрированию, виртуальной реальности с зарплатой от 28863 рублей на 18 часов.

При этом в Хошун-Узурской школе учитель начальных классов за 42 часа можно заработать от 25000 рублей. Учителю английского языка в Саган-Нурской школе за 30 часов предлагается зарплата от 40000-50000 рублей, в этой же школе учитель физики на 1,6 ставки, при нагрузке 30 часов, может заработать такую же сумму.

В последние годы сложилась такая практика, что зарплата учителя зависит от количества обучающихся в школе, от класс-комплектности. В таблице дана предполагаемая заработная плата с учетом стимулирующих, без учета звания, категории и классного руководства.

Мухоршибирский район в качестве поддержки для молодых педагогов предлагает подъемные в размере 100 тыс. рублей, доплата 30% к окладу как молодому специалисту.

На основе представленных данных, мы видим, что средняя зарплата за 18 часов нагрузки составляет от 25000 до 30000 рублей. При сегодняшней экономической ситуации, амбициозных притязаниях молодых людей, подобная зарплата не является фактором, который сможет привлечь молодых людей в школы. Поддержка от района в виде разовых подъемных в размере 100000 рублей, также не является мотивирующим фактором.

Таким образом, можем предположить, что потребность в молодых кадрах будет сохраняться еще долгое время, потому как, в первую очередь, не решаются вопросы обеспечения жильем, повышения заработной платы и иные мотивирующие факторы, которые могли бы привлечь и удержать высококлассных специалистов в систему образования Мухоршибирского района. Для решения этих вопросов необходим комплексный подход со стороны государства, республики и муниципалитета. На наш взгляд, муниципальную программу «Обеспечение педагогическими кадрами муниципальных образовательных организаций муниципального образования «Мухоршибирский район» следует доработать с учетом современных реалий.

Список используемой литературы:

1. Информационно-аналитические материалы Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации. 2022.
https://www.esur.ru/Files/O_problemah_kadrovogo_obespecheniya_deyatelnosti_obsch61349.pdf. Дата обращения : 11.01.2025).
2. Официальный сайт УО МО «Мухоршибирский район» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mushib.uoedu.ru/> (Дата обращения : 11.01.2025).
3. Потребность в педагогических кадрах в образовательных организациях, предоставленная муниципальными образованиями Республики Бурятия, на 1 сентября 2024 г. URL : <https://www.bsu.ru/university/employment/graduates/Vacancies/> (Дата обращения : 11.01.2025).
4. Барлуков А. М., Нимаева Е. Д. Содействие трудоустройству выпускников и независимая оценка качества образовательной деятельности (на примере ФГБОУ ВО БГУ) // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 4. С. 18–23.
5. Гунжитова Г.-Х.Ц. Структура спроса на педагогические кадры на рынке труда Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2(3). С.60-65.
6. Урясов М.Н. Состояние и проблемы кадрового обеспечения системы школьного образования в начале XXI столетия: региональный аспект // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 2. С. 156–162. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-2-156-162
7. Фомицкая Г.Н., Дагбаева Н.Ж., Халудорова Л. Е. Педагог будущего как гарант устойчивого развития региона // Учёные записки ЗабГУ. 2023 Т. 18, № 3 С. 48–58. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-3-48-58.

Правовое регулирование политических партий: краткий обзор литературы за 2023-2024 гг.

Legal regulation of political parties: a brief review of the literature for 2023-2024

Царев Алексей Михайлович

Соискатель, Институт экономики и антикризисного управления (ИЭАУ)

Москва, Россия.

alexey.tsarew@gmail.com

Tsarev Alexey Mikhailovich

Applicant, Institute of Economics and Crisis Management (IEAU)

Moscow, Russia.

alexey.tsarew@gmail.com

Аннотация.

Правовое регулирование политических партий является ключевым элементом демократического общества, обеспечивающим прозрачность и законность их деятельности. В обзоре литературы за 2023-2024 годы представлен анализ различных аспектов правового регулирования российских политических партий, включая регистрацию, финансирование, участие в выборах и внутреннюю организацию. Авторы рассматривают как отечественный опыт, так и зарубежные примеры, что позволяет выявить общие тенденции и особенности в данной области. Особое внимание уделено роли государства в регулировании партийной деятельности и проблемам, связанным с конституционализацией политических партий в современных условиях. Исследование показывает, что совершенствование правовой базы способствует укреплению демократических институтов и развитию гражданского общества

Annotation.

Legal regulation of political parties is a key element of a democratic society, ensuring transparency and legality of their activities. The literature review for 2023-2024 years presents an analysis of various aspects of legal regulation of Russian political parties, including registration, financing, participation in elections, and internal organization. Authors consider both domestic experience and foreign examples, allowing to identify common trends and peculiarities in this area. Special attention is paid to the role of the state in regulating party activities and issues related to the constitutionalization of political parties in modern conditions. The research shows that improving the legal framework contributes to strengthening democratic institutions and developing civil society.

Ключевые слова: правовое регулирование, политические партии, конституционализация, государственный контроль, демократические институты.

Key words: legal regulation, political parties, constitutionalization, state control, democratic institutions.

Правовое регулирование политических партий является важным аспектом для обеспечения демократического функционирования общества. В последнее десятилетие тема правового статуса и деятельности политических партий в России получила значительное внимание в научной литературе. Настоящая статья представляет собой краткий обзор ключевых публикаций за 2023–2024 годы, посвящённых вопросам правового регулирования российских политических партий.

Майстренко Г. А. и Майстренко А. Г. в своей статье "Деятельность политических партий: политико-правовая характеристика" анализируют основные направления правовой регламентации статуса политических партий, опираясь на российский и зарубежный опыт [1]. В работе подчеркивается важность регистрации, финансирования и участия партий в выборах. Авторы также рассматривают организацию внутренней жизни партийных структур и выявляют недостатки существующего правового регулирования, предлагая практические решения для их устранения.

Курочкин Анатолий Васильевич в статье "Влияние принципов правового регулирования партийных отношений на конституционализацию российских политических партий" анализирует принципы правового регулирования партийных отношений и их влияние на конституционализацию политических партий в России

[2]. Автор прослеживает особенности развития конституционного законодательства и формирования динамичной конституционной реальности, а также рассматривает абстракции, заложенные в Конституции РФ.

В статье "Концепт «конституционализация» в исследовании политических партий" он исследует конституционные основы партийного права и изменения в российском законодательстве, связанные с конкретизацией обязанностей политических партий [3]. Цель исследования заключается в определении содержания конституционализации на примере партийных правоотношений. Автор анализирует теоретические направления, обосновывающие процесс конституционализации в российском конституционном праве.

В статье "Пределы правового регулирования российских политических партий" Курочкин А. В. изучает пределы правового регулирования российских политических партий, рассматривая их как совокупность элементов, заложенных в действующем законодательстве [4]. Автор оценивает правовые рамки партийной деятельности и предлагает способы совершенствования правоприменительной практики. Это исследование помогает понять границы государственного контроля над деятельностью партий и необходимость дальнейших реформ.

В статье "Право политических партий представлять законные интересы своих членов" Курочкин А.В. анализирует теоретические подходы к восприятию категории «интерес» для исследования субъективного права на представление законных интересов членов политической партии [5]. Автор проводит сравнение этих подходов с нормами действующего российского партийного законодательства и выявляет неоднозначность толкования понятия законных интересов.

В статье "Изменение государственного контроля как критерий конституционализации российских политических партий" указанный автор исследует изменение государственного контроля в отношении партийной деятельности, акцентируя внимание на частых законодательных изменениях [6]. Автор выявляет типологические особенности государственного контроля в партийном законодательстве РФ и анализирует влияние этих изменений на конституционализацию политических партий.

Статья "Соотношение норм партийного и парламентского законодательства на примере партийных фракций" рассматривает нормы, призванные упорядочить деятельность политических партий в Государственной Думе РФ [7]. Автор выделяет дефекты правового регулирования данных отношений и предлагает варианты консолидации партийного и парламентского законодательства для устранения юридических коллизий.

В статье "Механизмы реализации права политических партий участвовать в выработке решений органов государственной власти" Курочкин А.В. анализирует нормы, регулирующие участие политических партий в выработке государственно-управленческих решений [8]. Автор выделяет дефекты правового регулирования данных отношений и сравнивает пробелы в российском праве с тенденциями развития законодательства субъектов РФ.

Бернина Арина Андреевна в статье "К вопросу об отсутствии политических партий в перечне лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами)" исследует вопрос о невозможности признания политической партии банкротом [9]. Автор делает вывод о необходимости законодательного закрепления возможности признания политической партии несостоятельной (банкротом) для защиты интересов кредиторов партий.

Ещё одним исследователем правового регулирования систем партий в целом и политических партий в отдельности выступает Палюлин А. Ю., который в своей работе "Закрепление партийных систем в конституциях стран Запада" рассматривает особенности конституционно-правового статуса политических партий в развитых странах мира [10]. Автор анализирует, как эти системы закреплены в конституциях западных стран и что это

может значить для российской правовой системы. В статье подчеркивается важность изучения международного опыта для совершенствования национального законодательства.

В другой работе Палюлина "Классификация партийных систем: история и современность", представленной на XIX Международном конгрессе, автор делает акцент на историческом развитии различных типов партийных систем и их современных проявлениях [11]. Эта работа позволяет понять динамику развития партийных систем с учетом изменений в обществе и политике.

Работа "Legal status of regional parties in party systems" исследует вопросы правового регулирования региональных партий в контексте глобального права. Палюлин анализирует, как различные страны обеспечивают легальность и функционирование региональных партий в рамках своих партийных систем [12]. Это исследование демонстрирует необходимость адаптации национального законодательства к региональным особенностям.

В статье "Правовое регулирование партийных систем как фактор формирования гражданского общества в Тропической Африке" Палюлин рассматривает опыт африканских стран в формировании правовых основ партийной деятельности. Особое внимание уделяется влиянию этих систем на развитие гражданского общества в регионе [13]. Это исследование показывает, что правовое регулирование партий имеет решающее значение для укрепления демократических институтов.

Палюлин А. Ю. подготовил учебное пособие "Системы партий в конституциях стран мира", которое содержит таблицы и аналитические материалы о различных моделях правового регулирования партий в мире. Это издание является ценным источником для студентов и исследователей, стремящихся понять разнообразие подходов к регулированию партийной деятельности [14].

В статье "Судебный порядок ликвидации политических партий: международно-правовой опыт" Палюлин рассматривает практику ликвидации политических партий через судебные органы в разных странах. Исследование основано на анализе решений международных судов и национальных судебных прецедентов [15]. Этот материал помогает понять механизмы защиты прав партий и баланс интересов в случае их ликвидации.

В статье "Правовое регулирование партийных систем в странах Южной Америки" Палюлин рассматривает специфику правового регулирования партий в этом регионе. Автор подчеркивает различия между южноамериканскими и европейскими моделями партийных систем и их влияние на демократическое развитие [16]. Аналогичная статья вышла и на английском языке [17].

Работа "Правовой статус ликвидатора регионального отделения политической партии в российской партийной системе" исследует правовые аспекты прекращения деятельности региональных отделений партий. Палюлин анализирует нормативные акты и судебную практику, связанные с этим процессом [18]. Это исследование помогает выявить пробелы в законодательстве и предложить пути их устранения.

В статье "Право на объединение в политические партии в системе прав человека в современном гражданском обществе" Палюлин рассматривает данное право как ключевой элемент системы прав человека. Автор анализирует международные документы и национальные правовые системы, чтобы понять, как это право реализуется на практике [19].

В статье "Система политических партий как элемент гражданского общества: различные подходы в сравнительном правоведении" Палюлин сравнивает различные модели правового регулирования партий в контексте их роли в гражданском обществе. Это исследование позволяет лучше понять взаимосвязь между партийными системами и демократическим развитием [20].

В совместной работе с Логиновым С.А. "Практика правового регулирования региональных партий в решениях ЕСПЧ" Палюлин анализирует решения Европейского суда по правам человека, касающиеся

региональных партий. Это исследование демонстрирует, как международное право влияет на национальное регулирование партийной деятельности [21].

В совместной статье с Царевым А.М. "Реализация правосубъектности ликвидатора регионального отделения политической партии в российской партийной системе" Палюлин исследует правовые аспекты прекращения деятельности региональных отделений партий. Авторы анализируют нормативные акты и судебную практику, чтобы выявить проблемы и предложить пути их решения [22].

В совместной работе с Царевым А.М. и Логиновым С.А. "Отчетность региональных отделений политических партий в налоговые, страховые, статистические органы и органы юстиции в 2023 году" Палюлин рассматривает вопросы отчетности региональных отделений партий перед различными государственными органами. Это исследование показывает важность прозрачности и контроля за деятельностью партий [23].

Долгих Ф.И. в статье "Принудительное окончательное прекращение деятельности политических партий в зарубежных странах" рассматривает механизмы и правовые основы принудительного прекращения деятельности политических партий в различных странах мира [24]. Автор анализирует нормативные акты, судебную практику и примеры из международного опыта, что позволяет лучше понять подходы к регулированию партийной деятельности за рубежом.

В своих работах "Поступления денежных средств политическим партиям России в 2022 г" [25] и "Поступления денежных средств политическим партиям России в 2023 г" [26] Долгих Ф.И. анализирует источники финансирования российских политических партий за указанные годы. Особое внимание уделяется государственным субсидиям, пожертвованиям от физических и юридических лиц, а также другим формам доходов. Эти исследования позволяют оценить финансовую устойчивость партий и их зависимость от различных источников финансирования.

В статье "Политические партии как коллективные субъекты политической конкуренции в России" Долгих Ф.И. рассматривает роль политических партий как коллективных участников политического процесса [27]. Автор анализирует, как партии конкурируют за голоса избирателей и влияние на политическую жизнь страны, а также исследует факторы, способствующие или препятствующие развитию здоровой конкурентной среды.

В работе "Формирование модели публичного финансирования политических партий в странах континентальной Европы", представленной на XIX Международном конгрессе, Долгих Ф.И. исследует опыт европейских стран в области публичного финансирования партий [28]. Автор подчеркивает важность прозрачности и контроля над использованием бюджетных средств для предотвращения злоупотреблений и обеспечения равных возможностей для всех партий.

В статье "Запрет создания и деятельности политических партий как способ защиты конституционного строя" Долгих Ф.И. рассматривает меры, принимаемые для защиты конституционного строя путем запрета создания и деятельности политических партий, которые нарушают основные принципы демократии [29]. Автор анализирует нормативные акты и судебные решения, связанные с такими мерами, и делает вывод о необходимости баланса между свободой ассоциаций и защитой общественных интересов.

В статье "Влияние правового регулирования на характер партийной системы России - от прошлого к настоящему" Долгих Ф.И. исследует динамику развития партийной системы в России с учетом изменений в правовом регулировании [30]. Автор анализирует исторический контекст и современные реалии, чтобы выявить ключевые тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются российские политические партии.

Долгих Ф.И. в статье "Национальное объединение на выборах во Франции" рассматривает участие крайне правой партии «Национальное объединение» (Rassemblement national) в выборах во Франции [31]. Автор

анализирует историю партии, её политическую программу и результаты недавних избирательных кампаний. Согласно данным, представленным в источниках, партия набрала 32% голосов в одном из туров выборов, что стало значительным достижением для крайне правых сил во Франции. Это исследование позволяет лучше понять динамику развития партийной системы Франции и факторы, влияющие на её успех.

В своей работе "Генезис политических партий и развитие партийной системы в Великобритании", представленной на XVIII Международном конгрессе, Долгих Ф.И. исследует историческое развитие политических партий в Великобритании [32]. Автор подчеркивает важность изучения генезиса партийной системы для понимания современных политических процессов. Исследование охватывает различные этапы становления партийной системы, начиная с её зарождения и заканчивая современными тенденциями. Этот материал помогает выявить ключевые особенности британской партийной системы и сравнить их с другими странами, такими как Франция, где партия «Национальное объединение» играет значительную роль в политической жизни

Проведенный обзор научных публикаций за 2023–2024 годы, посвященных правовому регулированию политических партий, демонстрирует комплексный подход ученых к изучению данной темы в контексте современных вызовов. Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выявить ключевые тенденции, связанные с конституционализацией партий, государственным контролем, финансированием и их ролью в формировании гражданского общества. Установлено, что российское законодательство, регулирующее деятельность политических партий, развивается в направлении усиления прозрачности и соответствия конституционным принципам, однако сохраняет ряд пробелов, требующих научного осмысления и практических решений.

Научная значимость рассмотренных работ заключается в их междисциплинарном характере, сочетающем теоретико-правовой анализ с изучением международного опыта. Исследования Палюлина А.Ю. и Долгих Ф.И. подчеркивают ценность сравнительного подхода, демонстрируя, как модели регулирования партийных систем в странах Европы, Южной Америки и Африки могут быть адаптированы к российским условиям. Особого внимания заслуживает анализ публичного финансирования партий, который выявил необходимость баланса между государственной поддержкой и предотвращением злоупотреблений. Практическая ценность работ проявляется в конкретных предложениях, таких как законодательное закрепление процедур банкротства политических партий или устранение коллизий между партийным и парламентским законодательством.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью углубленного изучения динамично меняющихся аспектов партийной деятельности. В частности, требуют внимания вопросы цифровизации политических процессов, включая регулирование онлайн-активности партий и защиту их интересов в киберпространстве. Сравнительный анализ региональных моделей, например, различий между южноамериканскими и европейскими подходами к регулированию, может стать основой для совершенствования национального законодательства. Кроме того, актуальным остается изучение судебных механизмов защиты прав партий, включая практику Европейского суда по правам человека, что способствовало бы гармонизации российских норм с международными стандартами.

На основе проведенного анализа целесообразно сформулировать рекомендации, направленные на совершенствование правовой базы. К ним относится необходимость конкретизации понятия «законные интересы» членов партий, что позволит снизить риски субъективного толкования норм. Важным шагом стало бы внедрение прозрачных механизмов финансирования, основанных на европейском опыте, а также разработка четких процедур судебной защиты партий от произвольных решений. Эти меры способствовали бы укреплению

доверия к политическим институтам и обеспечению баланса между государственным регулированием и автономией партий.

Проведенный обзор подтверждает, что правовое регулирование политических партий остается важным элементом демократического развития. Совершенствование законодательства в этой сфере — не только теоретическая задача, но и практический инструмент обеспечения политической стабильности и легитимности власти. Дальнейшие исследования должны быть ориентированы на поиск оптимальных моделей, сочетающих защиту конституционного порядка с гарантиями политического плюрализма, что является необходимым условием для укрепления гражданского общества и правового государства.

Список используемой литературы:

1. Майстренко Г. А., Майстренко А. Г. Деятельность политических партий: политикоправовая характеристика // *Право и управление*. — 2023. — №2. С. 50–54.
2. Курочкин А. В. Влияние принципов правового регулирования партийных отношений на конституционализацию российских политических партий // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. — 2024. — №2. — С. 51–67.
3. Курочкин А.В. Концепт «конституционализация» в исследовании политических партий // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2023. — №2 (52). — С. 23–28.
4. Курочкин А. В. Пределы правового регулирования российских политических партий // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. — 2024. — №6. — С. 42–56.
5. Курочкин А.В. Право политических партий представлять законные интересы своих членов // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2023. — №3 (53). — С. 43–50.
6. Курочкин А.В. Изменение государственного контроля как критерий конституционализации российских политических партий // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2024. — №1 (55). — С. 15–20.
7. Курочкин А.В. Соотношение норм партийного и парламентского законодательства на примере партийных фракций // *Вестник КРУ МВД России*. — 2023. — №3 (61). — С. 112–117.
8. Курочкин А.В. Механизмы реализации права политических партий участвовать в выработке решений органов государственной власти // *Вестник КРУ МВД России*. — 2024. — №3 (65). — С. 100–105.
9. Бернина А.А. К вопросу об отсутствии политических партий в перечне лиц. Которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) // *Вопросы российской юстиции*. — 2023. — №29. — С. 459–456.
10. Палюлин А. Ю. Закрепление партийных систем в конституциях стран Запада // *Конституция Российской Федерации, как фундамент российской правовой системы. — Материалы всероссийской научно-практической конференции (14.12.2023)*. — Москва: Русайнс. — 2024. — С. 218–229.
11. Палюлин А. Ю. Классификация партийных систем: история и современность // XIX Международный конгресс (международная научно-практическая конференция) Роль бизнеса в трансформации общества 2024: сборник материалов. — Москва: Университет Синергия. — 2024. — С. 525–530.
12. Палюлин А. Ю. Legal status of regional parties in party systems // *Вопросы эффективного применения научного потенциала общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции (02 ноября 2023 г., г. Киров)*. — Уфа. — 2023. — С. 117–120.
13. Палюлин А. Ю. Правовое регулирование партийных систем как фактор формирования гражданского общества в Тропической Африке // *Гражданин. Выборы. Власть*. — 2024. — № 3 (33). — С. 97–106.
14. Палюлин А. Ю. Системы партий в конституциях стран мира: Учебное пособие в таблицах. — Москва: Спутник+. — 2024. — 259 с.
15. Палюлин А. Ю. Судебный порядок ликвидации политических партий: международно-правовой опыт // *Инновационная наука*. — 2024. — № 12-1-1/2024. — С. 183–186.
16. Палюлин А.Ю. Правовое регулирование партийных систем в странах Южной Америки // *Гражданин. Выборы. Власть*. — 2024. — № 1 (31). — С. 147–152.
17. Палюлин А.Ю. Legal status of political parties in South American countries: comparative analysis [Текст] // *Международный научный журнал Инновационная наука*. — 2024. — № 4-2/2024. — С. 112–115.
18. Палюлин А.Ю. Правовой статус ликвидатора регионального отделения политической партии в российской партийной системе // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. — Серия: Экономика и право. — 2023. — № 9. — С. 145–147.
19. Палюлин А.Ю. Право на объединение в политические партии в системе прав человека в современном гражданском обществе // *Права человека: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-теоретической конференции (6 декабря 2024 года) / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Мирзозода П.З.* — Душанбе: Сомон Принт. — 2024. — С. 191–200.

20. Палюлин А.Ю. Система политических партий как элемент гражданского общества: различные подходы в сравнительном правоведении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2024. — № 7. — С. 121–124.
21. Палюлин А.Ю., Логинов С.А. Практика правового регулирования региональных партий в решениях ЕСПЧ // Глобализация науки: история, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 ноября 2023 г., г. Казань). — Уфа. — 2023. — С. 150–154.
22. Палюлин А.Ю., Царев А.М. Реализация правосубъектности ликвидатора регионального отделения политической партии в российской партийной системе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 11/2. — С. 99–102.
23. Палюлин А.Ю., Царев А.М., Логинов С.А. Отчетность региональных отделений политических партий в налоговые, страховые, статистические органы и органы юстиции в 2023 году // Гражданин. Выборы. Власть. — 2023. — № 2. — С. 64–70.
24. Долгих Ф. И. Принудительное окончательное прекращение деятельности политических партий в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. — 2023. — №4. — С. 34–37.
25. Долгих Ф.И. Поступления денежных средств политическим партиям России в 2022 г. // Избирательное законодательство и практика. — 2023. — № 3. — С. 33-38.
26. Долгих Ф.И. Поступления денежных средств политическим партиям России в 2023 г. // Избирательное законодательство и практика. — 2024. — № 4. — С. 14-21.
27. Долгих, Ф. И. Политические партии как коллективные субъекты политической конкуренции в России // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — №12. — С. 14–17.
28. Долгих Ф. И. Формирование модели публичного финансирования политических партий в странах континентальной Европы // «Роль бизнеса в трансформации общества — 2024». Сборник материалов XIX Международного конгресса (международной научно-практической конференции). — Москва. — 2024. — С. 512–515.
29. Долгих Ф. И. Запрет создания и деятельности политических партий как способ защиты конституционного строя // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты). Материалы Международной научно-практической конференции. — Москва. — 2024. — С. 152-156.
30. Долгих Ф. И. Влияние правового регулирования на характер партийной системы России — от прошлого к настоящему // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — №11. — С. 12–16.
31. Долгих Ф. И. Национальное объединение на выборах во Франции // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2024. — №1. — С. 17–20.
32. Долгих Ф. И. Генезис политических партий и развитие партийной системы в Великобритании // Роль бизнеса в трансформации общества - 2023. Сборник материалов XVIII Международного конгресса (международной научно-практической конференции). — Москва. — 2023. — С. 485-489.

Правовой статус информации: философский и юридический анализ**The legal status of information: philosophical and legal analysis***Габараев Давид Малхазович**Аспирант**ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы**при Президенте Российской Федерации**Российская Федерация, г. Москва**e-mail: ast102@yandex.ru**Gabaraev David Malkhazovich**Graduate student**Russian Academy of National Economy and Public Administration**under the President of the Russian Federation**Russian Federation, Moscow**e-mail: ast102@yandex.ru***Аннотация.**

Статья посвящена анализу правовых аспектов информационных процессов в контексте функционирования государственных структур. Анализируются проблемы квалификации противоправных деяний, направленных против информации как объекта, и предлагаются подходы к определению статуса информации как самостоятельного предмета преступного посягательства. Автор подчёркивает необходимость точной формализации информационных феноменов для анализа противоправных действий в этой сфере

Annotation.

The article is devoted to the analysis of the legal aspects of information processes in the context of the functioning of government structures. The article analyzes the problems of qualifying illegal acts directed against information as an object, and suggests approaches to determining the status of information as an independent subject of criminal encroachment. The author emphasizes the need for an accurate formalization of information phenomena in order to analyze illegal actions in this area.

Ключевые слова: информация, материальный носитель, право, заведомо ложная информация.

Key words: information, material medium, law, deliberately false information.

Информационные процессы стали фундаментальной основой функционирования государственных структур, коммерческих организаций и общественных институтов. Производственная деятельность любого масштаба начинается с обработки данных, формируя базис для создания товаров, выполнения работ и предоставления услуг. Наряду с материальными, человеческими и финансовыми активами, информационные ресурсы представляют собой стратегический капитал, определяющий потенциал развития государства и общества в целом.

Российское конституционное право гарантирует гражданам свободу информационного обмена, закрепленную в статье 29. Конституционные нормы устанавливают баланс между открытостью данных и защитой личного пространства граждан [1]. Законодательство предусматривает неприкосновенность приватной сферы жизни человека, включая персональные и семейные аспекты. Обработка личных сведений, включающая накопление, применение и передачу данных, требует персонального разрешения субъекта, кроме ситуаций, регламентированных законодательными актами.

Конституционные положения формируют фундаментальную правовую основу защиты информационных ресурсов государства и граждан.

Стремительное развитие цифровых технологий привело к появлению принципиально новых угроз информационной безопасности, требующих правового регулирования и защиты конфиденциальных данных. Незаконное получение корпоративных секретов наносит существенный экономический урон компаниям и

физическим лицам, подрывая деловую репутацию и конкурентные преимущества пострадавших. Распространение конфиденциальных сведений о частных лицах или утечка государственных секретов способны нанести непоправимый вред национальной безопасности страны и привести к масштабным негативным последствиям.

Информационные взаимодействия представляют собой фундаментальный элемент социальных связей, охватывающих процессы работы с данными между участниками коммуникации. Правовое регулирование информационной сферы затрагивает множество аспектов движения сведений, включая их получение, обработку и дальнейшее применение. Специфика уголовно-правового подхода к определению информации требует детального рассмотрения характеристик данного явления через призму законодательных норм.

Материальная составляющая преступного деяния традиционно рассматривается через призму физических объектов, подвергающихся непосредственному воздействию. Предметная область криминального воздействия включает широкий спектр явлений материального мира, процессов и действий. Нематериальная природа информационных ресурсов создает существенные сложности при квалификации противоправных деяний, направленных против информационной безопасности. Юридическая наука стоит перед необходимостью определения статуса информации как самостоятельного предмета преступного посягательства, либо признания таковым исключительно физического носителя данных.

В процессе анализа терминология «информация» включает в себя такие понятия, как «сообщение» и «сведения», и в предмете исследования авторы будут использовать эти термины как взаимозаменяемые [2]. Противодействие распространению недостоверной информации связано с защитой прав и интересов общества и государственного аппарата, так как это носит злонамеренный, вредоносный характер. Таким образом, реагируя на подобные правонарушения, общество совместно с государственными структурами принимает меры регламентации и контроля, включая установление ответственности за такие деяния.

Юридический анализ правового режима информации требует детального изучения материальных носителей данных и установления нормативного статуса сведений в системе права. Глубокое исследование взаимосвязи между физическими объектами хранения информации и юридической природой самих данных позволяет сформировать комплексное понимание рассматриваемого вопроса.

Широкая трактовка документа подразумевает любую информацию, зафиксированную вне человеческой памяти или компьютера на материальном носителе. Федеральные законы «Об обязательном экземпляре документов» [2] и «О библиотечном деле» [3] закрепляют расширенное толкование понятия документа.

Узкое определение документа характеризует материальный объект, содержащий зафиксированную информацию, оформленную согласно установленным требованиям, обладающую юридической значимостью. Электронные документы, подписанные цифровой подписью, приравниваются к документированной информации согласно действующему законодательству.

Материальные объекты, включая человеческий организм, выступают носителями информации согласно философским воззрениям. Отражение сознанием окружающей действительности неразрывно связано с нейрофизиологическими процессами головного мозга. Психическая деятельность, охватывающая восприятие, память, мыслительные операции и речевые функции, базируется на нейробиологических механизмах.

Человеческий мозг обладает уникальными характеристиками хранения данных. Извлечение сведений из памяти требует добровольного согласия индивида. Мозг способен ранжировать информацию по значимости, определять надежность потенциальных получателей секретных данных. Носитель информации может ошибаться при оценке благонадежности адресата или намеренно нарушать режим конфиденциальности доверенных сведений.

Терминологическая точность требует замены словосочетания «материальный носитель» применительно к человеку на более корректное определение «источник информации». Данная формулировка лучше отражает роль человека в информационных процессах.

Философская мысль утверждает неразрывную связь информации с материальным носителем, подчеркивая дуалистическую природу информационных процессов. Материальное воплощение служит обязательным условием существования информационного потока, при этом смысловое наполнение сохраняет идеальную сущность.

Стоит отметить, что законодательное определение материального носителя существенно разнится с его философской трактовкой, приобретая специфические черты в зависимости от регулируемых правоотношений. Материальными носителями признаются объекты материального мира, включающие физические поля, отображающие информацию посредством символов, образов, сигналов, технологических процессов, обеспечивающих возможность сохранения и распространения данных.

Законодательство определяет специфику отображения конфиденциальных данных через технические решения, символные обозначения и процессные модели.

Основопологающие признаки носителей информации вытекают из нормативной дефиниции.

Материальные объекты включают физические поля разнообразной природы, тогда как государственные секреты представлены многообразием технологических процессов, специальных решений, закодированных сигналов, условных символов и образных систем.

Правовая система устанавливает аналогичные принципы защиты различных категорий конфиденциальных данных, включая государственные секреты. Законодательство предусматривает уголовную ответственность за разглашение коммерческих, налоговых либо банковских секретов согласно статье 183 Уголовного кодекса Российской Федерации, демонстрируя общность механизмов охраны закрытой информации.

Применение положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации требует тщательного анализа статьи федерального закона, регламентирующего информационные технологии и защиту данных, в аспекте корреляции категориального аппарата конфиденциальных сведений с установленным законодательством режимом доступа к информации, регулируемым действующим Перечнем конфиденциальной информации.

Конфиденциальная информация о жизнедеятельности гражданина, включая индивидуальные характеристики и личные обстоятельства, составляет основу персональных данных, не подлежащих публичному раскрытию. Федеральное законодательство устанавливает исчерпывающий перечень случаев легального распространения подобных сведений через средства массовой информации, определяя границы защиты частной жизни каждого человека.

Конфиденциальная информация уголовного делопроизводства включает материалы следственных действий, судебных разбирательств, персональные данные защищаемых граждан и специальные меры безопасности, реализуемые согласно положениям Федерального закона №119-ФЗ, принятого 20 августа 2004 года, а также дополнительным нормативно-правовым документам РФ, регламентирующим защиту участников судебного процесса, включая потерпевших и свидетелей (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации №1111 от 23 сентября 2005 года).

Российское законодательство регламентирует особый порядок защиты различных категорий конфиденциальных данных. Гражданский кодекс устанавливает ограничения доступа к информации государственных органов, формируя правовой режим служебной тайны. Конституционные нормы и федеральные законы охраняют профессиональные секреты медицинских работников, юристов, почтовой связи и

коммуникаций граждан. Законодательные акты определяют специальный статус сведений о предпринимательской деятельности через механизм коммерческой тайны. Патентное право защищает информацию об изобретениях, промышленных моделях и образцах до момента их официального обнародования компетентными органами.

Анализ правовых категорий информации выявляет значительную близость охраняемых сведений к положениям уголовного законодательства, при сохранении определенных различий между данными правовыми конструкциями.

Недостаточное внимание к правовому статусу информации как объекта права порождает существенные сложности при квалификации преступных деяний. Правоприменительная практика сталкивается с неоднозначностью трактовки информационных активов в контексте имущественных отношений, что напрямую влияет на юридическую оценку противоправных действий.

Рассматриваемые составы преступлений, которых объединяет посягательство на безопасное информационное пространство, являются новыми, научно в полной мере не изученными.

Статьи 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» введены в действие введена Федеральным законом от 1.04.2020 г. № 100-ФЗ [5], ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» — в 2022 г. [6], и спустя краткий промежуток времени была изменена Федеральным законом от 18.03.2023 г. № 58-ФЗ [7].

Необходимо отметить, что этим же законом были внесены изменения в ст. 280.3 УК РФ, которая также распространила уголовно-правовую защиту на добровольческие формирования, организации и лиц, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Распространение ложной информации через цифровые каналы коммуникации представляет серьезную угрозу для работы правоохранительных структур. Статистика зарегистрированных преступлений за 2024 год демонстрирует существенный рост правонарушений с применением цифровых технологий, достигший сорока процентов от совокупного количества противоправных деяний. Масштабы противоправных деяний в сфере информационных технологий возросли на 13,1% относительно предшествующего периода, несмотря на позитивные изменения общего уровня преступности. Значительное увеличение количества тяжких преступлений в IT-сегменте на 7,8% повлекло общий прирост серьезных правонарушений на 4,8% за аналогичный временной промежуток [8].

Практическое применение норм уголовного законодательства сталкивается с растущей неопределенностью формулировок. Юридическая квалификация преступных деяний по статьям 207.1, 207.2 и 207.3 УК РФ требует более четких критериев разграничения составов. Распространение недостоверной общественно значимой информации характеризуется наличием прямого умысла независимо от категории субъекта правонарушения. Целевая направленность и мотивационная составляющая признаются обязательными элементами лишь при квалификации заведомо ложных сообщений о террористической угрозе. Отсутствие единообразных подходов к определению существенных признаков составов преступлений создает предпосылки для неоднозначного толкования правовых норм правоприменителями.

Таким образом, точная формализация информационных феноменов приобретает первостепенное значение при анализе противоправных действий в данной сфере. Правоохранительным органам необходим комплексный подход к определению объема доказательной базы через призму действующего законодательства.

Глубокое понимание нормативно-правовой базы позволяет квалифицировать правонарушения информационного характера и устанавливать степень общественной опасности совершенных деяний. Законодательные нормы служат фундаментом для выявления и классификации непропорциональных действий в информационном пространстве, формируя четкие критерии оценки противоправного поведения.

Список используемой литературы:

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Москва : Эксмо, 2021. – 89 с. – ISBN978-5-04-117792-8.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. Закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14 июля 2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.12.2024 г.).
3. Об обязательном экземпляре документов : : Федер. Закон РФ от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 23 декабря 2023) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.12.2024 г.).
4. О библиотечном деле : : Федер. Закон РФ от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.12.2024 г.).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон РФ от 01 апр. 2020 г. № 100-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2024 г.).
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон РФ от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ. Статья действует в редакции Федерального закона от 25 марта 2022г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.11.2024 г.).
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.11.2024 г.).
8. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // МВД РФ. (дата обращения: 30.12.2024).

Практика интеграции обучения музыкально-театральной деятельности**Practice of integration of musical and theatrical activity training****Ma Цяньли**

Аспирант

РГПУ им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: 610318928@qq.com**Ma Qianli**

Postgraduate

Herzen University

St. Petersburg, Russia

E-mail: 610318928@qq.com**Аннотация.**

В статье раскрываются особенности интеграции обучения музыкально-театральной деятельности при подготовке будущих вокалистов в системе высшего образования. В начале статьи раскрывается актуальность комплексной подготовки исполнительских талантов, когда студент изучает не только собственную специальность, но также получает отдельные знания, умения и навыки из смежных областей. Затем рассматриваются принципы подбора репертуара для музыкального театра и даются определённые рекомендации по его формированию. После этого обсуждается психологическая подготовка, направленная на преодоление у студентов страха перед публичными выступлениями, а затем – раскрывается важность теоретической подготовки вокальных исполнителей. В конце настоящей статьи делается вывод о том, что комплексная подготовка будущих вокальных исполнителей в наши дни способна повысить их конкурентные преимущества на рынке труда, а также воспитать профессионалов высокого уровня, которые в будущем могут заниматься как исполнительской, так и педагогической деятельностью в области музыкального и театрального искусства.

Annotation.

The article reveals the features of the integration of musical and theatrical activities in the preparation of future vocalists in the system of higher education. At the beginning of the article, the relevance of the comprehensive training of performing talents is revealed, when a student studies not only his own specialty, but also receives individual knowledge, skills and abilities from related fields. Then the principles of selecting a repertoire for a musical theater are considered and certain recommendations for its formation are given. After this, psychological training aimed at overcoming students' fear of public speaking is discussed, and then the importance of theoretical training of vocal performers is revealed. At the end of this article, a conclusion is made that the comprehensive training of future vocal performers today is able to increase their competitive advantages in the labor market, as well as educate high-level professionals who in the future can engage in both performing and teaching activities in the field of musical and theatrical arts.

Ключевые слова: музыкальное образование, театральное образование, музыкально-театральная деятельность, театрализованные представления, музыкальный театр, высшее образование, обучение студентов.

Key words: musical education, theatrical education, musical and theatrical activity, theatrical performances, musical theater, higher education, student training.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного развития компетенций профессионалов современной вокально-исполнительской сферы. Вокалисты должны не только исполнять свои работы на виртуозном уровне техники, но и уметь прочувствовать те эмоции, которые были вложены композитором в музыкальное произведение, а также передать эти эмоции аудитории. Вокалист обязан уметь взаимодействовать с аудиторией с помощью жестов, мимики, интонации; если вокалистов несколько, то им необходимо осуществлять качественное взаимодействие друг с другом. Музыкальный театр в процессе обучения вокалистов может помочь в формировании и развитии всех этих компетенций практического характера. Важно также отметить потенциал музыкального театра в психологической подготовке вокалистов и в их хореографическом образовании.

Целью работы является анализ процесса интеграции музыкально-исполнительского и театрального искусства в современной системе высшего образования.

Для реализации цели важно выполнить следующие задачи:

1. Дать определение и характеристику музыкально-театральной деятельности при обучении будущих вокалистов.
2. Рассмотреть принципы подбора репертуара для музыкального театра в высшем учебном заведении.
3. Раскрыть различные аспекты подготовки будущих вокалистов в области музыкального театра.

Основным методом исследования является анализ теоретических и методических литературных источников.

Результаты и их обсуждение.

Музыкально-театральная деятельность представляет собой осознанно-творческую активность человека, которая нацелена на решение определенных художественных задач средствами выразительности, присущими музыкальному и театральному искусствам. Хотя музыкальный театр пересекается с другими театральными формами, такими как опера и танец, его можно отличить тем, что музыке придается равное значение по сравнению с диалогом, движением и другими элементами. В наши дни произведения музыкального театра обычно называются мюзиклами.

В настоящее время музыкально-театральная деятельность стремительно внедряется в процесс подготовки будущих вокалистов. Музыкальный театр позволяет интегрировать несколько смежных дисциплин ради развития комплексных компетенций специалистов.

В музыкально-театральных представлениях музыка является основной формой выражения эмоций персонажей; посредством музыкальных композиций зрителям рассказывается определённая история. Музыка также делает сюжет более ярким и трогательным [4, с. 85].

Тем не менее, чтобы сделать историю интереснее, музыкальных композиций недостаточно; сценарий и исполнение также играют важную роль. Драматические элементы позволяют не только связать песни воедино, но также и создают определённую интригу, свойственную как музыкальным, так и немusикальным жанрам театрального искусства [5, с. 35].

Изучение музыкального театра настоятельно рекомендуется в процессе подготовки будущих вокалистов. Интеграция музыки и драмы открывает более широкие перспективы для подготовки высококвалифицированных специалистов. Выпускники, имеющие драматическую подготовку, получают больший профессиональный выбор; они не только могут стать вокалистами, но также и артистами драматического театра.

Кроме этого, опыт в студенческих постановках создаст возможности для трудоустройства в качестве художественного руководителя детских и взрослых самодеятельных коллективов, а также лучше работать на должности музыкального педагога в детском саду, в школе или в системе дополнительного образования. Важно постоянно редактировать стратегию преподавания музыкального театра, адаптируя её к трансформирующимся потребностям современного рынка труда.

Для постановки рекомендованы как готовые музыкальные работы, так и постановки, сочинённые самими студентами. В таблице 1 предлагается несколько вариантов готовых пьес для студенческого музыкального театра, а также приводятся обоснования актуальности именно этих постановок. Список представленный в таблице 1 не является полным. Также существует множество других работ, рекомендованных в студенческом музыкальном театре.

Таблица 1. Рекомендованные постановки для студенческого музыкального театра [6, с. 140]

Пример музыкально-театральной постановки	Информация о создании постановки и её создателях	Обоснование актуальности выбора для студенческого музыкального театра
Оклахома	Год создания – 1943. Композитор – Ричард Роджерс (1902 – 1979). Либреттист – Оскар Хаммерстайн (1985 – 1960).	В произведении затрагиваются вопросы сложных отношений между социальными классами, а также история освоения Нового Запада. Тем не менее, в общем и целом мюзикл воспринимается легко, как интересная любовная история. «Оклахома» также является первым мюзиклом в истории театра; до этого в музыкальных комедиях песни являлись вставными номерами, имеющими мало отношения к сюжету. В результате мюзикл становится интересным также и с точки зрения истории развития театрального искусства.
Моя прекрасная леди	Год создания – 1956 год. Композитор – Фредерик Лоу (1901 – 1988). Либреттист – Алан Джей Лернер (1918 – 1986).	Сюжет поднимает сложные проблемы, такие как социальная мобильность, гендерное неравенство, абьюзивные отношения и т. д. Персонажи мюзикла отличаются сложностью характеров и разнообразием проявления своих качеств, а музыкальные номера отличаются высоким уровнем сложности. Следовательно, мюзикл может представлять собой серьёзный, но интересный вызов для студентов как в драматическом, так и в музыкальном аспекте.
Вестсайдская история	Год создания – 1957 год. Композитор – Леонард Бернстайн. Либреттист – Артур Лорентс.	Мюзикл пользуется успехом у молодёжной аудитории, к которой относятся студенты. Он позволяет осветить простым и увлекательным языком такие сложные темы, как расизм, бедность, социальная напряжённость и т. д. За основу для сюжета взята трагедия Уильяма Шекспира (1564 – 1616) «Ромео и Джульетта», действие которой перенесено на территорию США середины XX века.

Стоит уточнить, что преподаватель не должен назначать темы для постановок в одностороннем порядке; выбор следует по возможности оставлять за студентами. Педагогу рекомендуется предложить пять вариантов, чтобы затем студенты проголосовали за тот, который им нравится больше всего [1, с. 125].

Возможно также доверить студентам создание собственного мюзикла согласно сценарию, который они придумают сами. Если у студентов возникают затруднения с поиском сюжета, то можно порекомендовать им взять в качестве основы историческое событие, фольклорный сюжет и т. д., придумав по его мотивам интересное представление. Кроме этого, они также могут перенести действие готовой истории прошлого в настоящее время. Таким образом, студенты развивают креативное мышление, сценарные и режиссёрские компетенции, творческую индивидуальность и т. д. [8, с. 55]

Актуальным остаётся вопрос преодоления страха сцены у студентов, которые готовятся к публичным выступлениям, в том числе, к выступлениям в рамках музыкального театра. Психологический настрой очень важен для качественного исполнения на сцене, а также для передачи зрителям как чувств персонажа, так и собственной творческой индивидуальности артиста.

Чтобы помочь студентам почувствовать себя на сцене более уверенно, необходимо проводить регулярные упражнения на расслабление, медитацию и т. д. Важно также донести до студентов, что умеренная неврозность является нормальным состоянием исполнителя, ведь это не только чувство страха, но также и ощущение ответственности за процесс и результаты собственного выступления. Студенты должны направить своё беспокойство в правильное направление, используя его для достижения сценического успеха.

Если студенты будут чаще выступать на публике, то страх сцены будет постепенно уменьшаться, тогда как справиться с ним будет легче. Необходимо постепенно увеличивать частоту выступлений, а также количество аудитории: нужно начинать с этюдов перед одноклассниками, а затем – постепенно переходить к формату

выступлений в студенческом актовом зале и на внешних площадках [7, с. 181].

Создание эмоциональной связи исполнителя с персонажем частично поможет в преодолении беспокойства перед выступлением. Если студент будет уверен на время выступления, что он – это не он, но его персонаж, то его чувства в заданных ролью обстоятельствах станут более органичными, также как и его поведение на сцене.

Умение уверенно держаться на сцене поможет студентам в трудоустройстве после выпуска. Они получат возможность для достижения большего успеха в исполнительской карьере, а также смогут более уверенно преподавать музыкальное и драматическое искусство своим ученикам.

Кроме драматического и музыкального искусства, исполнители в музыкальном театре также должны хорошо владеть хореографией. Следовательно, в программу подготовки будущих вокалистов также можно добавить несколько курсов обучения танцу. Важно предложить выбрать то танцевальное направление, которое студенты считают наиболее подходящим для себя и своих будущих целей, однако, хотя бы одно танцевальное направление должен выбрать каждый студент, у которого отсутствуют противопоказания по здоровью для занятий физической культурой [2, с. 26].

Помимо практики музыкального театра, следует также уделить внимание преподаванию соответствующих теоретических и исторических дисциплин. К подобным дисциплинам относятся следующие: «История музыкального театра», «Общая история театра», «Теория драматического перевоплощения» и т. д. Важность подобного рода дисциплин состоит в том, что они помогают студентам глубже понять контекст собственной деятельности [3, с. 10].

К примеру, «История музыкального театра» даёт студентам возможность лучше понять эволюцию жанра музыкального театра, а также узнать наиболее знаковые жанры театрального искусства. Изучение дисциплины «Общая история театра», в свою очередь поможет проследить процесс развития театрального искусства различных эпох в целом.

Большинство преподавателей обеих дисциплин делает акцент на истории европейского театра, который берёт своё начало в Древней Греции; некоторые педагоги ограничиваются только европейской театральной историей. Чтобы расширить творческий кругозор студентов, рекомендуется также разбирать историю китайского театра, а также развитие культуры публичных представлений в различных регионах мира. Кроме этого, педагоги также должны познакомить студентов со знаковыми театральными произведениями каждого исторического периода, чтобы у тех сложилось системное представление о театральном искусстве различных эпох и культур.

И, наконец, дисциплина «Теория драматического перевоплощения» способна представить технические аспекты актёрской игры с теоретической точки зрения, чтобы помочь студентам лучше вжиться в роль персонажа. Преподавателям рекомендуется познакомить студентов с классической системой Станиславского, которая была предложена русским режиссёром, актёром, педагогом и театральным деятелем Константином Сергеевичем Станиславским (1863 – 1938) в период с 1900 по 1910 год.

Драматическая система Станиславского строится на принципах правды переживаний, продумывания предполагаемых обстоятельств, рождения места и действия «здесь и сейчас», работы драматического исполнителя над своими собственными качествами, умения взаимодействовать с партнёрами по сцене. Кроме системы Станиславского есть и другие теоретические системы драматического искусства, которые также рекомендуется объяснить студентам.

Так как драматическое искусство не является профильным для студентов, изучающих вокальное исполнительство, то часть дисциплин, связанных с теорией и историей театра могут носить факультативный характер. Тем не менее, когда студенты формируют расписание на следующий семестр и выбирают необходимые

для изучения факультативные дисциплины, они должны добавить в индивидуальную программу обучения хотя бы одну дисциплину, которая имеет отношение к музыкальному театру.

Выводы

Актуальность музыкально-театрального образования будущих вокалистов состоит в необходимости развития разносторонних навыков у современных исполнительских кадров. Важно комплексно подходить к формированию программ изучения музыкального театра. Следует развивать у студентов комплексные компетенции, включающие в себя теоретические знания и практические навыки в области как вокального, так и драматического искусства; музыкальный театр включает в себя и обучение практической хореографии. Кроме этого, необходимо делать акцент на качественной психологической подготовке студентов, направленной на преодоление страха сцены и формирование у них такого качества, как уверенность в себе, ведь это существенным образом повысит качество выступления.

Подготовленные соответствующим образом студенты получают больший выбор на рынке труда, смогут быстрее найти подходящую работу, а также с большей вероятностью будут эффективно осуществлять свою трудовую деятельность. Следовательно, изучение музыкального театра студентами направлений, связанных с вокально-исполнительской деятельностью, помогает подготовить более всесторонне развитых и востребованных специалистов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать в системе высшего образования для наилучшей интеграции музыкальной и театральной деятельности.

Список используемой литературы:

1. Ермилова Е. П. Проблемы и решения в процессе обучения музыкально-театральному искусству студентов педагогического ВУЗа // Педагогическое образование. – 2024. – Т. 5. – № 4. – С. 121-126.
2. Ли Лухун. Об интеграции музыки и драматического искусства в образовательном процессе в системе высшего образования // Music World. – 2022. – №4. – С. 25-27.
3. Линь Линь. Практическое исследование междисциплинарной модели обучения музыке в контексте интеграции музыкального и театрального обучения // Китайское музыкальное образование. – 2024. – №2. – С. 5-12.
4. Ма Йе. Интеграция музыки и театрального искусства в процессе обучения студентов высших учебных заведений // Music Life. – 2023. – №12. – С. 84-86.
5. Хуэй Яронг, Ян Хуан. Краткий анализ художественной ценности музыки в контексте драматического представления // Культурная индустрия. – 2022. – №6. – С. 34-36.
6. Цянь Пин. Изучение педагогической практики интеграции музыкального исполнительства и драматического представления // China Nationalities Expo. – 2024. – №13. – С. 139-141.
7. Чэнь Синюй. Исследование интеграции музыки и драматического искусства в образовательном процессе // Contemporary Music. – 2023. – №12. – С. 180-182.
8. Яковлева Е. В. Анализ практико-ориентированного подхода в обучении студентов-вокалистов // Музыкальное творчество, исполнительство, образование: инновационные подходы. – 2021. – С. 54-57

Преюдиция в российском законодательстве**Prejudice in russian legislation****Голова Валерия Сергеевна***Студентка 2 курса, ЮБ-425*

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, Ростов-на-Дону,
gv77496@mail.ru*

Golova Valeria Sergeevna*Student of the 2nd year, YB-425*

*South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Russia, Rostov-on-Don,
gv77496@mail.ru*

Научный руководитель:**Чушенко Дмитрий Николаевич**

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, Ростов-на-Дону,
Retwizan@yandex.ru*

Scientific adviser:**Chushenko Dmitry Nikolaevich**

*PhD in Law, Associate Professor at the Department of Procedural Law of the South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Russia,
Retwizan@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена исследованию института преюдиции в рамках доказывания в гражданском и уголовном процессе. Рассматриваются основные особенности и виды преюдиции, а также ее роль в обеспечении правовой определенности и эффективности судебного разбирательства. Анализируются примеры из судебной практики, раскрывающие применение преюдиции в различных юрисдикциях. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с пределами действия преюдиции, а также ее воздействию на права сторон в судебном процессе. В заключение формулируются рекомендации по совершенствованию законодательства и практике применения преюдиции для достижения баланса между интересами правосудия и защитой прав сторон.

Annotation:

The article is devoted to the study of the institute of prejudice in the process of proving in civil and criminal law. The basic concepts and types of prejudice, as well as their role in ensuring legal certainty and efficiency of judicial proceedings are considered. Examples from court practice illustrating the application of prejudice in different jurisdictions are analyzed. Particular attention is paid to the problems related to the limits of prejudice, as well as its impact on the rights of the parties in the process. In conclusion, recommendations are formulated to improve the legislation and practice of applying prejudice to achieve a balance between the interests of justice and the protection of citizens' rights.

Ключевые слова: Преюдиция, доказывание, гражданский процесс, уголовный процесс, судебная практика, правовая определенность, права сторон, процессуальное законодательство, эффективность судебного разбирательства.

Key words: Prejudice, evidence, civil law, criminal law, judicial practice, legal certainty, rights of the parties, legislation, efficiency of judicial proceedings.

Для эффективного выполнения задач государства в области охраны правопорядка и защиты прав и свобод граждан необходимо создать механизмы, обеспечивающие верховенство закона и реализацию правоприменительных актов. При принятии таких решений, включая уголовно-процессуальные, важным этапом

является установление фактических обстоятельств, рассматриваемого правоприменителем дела. В уголовном, как и в гражданском процессе это достигается посредством процедуры доказывания, включающей в себя сбор, проверку и оценку доказательств.

В ходе уголовно-процессуальной деятельности могут возникать ситуации, когда определенные факты уже установлены в рамках других судебных процессов. Это может касаться решений, принятых в том числе органами дознания, следствия или же судами в рамках судебного контроля.

В таких случаях возникает вопрос преюдиции в уголовном процессе — это связано с тем, как и в каких пределах можно использовать ранее установленные факты в новых уголовных делах. Преюдиция является сложным и многогранным институтом процессуального права, требующим всестороннего исследования, в связи с чем ее виды классифицируются по различным критериям и образуют разветвленную систему [5, с.92].

Юридическая преюдиция — это понятие (концепция), происходящее от французского термина "prejudiciel" и латинского "praedictum", что означает предварительное судебное решение. Она представляет собой норму, которая определяет, что факты, уже подтвержденные и оцененные в рамках вступившего в законную силу юридического акта, не могут быть оспорены в будущем.

Установленные обстоятельства могут быть положены в основу будущих решений как основание, если суд или любой другой правоприменительный орган уже приобщил их к делу. Следовательно, верно и обратное: преюдиция не может быть использована как освобождение от доказывания, если факты в рассмотрении или расследовании дела используются впервые. Преюдициальные факты становятся таковыми только тогда, когда они уже установлены и зафиксированы в официальном правоприменительном акте по ранее рассмотренному делу.

Преюдиция отличается высокой степенью определенности и неоспоримости. В зависимости от сферы применения существует несколько видов преюдиции: административная, уголовно-правовая и уголовно-процессуальная. Их реализация зависит от контекста рассматриваемого дела.

Важность преюдиции в судебном разбирательстве заключается в том, что она не только влияет на процесс доказывания, но и помогает избежать противоречивых решений по одним и тем же вопросам.

Несмотря на значимость этого института для различных типов судопроизводства, его правовое регулирование оставляет желать лучшего. Это проявляется в отсутствии четкого закрепления понятия "преюдиция" в процессуальных кодексах, а также наличие противоречивых разъяснений и неоднозначности судебной практики относительно перечня фактов и обстоятельств, имеющих преюдициальное значение.

Обстоятельства, которые были установлены в результате судебного решения по гражданскому или административному делу и вступили в законную силу, не подлежат повторному доказыванию при рассмотрении других дел с участием тех же лиц или лица, к которому эти обстоятельства относятся. Это означает, что судебные решения, которые стали окончательными, обладают свойствами легитимности и неоспоримости, что подразумевает их абсолютную достоверность.

В уголовном процессе преюдиция представляет собой правило, определяющее основания и порядок использования доказательств, которые установили следственные органы, суды и т.д. В административных, уголовных, арбитражных и иных делах повторное доказывание фактов и правовых выводов уже не требуется [3, с.84].

Преюдиция в уголовном процессе делится на два типа: преюдиция в уголовном процессе и преюдиция, касающаяся уголовно-процессуальных решений. Преюдициальные факты становятся частью предмета доказывания, если они относятся к обстоятельствам, которые необходимо установить в рамках уголовного дела. К примеру, приговор, вступивший в законную силу, подтверждает различные факты: время, место преступления

и тому подобные факты.

Опираясь только на преюдициальные факты нельзя устанавливать мотив обвиняемого или его виновность. Приговор в отношении другого фигуранта дела может подтверждать различные обстоятельства, а также смягчать или отягчать приговор. Повторно устанавливать, к примеру, размер причиненного вреда или величину понесенных потерпевшим расходов уже не требуется, если рассматривается дело в отношении соучастника преступления. В то же время другие обстоятельства, которые требуют доказывания, не всегда могут быть установлены с помощью преюдиции.

Доказывание с учетом уголовно-процессуальной преюдиции имеет свои особенности на всех этапах процесса. Сбор доказательств в этом случае ограничивается запросом или получением копии соответствующего судебного решения из уполномоченного источника (т.е. соответствующего суда). Проверка фактов может сводиться к анализу содержания этого решения. Если у дознавателя, следователя, прокурора или суда возникают сомнения относительно преюдициальных фактов, возможно использование дополнительных процедур доказывания с использованием других доказательств, которые могут подтвердить или опровергнуть имеющиеся факты.

Оценка доказательств – это важный аспект процесса, который осуществляется на основе критериев относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Это особенно актуально для преюдициальных фактов. Суд может подвергнуть сомнению их достоверность, даже если они были установлены ранее. Приговоры, определения и постановления суда, а также решения органов дознания и следствия, содержащие преюдициальные факты, могут использоваться в качестве «других документов» в процессе доказывания.

Юридическая преюдиция имеет ценность, так как основывается на авторитете судебной власти и ее решений. Когда судебное решение становится окончательным, оно приобретает обязательную силу и теоретически должно применяться безоговорочно.

Что касается административно-процессуальной преюдиции, то решения правоприменителя по административным делам также являются обязательными, но могут быть опровергнуты. Следователь, прокурор и суд обязаны учитывать такие решения как доказательства и принимать преюдициальные факты без дополнительной проверки, если они не оспариваются и их достоверность не вызывает сомнений.

Следовательно, юридическая преюдиция базируется на стремлении государства к созданию условий по процессуальной эффективности. Суть юридической преюдиции предполагает то, что нет смысла доказывать уже установленное и доказанное. Для увеличения авторитета таких решений государством принимаются различные меры: повышаются различные гарантии для беспристрастного принятия судьями таких решений, установления уголовной ответственности за их невыполнение и тому подобное.

Так, в своей статье Д. Н. Чушенко проводит анализ последних изменений в законодательстве, касающихся преюдиции в уголовном процессе, и поднимает важные вопросы о роли объективной истины и формальной истины в правоприменительной практике. Автор освещает сложные аспекты правового регулирования, которые имеют значительное значение для функционирования судебной системы и справедливости в уголовных делах.

Одним из ключевых моментов, на который обращает внимание автор, является необходимость пересмотра концепции объективной истины в контексте современного состязательного процесса. Действительно, утверждение о том, что объективная истина является пережитком советской эпохи, вызывает серьезные размышления о том, как мы воспринимаем истину в своей субъективной реальности [8, 101-108].

Субъективность человеческого восприятия и мышления не может быть проигнорирована, в связи с чем автор указывает на то, что стремление к познанию объективной истины может быть не только нереалистичным,

но и потенциально вредным для правосудия. В этом контексте изменение норм, имевших место в последнее десятилетие и касающихся института преюдиции, выглядит как шаг к более рациональному и адекватному пониманию правовых реалий. Автор также поднимает важный вопрос о том, как формальная истина может исказить представление о достоверности доказательств.

Это наблюдение актуально, так как оно подчеркивает риск превращения судебного процесса в механизм, где формальные критерии могут затмить суть справедливости. Принцип формальной истины может привести к ситуации, когда судебные решения становятся самоцелью, а не инструментом для достижения задач судебного познания: вынесение справедливого, законного и обоснованного судебного постановления по рассматриваемому судом делу. Поэтому акцент на необходимости критического подхода к установленным обстоятельствам, особенно когда речь идет о межотраслевой преюдиции, является весьма важным. Интересно также то, что автор подчеркивает баланс между возможностью доказывания в уголовном процессе и обязательностью соблюдения ранее вынесенных решений. Это действительно важный аспект, так как он отражает реальную практику взаимодействия различных ветвей процессуального права и необходимость учитывать уже вступившие в законную силу судебные акты.

В то же время, по мнению автора, преюдиция не должна служить препятствием для справедливого разбирательства уголовных дел; напротив, она должна способствовать более полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела. Кроме того, необходимо сделать акцент на недостатках законодательного регулирования, связанных с отсутствием императивной нормы о значении вступивших в законную силу судебных решений. Это замечание подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с целью устранения пробелов и недочетов, которые могут привести к игнорированию значимых доказательств в уголовных делах.

Таким образом, статья не только анализирует текущие проблемы, но и предлагает пути их решения, что делает её особенно ценной для научного сообщества и практикующих юристов.

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве возлагается на его участников, включая дознавателя, следователя и суд. Эти лица обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства, что является ключевой задачей уголовного процесса, как указано в статье 6 УПК РФ. Необходимо учитывать, что в силу презумпции невиновности, суд не может вынести обвинительный приговор, удовлетворяющий критериям законности и обоснованности, без наличия доказательств, подтверждающих вину подсудимого [2].

Однако важно отметить, что суд не обязан доказывать вину обвиняемого, поскольку он не является органом уголовного преследования. Активно участвовать и влиять на процесс и результаты доказывания имеет право, как обвиняемый, так и другие участники процесса, таким способом как: дача свидетельских показаний, подача ходатайств об истребовании доказательств, предоставление различных документов и предметов, имеющих отношение к делу, а также участие в следственных действиях и судебных заседаниях. Также имеют право обжаловать незаконные решения и действия следственных и судебных органов.

Завершение процесса доказывания приводит к определению виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления. Одной из ключевых задач применения преюдиции в уголовном процессе является нахождение баланса между конституционными ценностями, такими как обязательность и непротиворечивость, и такими принципами, как независимость суда и состязательность процесса.

Так как преюдиция фактически представляет собой юридическую норму, согласно которой обстоятельства, установленные приговором, вступившим в законную силу, становятся обязательными для всех судов, прокуроров, следователей и дознавателей, осуществляющих производство по уголовному делу, то это означает, что такие обстоятельства должны приниматься указанными субъектами без повторной проверки и

необходимости их доказывания в новом процессе.

Однако закон ограничивает преюдициальную силу таких фактов только теми обстоятельствами, которые не вызывают сомнений у суда. Важно понимать, что приговор, вступивший в законную силу, не может заранее предопределять виновность лиц, которые не принимали участия в предыдущем процессе. Установив преюдициальное значение приговора, законодатель освободил указанные органы от необходимости повторного доказывания уже установленных фактов в рамках другого уголовного дела [4, с.37]. Это правило позволяет экономить ресурсы следственных органов и судов, сокращает сроки расследования и рассмотрения дел, а также помогает избежать противоречий в правоприменении.

Если приговор, имеющий преюдициальное значение не совпадает с позицией прокурора или следователя по другому делу, они не могут принимать решение на основе своих личных убеждений. Однако это правило не распространяется на вопросы виновности лиц, которые не участвовали в предыдущем процессе [7, с. 42].

Ключевыми аспектами преюдиции являются ее объективные и субъективные границы.

Объективные границы определяют круг фактов, установленных процессуальным актом, которые не требуют дальнейшего доказывания. Субъективные границы определяют круг лиц, на которых это правило распространяется: в гражданском процессе это стороны дела, третьи лица и их правопреемники.

Подводя итоги, можно сказать, что преюдиция играет важную роль в установлении логических и правовых связей между различными процессуальными отраслями права, когда речь идет о применении одних и тех же норм, регулирующих процесс доказывания. На практике применение преюдиции предполагает применение несколько ключевых правовых категорий: обязательность вступивших в силу решений правоприменительных органов, сохранение социальной ценности правовых актов, уважение к авторитету судебной власти, оптимизация процедур доказывания и предотвращение противоречивых судебных решений. Из изложенного можно сделать вывод, что институт преюдиции играют важную роль в организации и стабильном функционировании судебной системы государства. Она способствуют оптимизации работы судов, экономя время и ресурсы при рассмотрении дел, а также укрепляют авторитет судебной власти.

Правильное применение преюдиции и дальнейшее совершенствование законодательства в этой области являются необходимыми условиями для повышения эффективности судопроизводства и правоприменительной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Это, в свою очередь, будет способствовать справедливому разрешению дел, соблюдению единства судебной практики, а также принципов равенства сторон и верховенства закона.

Список используемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ.
3. Березин А.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве. Дис. канд. юрид. Наук / А.С. Березин. - Новгород.: 2016 – 143 с.
4. Велиева У.М. Понятие и значение преюдиции в уголовном процессе /У.М. Велиева // Проблемы совершенствования законодательства: Труды ВНИИСЗ. М.:2016, - С. 32-39.
5. Корневский Ю.В. Об истине в уголовном судопроизводстве// Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность. Под ред. В.А. Власих. - М.: Издательство "Зерцало", 2017. – 256 с.
6. Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение / П.А. Скобликов // Журнал российского права. 2019. №12. – С. 42-48.
7. Юсубова У.М. О преюдициальном значении вступившего в законную силу приговора при рассмотрении судами уголовных дел / У.М. Юсубова. - М.: ИНФРА, 2015. – 183 с.
8. Чушенко, Д. Н. Развитие института преюдиции в отечественном законодательстве / Д. Н. Чушенко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 101-108.

Применение аналогии гражданского законодательства к непоименованным договорам**Applying the analogy of civil law to unnamed contracts***Протасов Даниил Александрович**Магистрант 2 курса**Вятский Государственный Университет**Россия, Киров**e-mail: protasovd409@gmail.com**Protasov Daniil Aleksandrovich**Second-year Master's student**Vyatka State University**Russia, Kirov**e-mail: protasovd409@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье рассматривается сущность применения гражданского законодательства по аналогии в контексте договорных отношений, перечисляются условия применения данного правового института. Анализируется сущность непоименованных договоров, их правовое регулирование. Делается вывод, что непоименованный договор в первую очередь должен регулироваться на основании общих норм обязательственного права, однако при наличии определенных условий к нему возможно применить правовой институт аналогии.

Annotation.

The application of civil legislation by analogy in the context of contractual relations, and lists the conditions for the application of this legal institution. The essence of unnamed contracts, their legal regulation and related problems are analyzed. It is concluded that an unaltered contract should primarily be regulated on the basis of general rules of the law of obligations, however, if certain conditions are met, it is possible to apply the legal institution of analogy to it.

Ключевые слова: применение гражданского законодательства по аналогии, аналогия закона, аналогия права, непоименованный договор, правовое регулирование.

Key words: application of civil legislation by analogy, analogy of law, unnamed contract, legal regulation.

Законодательство предоставляет субъектам гражданских отношений право заключать как договоры, получившие соответствующее законодательное регулирование, так и не имеющие такового. Эта норма позволяет сторонам договорных отношений свободно выбирать тот или иной тип договора, урегулированный нормами закона или иного правового акта. Более того, стороны имеют возможность заключить договор, прямо не урегулированный законом при условии наличия в отношениях между субъектами специфических особенностей. Главное условие заключается в том, что данная договорная конструкция не должна противоречить существующим законодательным нормам, соответствуя общим началам и принципам гражданского законодательства. [3] Такой договор называется непоименованным в противовес договорам, урегулированным на законодательном уровне, которые именуется поименованными.

Применение гражданского законодательства по аналогии, предусмотренное ст. 6 ГК РФ, подразделяется на аналогию закона и аналогию права. Аналогия закона представляет собой по отношению к договорным конструкциям возможность применения гражданского законодательства, которое регулирует сходные договоры, при условии, если это не противоречит их существу. Аналогия права применяется только в случае безуспешности аналогии закона. Ее суть заключается в том, что права и обязанности сторон определяются на основании общих начал и принципов законодательства.

Законодатель, указывая на недопустимость применения к непоименованным договорам отдельных правил, применяемых к поименованным конструкциям, в пункте 2 ст. 421 ГК РФ все же оставляет возможность применения к отдельным отношениям правил об аналогии закона. [5] Такая возможность подтверждается и

судебной практикой, например, п. 49 Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49, а также п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16). [8] При этом следует учитывать, что существует ряд условий.

Во-первых, применение норм договорного права по аналогии возможно только в том случае, если по отношению к определенному договору отсутствует соответствующее регулирование не только в ГК РФ, но также и в любом другом законе, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, а также в актах министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, применение нормативных актов предшествует аналогии закона вне зависимости от того, имеется ли к нему отсылка в нормативном акте или нет.

В-третьих, законодательным регулированием предусматривается применение аналогии при наличии достаточных оснований распространительного толкования действующих норм.

Во-четвертых, применению аналогии к договорным отношениям предшествует ряд источников, имеющих определенную иерархию, начиная с ГК РФ и заканчивая обычаями делового оборота.

В-пятых, применение аналогии не допускается, если это противоречит существу договора. В данном случае имеются в виду императивные нормы, регулирующие похожие отношения, заведомо ограничивающие рамки договорной конструкции. Например, по отношению к договору между гражданами, который предусматривает обязанность одной из сторон по предоставлению денежных средств в займы другой стороне, не могут применяться нормы о кредитном договоре, так как в силу пункта 1 ст. 819 ГК РФ в качестве одной из сторон данного договора обязательно выступает банк или иное кредитное учреждение.

В-шестых, при применении аналогии необходимо руководствоваться тремя тесно связанными требованиями: добросовестности, разумности и справедливости. [1]

Следует отметить, что применение норм другого договора на основании отсылочной нормы не является аналогией. К примеру, ст. 783 ГК РФ имеет прямое указание на применение к договору возмездного оказания услуг норм договора подряда и бытового подряда в части, в которой указанные типы договоров не противоречат друг другу. Введением отсылочной нормы законодатель напрямую устанавливает правовое регулирование. Можно заключить, что отличие аналогии закона от отсылочной нормы заключается в том, что в первом случае при возникновении спора схожие отношения определяют стороны или суд, а во втором - законодатель.

В ГК РФ представлен перечень определенных договорных конструкций, некоторые из которых подразделяются на виды такие как: купля-продажа, аренда, подряд и другие. Отдельные из подобных договоров регулируются не только настоящим Кодексом, но и другими нормативно правовыми актами. В качестве примера можно назвать договор электроснабжения, регулируемый не только ГК РФ, но и иными нормативными актами об электроснабжении, о чем прямо указано в законодательстве. Данный договор является поименованным, так как его правовое регулирование законодательно закреплено. [3] В противовес поименованной договорной конструкции существует также и непоименованная форма, получившая свое законодательное закрепление благодаря реализации принципа свободы договора, которая проявляется в том числе в свободе определения любых не противоречащих законодательству условий договора. [4] Важно отметить, что квалификация договора в качестве непоименованного происходит не на основании названия данного договора, но на анализе его содержания.

Отсутствие легального определения непоименованного договора, а также его квалифицирующих признаков порождает в цивилистической науке ряд дискуссионных вопросов. В особенности это относится к вопросам их правового регулирования. По общему правилу к непоименованным договорам напрямую

применяются только общие положения о договорах, сделках и обязательствах. Хотя законодателем предусмотрена возможность применения к ним и специальных договорных норм по аналогии закона. [2]

В ст. 421 ГК РФ содержится наименование непоименованного договора, а также указание на возможность его заключения, но не содержится его определения. А. Г. Карапетов и А. И. Савельев приводят понятие непоименованного договора, под которым понимается "договор, в отношении которого не предусмотрено в законодательстве никакого позитивного регулирования, хотя бы он и упоминался в каком-либо законе или нормативно-правовом акте". [7] Он предоставляет возможность участникам договорных отношений выходить за рамки поименованных договорных конструкций, самостоятельно устраняя пробелы, допущенные законодателем. Суть заключения непоименованного договора проявляется в его индивидуальном характере. Каждый подобный договор подлежит квалификации судом вне зависимости от сходства с другими договорами. По этой причине в законодательстве и в научной литературе отсутствует классификация, подразделяющая непоименованные договоры на отдельные виды. Сам же непоименованный договор квалифицируется в качестве такового в первую очередь на основании несоответствия предмета договора набору квалифицирующих признаков ни одного поименованного договорного типа. Например, к категории непоименованных относятся любые соглашения, основной предмет которых заключается в обязательстве воздерживаться от определенных действий (например, соглашение о конфиденциальности), договор безвозмездного отчуждения имущества без намерения подарить (такое как передача имущества от материнской компании на баланс дочерней), обеспечительная передача права собственности, товарная неустойка, договор условного депонирования (эскроу), трансфер футболиста и другие подобные сделки. Многие договоры, прежде рассматриваемые судами в качестве непоименованных, в свете реформ ГК РФ в период 2013–2018 годов стали поименованными. Так случилось, например, с опционом на заключение договора, межкредиторским соглашением, эскроу. [8]

На практике нередки случаи, когда непоименованный договор подвергается неверному толкованию и квалифицируется как смешанный, так как судьи видят в нем элементы двух или более поименованных договоров. Причиной тому выступает отсутствие законодательного регулирования критериев разграничения данных договорных конструкций. [2] Смешанный договор является сочетанием элементов различных договоров, следовательно к нему применяются нормы, регулирующие те договорные элементы, которые содержатся в конкретной части рассматриваемого договора. Можно говорить о том, что, напрямую не относясь к числу поименованных договоров, он содержит в себе их отдельные элементы. Из этого можно сделать вывод, что самостоятельность и одиночность выступают в качестве одних из основных отличий непоименованной договорной конструкции от смешанной.

Особая сложность возникает при попытке применить императивные нормы закона о поименованных договорах по аналогии к непоименованным договорам. Когда императивная норма определяет конкретные права и обязанности сторон, её можно использовать по аналогии закона, если в непоименованном договоре отсутствуют условия, отличные от данной нормы, то есть для заполнения пробелов в договоре. Это согласуется с условиями применения аналогии закона, установленными в статье 6 Гражданского кодекса РФ. Однако возникают проблемы, когда речь идёт о применении предписывающих императивных норм к договорам, содержащим условия, противоречащие таким нормам, либо, когда применяется императивная норма, запрещающая определённые действия. В таких ситуациях использование аналогии закона для отмены явно выраженных договорных условий не совсем соответствует положениям статьи 6 ГК РФ, согласно которой аналогия закона применима только тогда, когда вопрос не урегулирован ни законом, ни договором.

Тем не менее пункт 2 статьи 421 Гражданского кодекса РФ не предусматривает каких-либо ограничений относительно типа нормы, применяемой по аналогии. Судебная практика позволяет в исключительных случаях

применять к непоименованным договорам по аналогии закона императивные нормы, установленные для поименованных договоров. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении от 14 марта 2014 года № 16 уточнил, что такое применение императивных норм допустимо в особых случаях, когда ограничение свободы договора необходимо для защиты интересов, охраняемых законом, включая интересы слабой стороны договора, третьих лиц, публичные интересы или предотвращение грубого нарушения баланса интересов сторон. В таких ситуациях суд обязан указывать, какие именно интересы защищаются посредством применения императивной нормы по аналогии закона. [8] Таким образом, можно сделать вывод, что, непоименованные договоры прежде всего должны регулироваться общими нормами обязательственного права, поскольку такие договоры часто обладают уникальной спецификой, отличающейся от установленных законом соглашений. Из-за этой особенности исключается возможность применения аналогии закона. Нормы о схожих договорах могут применяться, но лишь в том случае, если невозможно урегулировать отношения условиями самого договора и общими положениями об обязательствах. В данном случае применяется институт аналогии закона. Если же аналогия закона неприменима, права и обязанности сторон непоименованных договоров устанавливаются через аналогию права — исходя из общих принципов и смысла гражданского законодательства.

Список используемой литературы:

1. Абдуллаев Л. Ш. Применение аналогии закона к гражданским правоотношениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – С. 66-73.
2. Бгатов А. А. Проблемы непоименованных договоров // Форум молодых ученых 4(80) – 2023. – С. 27-30
3. Аминова Г. Р., Ахтямова Е. В. Реализация принципа свободы договора в непоименованных договорах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2023. – С. 143-145
4. Смирнова, А. Е., Татарина Е. П. Обязательственно-правовое регулирование соглашений о конфиденциальной информации: защита прав предпринимателей сегодня / // Юридический мир. – 2021. – № 1. – С. 35-39
5. Микрюков В. А. Свобода договора и аналогия закона // Юридическая наука – 2022. – С. 64-66
6. Нестерова Т. И., Нечаев Д. А. Аналогия закона в договорных правоотношениях // Огарёв-Online – 2023. – С. 1-6
7. Карапетов, А.Г., Савельев, А. И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4. С. 12–56.
8. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов // М-Логос – 2020. – 1425 с.

Применение математических методов в химии**Application of mathematical methods in chemistry****Иремадзе Элисо Отаровна**

Доцент, кандидат химических наук,
Доцент кафедры математического моделирования СФ УУНИТ,
Россия, г. Стерлитамак.
e.o.iremadze@struust.ru

Iremadze Eliso Otarovna

Associate Professor, PhD in Chemistry,
Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling of the SF UUNIT,
Russia, Sterlitamak.
e.o.iremadze@struust.ru

Горбунова Кристина Юрьевна

Магистр СФ УУНИТ,
Россия, г. Стерлитамак.
kristina.gorbunova.27@mail.ru

Gorbunova Kristina Yuryevna

Master of the SF UUNIT,
Russia, Sterlitamak.
kristina.gorbunova.27@mail.ru

Эсенова Маргарита Рифовна

Магистр СФ УУНИТ,
Россия, г. Стерлитамак.
margo.rita93@mail.ru

Esenova Margarita Rifovna

Master of the SF UUNIT,
Russia, Sterlitamak.
margo.rita93@mail.ru

Аннотация.

Применение математических методов в химии стало важным инструментом для понимания и решения сложных химических проблем. В этой статье рассматриваются различные способы интеграции математических методов в химические исследования, начиная от молекулярного моделирования и заканчивая кинетикой реакций. В исследовании освещаются такие ключевые области, как использование дифференциальных уравнений для анализа скорости реакции, статистическая механика для термодинамических расчетов и вычислительная химия для прогнозирования свойств молекул и путей реакции. Кроме того, в статье рассматривается важность математического моделирования в химии окружающей среды, особенно для прогнозирования поведения загрязняющих веществ и оценки химических рисков. Сокращая разрыв между абстрактной математической теорией и практическими химическими приложениями, математические методы повышают точность, эффективность и объем химических исследований. Статья имеет важное значение для развития как теоретической, так и прикладной химии и имеет значительные последствия для таких отраслей, как фармацевтика, материаловедение и охрана окружающей среды.

Annotation.

The application of mathematical methods in chemistry has become an important tool for understanding and solving complex chemical problems. This article discusses various ways to integrate mathematical methods into chemical research, ranging from molecular modeling to reaction kinetics. The study highlights key areas such as the use of differential equations to analyze reaction rates, statistical mechanics for thermodynamic calculations, and computational chemistry to predict molecular properties and reaction pathways. In addition, the article examines the importance of mathematical modeling in environmental chemistry, especially for predicting the behavior of pollutants and assessing chemical risks. By reducing the gap between abstract mathematical theory and practical chemical applications, mathematical methods increase the accuracy, efficiency, and volume of chemical research. The article is important for the development of both theoretical and applied chemistry and has significant implications for industries such as pharmaceuticals, materials science, and environmental protection.

Ключевые слова: химия, методы, совместимость, моделирование, прогнозирование, интегрирование.

Key words: chemistry, methods, compatibility, modeling, forecasting, integration.

Взаимосвязь между химией и математикой глубока и необходима для развития научного понимания и технологических инноваций. Химия по своей природе занимается изучением материи, ее свойств, взаимодействий и преобразований, которые часто могут быть выражены количественно с помощью математических принципов. Это позволяет делать точные прогнозы, оптимизировать процессы и глубже понимать поведение молекул, что не может быть легко достигнуто только с помощью качественного анализа. [3]

По своей сути, химия основана на понимании поведения атомов и молекул, которое, в свою очередь, опирается на математические концепции для описания и прогнозирования этого поведения. Математические модели служат связующим звеном между экспериментальными наблюдениями и теоретическим пониманием. Химия работает не в вакууме – скорее, химические процессы подчиняются законам, которые могут быть выражены в математических терминах. Например, скорость химических реакций, термодинамические свойства веществ и распределение молекулярной энергии определяются уравнениями, которые в значительной степени основаны на математике.

Химия часто имеет дело с количественными измерениями – концентраций, давлений, объемов и температур, – которые описывают состояние и эволюцию химических систем. Эти измерения являются не только описательными, но и прогнозирующими, позволяющими предсказать, как вещества поведут себя при определенных условиях. Математика предоставляет инструменты для выражения и анализа этих взаимосвязей.

Одним из основных применений математики в химии является стехиометрия, которая предполагает расчет количеств реагентов и продуктов, участвующих в химической реакции. Это требует глубокого понимания соотношений и пропорций, которые являются основополагающими принципами математики. Например, уравнение химической реакции математически уравнивается путем обеспечения равенства количества атомов каждого элемента в обеих частях уравнения. Этот процесс уравнивания основан на математической концепции сохранения и пропорциональности. [1]

Классическим примером математики в химии является закон идеального газа, который связывает давление, объем, температуру и количество молей газа в системе. Математически закон идеального газа выражается как: $PV=nRT$

Это уравнение позволяет химикам рассчитать любую из четырех переменных (давление, объем, температуру или количество молей), если известны остальные. Это простое приложение алгебры, но оно показывает, как химия опирается на фундаментальные математические принципы. Этот закон основан как на экспериментальных наблюдениях, так и на статистической механике, иллюстрируя взаимосвязанную природу математики и химии.

Процесс химического синтеза обычно рассматривается как сочетание искусства и науки, в котором математика играет жизненно важную роль. Начиная с молекулярного проектирования и заканчивая разработкой новых материалов, математика не только помогает химикам оптимизировать условия проведения реакций, но и играет важную роль в проектировании молекулярных структур, прогнозировании механизмов реакций и оценке свойств новых материалов. Математические инструменты и методы позволяют глубоко проникнуть в суть этих процессов, превращая химический синтез не просто в эмпирический процесс проб и ошибок, а в научный процесс, который можно систематизировать и оптимизировать. Квантовая химия - это раздел химии, который применяет принципы квантовой механики к химическим системам, и для этого требуются передовые математические методы. В основе квантовой химии лежит уравнение Шредингера, которое описывает волновую

функцию системы и предоставляет информацию о распределении вероятностей положения и энергии частицы. Уравнение Шредингера само по себе является дифференциальным уравнением в частных производных, и для его решения в сложных системах требуются сложные математические методы, включая линейную алгебру, математический анализ и численные методы. Эти расчеты позволяют химикам предсказывать свойства молекул, такие как прочность связей, электронные конфигурации и пути реакций.

Прежде всего, молекулярный дизайн является ключевым звеном в химическом синтезе, который включает в себя прогнозирование и оптимизацию молекулярной структуры. В этом процессе используются математические модели для прогнозирования взаимодействия, стабильности и реакционной способности молекул. Например, методы расчета в квантовой химии, такие как теория функционала плотности (DFT) и методы *ab initio*, могут предоставить такую информацию, как молекулярные орбитали, электронная плотность и энергетический барьер реакции, путем решения сложных уравнений Шредингера. Эти расчеты основаны на очень сложных математических алгоритмах, таких как численное интегрирование и диагонализация матриц, которые позволяют ученым предварительно оценить свойства и поведение различных молекул. С помощью этих математических методов исследователи могут выявить наиболее потенциальные молекулярные структуры перед началом эксперимента, что значительно повышает эффективность и успешность эксперимента.

Термодинамика, которая занимается преобразованием энергии и равновесными состояниями в химических реакциях, опирается на математические принципы для описания макроскопических свойств. Законы термодинамики могут быть выражены математически с помощью уравнений, которые связывают энергию, энтропию и температуру. Например, уравнение свободной энергии Гиббса: $G=H-TS$, где G - свободная энергия Гиббса, H - энтальпия, T - это температура, и S - это энтропия, фундаментальное выражение, определяющее спонтанность химических реакций. Применяя это уравнение, химики могут предсказать, будет ли реакция протекать в заданном направлении, основываясь на ее энергетическом профиле. Статистическая механика, соединяющая микроскопический и макроскопический миры, использует теорию вероятностей и статистику для прогнозирования термодинамического поведения систем, состоящих из большого числа частиц. Это математическая основа, которая позволяет вычислять макроскопические величины, такие как температура, давление и объем, исходя из поведения отдельных молекул. [2]

Кроме того, применение математики в химическом синтезе также распространилось на область анализа данных и проектирования экспериментов. С развитием высокопроизводительных экспериментальных технологий химики могут получать большой объем экспериментальных данных за короткий промежуток времени. Для извлечения полезной информации из этих данных и выявления потенциальных закономерностей также требуется поддержка математических инструментов. Применение статистики и методов машинного обучения при анализе данных позволяет исследователям обрабатывать сложные наборы данных для распознавания образов и прогнозирования. Например, алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для прогнозирования результатов химических реакций, оптимизации условий эксперимента и даже для прогнозирования активности молекул при разработке лекарств. Эти методы основаны на большом объеме данных и сложных математических моделях, которые значительно повысили эффективность и точность химических исследований.

Моделирование также играет важную роль в минимизации воздействия химического производства на окружающую среду. Методы оценки жизненного цикла (LCA) используются для оценки экологического воздействия продуктов на всех этапах их жизни, что помогает предприятиям разрабатывать более устойчивые и безопасные технологии.

Кроме того, изучение динамики и механизмов химических реакций также зависит от глубокого математического анализа. В химических реакциях понимание скорости и механизма реакции имеет важное

значение, и это обычно достигается путем составления и решения уравнений скорости. Уравнение скорости реакции основано на концентрации реагента и постоянной скорости реакции. Решение этих уравнений предполагает применение дифференциальных уравнений. С помощью математических моделей исследователи могут предсказать ход реакции, оптимизировать условия проведения реакции и разработать более эффективные катализаторы. Например, при разработке катализаторов математические модели могут помочь понять механизм действия катализаторов, оптимизировать структуру катализаторов и повысить их каталитическую активность и селективность. Разработка новых материалов также неотделима от поддержки математики. В материаловедении математические модели используются для описания и прогнозирования физических и химических свойств материалов. Например, предсказание кристаллической структуры зависит от математических описаний симметрии кристаллов и расположения кристаллической решетки, и эти описания обычно достигаются с помощью теории групп и теории точечных групп. Анализируя эти математические модели, исследователи могут разрабатывать новые материалы с особыми свойствами, такие как высокопрочные сплавы или полупроводниковые материалы с превосходными электрическими свойствами. В этом процессе применение математики не ограничивается теоретическими исследованиями, но также включает в себя анализ экспериментальных данных и оптимизацию свойств материалов.

С появлением вычислительных мощностей роль математики в химии расширилась и перешла в область моделирования. Компьютерная химия использует математические алгоритмы и численные методы для моделирования поведения молекул, оптимизации молекулярных структур и прогнозирования результатов химических реакций. Математические методы, такие как моделирование молекулярной динамики, основаны на решении законов движения атомов и молекул Ньютона, повторяя миллионы вычислений, чтобы смоделировать, как молекулы движутся с течением времени. Квантово-химические вычисления, такие как теория функционала плотности (ТФП), требуют решения сложных интегралов и дифференциальных уравнений для аппроксимации электронной структуры молекул. Эти методы в значительной степени основаны на численном анализе, линейной алгебре и математическом анализе.

Применение математических методов в химии имеет фундаментальное значение для улучшения нашего понимания химических процессов, прогнозирования поведения химических веществ и оптимизации реакций. Химия, по своей сути, имеет дело с преобразованием вещества, взаимодействием молекул и энергетикой реакций – все это можно описать, количественно оценить и проанализировать с помощью математических инструментов. Математические методы необходимы не только для теоретических прогнозов, но и для практического проектирования и управления химическими процессами. Эта взаимосвязь особенно очевидна в таких областях, как кинетика реакций, термодинамика, квантовая химия, вычислительная химия и хемо информатика.

В практическом применении роль математики не ограничивается только теоретическими исследованиями, но и включает в себя реальные промышленные приложения. В фармацевтической промышленности математические модели используются для оптимизации лекарственных средств и управления производственными процессами. Создав математическую модель синтеза лекарственного средства, можно оптимизировать условия реакции, увеличить выход и снизить затраты. В области материаловедения математические модели помогают проектировать и разрабатывать новые материалы, такие как новые материалы, используемые в электронных устройствах и накопителях энергии. Применение этих моделей значительно улучшило эксплуатационные характеристики материалов и способствовало развитию смежных технологий.

Рассмотрим составление и решение химических задач, после чего сделаем соответствующие выводы.

Как рассчитать концентрацию вещества: исследование и разработка новых математических алгоритмов и методов для вычисления молекулярной концентрации растворов и мольной доли может привести к более

точным и эффективным результатам. Это может включать в себя использование современных методов оптимизации, машинного обучения или других математических подходов.

Концентрация раствора – это величина, показывающая, какая масса того или иного вещества содержится в определенном объеме или массе раствора. Даже самый далекий от химии человек сталкивается с этим понятием буквально на каждом шагу: например, покупая в магазине 9% уксус для домашнего консервирования, или 20% сливки, чтобы добавлять их в кофе. Как же вычисляется концентрация раствора?

Инструкция: Предположим, в количестве 200 или 300 миллилитрах воды растворили 58,5 граммов хлористого натрия, то есть хорошо знакомой всем поваренной соли. Потом, приливая воду, довели общую массу раствора до одного килограмма. Несложно догадаться, что раствор в этом случае будет содержать 58,5 граммов соли и 941,5 граммов воды. Какова будет массовая доля соли?

Вычислить это проще простого, для этого количество соли разделите на общую массу раствора и умножьте на 100%, это будет выглядеть следующим образом:

$$(58,5/1000) * 100\% = 5,85\%.$$

Можно сформулировать задачу немного по-другому. Такое же количество соли растворяется в воде, потом доводим объем раствора до одного литра. Какова будет молярная концентрация раствора?

Если воспользоваться определением молярной концентрации, то это - количество молей растворенного вещества, содержащееся в одном литре раствора. А чему равен моль поваренной соли? Ее формула – NaCl, молярная масса – примерно 58,5. Иными словами, в одном литре раствора содержится ровно один моль соли и получаем 1,0 молярный раствор.

Согласно первоначальным условиям задачи, где общий вес раствора составил ровно один килограмм, и уже вычислили, что на 58,5 граммов поваренной соли приходится 941, 5 граммов воды. Подставляя известные величины в формулу $m = v/M$, где m – значение молярности, v – количество молей вещества в растворе, а M – масса растворителя в килограммах, получается:

$$1,0/0,9415 = 1,062 \text{ молярный раствор.}$$

Таким образом, концентрацию можно выразить самыми разными способами. Например, с использованием понятий: «массовая доля», «молярность» (то есть, сколько молей вещества находится в 1 литре раствора), «молярность» (то есть, какое количество молей вещества находится в 1 килограмме растворителя) и т.д.

Согласно определению, массовая доля – это отношение массы вещества к массе раствора или смеси: $w = m(v)/m(p-ra)$, где w – массовая доля, $m(v)$ – масса вещества, $m(p-ra)$ – масса раствора, или $w = m(v)/m(sm)$, где $m(sm)$ – масса смеси. Выражается в долях единицы или процентах.

Дополнительные формулы, которые могут понадобиться для решения задач на массовую долю вещества:

$$m = V * \rho, \text{ где } m \text{ – масса, } V \text{ – объем, } \rho \text{ – плотность.}$$

$$m = n * M, \text{ где } m \text{ – масса, } n \text{ – количество вещества, } M \text{ – молярная масса.}$$

Молярная доля – это отношение числа молей вещества к числу молей всех веществ: $q = n(v)/n(общ)$, где q – молярная доля, $n(v)$ – количество определенного вещества, $n(общ)$ – общее количество веществ.

Дополнительные формулы:

✓ $n = V/V_m$, где n – количество вещества, V – объем, V_m – молярный объем(при нормальных условиях равен 22,4 л/моль).

✓ $n = N/N_A$, где n – количество вещества, N – число молекул, N_A – постоянная Авогадро(является константой и равна $6,02 * 10^{23}$ в 23 степени 1/моль).

Объемная доля – это отношение объема вещества к объему смеси: $q = V(v)/V(см)$, где q – объемная доля, $V(v)$ – объем вещества, $V(см)$ – объем смеси.

Молярная концентрация – отношение количества данного вещества к объему смеси: $C_m = n(v)/V(см)$, где C_m – молярная концентрация(моль/л), n – количество вещества(моль), $V(см)$ – объем смеси(л). Решим задачу на молярную концентрацию. Определите молярную концентрацию раствора, полученного при растворении сульфата натрия массой 42,6 г в воде массой 300 г, если плотность полученного раствора равна 1,12 г/мл. Пишем формулу для вычисления молярной концентрации: $C_m = n(Na_2SO_4)/V(см)$. Видим, что необходимо найти количество вещества натрия и объем раствора.

Рассчитываем: $n(Na_2SO_4) = m(Na_2SO_4)/M(Na_2SO_4)$.

$M(Na_2SO_4) = 23*2+32+16*4 = 142$ г/моль.

$n(Na_2SO_4) = 42,6/142 = 0,3$ моль.

Ищем объем раствора: $V = m/\rho$

$m = m(Na_2SO_4) + m(H_2O) = 42,6 + 300 = 342,6$ г.

$V = 342,6/1,12 = 306$ мл = 0,306 л.

Подставляем в общую формулу: $C_m = 0,3/0,306 = 0,98$ моль/л. Задача решена.

Основные допущения, которые принимаются в задачах подобного рода, состоят в следующем:

- ✓ все получающиеся сплавы или смеси однородны;
- ✓ при слиянии двух растворов, имеющих объемы V_1 и V_2 , получается смесь, объем которой

равен V_1+V_2 , т.е. $V_0 = V_1+V_2$.

Заметим, что такое допущение не представляет собой закон физики и не всегда выполняется в действительности. На самом деле при слиянии двух растворов не объем, а масса или вес смеси равняется сумме масс или весов составляющих ее компонент.

Рассмотрим нахождения концентрации определенного вещества в растворе на следующем примере. К 200г. 20% раствору соли добавили 60г. соли. Необходимо найти концентрацию раствора.

- Находим массу соли в первом растворе:

200г. – 100%

x – 20%

$x = 200*20/100 = 40$ г. соли

- Найдем массу соли во всем растворе $40+60=100$ г.
- Найдем массу нового раствора: $200+60=260$ г.
- Найдем % концентрацию соли в конечном растворе: $260 – 100\%$

$100 – y$

$y = 100*100/260 = 38,46\%$

Таким образом, в новом растворе содержание соли будет 38,46%. Следовательно, можно сделать вывод, что использование математических методов может обеспечить более точные и надёжные результаты вычислений молекулярной концентрации и мольной доли, что важно для научных исследований и практических приложений.

Применение математических методов в химической кинетике можно рассмотреть также на элементарном примере. Пусть имеется смесь п-ксилола, м-ксилола, о-ксилола, этилбензола, для которых известны значения коэффициентов поглощения на соответствующих длинах волн $\lambda_1-\lambda_4$. Исходя из данных об оптической плотности для смеси на указанных длинах волн найдите концентрацию компонентов смеси.

	п-ксилол	м-ксилол	о-ксилол	этилбензол	оптическая плотность
--	----------	----------	----------	------------	----------------------

λ_1	1,25	0,06	0	0,03	0,107
λ_2	0,012	1,18	0	0,08	0,099
λ_3	0,014	0,02	2,88	0,21	0,36
λ_4	0,014	0,05	0	0,47	0,055

Ответ: $\lambda_1= 0,0794$; $\lambda_2= 0,0758$; $\lambda_3= 0,116$; $\lambda_4= 0,106$.

Вывод Математические методы незаменимы в современной химии, позволяя ученым с высокой точностью понимать, моделировать и прогнозировать химические процессы. Математика - от кинетики реакций до квантовой химии, от термодинамики до компьютерного моделирования - предоставляет инструменты для сопоставления теоретических моделей с экспериментальными данными. По мере того как химические системы становятся все более сложными, роль математики в химии будет только возрастать, способствуя инновациям в таких областях, как материаловедение, фармакология и химия окружающей среды. Интеграция математики в химию не только повышает эффективность химических процессов, но и позволяет химикам осваивать новые рубежи научных открытий. Таким образом, применение математики в химическом синтезе охватывает все аспекты - от молекулярного проектирования до разработки новых материалов. методы могут автоматизировать обработку данных, полученных при анализе растворов, что может ускорить и упростить процесс исследования. С непрерывным развитием цифровых технологии эти приложения будут становиться все более обширными и глубокими и окажут глубокое влияние на развитие химической науки. Научная новизна вычисления молекулярной концентрации растворов и мольной доли с помощью математических методов заключается в возможности более точного, быстрого и автоматизированного анализа растворов, что может привести к новым открытиям и достижениям в различных областях науки и техники.

Список используемой литературы:

1. Кукушкин Ю. Н. Химия координационных соединений. - М.: Высшая школа, 1985. - 455с;
2. Батунер Л.М., Позин М.Е. Математические методы в химической технике. - М.: Химия 989. -295 с;
3. Золотов Ю.А. Основные методологические проблемы аналитической химии // Всесоюзная конференция по истории и методологии аналитической химии (Москва, 19-21 ноября 1990 г.): Тезисы докладов: М., 1990. - С. 4-5

Проблемные аспекты правового регулирования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве

Problematic aspects of the legal regulation of forensic examination in criminal proceedings

Титов М. В.

*Студент МГТУ им. Н. Э. Баумана
Кафедра «Безопасность в цифровом мире»
Специальность 40.05.03 Судебная экспертиза
Россия, Москва
titovmaksim24@yandex.ru*

M. Titov

*Student of BMSTU
Department of «Security in the Digital World»
Specialty 40.05.03 Forensics
Russia, Moscow
titovmaksim24@yandex.ru*

Порхунов А. Д.

*Студент МГТУ им. Н. Э. Баумана
Кафедра «Безопасность в цифровом мире»
Специальность 40.05.03 Судебная экспертиза
Россия, Москва
5470098@bk.ru*

A. Porkhunov

*Student of BMSTU
Department of «Security in the Digital World»
Specialty 40.05.03 Forensics
Russia, Moscow
5470098@bk.ru*

Аннотация.

В представленной работе рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Выделяются проблемы, связанные с нарушением следователем требования об ознакомлении стороны защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы, с процессуальной регламентацией процедуры получения образцов для сравнительного исследования, с уголовной ответственностью судебных экспертов, со сроками судебных экспертиз, с нарушением правила оценивания экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами. Также в работе приводятся теоретические положения об институте судебной экспертизы, выделяется роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Annotation.

The presented work examines problematic aspects of legal regulation of forensic examination in criminal proceedings. The problems associated with the investigator's violation of the requirement to familiarize the defense with the resolution on the appointment of a forensic examination, with the procedural regulation of the procedure for obtaining samples for comparative research, with the criminal liability of forensic experts, with the terms of forensic examinations, with the violation of the rule for assessing an expert opinion in conjunction with other evidence are highlighted. The work also provides theoretical provisions on the institute of forensic examination, and highlights the role of forensic examination in criminal proceedings.

Ключевые слова: судебная экспертиза, правовые проблемы судебной экспертизы, судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве, образцы для сравнительного исследования, уголовная ответственность экспертов, сроки судебной экспертизы, роль судебной экспертизы.

Key words: forensic examination, legal problems of forensic examination, forensic examination in criminal proceedings, samples for comparative research, criminal liability of experts, terms of forensic examination, role of forensic examination.

Судебная экспертиза представляет собой, пожалуй, самое затратное по времени, сложное и громоздкое

следственное действие, без которого не может обойтись ни одна процессуальная система и которое следовательно ни юридический, ни фактически не в состоянии произвести собственными силами.

Слово «экспертиза» имеет латинское происхождение, является производным от латинского «*expertus*» - «опытный, сведущий», и обозначает «исследование каких-либо данных, фактов с целью поиска ответов на практические вопросы, решение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и т.п.» [4, с. 1280]. Судебная же экспертиза представляет собой самостоятельную и специфическую разновидность исследования в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 73) судебная экспертиза представляет собой предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления (ст. 19 ФЗ № 73) [15].

В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), лицо, производящее предварительное расследование, возбуждает перед судом ходатайство о назначении судебной экспертизы [14]. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК. Однако обязанность следователей знакомить сторону защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы на практике не исполняется. Следователи знакомят обвиняемых с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с заключениями экспертов, а не после вынесения данного постановления. При этом ознакомление зачастую происходит в момент ознакомления со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования [11, с. 141]. Приведем пример из практики. Так, в Верховный Суд Республики Хакасия адвокат осужденного обратился с апелляционной жалобой, в которой выражает несогласие с постановлением суда, считая его незаконным, необоснованным и немотивированным. Приводит доводы о том, что с постановлением следователя о назначении дополнительной биологической экспертизы обвиняемый и его защитники были ознакомлены после направления названного постановления в экспертное учреждение и начала производства экспертизы. Считает, что несвоевременным ознакомлением с постановлением о назначении вышеуказанной дополнительной экспертизы следователем нарушены положения ч. 3 ст. 195 УПК РФ и Конституции РФ, в связи с чем сторона защиты была лишена возможности воспользоваться правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, а также возможности проверки относимости и допустимости представленного на экспертизу биологического материала [1].

Нужно отметить, что зачастую такие жалобы остаются без удовлетворения, в том числе и рассмотренная нами. В таких случаях сторона защиты лишается реальной возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из принципа состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные п. п. 2 - 4 ст. 198 УПК РФ. Кроме того, само право следователя назначать судебную экспертизу, предусмотренное ч. 1 ст. 195 УПК РФ, противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, так как сторона защиты таким правом не обладает. Его решение возможно обжаловать, но это всё занимает время и может растянуться вплоть до того момента, когда экспертиза уже проведена. К тому же, в уголовном процессе США и Соединенного Королевства сторона защиты вправе самостоятельно привлечь эксперта для дачи заключения и (или) показаний в качестве доказательств по конкретному делу параллельно с возможностью уполномоченного представителя

государства со стороны обвинения по собственной инициативе назначить экспертизу [10]. Однако континентальная экспертиза существенно позволяет сэкономить время и материальные средства на досудебной стадии производства по делу, поэтому прижилась бы в России англо-американская система или нет - остается только догадываться. Таким образом, предлагается дополнить ст. 195 УПК РФ частью, согласно которой заключение эксперта признавалось бы недопустимым доказательством в случае нарушения следователем требования об ознакомлении сторон с постановлением о назначении судебной экспертизы. При этом ознакомление должно производиться в разумный срок (как минимум до его направления в экспертное учреждение и начала производства экспертизы).

Согласно п. 49 ст. 5 УПК РФ судебной экспертизой является экспертиза, производимая в порядке, установленном УПК РФ. В следственной и судебной практике экспертизы назначаются с целью изучения вещественных доказательств, установления причины смерти, определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения многих других вопросов, требующих специальных знаний сведущих лиц.

В ст. 10 ФЗ № 73 объекты экспертизы определены следующим образом: «Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц».

В ходе производства экспертизы нередко возникает необходимость получения образцов, требующихся эксперту для проведения сравнительного исследования. Образцы для сравнительного исследования — это объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения (ст. 9 ФЗ № 73). К образцам могут относиться, например, кровь, слюна, рукописный текст, оттиски печатей, документы, пули и гильзы, следы орудий взлома, следы транспортных средств, отпечатки пальцев, слепки зубов, фотографии и т. д. Образцы для сравнительного исследования могут быть получены как следователем, так и экспертом. Порядок получения образцов установлен ст. 202 УПК РФ. Придя к выводу о необходимости получения образцов, которые потребуются для производства судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление. В необходимых случаях может быть приглашен соответствующий специалист. О получении образцов составляется протокол.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. Сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении (ч. 4 ст. 202 УПК РФ). Эксперт может получить образцы для сравнительного исследования только от тех объектов, которые предоставлены в его распоряжение для проведения экспертизы (например, произвести экспериментальный отстрел пуль или гильз из исследуемого пистолета). У лиц, находящихся в медицинской организации, образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников, о чем указывается в заключении эксперта (ст. 35 ФЗ № 73).

В следственной практике имеют место случаи, когда подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели и другие лица отказываются добровольно предоставлять необходимые для следствия образцы. Обычно такой отказ обусловлен желанием запутать органы следствия и избежать наказания за преступление. Вместе с тем в УПК РФ не регламентирован порядок изъятия образцов принудительно. При этом в п. 2 ст. 202 УПК РФ прямо предусмотрен запрет на использование при получении образцов методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство. Кроме того, на основании п. 4 ст. 21 УПК РФ постановление следователя о получении образцов является обязательным, однако за невыполнение данного требования не

предусмотрено никаких санкций в отношении участников уголовного процесса, которые отказываются добровольно дать свои образцы (за исключением потерпевшего, который несет ответственность по ст. 308 УК РФ). Данная ситуация является «классическим пробелом в праве, когда законодатель наделил следователя определенным правомочием, однако в полной мере не предусмотрел механизма его реализации». Тем не менее, на практике встречаются случаи, когда суды считают допустимым получение образцов для сравнительного исследования принудительным путем с помощью применения адекватной физической силы [16].

В ст. 21 Конституции РФ закреплено: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [3]. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так как личная неприкосновенность гражданина может быть ограничена только в случаях, которые определены федеральным законом, принудительное получение образцов для сравнительного исследования должно осуществляться в соответствии с нормой, прямо регламентирующей порядок производства данного следственного действия принудительно. Однако такая норма отсутствует в законе. В связи с этим, «процедура принудительного получения образцов для сравнительного исследования нуждается в четком и однозначном урегулировании законодателем» [2, с. 120].

Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве заключается в том, что она позволяет установить истину по уголовному делу и собрать необходимую доказательственную базу. Уголовно-процессуальное законодательство РФ называет экспертизу «судебной» даже тогда, когда она назначается следователем или дознавателем на досудебном производстве. Тем самым законодатель подчеркивает то, что заключение эксперта предназначено для принятия судом обоснованного решения. Судебный эксперт, обладая специальными знаниями в конкретной области, проводит исследование поступившего на экспертизу объекта в соответствии с принципами, указанными в ст. 4 ФЗ № 73. К ним относятся: принцип законности; принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица; принцип независимости эксперта; принцип объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Результатом исследования эксперта является заключение - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Заключение эксперта является доказательством по уголовному делу и в большинстве случаев определяет его исход. Именно поэтому судебная экспертиза должна проводиться при строгом соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства и в соответствии с требованиями, предъявляемыми к конкретным исследованиям.

Не всегда принципы государственной судебно-экспертной деятельности реализуются в полном объеме. Несмотря на требования, предъявляемые к судебным экспертам и процессу проведения исследований, невозможно полностью исключить возможность дачи неверного заключения. Как и все люди, эксперт может ошибиться и дать неверный ответ на вопрос, поставленный перед ним лицом, ведущим производство по уголовному делу. В последующем данная ситуация будет являться одной из причин вынесения ошибочного приговора, что существенно нарушит принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, что ошибка в заключении эксперта может являться следствием его неосторожности

(легкомыслия или небрежности), она также может являться и следствием его умышленных действий. В первом случае эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за халатность по ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), во втором - по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения [13].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия" указано, что заведомо ложные заключение или показание эксперта, показание специалиста заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как:

- искажение специалистом в своих показаниях действительных обстоятельств, имеющих значение для доказывания;
- неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования;
- бездействие в тех случаях, когда, например, специалист или эксперт в ответах на поставленные им вопросы не сообщают (умалчивают) о существенных для дела обстоятельствах, о которых им известно или которые были установлены ими в ходе исследования [6].

Доказать наличие умысла у эксперта или специалиста при совершении перечисленных выше деяний достаточно трудно, в связи с чем в судебной практике подобные случаи встречаются редко. Сложность в собирании доказательственной базы является серьезным препятствием в борьбе с преступностью среди экспертов и специалистов. Низкая применяемость ст. 307 УК РФ в отношении экспертов и специалистов также связана с тем, что данные лица, являясь должностными лицами, зачастую несут ответственность по статьям коррупционной направленности, преимущественно по статьям о взяточничестве (ст. 290 УК РФ, ст. 291.2 УК РФ) [12, с. 683].

После получения заключения эксперта, ознакомления с ним, его проверки и оценки с другими доказательствами по уголовному делу следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения (ст. 205 УПК РФ). Согласно ст. 17 и 88 УПК РФ и п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами [7]. Однако на практике данное требование не всегда соблюдается.

Так, по уголовному делу об убийстве (дело А.), несмотря на собранные следователем доказательства в ходе предварительного следствия о наличии у обвиняемой аффекта вследствие длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, при квалификации деяния предпочтение было дано именно заключению амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому А. (на момент исследования, а не совершения деяния) находился в состоянии эмоционального возбуждения, но глубина его не достигла степени выраженности аффекта. Судом первой инстанции по данному уголовному делу также не были учтены указанные обстоятельства. Суд вынес обвинительный приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ, который впоследствии был отменен. В результате применен закон о менее тяжком деянии (ст. 107 УК РФ) [8].

Важно отметить, что УПК РФ регламентирует не все вопросы, касающиеся производства экспертиз. Значительная их часть регулируется ФЗ № 73 и ведомственными Инструкциями. Это касается, в частности, и сроков проведения экспертизы. Например, согласно Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ срок производства экспертизы не должен превышать 15 суток (п. 12), что ставит под сомнение возможность ее проведения в стадии

возбуждения уголовного дела, которая согласно УПК РФ не должна превышать 3 суток [9]. Несмотря на возможность продления этого срока сначала до 10, а затем и до 30 суток ситуация практически не меняется. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения сроков производства судебных экспертиз ввиду их сложности, что в большинстве случаев также является причиной продления сроков предварительного следствия. Так, по компьютерно-техническим, фоноскопическим и бухгалтерским экспертизам срок проведения нередко составляет более 6 месяцев [5, с. 178]. Таким образом, законом не установлен конкретный срок производства судебной экспертизы. Данный срок зависит от обстоятельств дела, а вопрос его законодательного закрепления требует отдельного исследования.

Обобщая изложенное, стоит сказать, что судебная экспертиза играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве. Данное следственное действие позволяет установить истину по уголовному делу и обеспечить вынесение справедливого судебного решения. Однако на практике производство судебной экспертизы сопровождается рядом проблем, связанных с процессуальными нарушениями, несвоевременным уведомлением стороны защиты, отсутствием четкого правового регулирования процедуры принудительного получения образцов, а также возможностью экспертных ошибок, в том числе умышленных. Кроме того, сроки производства судебных экспертиз зачастую превышают разумные пределы, что приводит к затягиванию стадии предварительного расследования и усложнению защиты прав участников процесса. Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации содержит базовые принципы и нормы, регулирующие экспертную деятельность, на сегодняшний день порядок назначения и производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве нуждается в серьезной корректировке.

Список используемой литературы:

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 26 сентября 2017 г. по делу № 22-1245/2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bNPG21eVRAbv/>.
2. Брагер Д. К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования // Социогуманитарный вестник. - 2012. - № 1. - С. 115-122.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020 – № 31 - Ст. 4398.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Перякина М. П., Аверинская С. А., Щуров Е. А. К вопросу о сроках производства судебных экспертиз по уголовным делам // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 4. - С. 176-182.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия" // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovogo-suda-rf-ot-28062022/>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" (ред. от 29.06.2021 г.) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума Кировского облсуда от 27 июня 2001 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/17164056/>.
9. Приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Самутичева Е. Ю. Особенности оценки показаний эксперта в англо-американском уголовном процессе // Государство и право. - 2015. - № 4. - С. 106.
11. Сефикурбанов К. С., Раджабова З. Г. К вопросу о реализации принципа состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2017. - № 1. - С. 140-144.
12. Титов М. В., Милаева М. Ю. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2024. - № 12 (100). - С. 679-686.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>.

15. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 22.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320>.

16. Шувалов Н. В. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы и решения // Вестник Волгоградской Академии МВД России. - 2022. - № 4 (63). - С. 81-86.

Проблемы взыскания неустойки за нарушение корпоративного договора**Problems of collecting penalties for violation of the corporate agreement****Горсткин Александр Александрович***студент 2 курса магистратуры.**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,**Киров, Россия.**e-mail: static@internet.ru***Gorstkin Alexander Alexandrovich***2nd year graduate student.**Vyatka State University,**Kirov, Russia.**e-mail: static@internet.ru***Научный руководитель:****Татарина Елена Павловна***Кандидат юридических наук,**Доцент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»**Киров, Россия**e-mail: ep_tatarinova@vyatsu.ru***Scientific supervisor:****Tatarinova Elena Pavlovna***Candidate of Law Sciences,**Associate Professor, Vyatka State University.**Kirov, Russia.**e-mail: ep_tatarinova@vyatsu.ru***Аннотация.**

В статье критически оценивается правовое регулирование обеспечения защиты прав сторон корпоративного договора в контексте применения института неустойки. Проводится сравнительное исследование различных доктринальных подходов к проблеме взыскания неустойки за нарушение условий корпоративного договора. Авторами анализируются нормативные правовые акты, посвященные рассматриваемому вопросу: Гражданский Кодекс РФ, Федеральный Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный Закон «Об акционерных обществах». В результате проведенного анализа была выявлена избыточность отдельных законодательных норм, регулирующих договор об осуществлении прав участников. Также авторами проанализирована судебная практика и проблемы, возникающие при взыскании неустойки за нарушение условий корпоративного договора, исходя из этого ставится под сомнение возможность собственников хозяйствующих субъектов рассчитывать на надлежащее исполнение корпоративных соглашений со стороны контрагентов в связи с недостаточной эффективностью существующих механизмов защиты.

Annotation.

The article critically evaluates the legal regulation of ensuring the protection of the rights of the parties to a corporate agreement, in particular, in the context of the application of the institute of forfeit. A comparative study of various doctrinal approaches to the problem of penalty recovery for violation of the terms of the corporate agreement is carried out. The authors also analyze the regulatory legal acts devoted to the issue under consideration: the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Limited Liability Companies" and the Federal Law "On Joint Stock Companies". As a result of the analysis, the redundancy of certain legislative norms regulating the agreement on the exercise of participants' rights was revealed. The authors have analyzed the judicial practice and problems arising in the recovery of penalties for violation of the terms of the corporate agreement, based on this the possibility of owners of business entities to rely on the proper execution of corporate agreements due to the lack of effectiveness of existing protection mechanisms is questioned.

Ключевые слова: корпоративный договор, неустойка, корпоративное право, проблемы взыскания неустойки, реформа корпоративного договора, меры гражданско-правовой ответственности.

Key words: corporate contract, penalty fee, corporate law, problems of penalty recovery, corporate contract reform, measures of civil liability.

Уход западных инвесторов с российского рынка и санкции привели к тому, что предприниматели все чаще стали прибегать к структурированию своих бизнес-моделей, опираясь на возможности и инструменты, предоставленные российским законодательством. Одним из таких инструментов является корпоративный договор. В 2024 году институту корпоративного договора исполнилось 10 лет, однако нормы его регулирующие достаточно консервативны и не менялись с момента введения.

Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств, вытекающих из корпоративного договора, является крайне противоречивым. Специальной нормой Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) – ст. 67.2, посвященной корпоративному договору предусмотрено в качестве меры правовой защиты только признание недействительным решения органа хозяйственного общества. Возможность включения в корпоративный договор способов обеспечения обязательств и мер гражданско-правовой ответственности (в том числе взыскания неустойки) за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств предусмотрена в ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), однако предполагается, что данная норма применима исключительно в отношении соответствующих хозяйствующих обществ. К обществам с ограниченной ответственностью (далее – ООО) в специализированном законе подобных положений не содержится.

Обоснованным по этому поводу представляется мнение Куликова В.В. о наличии пробела в законодательстве, регулирующем договор об осуществлении прав участников. Данный пробел заключается в том, что пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО), определяя общие условия заключения такого договора, не предусматривает положений, устанавливающих меры ответственности за нарушение его условий [1].

Более того полагаем, что данную норму можно считать избыточной, поскольку кроме указания срока уведомления о заключении корпоративного договора, она не содержит каких-либо иных положений в сравнении со ст. 67.2 ГК РФ.

В 2021 году Минэкономразвития с целью внесения определенности в правовое регулирование инициировало «реформу корпоративного договора». Законопроектом (в первоначальной редакции) «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации» предлагалось дополнить п. 3 ст. 8 Закона об ООО положением, согласно которому ст. 32.1 Закона об АО применима к отношениям, вытекающим из корпоративного договора между участниками ООО. Однако в измененном законопроекте Минэкономразвития данных положений уже не содержится.

В связи с этим, вопрос взыскания неустойки за нарушение условий корпоративного договора остается открытым.

Доктриной в связи с отсутствием прямого законодательного регулирования сформировались три основных подхода к решению проблемы ответственности за нарушение корпоративного договора. Кирилова Н.А. выделяет следующие позиции:

- 1) применение общих положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств (ст. 307.1, гл. 25 ГК РФ) к отношениям, вытекающим из корпоративного договора;
- 2) применение ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» как к акционерным соглашениям, так и по аналогии закона к договору об осуществлении прав участников ООО;
- 3) возможность определения мер ответственности в самом договоре исходя из принципа свободы договора. [2].

О недееспособности второго подхода высказывается Куликов В.В., указывая, что аналогия закона не применима к данным отношениям в связи с наличием прямого законодательного регулирования общими нормами

ГК РФ [1]. Подобной позиции придерживаются также Осипенко К.О., ссылаясь на п. 1 ст. 6 ГК РФ (аналогия закона) [3].

Однако, следуя данной позиции возникает вопрос, с какой целью тогда в Закон об АО был включен открытый перечень мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств, если ГК РФ уже предусмотрены общие положения об ответственности за нарушение обязательств?

По нашему мнению, возможность применения положений п. 7 ст. 32.1 Закона об АО по аналогии к договору об осуществлении прав участников ООО не противоречит положениям законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 6 ГК в случаях, когда предусмотренные ГК РФ отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения. Договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение по своей правовой природе являются разновидностями корпоративного договора, заключаемого между участниками или акционерами соответствующих хозяйствующих обществ. Предметом обеих конструкций является осуществление корпоративных прав определенным образом или воздержание от их осуществления, основными различиями являются два обстоятельства: субъектный состав: в ООО – участники, в АО – акционеры, и основания возникновения прав: в ООО – доли в уставном капитале, в АО – акции. Включение в корпоративный договор, заключаемый между участниками ООО, мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств в соответствии с п. 7 ст. 32.1 Закона об АО возможно, поскольку Закон об АО и Закон об ООО регулируют схожие отношения: правовое положение, порядок создания, реорганизации и ликвидации хозяйственных обществ. Как акционерные соглашения, так и договоры об осуществлении прав участников преследуют общую цель – обеспечение интересов участников/акционеров. В данном случае применение правил заключения акционерного соглашения не противоречит существу договора об осуществлении прав участников.

В отношении первого и третьего подходов хотелось бы отметить, что они являются взаимодополняющими, принцип свободы договора не может исключать возможность применения общих правил о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

Именно поэтому правоприменительная практика судов при разрешении споров исходит из системного применения общих норм гражданского законодательства и свободы договора. Так, в Определении Верховного суда РФ от 18.04.2022 № 305-ЭС22-3999 по делу № А40-60545/2021 Верховный суд признал правомерными действия нижестоящих судов, которые при вынесении решений руководствовались положениями ст. 307.1, 330 (неустойка) ГК РФ, а также изучили условия корпоративного договора с учетом статей 421 (свобода договора) и 431 ГК РФ [4].

В связи с такой позицией Верховного суда все чаще стала появляться в решениях арбитражных судов следующая формулировка: «К отношениям, возникающим из корпоративного договора, исходя из смысла статей 67.2, 307.1 ГК РФ, подлежат применению общие положения об обязательствах» (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.12.2024 № Ф01-5802/2024, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.11.2023 № Ф03-4984/2023).

Однако применение подобной правовой позиции судами встречает критическую оценку со стороны ученых-цивилистов. В этой связи необходимо отметить мнение Андреева В.К. и Лаптева В.А., считающими, что акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников не являются обязательством в понимании ст. 307 ГК РФ, поскольку участники хозяйственного общества в качестве сторон корпоративного договора не являются должниками и кредиторами, у сторон корпоративного договора нет встречного, противоположного по

направленности волеизъявления, участники корпоративного договора выступают не как независимые друг от друга лица, а как обладатели корпоративных прав, которые совместно осуществляют согласованные действия по управлению обществом [5].

Альтернативной точки зрения придерживается Ефимов А.В., который утверждает, что корпоративный договор порождает иные субъективные права и обязанности, направленные на реализацию или ограничение уже существующих корпоративных прав [6]. Важно также отметить позицию Осипенко К.О., который, указывая на организационный характер корпоративного договора и отсутствие чёткого разграничения между должником и кредитором, тем не менее не исключает возможности квалификации такого договора как многостороннего, в котором каждая сторона выступает одновременно и кредитором, и должником [3, с.19].

По нашему мнению, В.К. Андреев и В.А. Лаптев высказывают обоснованные замечания относительно правовой природы корпоративного договора. Однако нельзя исключать, что данный договор все-таки порождает обязательства, имеющие отличную от общепринятой правовую природу в силу следующего.

1) Несмотря на то, что в корпоративном договоре отсутствует классическое распределение «ролей» должника и кредитора, каждый из его участников обладает двойственным статусом, выступая одновременно как обязанное лицо в отношении действий, совершаемых в пользу других участников, и как управомоченное лицо, требующее исполнения обязательств от остальных сторон соглашения.

2) Несмотря на общую цель участников корпоративного договора - эффективное управление компанией, каждый из них преследует собственные интересы. Корпоративный договор представляет собой результат согласования указанных интересов, направленный на обеспечение выгодных условий участия в управлении компанией для каждой из сторон.

3) Координация действий между участниками корпоративного договора не предполагает утраты ими правовой самостоятельности. Каждый участник сохраняет возможность реализации своих прав, включая право оспаривать условия договора и защищать нарушенные права.

Видится, что все три подхода, на наш взгляд, могут считаться обоснованными, и сохранять свою актуальность до момента «реформы корпоративного договора». Однако в настоящий момент на практике применение первого способа невозможно в связи с правовой позицией Верховного суда РФ.

Не менее важной правовой проблемой, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты, является применение положений ст. 333 ГК РФ к отношениям, возникающим из корпоративного договора, которая позволяет судам уменьшать размер договорной неустойки.

На практике стороны зачастую предусматривают в корпоративных договорах именно неустойку, как наиболее удобный и действенный способ защиты гражданских прав. Добрачев Д.В. связывает такое положение дел с тем, что в рамках неустойки не требуется доказывания в судебном порядке наличия причиненных убытков, достаточно доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств [7].

При этом суды в соответствии со ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить неустойку. Хотелось бы отметить, что целью установления неустойки является стимулирование надлежащего исполнения обязательств по договору, что отражает ее обеспечительную функцию. Тем не менее, реализация компенсаторного характера неустойки на практике затруднена в связи с тем, что суд вправе уменьшить ее размер, руководствуясь принципом соразмерности и предоставленной ему дискрецией.

По данному вопросу необходимо отметить работу Миннуллиной К.А. и Татариновой Е.П., проанализировавшим и отметившим положительно формирующуюся правоприменительную практику, когда суды исходят из того, что в момент подписания договора размер неустойки расценивается сторонами как соразмерный последствиям нарушения обязательств, а поэтому применение ст. 333 ГК РФ недопустимо [8].

Действительно, в настоящий момент сложилась тенденция, когда суды не уменьшают размер договорной неустойки (например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2023 г. по делу № А40-2388/2022). Однако такое положение дел связано с тем, что нарушившая условия корпоративного договора сторона попросту не может представить доказательств несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства (например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2023 г. по делу № А56-4130/2021). Сама ст. 333 ГК РФ по-прежнему применима к отношениям, возникающим из корпоративного договора. Подтверждением является дело № А51-14370/2022, в котором 5 арбитражный апелляционный суд признал правомерным позицию нижестоящего суда о снижении денежной компенсации за нарушение корпоративного договора в 2 раза (Постановление 5 Арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 по делу № А51-14370/2022).

В этой связи, Минэкономразвития видит необходимость в реформировании института корпоративного договора, включая вопросы взыскания неустойки за его неисполнение. Предлагаемый министерством законопроект предусматривает, что порядок уменьшения неустойки по корпоративным договорам будет регулироваться не общими положениями ГК РФ, а законами о хозяйственных обществах. Для этого статью 333 ГК РФ предлагается дополнить соответствующей отсылочной нормой. В специализированное законодательство о хозяйственных обществах предлагается внести механизм, при котором снизить неустойку за нарушение корпоративного договора суд сможет только, если сторона, требующая уменьшения неустойки докажет, что при согласовании условия о размере неустойки другая сторона действовала недобросовестно, а также то, что взыскание неустойки в полном размере может привести к получению противоположной стороной большей выгоды, чем она могла получить при соблюдении условий корпоративного договора.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) Правовое регулирование корпоративного договора достаточно неоднозначно. Учеными-цивилистами не сформировано однозначного ответа относительно возможности применения общих положений об обязательствах к отношениям, возникающим на основе договора об осуществлении прав участников, а законодательное решение, выразившееся в принятии избыточной нормы, представляется неэффективным, поскольку оно не направлено на конкретизацию положений ст. 67.2 ГК РФ.

2) Проблема снижения судом неустойки корреспондирует к возникновению обоснованных сомнений у участников (акционеров) по вопросу использования корпоративного договора как правового инструмента, поскольку данная юридическая конструкция не обеспечивает стабильности гражданского оборота. Предусмотренная сторонами в договоре неустойка может быть уменьшена судом, что нивелирует принцип надлежащего исполнения обязательств.

На наш взгляд, принятие законопроекта в редакции, который подготовил Минэкономразвития позволит считать данные проблемы в некоторой части разрешенными:

Во-первых, возникший пробел законодательства об обществах с ограниченной ответственностью будет восполнен в связи с внедрением в Закон «Об ООО» открытого перечня мер ответственности в связи с нарушением корпоративного договора.

Во-вторых, в случае принятия предлагаемых изменений недобросовестные участники корпоративного договора будут лишены возможности уклоняться от исполнения обязательств, ссылаясь на снижение судом размера договорной неустойки. Законодательное закрепление обязанности доказывать недобросовестное поведение контрагента при заключении договора создаст дополнительные препятствия для злоупотреблений правом.

Список используемой литературы:

1. Куликов В.В. Использование неустойки для защиты корпоративных прав // Вопросы российского и международного права. - 2022. – С. 476-485.
2. Кирилова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение корпоративного договора // Право и бизнес. – 2023. - № 3. - С. 25-29.
3. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. — М.: Инфотропик Медиа, - 2016. - с. 108.
4. Определение Верховного суда от 18.04.2022 № 305-ЭС22-3999 по делу № А40-60545/2021 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография – М: Проспект, - 2023. - с. 129
6. Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права, - 2020, - № 2. С. 94-104
7. Добрачев Д.В. Взыскание убытков, неустойки и компенсации в системе мер ответственности за нарушение корпоративного договора // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2023.- № 1. - С. 22-27
8. Миннуллина К.А., Татарина Е.П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2021. - № 6. - С. 74-80

Проблемы привлечения граждан к процессам стратегического планирования

Problems of involving citizens in strategic planning processes

Шитиков Н.А.

Студент 3 курса,

Государственное и муниципальное управление,

УрГЭУ, г.Екатеринбург

e-mail: nikitashi_tikov@mail.ru

Shitikov N.A.

3rd year student,

State and municipal administration,

USUE, Yekaterinburg

e-mail: nikitashi_tikov@mail.ru

Аннотация.

Данная статья посвящена анализу проблем и барьеров, препятствующих вовлечению граждан в процессы стратегического планирования на муниципальном уровне в России. Автор акцентирует внимание на возрастающее внимание государственных структур к активизации участия населения в управлении. Основной мыслью статьи является необходимость системного подхода и адаптации международного опыта к российским реалиям для повышения гражданской активности и улучшения качества принимаемых решений. В статье рассматриваются проблемы низкого уровня вовлеченности граждан в процессы принятия решений. Выделяются такие аспекты, как недостаточная информированность населения о возможностях участия, доминирование административных инициатив, отсутствие механизма обратной связи и досрочное завершение общественных обсуждений. Автор акцентирует внимание на факторах, способствующих данной ситуации, включая недостаточную цифровизацию процессов, низкий уровень доверия к власти и фактическую безответственность граждан за принятые решения.

Annotation.

This article is devoted to the analysis of problems and barriers preventing the involvement of citizens in the processes of strategic planning at the municipal level in Russia. The author focuses on the increasing attention of government agencies to enhancing public participation in governance. The main idea of the article is the need for a systematic approach and adaptation of international experience to Russian realities in order to increase civic engagement and improve the quality of decisions made. The article discusses the problems of low level of citizen involvement in decision-making processes. Such aspects as insufficient awareness of the population about the possibilities of participation, the dominance of administrative initiatives, the lack of a feedback mechanism and the early completion of public discussions are highlighted. The author focuses on the factors contributing to this situation, including insufficient digitalization of processes, low level of trust in the government and the actual irresponsibility of citizens for the decisions taken.

Ключевые слова: стратегическое планирование, партисипативность, цифровизация, гражданское участие, муниципальное управление.

Key words: strategic planning, participativeness, digitalization, civic engagement, municipal management.

Несмотря на возрастающее внимание к вопросам вовлечения населения в процессы стратегического планирования на муниципальном уровне, эффективность существующих механизмов остается ограниченной. В научных исследованиях и практике муниципального управления выявлен ряд ключевых проблем и барьеров, препятствующих активному участию граждан в планировании социально-экономического развития территорий.

Одной из ключевых проблем является системная ошибка в определении причин низкого уровня вовлеченности населения в процесс принятия стратегических решений. Распространено мнение, что граждане не заинтересованы в участии из-за отсутствия необходимых компетенций или пассивности. Однако исследования показывают, что причиной часто становится отсутствие механизмов, позволяющих гражданам проявлять инициативу, а также недоверие к органам власти. По мнению А. В. Губницына, граждане «не видят, каким образом участие в государственном управлении может быть интересно и полезно для частного человека, они

замыкают круг своих интересов в решении повседневных проблем» [1]. Это приводит к тому, что даже при наличии институциональных механизмов вовлечения их использование остается низким.

Еще одной проблемой является доминирование административных инициатив «сверху», когда органы власти инициируют процессы вовлечения населения, но не учитывают реальные потребности граждан. В большинстве случаев создание институтов самоорганизации, таких как территориальные общественные самоуправления (ТОС) или общественные палаты, не сопровождается эффективной работой по их популяризации. В результате население не осведомлено о возможностях участия в стратегическом планировании, а деятельность таких институтов носит формальный характер.

Дополнительным барьером является ограниченность ресурсной базы инициатив граждан. В муниципальных образованиях распространена практика, когда финансирование на поддержку общественных инициатив либо не предусмотрено, либо выделяется в недостаточном объеме. В таких условиях активность населения ограничена, так как реализация стратегических проектов требует не только идей, но и финансовой и организационной поддержки. Более того, зачастую органы местного самоуправления рассматривают инициативные проекты как дополнительную нагрузку, что препятствует их продвижению.

Проблемой остается и недостаточная цифровизация процессов вовлечения граждан. Внедрение электронных платформ для участия населения в стратегическом планировании встречает ряд препятствий: низкий уровень цифровой грамотности среди пожилого населения, ограниченный доступ к интернет-ресурсам в малых городах и сельских территориях, а также недостаточное внимание к обратной связи. Даже в крупных городах, таких как Екатеринбург и Казань, платформы цифрового голосования и обсуждений остаются мало востребованными, поскольку многие граждане не осведомлены о возможностях их использования. В ряде регионов наблюдается тенденция к использованию цифровых инструментов исключительно в целях формального учета мнений граждан, что снижает доверие к такому формату участия.

Значимым барьером также является отсутствие персональной ответственности граждан за принятые решения. В рамках существующих моделей участия население может высказывать свое мнение, однако на практике оно не несет ответственности за последствия принятых решений. В результате муниципальные органы власти вынуждены самостоятельно корректировать стратегии развития, даже если они изначально разрабатывались с учетом общественного мнения. Это снижает доверие к процессу партисипативного управления и формирует ощущение бессмысленности общественного участия. Отсутствие механизмов закрепления результатов общественных обсуждений в правовой системе муниципального образования дополнительно ослабляет позиции гражданского участия.

Недостаточная адаптация партисипативных принципов к российским реалиям также является серьезным барьером. Западные модели вовлечения населения, основанные на горизонтальных структурах принятия решений, часто неэффективны в российских муниципальных образованиях, где система управления остается иерархической. В результате даже инициативы, исходящие от граждан, в конечном итоге регулируются сверху, что снижает уровень реального участия населения. В отличие от многих европейских стран, где действует механизм правового закрепления общественных инициатив, в России на практике многие проекты остаются на стадии обсуждений и редко получают полноценную реализацию.

Для устранения указанных барьеров необходим комплекс мер. Прежде всего, требуется системное информирование граждан о возможностях участия в стратегическом планировании, что может быть достигнуто путем активного привлечения средств массовой информации, проведения информационных кампаний и образовательных мероприятий. Развитие цифровых платформ и внедрение механизмов обратной связи позволит не только повысить вовлеченность граждан, но и создать условия для долгосрочного сотрудничества между

населением и органами власти. Усиление роли общественных организаций и экспертных сообществ в стратегическом планировании также способствует развитию культуры гражданского участия. Важно развивать механизмы муниципального контроля за реализацией инициатив граждан, обеспечивая юридическую закреплённость результатов общественных обсуждений.

В ходе проведенного исследования составлена таблица проблем, их возможных причин, последствий невыработки решений и непосредственного одного из решения. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица 1. Проблемы технологий привлечения граждан к стратегическому планированию на уровне муниципального образования

Описание проблемы	Причины проблемы	Последствия	Решение проблемы
Проблема 1. Недостаточная информированность и осведомленность населения			
Отсутствие эффективных коммуникационных стратегий со стороны местных органов власти, недостаточная информированность, недостаточная образовательная работа	Отсутствие системных программ по информированию граждан, неэффективное использование традиционных и неэффективное использование традиционных и новых медиа-каналов для распространения информации.	Пассивность граждан, низкий уровень участия в стратегическом планировании, недовольство по поводу недостаточного недовольство по поводу недостаточного внимания властей к мнениям граждан	Разработка комплексных стратегий информирования и образовательных программ для граждан, активное использование программ для граждан, активное использование цифровых и традиционных медиа-каналов для повышения осведомленности о стратегическом планировании
Проблема 2. Цифровое неравенство и ограниченный доступ к современным технологиям			
Низкая цифровая грамотность населения и ограниченный доступ к интернет-ресурсам в некоторых регионах	Ограниченные возможности для обучения цифровым навыкам, низкий уровень инфраструктуры в отдаленных районах	Снижение круга участников стратегического планирования, исключение части населения из процессов принятия решений	Повышение цифровой грамотности среди населения, расширение доступа к интернет-ресурсам и онлайн-платформам для вовлечения граждан в процессы стратегического планирования
Проблема 3. Нехватка четких механизмов и процедур для реального участия граждан			
Механизмы участия в процессах стратегического планирования часто носят формальный характер, не обеспечивая реального влияния на принятие решений	Недостаточная разработанность инструментов для вовлечения граждан в процессы, отсутствие реальной возможности влияния на решения	Недовольство граждан, утрата доверия к власти, недостаточная интеграция мнений населения в стратегические планы	Разработка четких, прозрачных и действенных механизмов для реального участия граждан в процессе стратегического планирования, обеспечение возможности влияния на решения
Проблема 4. Социальная пассивность и культурные барьеры			
Низкий уровень гражданской активности и отсутствие мотивации для участия в стратегическом планировании, часто обусловлены культурными и историческими факторами	Отсутствие заинтересованности у граждан в процессе принятия решений, историческая недооценка роли граждан в управлении	Невозможность вовлечь широкие слои населения, неполное представление интересов различных групп населения	Развитие гражданской активности через информационные кампании, стимулирование участия через образовательные и культурные инициативы
Проблема 5. Организационные и финансовые препятствия			
Недостаток ресурсов у местных органов власти для организации	Нехватка финансирования, ограниченные	Неэффективность процессов вовлечения граждан в стратегическое	Увеличение инвестиций в создание инфраструктуры для вовлечения граждан,

эффективного взаимодействия с населением, а также недостаточное количество специалистов	возможности для найма специалистов в сфере работы с населением	планирование, недофинансирование проектов, проблемы с организацией и координацией	подготовка специалистов и создание местных центров для общения и участия граждан в процессе стратегического планирования
Проблема 6. Политические и административные барьеры			
Централизация власти и нежелание местных властей делегировать полномочия и влияние гражданам в вопросах стратегического планирования	Страх утраты контроля над процессами, недостаток доверия к гражданам в принятии ключевых решений	Отсутствие реального вовлечения граждан в принятие стратегических решений, снижение доверия к власти и утрата ее легитимности	Внедрение более децентрализованных механизмов принятия решений, повышение прозрачности и открытости административных процедур, создание механизмов для сбалансированного участия власти и граждан

Таким образом, существующие проблемы и барьеры в привлечении граждан к процессам стратегического планирования требуют комплексного подхода к их устранению. В условиях цифровизации и развития механизмов партисипативного управления критически важно адаптировать международный опыт к российской практике, создавая устойчивые и эффективные модели вовлечения граждан в муниципальное управление. Реализация предложенных мер позволит не только увеличить уровень гражданского участия, но и повысить качество принимаемых стратегических решений, способствуя сбалансированному развитию территорий.

Список используемой литературы:

1. Губницын А.В. От консультаций к диалогу: опыт Канады по участию граждан в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №3.

Проблемы цифровой трансформации взаимодействия государства и общества в Российской Федерации

The issues related to digital transformation in the interaction between the state and society in the Russian Federation

Яценко Елизавета Александровна

Студент 4 курса

Факультет Государственное и муниципальное управление

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

119571, г. Москва, ул. проспект Вернадского, 82

e-mail: gttmi@yandex.ru

Yashchenko Elizaveta Aleksandrovna

Student 4 term

Faculty of Public Administration

Russian Academy of National Economy and Public Administration

119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82

e-mail: gttmi@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье рассматриваются проблемы цифровизации в Российской Федерации, ее влияние на взаимодействие государства и общества и возможные пути решения. Ключевые проблемы включают низкую цифровую грамотность, недостаточную инфраструктуру и бюрократическую неэффективность. Анализируются существующие инициативы, такие как программа «Цифровая экономика», портал «Госуслуги», усилия по сокращению цифрового неравенства. Предлагаются дополнительные меры, включая расширение цифрового образования, улучшение онлайн-услуг и внедрение технологий блокчейна для повышения прозрачности и безопасности. Сделан вывод, что для повышения эффективности и результативности усилий по цифровой трансформации необходим комплексный и эффективный подход.

Annotation.

This article examines the challenges of digitalization in the Russian Federation, its impact on interactions between the state and society, and possible solutions. Key issues include low digital literacy, insufficient infrastructure, and bureaucratic inefficiencies. Existing initiatives, such as the "Digital Economy" program, the "Gosuslugi" portal, and efforts to reduce digital inequality, are analyzed. Additional measures are proposed, including the expansion of digital education, the enhancement of online services, and the implementation of blockchain technologies to improve transparency and security. It is concluded that a comprehensive and integrated approach is necessary to increase the effectiveness and efficiency of digital transformation efforts.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровая грамотность, взаимодействие государства и общества.

Key words: Digital transformation, digital maturity, digital literacy, interaction between the state and society.

Как известно, взаимодействие государства и общества направлено на повышение эффективности государственного управления, увеличение социально-политической стабильности и развитие механизмов участия общества в принятии решений. На современном этапе развития России, согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы", взаимодействие государства и общества базируется в электронных средствах массовой информации, информационных системах и социальных сетях. Из данного тезиса вытекает понятие «информационное общество» - современного этапа развития социума, в котором информация становится ключевым ресурсом, а цифровые технологии проникают во все сферы жизни. Стоит отметить, что информационное общество характеризуется не только широкой доступностью мобильных устройств, беспроводных технологий и сетей связи, но и высокой степенью автоматизации процессов, развитием электронного взаимодействия между гражданами, бизнесом и государством, а также стремительным распространением цифровых платформ и сервисов. В таких условиях возрастает значимость цифровой

грамотности населения и создания равных возможностей для доступа к передовым технологиям, что становится важным фактором социально-экономического развития.

Значимость цифровизации государственного управления подтверждается тем, что в 2020 году цифровая трансформация была включена в число национальных целей развития. Рассматривая цифровизацию с ее истоков, нужно отметить первую стратегию, которая затронула данное направление, а именно Стратегию 2008 года. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации планировала обеспечить возможность предоставления 100% государственных и муниципальных услуг в электронном виде к 2015 году. Однако в национальных целях развития до 2030 года этот показатель уже скорректирован до 95% для социально значимых услуг. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении использования электронных сервисов населением. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года №601 планировалось, что к определенному сроку 70% граждан будут пользоваться электронными государственными и муниципальными услугами. В более поздних документах этот показатель трансформирован в обобщенный индикатор «цифровой зрелости», который учитывает лишь востребованность услуг, не требующих личного визита в госорганы. Можно сделать вывод, несмотря на стратегическую значимость цифровой трансформации и ее роль в социально-экономическом развитии регионов, амбициозность целевых показателей в этой сфере с годами снижается. Если ранее государственные инициативы предусматривали полное внедрение цифровых технологий в предоставление услуг, то в более поздних документах акцент сместился на показатели востребованности и цифровой зрелости. Это отражает не только эволюцию подходов к цифровизации, но и необходимость адаптации стратегий к реальным условиям и вызовам, стоящим перед государством.[1]

Таким образом, можно отметить, что развитие информационного общества напрямую связано с расширением доступа к современным технологиям и цифровым ресурсам. В этом контексте особую значимость приобретает вопрос регионального выравнивания в сфере информатизации, который становится неотъемлемой частью государственной стратегии, направленной на обеспечение равных возможностей для всех граждан. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация является одной из пяти национальных целей развития России до 2030 года. Реализация данной концепции непосредственно способствует модернизации государственного управления и в соответствии с мировой тенденцией к цифровизации общества и напрямую участвуя в социально-экономическом развитии регионов страны.

Главной задачей государства является увеличение вовлеченности субъектов в реализации национальной цели, а также достижение реальных возможностей региона в данной сфере. Взяв во внимание большие территориальные владения Российской Федерации, а именно 89 субъектов, нужно учитывать то, что большинство субъектов рассматривают процент использования информационно-телекоммуникационных инфраструктур как основу для учета реальных показателей развития «информационного общества». Исходя из этого, можно сделать вывод, что развитие информационного общества в России требует комплексного и дифференцированного подхода с учетом территориальных особенностей каждого региона. Государство играет ключевую роль в повышении вовлеченности субъектов в реализацию национальных целей, что способствует более равномерному развитию цифровой инфраструктуры.

Несмотря на успешное развитие данной сферы, цифровая трансформация взаимодействия государства и общества сталкиваются с рядом проблем, что является некоторым фактором для развития недоверия к государственным цифровым платформам и причиной низкого уровня вовлеченности граждан. Эти вызовы ограничивают потенциал цифровизации, создавая препятствия для формирования устойчивой и прозрачной модели взаимодействия государства и общества. В связи с этим исследование направлено на выявление ключевых

проблем и поиск решений, способствующих успешной цифровой трансформации в России. Дополнительно можно отметить, что возникают проблемы, связанные с выполнением поставленной задачи, а именно увеличение вовлеченности населения в информационно-телекоммуникационные инфраструктуры. Среди них можно выделить: проблемы демографии, включающая в себя два главных аспекта: нехватку кадрового резерва для выполнения определенных функций и старение населения. В результате эффект цифровой зрелости недостаточен для регионов и не отражает реальные потребности населения, тем самым происходит потеря интереса граждан в использовании информационных технологий.

Целью исследования является выявление ключевых проблем цифровизации взаимодействия государства и общества в России.

Задача исследования состоит в выявлении проблем цифровой трансформации и разработке путей их решения.

В начале моей статьи, я хочу отметить, что существует индекс сетевой готовности: Networked Readiness Index - NRI - это индекс, который ежегодно публикуется Всемирным экономическим форумом в сотрудничестве с INSEAD в рамках их ежегодного отчета о глобальных информационных технологиях. Он показывает, насколько эффективно страны мира используют цифровые технологии для повышения конкурентоспособности. С 2010 г. Россия включена в рейтинг этого индекса. В 2010 г., согласно данному индексу, Россия занимала 80 место, но уже к 2016 г. страна поднялась до 41 места, а в 2019 г. Российская Федерация уступила многим развитым странам и опустилась на 48 место, чему способствовало изменение методики расчета и принятие «пакета Яровой», и рассуждения об автономном интернете по аналогии с Китаем для защиты национального цифрового пространства от воздействия извне. В 2021 году Россия в рейтинге поднялась на 43 место [2]. По состоянию на 2024 год Россия находится на 41 месте по развитым технологиям [3].

Как мы видим, позиция Российской Федерации в рейтинге Networked Readiness Index вернулась на то же самое место, что и была в 2016 году. Причиной тому могут быть скрыты в недостаточном уровне цифровой грамотности населения и их низкой заинтересованностью в решении вопросов через цифровые платформы, что в последующем порождает кадровый дефицит, который в свою очередь приводит к разрыву цифровизации регионов, в недоверие к государственным цифровым сервисам, что особенно актуально в текущем году, когда киберпреступность возрастает в разы быстрее по сравнению с прошлыми годами, и, наконец, в сложностях нормативного регулирования. Поскольку данная отрасль сравнительно новая для государства, не всегда ясно, какие меры считать наиболее верными и эффективными с точки зрения законодательного закрепления. Исходя из вышеупомянутой информации можно сделать вывод, что базисной проблемой служит низкий уровень понимания цифровой сферы, как и у населения, так и у государства.

Как известно, цифровая грамотность имеет долгосрочный характер. В рамках государства срок реализации будет насчитывать десятки лет. Новые цифровые технологии выдвигают требование нового уровня знаний и компетенций как от людей, которые будут эти технологии внедрять, так и от тех, кто будет ими пользоваться [4]. В рамках реализации политики, направленной на информатизацию общества, нельзя делать акцент только на прямых технологиях и экономическом факторе. Экономия ресурсов и времени на определенных элементах, таких как государственные услуги, не является исчерпывающим источником информации об успешном проведении данной политики. Стоит отметить, что важно смотреть на проводимую политику в рамках всей страны, беря во внимания все сферы: от бизнеса до геополитической составляющей страны. Аналитика, проводимая государством и цифры, вкладываемые в технологии, являются не основным инструментом управления, самое главное, на чем стоит делать акцент - это доверие граждан и их мышление. Проблема мышления схожа с проблемой сопротивления чему-то новому, сопротивлению изменениям. Различие лишь в том,

что общество сталкивается с ментальным препятствием не из-за того, что они не хотят, а из-за неизведанности. Ведь согласитесь, проще пойти в Монофункциональный центр (МФЦ) под домом, чем зайти на портал госуслуг, пообщаться с роботом Максом или пройти по вкладкам.

Кроме того, в январе 2020 года Центр подготовки руководителей цифровой трансформации на базе Высшей школы государственного управления РАНХиГС совместно с ВШЭ представил доклад о главных этических проблемах и рисках внедрения цифровых технологий в России, в ходе которого эксперты отметили:

- инфляцию частных данных, когда бизнес и государство собирает все больше данных о своих пользователях (гражданах) за тот же объем предоставляемых услуг;
- отсутствие прозрачности в операциях сбора, обработки, хранения и удаления персональных данных. В частности, несмотря на требования 152-ФЗ и GDPR, пользователям не всегда однозначно сообщаются цели, для чего нужны их персональные данные. Более того, пользователь не может проверить, насколько надежно защищена его приватная информация;
- отсутствие ответственности за поведение ИИ-систем, включая принятие ошибочных решений, причинение ущерба из-за сбоев, некачественных датасетов и прочее [5].

В ходе перечисления выявленных проблем можно обозначить, что цифровая трансформация - это некоторый процесс и технология, направленная на упрощение автоматизации взаимодействия между государством и обществом в лице как и физических лиц, так и юридических. Недостаточная разработанность этого инструмента приводит к ряду проблем, непосредственно снижающих эффективность, как и работы государственных органов и порталов, так и взаимодействия общества с государственными цифровыми услугами.

Для решения перечисленных проблем нужно принять комплексные меры направленные, как и на образовательно-мотивационные меры, так и на технолого-инфраструктурные составляющие. Обращаясь к вышеназванной информации, базисной проблемой служит низкий уровень понимания цифровой сферы, как и у населения, так и у государства, поэтому одно из ключевых направлений будет направлено на повышение цифровой грамотности населения, что включает в себя внедрение образовательных программ для всех слоев населения. В России уже реализуется проект «Цифровая экономика», в рамках которого разработаны курсы повышения квалификации. Также функционирует национальный проект «Образование», в рамках которого школы оснащаются современными IT-ресурсами, а преподаватели проходят обучение по использованию цифровых технологий в образовательном процессе. В рамках дополнения к проводимой политике государство стоит быть более ориентированным на старшее поколение, которое не знает, как пользоваться компьютером и боится новых технологий. Кроме проекта «Московское долголетие», в рамках которого для москвичей были созданы курсы по информационным технологиям, стоит добавить и проекты для других регионов, а также брошюры, и книжные пособия от государства с пояснениями по использованию информационных сервисов. Важно, чтобы пособия и брошюры были в символике и цветах Российской Федерации, так, подсознательно люди старшего поколения будут доверять полученной информации, преодолевая ментальные барьеры и страх к новым знаниям.

Как мы знаем, ключевым элементом системы электронных государственных услуг является Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Портал предоставляет гражданам возможность получать широкий перечень услуг в электронном виде, включая оформление паспортов, регистрацию транспортных средств, получение справок и многое другое. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры) на февраль 2024 г. 86,4% домохозяйств имеют доступ к интернету. При этом построено 4733 базовых станции, 93,3% населенных пунктов с населением более 2000 жителей покрыты сетями LTE, что способствовало активному использованию электронными услугами.[6] Поэтому, техническая

модернизация государственных онлайн-сервисов является следующим важным шагом. В России уже успешно функционирует портал «Госуслуги», который позволяет гражданам получать множество государственных услуг в цифровом формате, но не вся функциональность сайта доступна жителям страны. Яркий пример – искусственный интеллект «виртуальный ассистент в мире государственных услуг робот Макс». При обращении к помощнику люди встречаются с рядом проблем, имеющий диапазон от неполного ответа робота, до полного игнорирования заданного вопроса. Обратимся к статистике, представленной Минэкономразвития России: как показал мониторинг, 40,5% граждан, обращающихся за региональными и муниципальными услугами, и 17,6% тех, кто запрашивает федеральные услуги, не получают полной информации о ходе своих обращений. Процент отказов в предоставлении услуг составляет 17,3% для федеральных и 22,9% для региональных и муниципальных услуг. Это может указывать на недостаточную осведомленность заявителей о правилах получения услуг. Даже при обоснованных отказах это свидетельствует о том, что заявители могли не знать о своих правах на услугу или не иметь достаточной информации о необходимых документах и других требованиях.[7] Это указывает на необходимость не только повышения осведомленности граждан о доступных услугах и их условиях, но и создания более удобной и прозрачной системы взаимодействия. В этом контексте особую роль играет улучшение пользовательского интерфейса, оптимизация процессов обработки запросов и сокращение времени ожидания, что позволит сделать получение государственных услуг более доступным и комфортным для граждан. Кроме того, важным направлением является интеграция баз данных различных ведомств, что позволит снизить бюрократическую нагрузку и исключить необходимость многократного предоставления одних и тех же документов.

Не менее значимой мерой является развитие цифровой инфраструктуры. В России реализуется программа устранения цифрового неравенства, в рамках которой в удаленные населенные пункты проводится высокоскоростной интернет. Однако для повышения охвата необходима дальнейшая работа по улучшению качества связи, особенно в регионах с труднодоступной местностью и особым рельефом территории.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что новая сфера внутренней политики страны претерпевает изменения характерные только началу развития информационного общества. Российская Федерация имеет сложный рельеф и большие территории, малочисленное, и что самое главное стареющее население, сложную геополитическую ситуацию, что в совокупности дает большие трудности к улучшению взаимодействия государства и общества.

Однако, как показывает практика, для полноценной реализации поставленной задачи по преодолению цифрового неравенства как и в территориальном аспекте, так и по полу-возрастном, необходим механизм обратной связи, собираемый центром управления регионом (ЦУР), что в последующем поможет более обосновано принять правовые акты для каждого региона, кроме того это обеспечит дальнейшее развитие институтов гражданского общества и информационную деятельность органов государственной власти.

Список используемой литературы:

1. Добролюбова Е.И., Шемончук И.С. Перспективы цифровизации российского государственного управления: анализ ведомственных программ цифровой трансформации // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 21 – 44.
2. Половникова Н. А., Николихина С. А. Цифровизация в России: проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №11-4.
3. Countries Benchmarking the Future of the Network Economy // Network Readiness Index URL: <https://networkreadinessindex.org/countries/> (дата обращения: 16.02.2025).
4. 7 причин большинства проблем на пути цифровизации и цифровой трансформации // Челидзе и партнеры URL: <https://www.chelidze-d.com/post/problems-solutions> (дата обращения: 17.02.2025).

5. 7 этических проблем отечественной цифровизации и пути их решения // Школа больших данных
URL: <https://bigdataschool.ru/blog/ethical-problems-of-digitalization.html> (дата обращения: 17.02.2025).

6. Минцифры и игроки рынка подвели предварительные итоги "Цифровой экономики" // Comnews–
[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.comnews.ru/content/232692/2024-04-17/2024-w16/1008/mincifry-i-igroki-rynka-podveli-predvaritelnye-itogi-cifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 26.02.2025).

7. Оценка качества госуслуг // Министерство экономического развития Российской Федерации — URL:
https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug (дата обращения: 26.02.2025).

Пути решения проблем проведения публичных слушаний и общественных обсуждений**Ways to solve the problems of holding public hearings and public discussions***Шараев А.Г.**Студент 2 курса**Государственное и муниципальное управление**УРГЭУ**г. Екатеринбург**e-mail: lexasharaev@bk.ru**Sharaev A.G.**Student 2 term**State and municipal administration,**USUE**Yekaterinburg**e-mail: lexasharaev@bk.ru***Аннотация.**

Статья рассматривает проблемы и пути совершенствования института публичных слушаний как формы общественного участия в управлении муниципальными образованиями. Внимание акцентируется на правовом регулировании данного механизма, а также на уровне осведомленности и доступности для населения. Рассматриваются возможности улучшения законодательных норм, повышения информированности граждан через доступные образовательные материалы и внедрение цифровых технологий для онлайн-участия. Также предлагается усилить контроль за выполнением итоговых решений, повысив доверие к процессу публичных обсуждений. Решения проблем, таких как недостаток информации, ограниченная доступность и формальный характер слушаний, могут значительно повысить эффективность общественного участия в стратегическом планировании муниципальных образований.

Annotation.

The article discusses the issues and ways to improve the institution of public hearings as a form of public participation in municipal governance. The focus is on the legal regulation of this mechanism, as well as the level of public awareness and accessibility. The paper explores opportunities to improve legislative norms, enhance citizen knowledge through accessible educational materials, and implement digital technologies for online participation. It also proposes strengthening the control over the implementation of final decisions to increase trust in the public discussion process. Solutions to problems such as lack of information, limited accessibility, and formal character of hearings can significantly improve the effectiveness of public participation in the strategic planning of municipalities.

Ключевые слова: публичные слушания, общественные обсуждения, общественное участие, стратегическое планирование, цифровизация.

Key words: public hearings, public discussions, public participation, strategic planning, digitalization.

Из положения статьи 32 Конституции Российской Федерации вытекает принцип о праве граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [1]. Это конституционное положение имеет прямое отношение к финансовой деятельности как составной части управления делами государства и муниципалитетов. В последнее время в центре внимания научных деятелей находится институт общественного контроля, который позволяет гражданам реализовать контрольные функции в отношении власти [2]. Одной из форм общественного контроля выступают общественные обсуждения и публичные слушания.

Проблемы, связанные с организацией и проведением публичных слушаний, общественных обсуждений, требуют комплексного решения, включающего переработку законодательства, повышение информированности населения, внедрение новых форматов обсуждений и усиление контроля за выполнением итоговых решений. Представленные далее предложения направлены на устранение выявленных недостатков и повышение эффективности общественного участия в стратегическом планировании муниципальных образований.

Решение первого блока проблем относительно формального характера слушаний возможно следующими путями.

Решением данной проблемы может стать законодательное закрепление обязательности учета мнения граждан при утверждении стратегически значимых документов. Введение требования к органам власти мотивированно обосновывать отказ от предложений, внесенных в ходе слушаний, позволит усилить значимость данного института. Также целесообразно ежегодно проводить анализ влияния публичных слушаний на окончательные решения региональных представительных органов. Такой анализ повысит значимость механизма общественного контроля и будет способствовать повышению ответственности органов власти перед гражданами.

Кроме того, следует скорректировать законодательные нормы, регулирующие порядок проведения общественных обсуждений. В настоящее время публичные слушания направлены исключительно на рассмотрение проектов муниципальных правовых актов, а не на анализ деятельности органов местного самоуправления в целом. Для устранения данной правовой коллизии необходимо внести изменения в статью 28 Закона № 131-ФЗ, дополнив ее положением о том, что публичные слушания могут проводиться не только для обсуждения проектов нормативных актов, но и по вопросам, имеющим общественную значимость, включая оценку деятельности органов местного самоуправления.

В дополнение к этому необходимо расширить регулирование института публичных слушаний в федеральном законодательстве. В настоящее время Закон № 212 содержит лишь одну статью, посвященную данному механизму, что явно недостаточно. Развитие законодательной базы на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований позволит детализировать требования к проведению слушаний и обеспечить их более эффективную реализацию.

Решение второго блока проблем недостаточного уровня подготовки и осведомленности населения возможно следующими путями.

Одним из ключевых решений данной проблемы является адаптация материалов по проектам муниципальных правовых актов для широкой аудитории. Необходимо предоставлять информацию в удобочитаемом формате, включая инфографику, разъяснительные видеоматериалы и экспертные заключения.

Также следует внедрить систему публичных консультаций, в ходе которых граждане смогут получать разъяснения по сложным вопросам от независимых специалистов. Следует привлекать экспертов и специалистов для консультаций населения, размещать их заключения в открытом доступе наряду с другими необходимыми для проведения публичного слушания материалами. Создание «горячих линий» и онлайн-консультаций позволит участникам слушаний заранее подготовиться к обсуждению и сформировать аргументированные предложения.

Дополнительно необходимо ввести механизм обратной связи, позволяющий гражданам узнавать о принятых решениях и предпринимаемых мерах. Публичный отчет о результатах слушаний, в котором будет представлена информация о рассмотренных предложениях и их дальнейшем статусе, позволит повысить доверие населения к институту общественного обсуждения.

Решение третьего блока проблем в части ограниченной доступности участия возможно следующими путями.

Решением данной проблемы является внедрение цифровых технологий в процесс общественных обсуждений. Сегодня большинство россиян имеют доступ к сети Интернет. По данным установочного исследования проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 г. интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек или 78,1 % населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн человек или 71,1 % населения России [2].

Высокий рост пользователей интернета среди россиян отмечается и на официальном уровне. Так, в сообщении информационного агентства ТАСС приведены слова главы Роскомнадзора Андрея Липова о том, что количество пользователей интернетом в России в 2021 г. достигло 124 млн человек, что составляет 85 % от населения страны [4].

Принятые в 2021 году изменения в законодательстве, разрешающие проводить слушания через интернет, являются важным шагом, однако их реализация требует создания удобных и функциональных цифровых платформ.

В связи с повсеместной цифровизацией всех областей и сфер общественной жизни необходимо ввести онлайн-режим для проведения всех публичных слушаний. Это позволит выступить всем заинтересованным сторонам, а также создать необходимый диалог между органами власти и местным населением.

Использование государственных сервисов, таких как портал «Госуслуги», а также муниципальных сайтов, позволит гражданам удаленно участвовать в обсуждениях, вносить предложения и получать оперативную информацию о результатах слушаний.

Также необходимо узаконить возможность проведения многоэтапных слушаний, включающих несколько последовательных встреч с различными группами населения. Такой подход позволит учесть мнение более широкого круга заинтересованных лиц и повысить репрезентативность результатов обсуждений.

Решение четвертого блока проблем по недоверию к процедуре и низкой вовлеченности граждан возможно следующими путями.

Для повышения доверия необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность органов власти предоставлять мотивированные объяснения по каждому предложению, поступившему в ходе слушаний. Введение обязательного публичного отчета о результатах обсуждений и мерах, принятых на их основе, позволит повысить открытость процесса и усилить общественный контроль.

Решение пятого блока проблем в части противоречий в законодательстве возможно следующими путями.

Для устранения данных проблем необходимо разработать единый стандарт, определяющий четкие требования к организации и проведению общественных обсуждений, который подлежит обязательному применению на территории всех муниципалитетов. Важно предусмотреть единые правила подготовки и рассмотрения проектов, формулирования итоговых решений и их дальнейшей реализации.

Также следует ужесточить контроль за соблюдением процедуры проведения слушаний и предусмотреть меры ответственности для должностных лиц, игнорирующих мнение граждан. Это позволит повысить значимость общественных обсуждений и усилить их влияние на стратегическое развитие муниципальных образований. Итоги исследования можно проиллюстрировать в таблице.

Таблица 1. Пути решения проблем организации и проведения публичных слушаний в муниципальном управлении

Проблемный блок	Возможные решения	Влияние на стратегическое планирование МО
Формальный характер слушаний	<ul style="list-style-type: none"> – закрепление на законодательном уровне обязанности учитывать итоги слушаний при принятии решений; – введение механизма обязательного обоснования отказов от предложений граждан; – развитие системы мониторинга и общественного контроля за исполнением решений, принятых по итогам слушаний. 	Повышение значимости общественного участия, рост доверия к процедуре, учет интересов жителей при формировании стратегических документов МО.

Недостаточный уровень подготовки и осведомленности населения	<ul style="list-style-type: none"> – разработка образовательных программ по бюджетному процессу и градостроительству; – создание информационных материалов в доступной форме, упрощение документов, вынесенных на обсуждение; – проведение разъяснительных встреч с экспертами перед публичными слушаниями. 	Повышение качества принимаемых решений, рост компетентности граждан, более конструктивное участие общества в стратегическом планировании.
Ограниченная доступность участия	<ul style="list-style-type: none"> – законодательное закрепление онлайн-форматов общественных обсуждений и публичных слушаний; – развитие цифровых платформ для участия граждан в обсуждениях; – создание удобных очных площадок для слушаний, обеспечение доступности для маломобильных групп населения. 	Расширение круга участников, привлечение более репрезентативной выборки населения, учет мнений различных социальных групп при разработке стратегий развития МО.
Недоверие к процедуре и низкая вовлеченность граждан	<ul style="list-style-type: none"> – введение обязательного отчета органов власти о принятых решениях и объяснение причин отклонения общественных предложений; – развитие диалоговых форматов обсуждений, где граждане могут взаимодействовать напрямую с представителями власти; – организация кампаний по информированию населения о значимости их участия в слушаниях. 	Рост общественного доверия, повышение уровня участия граждан, что способствует более взвешенному и согласованному стратегическому планированию.
Противоречия в законодательстве	<ul style="list-style-type: none"> – разработка единых стандартов проведения общественных обсуждений и публичных слушаний; – внесение изменений в законодательство для устранения несогласованности норм; – введение ответственности должностных лиц за нарушение порядка проведения слушаний. 	Упрощение и стандартизация процедур, обеспечение правовой определенности, повышение эффективности общественного контроля за стратегическим планированием МО.

Таким образом, можно сделать вывод, что публичные слушания как институт гражданского общества и форма гражданского участия в настоящее время требуют к себе пристального внимания, как специалистов-теоретиков, так и практиков, организующих проведение публичных слушаний. Совершенно очевидно, что сегодня назрела необходимость их совершенствования, в том числе с использованием успешного отечественного и зарубежного опыта организации и проведения публичных слушаний.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2024). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Аудитория интернета в России в 2020 году // Mediascope URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Михеева Т. Н. О некоторых аспектах общественного контроля за органами местного самоуправления // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12)
4. Число пользователей интернета в России достигло 124 млн // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 10.01.2025).

Роль комсомола в жизни молодёжи в 1920–1930-е годы: взгляд отечественных исследователей**The role of the komsomol in the lives of young people in the 1920s-1930s: a perspective of native researchers***Жижин Данил Михайлович**Аспирант**ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» (Мининский университет)**Россия, Нижний Новгород**e-mail: danil09222@yandex.ru**Zhizhin Danil Mikhailovich**Graduate student**Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University**Russia, Nizhny Novgorod**e-mail: danil09222@yandex.ru***Аннотация.**

В статье рассматривается проблема изучения роли комсомола в жизни советской молодёжи в 1920-1930-х гг. На примере анализа историографических работ автор последовательно рассматривает изменение подходов к изучению тематики комсомола в советской и современной отечественной исторической науке. Выявленные особенности ключевых исследований по истории комсомола позволили сделать вывод о постепенном расширении проблематики научных работ. Была установлена тенденция на популяризацию в научной среде региональной истории и истории повседневности комсомола. На основе проведённого анализа был сделан вывод о необходимости изучения истории комсомольского движения с использованием источников и исследований регионального уровня, в том числе по истории нижегородского комсомола. Обобщённый опыт предоставил возможность определить ключевые проблемы и положительные стороны современных исследований, дальнейшие перспективы для научных изысканий.

Annotation.

The article considers the problem of studying the role of the Komsomol in the life of Soviet youth in the 1920s and 1930s. Using the example of the analysis of historiographic works, the author consistently considers the change in approaches to the study of the Komsomol theme in Soviet and modern Russian historical science. The identified features of key studies on the history of the Komsomol allowed us to conclude that the research problems are gradually expanding. A trend was established to popularize regional history and the history of everyday life of the Komsomol in the scientific community. Based on the analysis, a conclusion was made about the need to study the history of the Komsomol movement using regional sources and research, including the history of the Nizhny Novgorod Komsomol. The generalized experience provided an opportunity to identify the key problems and positive aspects of modern research, further prospects for scientific research.

Ключевые слова: историография, история ВЛКСМ, комсомол, комсомольское движение, молодёжная политика, молодёжные организации, детские и юношеские объединения.

Key words: historiography, history of the Komsomol, Komsomol, Komsomol movement, youth policy, youth organizations, children's and youth associations.

В современной России среди ключевых задач государственной молодежной политики можно выделить формирование активного гражданского общества, развитие механизмов социализации молодежи и создание условий для ее самореализации. Однако в настоящих реалиях решение данных вопросов достаточно затруднено, а корни проблемы прямо уходят во времена распада СССР, система деятельности молодёжных организаций которого позволяла реализовывать на практике в работе с молодыми людьми различные формы коллективного взаимодействия. Ввиду отсутствия подобной, по общему охвату, модели государственной поддержки и развития молодёжной политики российские подростки фактически ограничены в разнообразии форм и методов приобретения и оттачивания навыков коммуникации, социальной ответственности и коллективного сотрудничества.

В этой связи изучение исторического опыта молодежных объединений XX в., в частности комсомольского движения, представляется особенно актуальным. Комсомол, сыгравший важную роль в воспитании и социализации молодежи, может рассматриваться как модель успешной подростковой организации, которая помогала советскому государству вовлекать молодых людей в активную общественно-политическую и профессиональную деятельность.

Изучая историю комсомольских организаций, исследователи получают возможность не только восстановить историю развития молодежной политики в СССР, но и оценить те или иные практики учебно-воспитательной работы, попробовать определить роль комсомольских организаций в единой системе советских общественных институтов. Особое внимание здесь следует уделить историографии молодежной политики как одной из основных направляющих социального развития советского государства, управляющие кадры которого в позднее время нередко являлись выходцами из комсомола.

В таком случае следует брать во внимание не только личный опыт, но и идеологическую составляющую восприятия комсомола обществом, научной средой. Данный подход предоставит возможность более объективно оценить значение комсомольских движений в жизни молодежи и страны, а также пересмотреть результаты их деятельности и итоги социальной политики, частью которой они являлись.

Изучение роли комсомола в жизни молодежи в 1920-1930-е гг. отечественными исследователями можно проследить, начиная с самого начала развития движения, когда современники событий организации и эволюции ВЛКСМ постепенно стали описывать историю движения. Потребность в этом прямо вытекала из задач комсомольского движения, установившего в рамках III Всероссийской конференции РКСМ цель на ликвидацию «недостаточно ясного осознания роли комсомола», то есть – знать и помнить свою историю (Это цитата? Тогда сноска на решение конференции) [2, С. 111-114]. Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в 1920 г., когда Центральный комитет РКСМ постановил учредить комиссию по изучению исторического пути «Коммунистического союза молодежи и юношеского революционного движения» [46, с. 124].

Авторами первых исследований по истории деятельности и роли комсомола в жизни советской молодежи стали собственно работники комитетов, руководители местных (губернских) и центральных органов. Отметить здесь можно работы Г. Левгура, А. Шохина, и Л. Шацкина [24][52][50]. В их трудах представлена романтизированная и идеологизированная история комсомольцев, роль которых в жизни общества представлена читателю беспредельной, пронизывающей все сферы жизни. С этой целью любая деятельность комсомола описывалась как идеальная форма молодежной жизни, где каждый подросток мог найти себе место и дело, а политическое руководство, строго следуя политике партии, не допускало никаких ошибок.

Знаковой для движения стала внутренняя политическая борьба, связанная с политикой НЭПа, споры вокруг которой не утихали вплоть до конца 1930-х гг. С целью устранения любых разногласий ещё в 1921 г. ЦК РКСМ был учреждён так называемый «Истмол», он же Комиссия по изучению истории коммунистического союза молодежи и юношеского движения. В её задачи входили как сбор документов по истории молодежного движения, так и подготовка «правильных» опорных материалов о самом комсомоле, его деятельности в первые годы советской власти. Данные материалы как раз и положили начало отечественной историографии комсомольского движения, определяя общее содержание историографических работ. Таким образом, опираясь на материалы «Истмола», многие историки начали рассматривать комсомол как общую монолитную организацию с единой структурой, подобной партии.

В таком случае можно сказать, что научная ценность ранних работ хотя и имеет большое значение, но в это же время вызывает большие вопросы объективность и непредвзятость самих авторов, правдивость сообщаемых ими данных. Пропагандистский характер повествования, изобилующий различными

идеологическими штампами и лозунгами, прямо определяет «партийную» направленность работ, разбавленную немногими статистическими и архивными источниками, содержащими те немалые крупинки ценных сведений по истории комсомола, которые можно из них извлечь.

В это же время работы исследователей из числа «эмигрантов» можно охарактеризовать как обличительные, пафосно сообщающие «правду» о целях большевистского правительства использовать комсомол в качестве рупора пропаганды среди молодёжи. Так, например, Г.П. Федотов прямо указывал на «войну» коммунистических молодёжных организаций за «душу людей», главная цель которых заключалась в том, чтобы вырастить новых людей, отвечающих не интересам общества, а потребностям партии [47, с. 29-30].

Похожим образом оценивали противники большевиков нацеленность советских молодёжных структур на возвеличивание детей и подростков, которых, по мнению исследователей, впоследствии можно использовать как взрослых, направляя их на борьбу с идеологическими врагами. В конечном итоге весь трагизм заключается в неосознанном «авантюризме», «психологическом» обмане юных мальчиков, повинующихся «неограниченным психологическим стимулам» [42, с. 273-275].

На рубеже 1920-1930-х гг. исследование роли комсомола тесно связано с определением круга «героев» из числа комсомольцев, всеми силами боровшихся и борющихся с контрреволюцией. В контексте данных исследований авторами приводятся различные источники, в которых можно подчеркнуть ценные сведения о деятельности молодёжной организации в ходе борьбы с идеологическими врагами большевистской партии, приводятся первые выводы о результатах противостояний, в некоторой степени романтизируется жизнь молодёжи во времена гражданской войны. Примечательно, что сведения, связанные с деятельностью комсомола в период НЭПа, фактически отсутствуют, а работа организаций зачастую сводится к описанию эффективности мер по искоренению кулацких хозяйств [4].

Ближе к середине 1930-х гг. не менее актуальной становится антирелигиозная тематика исследований, в контексте которых рассматривается роль комсомола в борьбе с Православной Церковью, приводятся обобщающие выводы о деятельности комсомольских структур. Интересен в этой связи сборник «Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет: 1917-1932», в котором описываются в том числе ключевые события кампании комсомольских объединений по борьбе с Церковью и её влиянием. Полезны здесь данные о численности структур, их деятельности на территории отдельных губерний [11].

В последующем, ближе к концу 1930-х – началу 1940-х гг., в связи с партийными чистками и изъятием «вредных» с политической точки зрения книг, изучение роли комсомола тесно связывается с политикой самой большевистской партии, чаяниям и целям которой соответствовала молодёжная политика комсомольских комитетов. В подобных условиях вынужденным стало «затишье» в разработке тематики молодёжных движений, ввиду чего количество работ о комсомоле и связанных с ним мероприятий критически сократилось. Причинами этого можно считать деятельность руководителей отдельных комитетов, попавших в опалу ввиду политических обвинений или репрессированных по целому ряду «вредительских» статей [36].

Однако неверным было бы считать, что тема комсомола пропала из сферы интересов отечественной историографии. Многие исследования данного исторического периода содержат, хотя и отрывочные, но довольно ценные сведения о деятельности отдельных комсомольских организаций, связанных, например, с мероприятиями периода коллективизации [35][48].

В 1950-х гг. изучение роли и места комсомола в общей структуре государственных органов социального развития постепенно отходит на второй план, уступая попыткам пересмотреть деятельность попавших в немилость лидеров комсомола [22, с. 29-35]. Потребность в реабилитации статуса молодёжных движений после

XX съезда КПСС фактически положила начало популяризации комсомольской романтики, остававшейся популярной вплоть до середины 1980-х гг.

Именно поэтому историография данного периода во многом отражает не столько роль комсомола, сколько деятельность отдельно взятых представителей движения, органов комсомольских организаций. Фактически «история комсомола абстрагировалась от повседневной жизни юношей и девушек, их поступков и настроений», подменяясь в исторической науке изучением ««организационных» форм “коммунистического воспитания” молодёжи» [41, с. 11].

Важно отметить, что общая нацеленность на исследование результатов деятельности комсомольских структур в 1920-1930-х гг. была тесно связана с проблемой установления их реального влияния на развитие молодёжных движений, политику страны. Устранить образовавшуюся трудность в аргументах советские историки пытались за счёт статистических данных, нередко игнорирующих реальное положение дел относительно комсомольской работы в пределах всей страны, не учитывая особенности и результаты молодёжных структур на местном уровне. В конечном итоге «комсомол подавался монолитным образованием, пронизанным неразделимой общностью интересов», поэтому практически все исследования этого времени были нацелены не столько на изучение комсомола и его роли, сколько на воспитание молодёжи в так называемых «трудовых» и «боевых» традициях первых советских молодёжных объединений [41, с. 11-12].

Позднее, в 1960-1970-х гг., дискурс вокруг комсомольского движения вновь сместился в сторону исследований вопросов роли комсомола в государственной политике периода НЭПа, где особое внимание уделялось результатам деятельности конкретных комитетов и организаций. Общая повествовательная канва вновь была сосредоточена на общих началах движений, ввиду чего не позволяет определить влияние комсомола на жизнь самой молодёжи. Свидетельствует об этом и источниковая база, лишённая каких-либо конкретных данных, представляя из себя череду воспоминаний минувших лет. Выводы здесь прямо подменяются тезисами из партийных решений и постановлений [23].

Иной, более качественный уровень, имеет историография комсомола конца 1970-х – начала 1980-х гг., когда тематика молодёжных движений получает новый отклик в серии учёных записок «Позывные истории». Хотя сами материалы сборника статей начали выходить ещё с 1961 г., больший интерес к различным аспектам жизни и деятельности отмечается позднее, после создания Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ в 1969 г. Наиболее популярными в этот момент становятся исследования идейно-политического воспитания молодого поколения в 1920-1930-е гг., а также достаточно смелые попытки изучения ключевых ошибок руководства комсомольских объединений, структурных органов. Попытки историков по-новому взглянуть на опыт прошлых лет свидетельствуют о смене парадигмы мышления советской исторической науки, попытках исследователей оторваться от «буржуазных фальсификаторов» из числа партийных руководителей, преодолеть «паутину» противоречий прошлых лет в контексте «летописи» комсомольского движения [5, с. 96-182][15, с. 86-105][44, с. 286-305][38, с. 192-201].

Большой интерес был сосредоточен также вокруг воспитательного процесса, в котором особая роль была отведена именно комсомольцам. Так, например, А.К. Кузьмина попыталась рассмотреть влияние молодёжных движений на реорганизацию учебно-воспитательной работы в высших учебных заведениях страны, в которых комсомольцы выступали в качестве примера «отличника» [21, с. 118-133]. Под новым углом пытались взглянуть исследователи и на роль комсомола в системе «добровольческих обществ». Примечательна здесь статья И.В. Клюкина, где автор, опираясь на богатый фактический материал, изучал вопросы роли комсомола в повседневной жизни молодёжи, организации на рациональных началах её свободного и рабочего времени [18, с. 236-262].

Некоторые исследования этого времени были посвящены роли комсомола в борьбе с неграмотностью на селе [10]. Одновременно с этим освещались проблемы работы комсомольских организаций в рамках просветительской работы, где недостаток грамотных среди комсомольцев в значительной степени снижал темпы культурно-массовой работы среди деревенского населения. Напротив, общее содержание политработы на селе выделяется оригинальными формами деятельности, более доступными с точки зрения просвещения [14].

Популярность в рассматриваемый период вновь приобрела статистика, связанная с деятельностью комсомольских комитетов в 1920-х – первой половине 1930-х гг. Здесь наибольшую научную ценность имеют труды, так или иначе освещающие процесс формирования и функционирования комсомольских партийных органов, на примере которых можно установить и охарактеризовать порядок «вращения» в молодёжной среде партийных кадров, отбираемых впоследствии с особой тщательностью [25, с. 137-152]. Также исследовалась в научной среде роль комсомольских организаций с точки зрения воспитания женской молодёжи [17].

Необычным для своего времени можно считать и исследование Н.И. Миронец, которая на примере комсомольских песен в 1920-1930-х гг. попыталась выделить ключевые составляющие ценностно-этических ориентиров комсомольцев. Выделяя идейные основы мировоззрения, автор сумела показать влияние политпросвещения на молодёжную среду 1920-х гг., со свойственным ей антирелигиозным и героическим пафосом, опирающимся на партийные постулаты, становившиеся новыми ориентирами в жизни молодого поколения [30].

Часть внимания исследователей была сосредоточена на исследовании влияния комсомольской печати на воспитание молодёжи в соответствии с потребностями идеологии, ставшей проводником интересов партии. Так, на материалах исследования А.А. Галагана можно сделать вывод о постепенном «сращении» комсомольской периодики с партийной, превратившей печать в «массовое орудие политической борьбы» с неудобными в молодёжной среде [12].

Несмотря на популяризацию тематики молодёжных движений, в связи с перестройкой и последующим развалом СССР общий интерес к комсомолу постепенно снижался. Не исправили ситуацию и доступность источников, свобода исследований от партийной идеологии. Причиной этому послужил общий дискурс исторической науки, сосредоточивший своё внимание на политических вопросах истории, поисках виновных в провале советской культурно-воспитательной модели развития общества.

Лишь начиная со второй половины 1990-х гг. общая тенденция на «деидеализацию» советской истории, в том числе и истории комсомола, сменяется попытками исследователей объективно оценить роль комсомольских организаций в 1920-1930-х гг. Выделяются здесь исследования Н.И. Морозова, Б.Н. Гусева, Ю.А. Стецур и В.К. Криворученко, авторы которых базировались в своих исследованиях на большом количестве фактического материала о становлении и развитии молодёжной политики СССР [32][13][43][20].

Критическое отношение к деятельности комсомола позволило иначе взглянуть на просветительскую роль организации в жизни молодёжи. В частности, Ю.В. Осовский на примере своего исследования показал низкую эффективность комсомольских просветительских мероприятий среди молодых рабочих, сделал вывод о низком уровне квалификации кадров из числа комсомольских структур [34]. Похожим образом отзывался о результатах комсомольской системы взаимопомощи историк Р.А. Семка, продемонстрировавший незаинтересованность руководителей комсомольских комитетов бытовыми проблемами молодёжи, предпочитавшими политвоспитание в угоду партийным постановлениям [40].

Напротив, Э.С. Маруцкий, рассматривавший значение комсомольских организаций в жизни юношей и молодых девушек 1920-х гг., описал и дал характеристику практике помощи комсомольцам в трудоустройстве и обучении на производстве. Это позволило сделать вывод о том, что ЦК ВЛКСМ, а также иные структуры

комсомола отстаивали интересы подростков, выступали мотиваторами к длительному обучению молодёжи на производствах, их адаптации в рабочей среде [28]. В этом же ключе исследуются и вопросы организации досуга молодёжи, немалая роль в формировании которого принадлежала комсомолу [39, с. 69-73].

Довольно популярной темой исследований становится изучение вопроса тесной связи государства и комсомола. Например, О.В. Татаринов, исследуя отношения между партийными органами и руководящими составами комсомольских структур, видит в молодёжной политике 1920-1930-х гг. попытки государства завладеть умами молодёжи, подавляя любые проявления инакомыслия. С этой целью работа комсомольских организаций была направлена на максимальное сближение с молодёжью, её постепенное «воспитание» в соответствии с потребностями «социализма» [45].

Начиная с 2000-х гг. изучение роли комсомола связано с попытками исследователей определить влияние движения на формирование мышления молодёжи, её моральных и этических ориентиров, правового сознания. Интересна в этой связи работа А.А. Слезина, в которой историк, опираясь на большое количество источников, на примере молодёжных организаций Центрального Черноземья показал вовлечение комсомольцев в государственную политику, в рамках которого ощущение принадлежности к властным структурам мотивировало юношей и девушек к активной общественно-политической жизни, тесному участию в различных гражданских инициативах. Подобное положение дел позволило комсомолу получить особый статус в молодёжной политике, позволивший ему устранить любое влияние смежных движений, приобрести главенствующую роль в процессе формирования будущих политических элит, определяющее значение в оформлении этатистской модели сознания у комсомольцев [41].

О постепенно растущем влиянии комсомола в жизни советской молодёжи в 1920-1930-х гг. писала Ю. Г. Маковецкая. В своей работе автор, акцентируя внимание на практике «чисток» в рядах молодёжной организации, отмечает колоссальное влияние последней на жизнь молодых людей, исключение которых за любое неправильно сказанное слово было чревато ограничением в основных правах граждан, лишая их полноценной общественно-политической жизни в стране [27].

В том же ключе, что и работы А.А. Слезина и Ю. Г. Маковецкой, исследует проблему свободы молодёжного движения и Л.С. Цветлюк. Согласно полученным данным, историк утверждает о сращивании руководящих структур партии и комсомола, что неизбежно привело к репрессиям в отношении неблагонадёжных, их исключению из потенциального кадрового резерва партийных органов, обеспечивая тем самым общность и единство среди советских людей [49].

Склонен был соглашаться с результатами изысканий Л.С. Цветлюк и А.Н. Бахарева, изучавшая правовое сознание советской молодёжи. В своей работе автор поэтапно показывает вытеснение из мышления комсомольцев инакомыслия, постепенное навязывание партией через различные формы работы с молодыми людьми беспрекословного единства во мнениях [6].

Об огосударствлении комсомола также писал В.К. Криворученко. В своих выводах автор отталкивается от тезиса о том, что сам комсомол изначально был сформирован не на основе потребностей молодёжи, а в соответствии с интересами государства в отношении формирования людей нового типа. Именно этот факт в дальнейшем позволил советскому государству создать условия для «прогрессивного развития общества» [19, с. 140–154]. В таком случае, согласно наблюдениям П.А. Меркулова, комсомол как бы встраивался в общую систему государственного управления, отправляя прогосударственные функции в молодёжной политике, выключая из сфер её интересов других конкурентов из числа социал-демократов, образовывавших иные организации [29, с. 49-58].

Начиная со второй половины 2010-х гг. общий интерес исследований, так или иначе связанных с темой комсомола и его ролью в молодёжной политике 1920-1930-х гг., переключается на изучение деятельности движения в пределах конкретных субъектов страны, иных государств постсоветского пространства. Выделяется здесь сборник «Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации», состоящий из различных статей, посвящённых изучению молодёжных движений в России, Беларуси и Украине, в пределах Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также на более локальном уровне – в рамках Москвы и Подмосковья, Омской области, и др. В центре внимания авторов фигурируют: история комсомола, его роль в годы гражданской войны, деятельность в сфере культуры и в борьбе с беспризорностью, влияние в рамках военно-патриотического воспитания, организации праздничного досуга, пропаганде и прочее [37].

Не менее интересна работа А.А. Шитовой, посвящённая изучению вопросов влияния комсомола на духовную сферу советской молодёжи на территории Северо-Кавказского края. Выделяя особенности развития местного комитета, историк старается оценить работу и эффективность местного комсомола с точки зрения воспитания молодёжи. Новыми можно считать сведения, приведённые автором в отношении практики принятия в ряды движения детей из числа «неблагонадёжных», а именно – середняков и казачества, что идёт вразрез устоявшемуся мнению о закрытости комсомола, жёсткой практике отбора в его ряды. Обратить внимание стоит и на выявленную автором необычную форму работы с населением, когда комсомольцы, осуществляя деятельность по ликвидации безграмотности, специально «выезжали в поля и места временного размещения крестьян и казаков», чтобы выполнить постановления руководства [51].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что внимание современных историков постепенно сосредотачивается на региональной специфике развития молодёжных объединений, изучении вопросов истории повседневности. Большую роль в данном случае начинают играть материалы и документы региональных, местных комитетов, так или иначе отражающие особенности развития комсомольского движения на территории того или иного субъекта.

В частности, обращаясь к историографии комсомола 1920-1930-х гг. на местном уровне, целесообразно будет изучить работы местных исследователей, так или иначе изучавших историю развития молодёжного движения на территории Нижегородской (Горьковской) области. Так, например, интересна в этом ключе работа И. Варфоломеева «Экспорт Нижегородского края и задачи советской общественности», в которой автор раскрывает роль нижегородского комитета ВЛКСМ в контексте работы ячеек содействия экспорту. Здесь комсомолу выделяется «исключительная роль в деле содействия экспорту» в рамках заготовительных работ [9, с. 22-31].

О роли отдельной комсомольской организации на территории края позволяет судить работа Абрамова и Травницкого (без инициалов) «Год работы комсомола на Автострое», содержащая сведения о деятельности комсомольцев на ключевой стройке края в 1930-1931 гг. – Автозавода под Нижним Новгородом. Ценность здесь имеют данные: о численности комсомольцев; о составе советов ударных мужских и женских бригад (в том числе самих бригад на разных участках стройки); о формах и способах содействия строительству; об овладении рабочими специальностями; об обучении комсомольцев управлению техникой; о денежном довольствии бригад; о трудовых буднях молодёжи и их сложностях; о результатах помощи комсомольцев основным строительным силам возводимого предприятия; о «гнилых» кадрах; о политпросвещении комсомольцев и работе идеологических кружков на стройке (5-48) [3, с. 5-48].

В продолжении тематики стоит отметить более позднюю статью И.А. Люсова «Страницы из истории Кстовской комсомольской организации: они были первыми». В ней представлены краткие сведения о работе

комсомольской ячейки в городе Кстово, её роли в развитии молодёжной политики Кстовского района [26, с. 83-87].

Помимо этого, среди исследований о деятельности и роли комсомольского движения Нижегородской (Горьковской) области выделяется сборник воспоминаний ветеранов Нижегородско-Горьковского комсомола «Мы – молодая гвардия». Благодаря представленным в работе воспоминаниям, биографическим справкам и фотоснимкам исследователь получает возможность узнать: о первых шагах КСМ в Нижнем Новгороде (со слов руководителей, партийных чиновников); о численности и деятельности комсомольских ячеек на территории края в 1920-1930-х гг.; о работе комсомольцев на предприятиях города (Красное Сормово, Новая (Красная) Этне); о помощи фронту; об участии комсомольцев в Гражданской войне; об участии молодёжи в борьбе с «кулацкими бандами»; о содействии продразверстке, кооперации и уборке урожая; об организации комсомольских субботников, воскресников с целью преодоления кризиса в экономике (на базе трудовых дружин); о помощи беженцам (из Башкирии), бездомным и сиротам; о теоретическом обучении на базе фабрично-заводского ученичества (в том числе на технике); о политпросвещении и помощи комсомола распространению коммунистической пропаганды, воспитанию младших поколений; о помощи в работе с пионерами и октябрятами [33, с. 26-299].

Обратиться стоит и к работе Ф.Н. Бронина, К.Ф. Урлина и М.В. Ушакова «Возникновение и первые шаги нижегородской комсомолки», а также её дополненной редакции «К истории комсомола Нижегородской городской организации (1918-1923 гг.)» Ф.Н. Боронина в соавторстве с А.К. Корбманом и А.А. Шевченко. В данных исследованиях содержится информация: о первых социалистических союзах молодёжи, предшественниках комсомольских организаций; о создании нижегородской комсомольской организации и её деятельности в первые годы работы; о содержании, формах и методах работы комсомола в 1920-х гг.; о видных деятелях движения; о жизни и быте молодёжи в послевоенное время (после Гражданской войны); о помощи нуждающимся; об обучении трудовым специальностям. Примечательно, что в данных трудах имеются ссылки на архивные документы Нижегородского комитета комсомола и Партархив Горьковской области, что значительно облегчает работу с источниковедческим материалом [7] [16].

Следует отметить, что указанные ниже материалы довольно полезны для исследователей комсомольского движения на территории Нижегородской губернии (области) в 1920-1930-х гг. Однако работа с ними требует привлечения множества дополнительных источников, так как попытки авторов «обелить» историю комсомольских организаций зачастую мешают объективно взглянуть на реальные проблемы молодёжных движений на территории края. Сохраняется подобная проблема и в современном сборнике «100 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодёжи», где описываемые достижения местных структур ВЛКСМ рассматриваются в отрыве от существенных изъянов и просчётов нижегородского комсомола [1].

В конечном итоге, с уверенностью можно сказать, что главным достижением отечественной историографии, изучающей роль комсомола в жизни молодёжи в 1920-1930-е гг., является – реабилитация данной тематики в исторической науке, обособление новых исследований от практики повального обеления деятельности или уничтожения заслуг комсомольских организаций. Изучение истории комсомола вновь приобретает актуальность в контексте рассмотрения советской молодёжной политики, влияние и результаты которой до сих пор определяют общий дискурс государственной деятельности по развитию молодёжных объединений.

Подобные обстоятельства требуют от современного историка прибегнуть не только к изучению аспектов истории повседневности, но и диктуют потребность в использовании широкого круга источников регионального уровня, привлечение которых позволит по-новому взглянуть на процесс становления и развития комсомольских движений, предоставит возможность подчеркнуть ценный опыт прошлых поколений в работе с молодёжью. В это

же время необходимо учитывать и потребность в новых методах, подходах к исследованию тематики комсомола, направленных на преодоление сформированных в науке стереотипов, трактовок и ошибочных оценок.

Таким образом, исторической науке, сосредоточившей внимание на исследовании роли комсомола в молодёжной политике 1920-1930-х гг., ещё предстоит подвергнуть критической оценке устоявшиеся стереотипы и взгляды о всесоюзном комсомоле, рисуемый образ которого полностью оторван в исследованиях прошлых лет от практик провинциальных комитетов ВЛКСМ.

Список используемой литературы:

1. 100 лет Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому союзу молодежи : Очерки истории ВЛКСМ, воспоминания / под ред. В.И. Егорова, А.В. Грехова, А.В. Медведева, А.А. Перова. Нижний Новгород: Фортуна, 2018. 128 с.
2. III Всероссийская конференция РКСМ. 25-30 июня 1923 года. О работе РКСМ в деревне. Тезисы, принятые Всероссийской конференцией РКСМ // Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968. В 2-х т. Т.1. 1918-1941. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 111-117.
3. Абрамов, Травницкий Год работы комсомола на Автострое. Нижний Новгород: 1931. 48 с.
4. Анучин В. Комсомол ЦЧО в борьбе за Октябрь. Воронеж: Изд-во тип. изд-ва «Коммуна», 1931. 90 с.
5. Апресян З.Г., Сулемов В.А. Комсомол как резерв партии // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1969. №1. С. 96-182.
6. Бахарева А.Н. Формирование правосознания молодежи в 20-е годы XX века в советской России (на примере Северо-Западного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 18 с.
7. Боронин Ф.Н. Возникновение и первые шаги нижегородской комсомолки : (материал в помощь лектору). Горький: Горьковская обл. орг. общ. «Знание», 1968. 33 с.
8. В боях и труде. Из истории Курской областной комсомольской организации / под ред. О.А. Клыкова. Курск: Кн. изд-во, 1959. 322 с.
9. Варфоломеев И. Экспорт Нижегородского края и задачи советской общественности. Нижний Новгород: Госю изд-во «Нижегородское краевое отделение», 1930. 30 с.
10. Ведерников В.П. Комсомол – помощник партии в развитии культурно-просветительной работы на селе (1946-1950 гг.). (На материалах партийных и комсомольских организаций РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1985. 192 с.
11. Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник / под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: Гос. антирелиг. изд-во, 1932. 525 с.
12. Галаган, А.А. Исторический опыт КПСС и ВЛКСМ по формированию системы комсомольской периодической печати 1918-1928 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1990. 32 с.
13. Гусев Б.Н. Из истории молодёжной организации. Комсомол в 20-30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома: Изд-во КГТУ, 1997. 132 с.
14. Денисов С.Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917-1937 гг.). М.: Мысль, 1981. 197 с.
15. Динес В.А. Партия в борьбе за идейное и организационное единство комсомола в ходе дискуссии о профсоюзах // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1978. №6. С. 86-105.
16. К истории комсомола Нижегородской городской организации (1918-1923 гг.) : (материал в помощь лекторам, докладчикам) / сост. Ф.Н. Боронин, А.К. Корбман, А.А. Шевченко. Горький: 1968. 82 с.
17. Кирка, Л.С. Деятельность Коммунистической партии по организации и воспитанию женской молодежи в восстановительный период (1921-1925): дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 204 с.
18. Клюкин В.И. Комсомол и НОТ в двадцатые годы // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1976. №1. С. 236-262.
19. Криворученко В.К. Комсомолу 90. Каким и зачем он был: уроки истории // Молодёжь и инновационное развитие России: материалы научной конференции. М., 2008 г. С. 140–154.
20. Криворученко В.К. Наука о молодежи: история и политика. М.: Изд-во Института молодежи «Социум», 1999. 204 с.
21. Кузьмина А. Л. Борьба партии за социалистическую перестройку учебно-воспитательного процесса в вузах (1926 - 1933 гг.) // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1976. №6. С. 118-133;
22. Культ личности и борьба за преодоление его пережитков в комсомоле // Молодой коммунист : журнал ЦК ВЛКСМ. 1956. № 6. С. 29-35;
23. Ласунский О.Г. Этапы большого пути. Воронеж, 1962. 12 с.
24. Левгур Г.Е. Как возник и развивался комсомол. М.: Новая Москва, 1924. 33 с.
25. Литувев В.Н. Кадры Ленинского комсомола в статистических источниках 20-х годов // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1985. №8. С. 137-152.
26. Люсов И.А. Страницы из истории Кстовской комсомольской организации: они были первыми // Сборник материалов из истории Кстовского района (в помощь лектору, пропагандисту) / под ред. Т.И. Наумовой. Кстово. 1984. С. 83-87.

27. Маковецкая Ю. Г. Формирование молодого поколения в условиях становления советской административной системы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 24 с.
28. Маруцкий, Э.С. Проблемы трудоустройства и формирования молодого пополнения рабочих кадров в 20-е годы: тенденции и противоречия (на материалах государственных, партийных, общественных организаций Европейской части России): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Саратов, 1996. 39 с.
29. Меркулов П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. Т. 16. №1. С. 49-58.
30. Меркурьев Г.С., Зубков В.А. Не забывать тех, кто были первыми // Молодой коммунист : журнал ЦК ВЛКСМ. №12. С. 26-30.
31. Миронец Н.И. Песня в комсомольском строю. М.: Молодая гвардия, 1985. 285 с.
32. Морозов Н.И. Становление и развитие молодежного движения и молодежных организаций в России (1917 - нач. 1930-х гг.): историография проблемы. Пермь: Изд-во ПГТУ, 1997. 128 с.
33. Мы – молодая гвардия : сборник воспоминаний ветеранов Нижегородско-Горьковского комсомола / под ред. П.И. Шульпина. Горький: Горьковское кн. изд-во, 1958 г. 310 с.
34. Осовский, Ю.В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодежи в условиях новой экономической политики : (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 18 с.
35. Плющев Г.К. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в Курском округе (1920-1930 гг.) // Ученые записки Курского педагогического института. 1949. №2. С. 5-43.
36. Постановления ЦК ВЛКСМ // Известия ЦК ВЛКСМ : руководящий журнал ЦК ВЛКСМ. 1932. №7/8. С. 63-64.
37. Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции / под ред. В.И. Козодой. Новосибирск: Параллель, 2018. 445 с.
38. Руднева Е.А. Партийное руководство комсомолом в кривом зеркале «буржуазной советологии» // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1976. №5. С. 192-201.
39. Саран А.Ю. Досуговые организации Центральной России в 1920-1930-е гг. // История российского быта : материалы Четырнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. Санкт-Петербург, 1999. С. 69-73.
40. Семка, В.А. Социальная политика России в отношении молодежи в 20-е годы: опыт, уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 159 с.
41. Слезин А.А. Молодежь и власть : Из истории молодеж. движения в Центр. Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. 219 с.
42. Современные записки В 70-и т. Т. 11. / под ред. Я. Поволоцкого. Париж: Русская типография Е.А. Гутенова, 1922. 422 с.
43. Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998. 43 с.
44. Сулемов В.А. Фальсификация проблемы партийного руководства комсомолом в буржуазной историографии // Позывные истории : учёные записки по истории ВЛКСМ. 1973. №3. С. 286-305.
45. Татаринов, О.В. Молодежные движения в России и в Советском Союзе в 1917-1991 гг. : Уроки истории: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 242 с.
46. Товарищ Комсомол : Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968. В 2-х т. Т.1. 1918-1941. М.: Молодая гвардия, 1969. 606 с.
47. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. Т. 2. С.-Петербург: София, 1991. 352 с.
48. Френкель И.Ш. Подготовка перехода к сплошной коллективизации в Курской деревне: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 15 с.
49. Цветлюк, Л.С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества : 1917-1941 годы: автореф. дис. ... д-ра. мед. наук. М., 2006. 40 с.
50. Шацкин Л.А. Основные вопросы юношеского движения : Сборник статей. М.: Молодая гвардия, 1925. 248 с.
51. Шитова, А.А. Комсомол в духовной сфере жизни советского общества 1921-1929 гг. : на материалах Северо-Кавказского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2023. 205 с.
52. Шохин А.П. Краткий очерк истории комсомола. М.: Молодая гвардия, 1926. 123 с.

Российский федерализм: вызовы децентрализации и императив единства**Russian Federalism: The Challenges of Decentralization and the Imperative of Unity****Клементьев Игорь Евгеньевич***Студент магистратуры «Публичное право»**НИУ «Высшая школа экономики»**Россия, Москва*igorklementyev777@yandex.ru**Klementyev Igor Evgenievich,***Student of the Master's "Public Law"**HSE University**Russia, Moscow*igorklementyev777@yandex.ru**Аннотация.**

В статье рассматривается трансформация российской модели федерализма на протяжении последних трех десятилетий. Автор вступает в дискуссию с исследователями, являющимися апологетами глубокой децентрализации России, и показывает фундаментальную – методологическую и историко-политическую – несостоятельность их позиции. Автор доказывает, что децентрализация России, реализованная на хоть сколько-то глубоком уровне, с неизбежностью породила бы неприемлемые для единства федерации риски. Кроме того, автор выявляет детерминанты, оказывающие ключевое влияние на степень централизации России в современный период. В статье постулируется нормативный тезис о том, что императив территориальной целостности следует рассматривать как отправную точку любых рассуждений о российском федерализме.

Annotation.

This article examines the transformation of the Russian model of federalism over the past three decades. The author engages in a debate with scholars who advocate for deep decentralization in Russia and demonstrates the fundamental—both methodological and historical-political—flaws in their position. The author argues that decentralization implemented at any significant depth would inevitably generate risks unacceptable for the unity of the federation. Furthermore, the article identifies key determinants influencing the degree of centralization in contemporary Russia. The article advances the normative thesis that the imperative of territorial integrity should serve as the starting point for any discussion on Russian federalism.

Ключевые слова: федерализм, российский федерализм, централизация, федеративные отношения, центральная власть.

Key words: federalism, Russian federalism, centralization, federal relations, central authority.

Введение

Вопрос о том, какая модель федерализма является оптимальной для России, занимает значимое место как научной, так и в общественно-политической дискуссии в российском обществе. Различные авторы предлагают порой диаметрально противоположные ответы на обозначенный вопрос. Типологическими полюсами этой дискуссии можно считать, с одной стороны, рассуждения о необходимости фронтальной децентрализации (или даже конфедерализации) российского федерализма, с другой – рассуждения о необходимости центростремительного (унитаристского) вектора в реформировании государственно-территориального устройства России. В статье автор не только анализирует различные позиции по обозначенному вопросу, но также предлагает свое видение оптимального для России вектора развития федеративных отношений.

Мираж децентрализации и его деконструкция

Весьма распространенной точкой зрения в научной литературе является оценка современного российского федерализма как весьма централизованного, с чем сложно не согласиться. Вместе с тем основной интерес представляет не позитивный тезис (оценка текущей ситуации), а нормативный тезис, то есть утверждение о том, «как должно быть». В этом контексте стоит отметить, что у ряда авторов (здесь мы сознательно

воздерживаемся от конкретных ссылок, так как анализ имеет в качестве своего предмета не столько позиции отдельно взятых ученых, сколько «децентрализаторский» дискурс в его целостности) тезис о высокой степени централизации российского федерализма нередко соседствует с критикой – более или менее основательной – такого положения вещей. В качестве альтернативы обычно предлагается проведение структурных реформ, призванных в конечном счете привести к действительной «федерализации» России – предоставлению регионам большего объема ресурсов и полномочий. Последнее с очевидностью требовало бы внесения изменений в главу 3 Конституции РФ, прежде всего в статьи 71-73, разграничивающие предметы ведения Российской Федерации, предметы совместного ведения и предметы ведения регионов.

Характерно, что сама по себе дискуссия о необходимости действительной «федерализации» нередко подкрепляется аргументами о том, что последнее является не столько желательным, сколько неизбежным сценарием развития России. Иными словами, исследователь переходит от нормативного тезиса («децентрализация есть благо») к позитивному («децентрализация неизбежна»), потом возвращается в исходную точку и, проделав этот путь несколько раз (закольцевав логическую цепочку), создает видимость того, что вопрос является решенным. В описанной модели конструируется логическая последовательность, в рамках которой децентрализация представляется как нечто неизбежное, в силу чего детальный анализ ее желательности или нежелательности оказывается во многом за скобками.

Нельзя не отметить, что крайне распространенным подходом к решению указанного вопроса (вопроса о том, какая модель федерализма является оптимальной для России) является использование сравнительно-правового метода. В этом случае исследователи нередко прибегают к сравнению российского федерализма с какой-нибудь произвольно выбранной зарубежной моделью федерализма. Интересно, что в этом случае само по себе использование сравнительного метода – предполагающего, как правило, простое описание зарубежного опыта (реже – его полноценный анализ) – по необъяснимой причине должно создать видимость легитимности всех последующих тезисов о непереносимости необходимости рецепции такого опыта. Описывая ту или иную зарубежную модель федерализма, автор незримо переносит сознание читателя в тот самый «идеал» – федеративный, демократический и правовой – которого автору не хватает в России. Автор не стремится сравнивать подобное с подобным – он сравнивает Россию со случайно выбранным зарубежным примером (или примерами). Российский и зарубежные примеры могут быть никак не связаны друг с другом, могут совершенно не быть похожими один на другой (в части совокупности условий бытования и развития каждого из них). Вместе с тем конституирующим базисом сравнительного анализа оказывается то, что один из этих примеров (как правило, зарубежный) автору нравится больше, а другой (как правило, российский) – меньше. Из этого необычным образом формулируется вывод о том, что «плохой» пример надо привести в соответствие с «хорошим».

Вместе с тем возникает закономерный вопрос: *не пора ли расколдовать этот мираж, основанный исключительно на вкусовых предпочтениях отдельно взятых авторов?* Не пора ли перестать обращаться к сравнительному методу в случаях, когда использование такого не является оправданным?

Как было показано выше, основной проблемой любых рассуждений о «желательности» построения в России более децентрализованной модели федерализма является их произвольность. Так, весьма популярным подходом является сравнение российских правовых институтов с теми зарубежными аналогами, который *ipso facto* кажутся автору более предпочтительными. Например, желательной может представляться рецепция канадского опыта (децентрализованный федерализм), в то время как индийский опыт (более централизованный) просто игнорируется. Страна сравнения выбирается произвольно, без всякой рефлексии о том, *являются ли условия (социально-экономические, географические, политические) этой страны хоть сколько-то похожими на*

российские. Объекты сравнения пребывают в каком-то безвоздушном пространстве, вне необходимой связи с породившими их причинами и условиями, в силу чего исследователь неявно допускает, что характеристики одного из объектов можно прямо сейчас, «с сегодня на завтра», поменять на характеристики, подсмотренные у второго объекта. Подобные рассуждения можно проиллюстрировать следующей аналогией: нам нравятся пальмы, которые растут в тропиках, поэтому давайте прямо сейчас начнем высаживать их поближе к себе – в тундре. Мысль о том, что в тундре пальмы не растут, представляется исследователю невозможным интеллектуальным ходом, немедленно клеймится как детерминизм и оставляется без содержательного комментария.

Набившая оскомину апелляция к зарубежному опыту как к абсолюту и непреложному авторитету постепенно осознается – как на государственном, так и на научно-исследовательском уровне – как ошибочная и чрезмерная, однако процесс такого осознания пока что находится лишь в начале своего пути. Изучение зарубежного опыта само по себе полезно и необходимо – ничто из вышесказанного не направлено на критику сравнительно-правового подхода как такового. В то же время абсолютизация всего иностранного является не просто ошибкой, но выдает глубокую провинциальность мышления, не способного оторваться от мнимого «идеала», самим же этим мышлением сконструированного.

Ключевые детерминанты российского федерализма

Не вызывает сомнений, что в ряде случаев авторы руководствуются не столько анализом предмета (объективных исторических, социо-экономических, политических, географических условий), сколько стремлением перенести на российскую почву не вполне релевантный (или совсем нерелевантный) зарубежный опыт. Соответственно, нашей целью должно является прояснение действительных условий, которые следует учитывать при попытке сформулировать нормативный тезис в отношении российского федерализма. Последнее требует выявления ключевых *детерминант* – факторов, оказывающих основополагающее влияние на степень (де)централизации российского федерализма. Этот вопрос сам по себе требует очень тщательного и подробного изложения, однако для целей настоящей статьи мы постараемся ответить на него тезисно.

Динамика российской модели федеративных отношений в последние десятилетия (во многом – и предыдущий исторический период, пусть и с оговорками) определялась переплетением экономического, выводимого из него политического и связанного с обоими внешнеполитического факторов.

Экономический фактор является, по нашему мнению, центральным. В постсоветский период он оказался неразрывно связан с конъюнктурой цен на экспортируемые Россией энергоносители (в силу ресурсной направленности экономической модели). Значительная доля доходов от экспорта энергоносителей в первичном ВВП оказывает существенное влияние не только на экономику страны в целом, но также на доходы федерального бюджета, возможности федерального центра использовать получаемые средства для реализации тех или иных общегосударственных программ. Иными словами, объем экспортных доходов предопределяет экономическую мощь центра, из которой, в свою очередь, выводимо и политическое влияние.

Политический фактор, выражающийся в степени централизации власти (степени устойчивости властной вертикали) причинно-следственно выводим из фактора экономического, так как в рамках ресурсозависимой экономики именно объем рентных поступлений предопределяет, в какой степени федеральный центр способен контролировать регионы и оказывать на них воздействие (в т.ч. в части принуждения субъектов к соблюдению верховенства Конституции и федерального законодательства).

Внешилолиторический фактор как одна из детерминант динамики российской федеративных отношений представляет наибольший интерес и требует отдельного исследования. Его роль можно определить следующим образом: чем более значительные и серьезные внешнеполиторические вызовы и задачи стоят перед Россией, тем в

большей степени это способствует централизации федеративной модели. Последнее объясняется тем, что решение масштабных внешнеполитических задач с неизбежностью требует концентрации значительных материальных ресурсов на уровне федерального центра, в то время как самостоятельность (в т.ч. ресурсная обеспеченность) регионов сокращается.

Стоит отметить, что указанными выше факторами не исчерпывается пул тех условий, которые предопределяют степень централизации федеративной модели. Так, в этой работе не будут подробно рассматриваться *географические* факторы, т.к. они подробно исследованы [7] и в целом носят статичный, непреходящий характер, почти не меняются со временем. Здесь лишь зафиксируем, что суровый климат и обширность территории сами по себе требуют нетривиальных усилий со стороны государства (прежде всего, федерального центра) по выстраиванию даже минимально необходимой инфраструктуры, требующейся для жизнеобеспечения населения в условиях хартленда. Значимое ослабление государства в подобных условиях (по крайней мере на текущем уровне технологического развития человечества) с большой вероятностью ведет к дисфункции и хаотизации (в самом широком смысле) жизни населения.

Детерминанты в действии

Динамика развития российских федеративных отношений в последние три десятилетия известна, однако полезно расставить точки над *i*, обозначив конкретные причинно-следственные связи.

Коллапс советского проекта как квази-федеративной модели, как известно, обуславливался рядом факторов, среди которых одним из ключевых являлся экономический кризис, обусловленный падением цен на экспортируемые СССР энергоносители и выводимой из этого невозможностью дальнейшего субсидирования слабо-конкурентоспособной промышленности. Экономический кризис привел к ослаблению центральной власти, постепенному разложению (моральному и политическому) таковой. Политическое разложение не могло не закончиться разложением территориальным – распадом СССР, вызванным как ростом сепаратизма в советских республиках, так и халатностью или прямой изменой России ряда представителей центральной власти.

Распад СССР сам по себе не ставил точку – он открывал ящик Пандоры, обрушивший Россию в затяжной период социально-экономического и политического безвременья. Сепаратистские настроения, набравшие обороты в советских республиках и разрушившие Союз, стали нарастать уже в рамках самой Российской Федерации. В ряде республик принимались конституции (уставы) и иные правовые акты, в которых республики декларировали себя как «суверенные государства», наделенные обширными полномочиями и могущие не подчиняться федеральным нормам в случае, если таковые противоречат правовым актам субъекта. В этот период можно было наблюдать фрагментацию не только единого экономического, но также единого правового пространства.

Выход из кризиса требовал значительных усилий, однако на протяжении всех 1990-х гг. он фундаментально не был осуществлён. Принятие Конституции РФ 1993 г. и попытки приведения региональных актов в соответствие с федеральными являлись необходимыми, но недостаточными условиями для разворота тренда и прекращения «конфедерализации» России. Стоит отметить, что в случае, если бы этот тренд не был остановлен в обозримой перспективе, он с немалой вероятностью привел бы к дальнейшей фрагментации страны – причем катализатором таковой могли бы стать события даже относительно слабой магнитуды, т.к. запас прочности был на исходе.

Вместе с тем начиная с 2000-х гг. тренд стал обращаться вспять, что было вызвано как экономическими причинами (рост экспортных доходов федерального бюджета вследствие повышения мировых цен на энергоносители), так и политическими (преодоление расколотости федерального центра – в части конфликта между законодательной и исполнительной властями). Интересно, что импульс, вызванный первыми двумя

факторами, породил и третье необходимое условие централизации федеративной модели, а именно – приведение региональных актов в соответствие с федеральной Конституцией и иными федеральными актами. Последнее с политической точки зрения означало преодоление (неполное, но значительное) сепаратистских и конфедералистских поползновений со стороны ряда регионов. Восстановление единства правового пространства было достигнуто посредством использования целого ряда инструментов: учреждение федеральных округов, предоставление Президенту РФ новых полномочий по конституционному надзору (в рамках ФЗ от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»), снижение самостоятельности губернаторов (высших должностных лиц субъектов), временный переход к модели непрямого избрания губернаторов, активная деятельность Конституционного Суда РФ по признанию недействующими ряда неконституционных актов регионального уровня и т.д.

Конституционная реформа 2020 г. и последующие корректировки федерального законодательства (в частности, принятие ФЗ от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации») также способствовали усилению центростремительных тенденций, что само по себе едва ли можно считать ошибочной стратегией законодателя.

Нельзя не отметить, что значимую роль в динамике российских федеративных отношений играл и *внешнеполитический* фактор. Защита русскоязычного населения на Украине и вхождение в состав России ряда новых регионов, необходимость их восстановления и защиты, поиск путей преодоления последствий антироссийских санкций – всё это не могло не способствовать усилению федерального центра. Усиление федерального центра с конкретно-исторической точки зрения оказывалось неизбежным по причине того, что решение стоящих перед Россией внешнеполитических задач требовало концентрации на федеральном уровне значительного объема материальных и финансовых ресурсов. Таким образом, несмотря на то что экономический фактор постепенно переставал играть определяющую роль применительно к центростремительному вектору развития России (в силу падения экспортных доходов), внешнеполитический фактор пришел ему на смену, неожиданным образом оказавшись одним из цементирующих оснований российской федеративной модели в первой половине 2020-х гг.

Перспективы российской федеративной модели

Централизацию российской федеративной модели, начавшуюся в 2000-х гг. и усилившуюся в 2020-х гг., следует рассматривать в контексте исторических условий, которые сопровождали эту тенденцию. Экономические и политические факторы, заложившие основу для централизации федеративной модели, впоследствии отошли на второй план при нарастании значения внешнеполитического фактора, который в настоящее время оказывает определяющее влияние на динамику федеративных отношений в России. Вместе с тем внешнеполитический фактор может рассматриваться как конкретно-историческое явление, вызванное к жизни необходимостью решения Россией стоящих перед ней внешнеполитических задач. Преодоление противоречий между Россией и западными странами впоследствии может привести к снижению потребности в концентрации ресурсов на федеральном уровне и, как следствие, некоторой децентрализации российского федерализма. Не меньший, а даже больший вызов (едва ли до конца осознаваемый) представляет потенциальное падение рентных доходов федерального бюджета, само по себе почти неизбежно ведущее к существенному ослаблению центра (по аналогии с позднесоветским периодом).

Вместе с тем элементы децентрализации, которые могут проявиться в будущем, *не должны* рассматриваться как единственно возможный вектор или как цель. Вопрос о степени (де)централизации российской федеративной модели должен разрешаться не либерально-догматически (как продолжение

«вкусовых» предпочтений, вызванных стремлением переложить на российскую почву нерелевантный зарубежный опыт), но *государственно*, в зависимости от стоящих перед Россией задач и от императива сохранения территориальной целостности.

По нашему мнению, излишняя децентрализация российской федеративной модели не может рассматриваться как допустимый сценарий конституционно-правового развития. Напротив, перетекание (с согласия федерального центра или без такового) на уровень субъектов РФ большого объема полномочий и ресурсов в конечном счете породит неприемлемые для единства Федерации риски. Этот вывод можно считать вполне обоснованным, так как в предыдущие исторические периоды падение роли центральной власти с неизбежностью вело не только к росту сепаратистских настроений в регионах, но также к фактической фрагментации единого государственного пространства (только в XX веке это происходило дважды). На наличие риска «расползания» единого государственного пространства (и на то, что с распадом СССР этот риск не был исчерпан) обращает внимание М.М. Мошиашвили, указывающий, что «каждый ранее отколовшийся фрагмент создает свой потенциал центробежной гравитации для прилегающих регионов самой России» [7, с. 437]. Тем более ценным оказывается воссоединение с Россией ряда исторических регионов. Принимая во внимание вышесказанное, нельзя не прийти к заключению, что сохранение территориальной целостности России должно стать одним из *ключевых* направлений государственной политики (наряду с обеспечением социально-экономического развития и реализацией принципов верховенства права, защитой прав и свобод человека).

В контексте рассматриваемого нами вопроса полезно обратиться к статье русского философа И.А. Ильина «Федерация в истории России» (1950) [4, с. 64–69], в которой мыслитель подвергает критике саму идею построения Русского государства на договорном начале, доказывая на ряде исторических примеров тезис о том, что федеративное начало (в значении договорного объединения «снизу») никогда не было свойственно России, в то время как ослабление централизма каждый раз оборачивалось анархией (безвластием, дисфункцией государства). Выход из анархии также никогда не состоял в построении федерации – напротив, преодоление анархии требовало прихода новой формы унитаризма. Примечательно, что распад СССР и становление новой России вполне вписываются в предложенную И.А. Ильиным схему. Тезис об оптимальности для России «модели высокоцентрализованного федерализма» нередко высказывается и в современной научной литературе [2, с. 458].

Принимая во внимание вышесказанное, нельзя согласиться с точкой зрения, что децентрализация федеративной модели, а также выработка «региональной идентичности такой силы, чтобы она могла составить конкуренцию идентичности общегосударственной» [5, с. 17], может являться для России благом (по сумме последствий). Подобный подход, реализованный в долгосрочной перспективе, означал бы практическую *деконструкцию* русского этноса (распад на ряд субэтносов, постепенно перерождающихся в самостоятельные этносы), а также углублял бы обособленность и «инаковость» национальных республик. Всё это в совокупности закладывало бы мину под единство Федерации. Последнее также имеет известные исторические аналогии, связанные с политикой «*коренизации*», проявлявшейся в целенаправленном пестовании, конструировании региональных идентичностей при фактической дискриминации русского населения [6, с. 47]. Одним из долгосрочных итогов политики «коренизации» можно считать рост националистических настроений в большинстве советских «национальных» республик, приведший в итоге к территориальной декомпозиции СССР (аналогичные процессы шли и в «национальных» образованиях на территории РСФСР).

Нельзя признать в полной мере обоснованным тезис [3; 5] о наличии прямой (в действительности – какой бы то ни было) связи между децентрализацией федеративных отношений (с одной стороны) и демократизацией, модернизацией, построением правового государства (с другой). Увеличение самостоятельности регионов само по себе нередко ведет к воспроизведению «вертикали» в рамках отдельно взятого региона, так что глава региона

становится полновластным хозяином в своей «вотчине» [9, с. 157]. Известно и то, что распад СССР (как крайняя форма децентрализации, связанная с переформатированием СССР в СНГ) в итоге не привел к построению подлинной демократии в большинстве бывших советских республик. Последнее является более чем достаточным основанием для того, чтобы полностью отринуть интеллектуальную конструкцию, предполагающую, что фрагментация страны является необходимым условием ее демократизации.

Типичной ошибкой также является мысленное смешение демократии (реальной возможности гражданина участвовать в управлении государством) и простого ослабления государства (центральной власти), при котором каждый конкурирующий фрагмент (регион или политическая группа) является уменьшенной копией распавшегося целого, а граждане не имеют реальных рычагов влияния на власть. Таким образом, следует зафиксировать принципиальный вывод о том, что *не всякая демократия основывается на федерализме, равно как и не всякая федерация является демократической* (круги Эйлера пересекаются лишь в части). Ослабление центральной власти в России, помимо прочего, также всегда вело к ослаблению базовой защищенности личности в ряде аспектов (рост преступности и низовой коррупции, неисполнение государством социальных обязательств).

Интересно, что философ И. А. Ильин в статье «Что сулит миру расчленение России» еще в 1950 г. писал о том, что у посткоммунистической России будут два пути: либо построение государства с сильной центральной властью, которая будет препятствовать сепаратизму, либо «в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмищений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия» [4, с. 118]. Перефразируя слова философа на юридический лад, можно сказать, что у России есть *два пути*: 1) сохранение достаточно централизованной федеративной модели, при которой на федеральном уровне сохраняется «контрольный пакет» полномочий и ресурсов, или 2) глубокая децентрализация, переходящая в (скорее всего – стремительную) фрагментацию государства.

Представляется, что какой-то срединный, «умеренно-децентрализованный» путь в российском случае является нереализуемым, так как грань, за которой кончается «умеренность» и начинается хаос, является слишком зыбкой и неопределимой. Последнее детерминируется тем, что Россия является сложносоставным государством с протяженной географией и многонациональным составом населения, в силу чего любые попытки внесения значимых изменений в федеративную конструкцию могут иметь совершенно непредсказуемые последствия. Попытки децентрализации «сверху» (даже вызванные благими намерениями – ведущими известно куда) с большой вероятностью будут немедленно подхвачены «на местах», в результате чего итоговый результат будет сильно отличаться от задуманного.

В обозначенной дихотомии (централизм vs распад) единственно правильным для России следует считать первый вариант, предполагающий сохранение централизованной федеративной конструкции. Представленный тезис не следует рассматривать как предложение «отменить» федерализм (или, тем более, «отменить» правовое государство). Напротив, определенный уровень самостоятельности регионов сам по себе является скорее благом, многие вопросы действительно могут и должны решаться не на федеральном, а на региональном или муниципальном уровнях. По мнению автора, идеи с вектором на децентрализацию в российском случае следует применять не на региональном, а именно на *муниципальном* уровне. Так, передача большего объема полномочий и ресурсов на уровень городов, с одной стороны, удовлетворяла бы запрос граждан на самоуправление, с другой – препятствовала бы реализации сепаратистских сценариев (реализация которых в рамках отдельно взятых муниципалитетов не выглядит вероятной).

Одновременно с этим правовые начала государственности являются незыблемыми вне зависимости от степени централизации федеративного объединения. Каждый гражданин России, где бы географически он ни находился, должен иметь возможность в полной мере пользоваться своими гражданскими, политическими и

иными правами. Централизованный характер федеративного объединения не может рассматриваться как синоним произвола центральной власти. Напротив, *здоровый централизм, реализованный по праву и в соответствии с правом, является прочной основой для процветания России.*

Заключение

Российская модель федерализма на протяжении последних трех десятилетий преодолела значительный исторический путь, включавший в себя как периоды децентрализации (дезинтеграции), так и периоды новой централизации. В каждом случае та или иная степень (де)централизации определялась объективными экономическими, политическими и внешнеполитическими условиями. Децентрализация 1990-х гг., вызванная ослабленностью (разобщенностью) федерального центра и экономическим кризисом, сменилась централизацией 2000-х гг., вызванной консолидацией федерального центра и улучшением экономической конъюнктуры. С середины 2010-х гг., значимое влияние на характер федеративных отношений в России стал оказывать внешнеполитический фактор, способствующий централизации. Автор рассматривает явление централизации федеративной модели как положительное для России на данном историческом этапе, что обусловлено слишком высоким риском реализации дезинтеграционных сценариев в случае ослабления центральной власти.

Список используемой литературы:

1. Андриченко Л.В., Юртаева Е.А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал российского права. 2013. №6 (198). С. 5-16.
2. Гуляков А. Д. Становление и развитие федерализма: сравнительное историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец XVIII-начало XXI века): дисс.... докт. юрид. наук. Саратов, 2022.
3. Захаров А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме. — М.: Московская школа политических исследований, 2008. — 144 с.
4. Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи / Иван Ильин ; под ред. О.А. Платоновой. — М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. — 464 с.
5. Краснов М. А. Федерация vs Империя, или Как выпрыгнуть из «колеи» // Сравнительное конституционное обозрение. — 2023. — № 1(152). — С. 48-71.
6. Лю Сяньчжун. Плюсы и минусы политики «Коренизации» СССР в 1920-е годы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. №1 (28).
7. Мошиаивили М. М. Экономические архетипы или Почему экономики устроены по-разному. М.: [б.и.], 2020.
8. Ross C. Federalism and democratisation in Russia. — Manchester University Press, 2003.

Российское президентство в эпоху перемен: динамика института в условиях современных вызовов**The russian presidency in an era of change: dynamics of the institution in the context of contemporary challenges**

Соскова Елизавета Павловна
студентка

Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград
elizavetasoskova@gmail.com

Soskova Elizaveta Pavlovna
student

Volgograd State University
Russia, Volgograd
elizavetasoskova@gmail.com

Аннотация.

В статье исследуется динамика института президентства в Российской Федерации в контексте современных политических вызовов и конституционных реформ 2020 года. Рассматриваются ключевые изменения, такие как расширение полномочий президента, изменение баланса властей и усиление патерналистских тенденций в российской политической культуре. Анализируется роль президента как интегратора государственной власти и гаранта стабильности, а также влияние персонификации власти на политическую систему страны. Особое внимание уделено внешнеполитическим вызовам, санкционному давлению и их влиянию на легитимацию президентской власти. Автор делает вывод о том, что усиление президентской власти способствует краткосрочной стабильности, но требует выработки баланса с другими институтами для обеспечения устойчивости системы в долгосрочной перспективе.

Annotation.

The article explores the dynamics of the presidency in the Russian Federation in the context of contemporary political challenges and the 2020 constitutional reforms. It examines key changes, including the expansion of presidential powers, the shift in the balance of power, and the strengthening of paternalistic tendencies in Russian political culture. The role of the president as an integrator of state authority and a guarantor of stability, as well as the impact of power personalization on the country's political system, are analyzed. Special attention is given to foreign policy challenges, sanctions pressure, and their influence on the legitimacy of presidential authority. The author concludes that while the strengthening of presidential power contributes to short-term stability, it necessitates the establishment of a balance with other institutions to ensure the system's long-term resilience.

Ключевые слова: Президент, институт президентства, поправки в Конституцию, конституционная реформа 2020 года, патернализм в русской политической культуре, авторитарные тенденции.

Key words: president, institution of the presidency, constitutional amendments, 2020 constitutional reform, paternalism in Russian political culture, authoritarian tendencies.

Институт президентства, собственно, как и сама фигура президента, занимает центральное место в политической системе Российской Федерации. Его формирование и развитие в постсоветский период стали важнейшими этапами становления современной российской государственности. За последние несколько десятков лет институт президента прошёл значительную трансформацию, в которой отражены внутренние политические изменения, так и ответ на внешние вызовы. В условиях текущей международной политической повестки актуальность изучения и анализа института президентства в России связана с его ключевой ролью в обеспечении политической стабильности, координации государственной власти и реагировании на вызовы политической реальности. Проблематика институционального развития, а также динамики полномочий президента остаётся в центре внимания российских исследователей.

История института президентства в России

Институт президентства в России прошел сложную и неоднозначную эволюцию, отразившую ключевые политические процессы, происходившие в стране с момента распада Советского Союза. Его формирование началось в условиях кризиса позднесоветской системы, когда потребность в сильной исполнительной власти стала очевидной. В 1991 году впервые в истории страны был избран президент, что стало поворотным моментом в политической системе России. Однако уже в первые годы существования поста главы государства стало ясно, что его полномочия требуют четкого закрепления и институционального оформления. Конституционный кризис 1993 года, противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти продемонстрировали необходимость нового основного закона, который бы определил баланс между президентом, парламентом и правительством. Итогом стала Конституция 1993 года, закрепившая сильную президентскую республику, где глава государства наделялся значительными полномочиями, включая право роспуска Государственной Думы, назначение правительства и руководство силовыми структурами.

В дальнейшем президентская власть только укреплялась, а ее эволюция шла в направлении централизации управления. В начале 2000-х годов, на фоне политической нестабильности 90-х, вектор развития института президентства сместился в сторону усиления вертикали власти. Усиление контроля над регионами, реформы в системе государственного управления и перераспределение полномочий в пользу исполнительной власти стали основными направлениями этих изменений. Особую роль сыграли преобразования в партийной системе и измененный механизм формирования Совета Федерации, что позволило президенту еще больше консолидировать власть. Введение в 2008 году шестилетнего срока президентских полномочий окончательно закрепило тренд на усиление института, обеспечив большую устойчивость управления.

Поправки в Конституцию 2020 года стали логичным продолжением процессов, развивающихся в российской политической системе на протяжении последних десятилетий. Их принятие объясняется рядом факторов, среди которых центральное место занимает стремление к обеспечению политической стабильности и преемственности курса. В условиях внешнего давления, усложнения международной обстановки и необходимости оперативного реагирования на новые вызовы потребовалось усиление управляемой структуры власти, где президент сохраняет ключевую роль в стратегическом планировании и координации действий всех уровней государственной системы. Одним из значимых факторов стала необходимость адаптации системы государственного управления к изменившимся социально-экономическим реалиям, требующим концентрации ресурсов и централизации механизмов принятия решений. Расширение полномочий главы государства позволило сформировать устойчивый механизм власти, способный оперативно реагировать на кризисные явления, будь то внешнеполитическое давление, экономические санкции или внутренняя социальная нестабильность. Особое значение имело перераспределение полномочий между ветвями власти, направленное на повышение эффективности государственного управления. Внесенные изменения в полномочия президента в сфере назначения и отставки правительства, а также его влияние на судебную систему стали инструментом оптимизации власти в рамках существующей модели государственного устройства. Внешнеполитическая ситуация также стала одним из ключевых факторов, повлиявших на необходимость реформы. Усиление международной конфронтации, санкционные ограничения и необходимость формирования альтернативных векторов сотрудничества потребовали большей гибкости системы управления, что сделало централизацию власти объективной потребностью. В этом контексте укрепление президентского контроля над различными аспектами внутренней и внешней политики позволило минимизировать риски дестабилизации. Поправки также затронули вопросы суверенитета, что стало ответом на возрастающее влияние международных структур и попытки внешнего вмешательства во внутренние дела государства. Внесение положений о приоритете национального законодательства над международным правом позволило юридически закрепить независимость

политического курса страны. В итоге поправки в Конституцию 2020 года стали механизмом, направленным на обеспечение устойчивости политической системы в условиях многовекторных вызовов.

Институт президентства: статус и динамика

Институт президентства имеет ряд отличительных черт, выводящие Президента на особую нишу во всей иерархии современной политической системы Российской Федерации. Подобная особенность заключается в доминирующем положении относительно механизма разделения властей, широком спектре конституционных полномочий, заключающихся в полном контроле силового блока исполнительной власти, возможности принимать участие в деятельности институтов законодательной и судебной ветвей власти, а также в политических и психологических характеристиках отдельно взятой личности, занимающей должность Президента Российской Федерации.

Президентство в Российской Федерации, являясь центральным элементом государственной власти, претерпел значительные изменения в последние несколько лет. Конституционные реформы 2020 года стали поворотным моментом в эволюции данного института. Внесённые поправки расширили полномочия президента, усилив его влияние на исполнительную и судебную ветви власти, что изменило баланс ветвей власти в России. Обнулив свои предыдущие сроки, В. Путин поучил возможность баллотироваться на пост президента ещё несколько раз, что позволило ему закрепить свои позиции и сохранить текущий авторитарный политический курс. В частности, президент получил право инициировать отставку председателя правительства без обязательного согласования с парламентом, а также предлагать кандидатуры для ключевых судебных должностей. Эти изменения не только усилили роль личности в институте Президентства, легитимировав давно наметившиеся тренды на персонификацию и монополизацию власти, но и укрепили вертикаль власти, подчёркивая ведущую роль президента в политической системе страны. Допущение таких изменений диктуется патерналистской основой, которая укоренена в российской политической культуре [1].

Усиление президентской власти также отражает стремление к обеспечению политической стабильности и преемственности курса в условиях глобальной турбулентности. Внешнеполитические вызовы и санкционное давление обеспечили основу для принудительной консолидации власти вокруг президентского института, что, в свою очередь, повысило его легитимность в глазах общества. Важно отметить, что одним из основных условий успешного функционирования любого политического института, в том числе и института президентства, является положительная оценка результатов его деятельности со стороны общества, ведь именно легитимация его власти посредством одобрения со стороны общественности придаёт ему дополнительный стимул для дальнейшего существования в политико-правовом поле. В этом смысле крайне важно отслеживать линию тренда того или иного политического института, в нашем случае речь идёт о президентстве в Российской Федерации. Несмотря на то, что вся фактическая политическая власть в государстве сконцентрирована в руках Президента, несмотря на ряд конституционных ограничений, сформированный в существующем виде институт президентства вполне отвечает ожиданиям российской общественности. Общественная поддержка президента остаётся высокой, что подтверждается данными социологических исследований: фиксирующих устойчивый уровень одобрения его деятельности среди населения. Однако концентрация власти в руках президента вызывает дискуссии относительно баланса между различными ветвями власти и рисков, связанных с ослаблением системы сдержек и противовесов [2]. Некоторые исследователи отмечают, что подобная централизация может привести к снижению эффективности государственного управления, уменьшению роли парламента в политическом процессе и укреплению авторитарных тенденций в общем направлении политического курса [3].

Анализируя социологические данные, можно отметить, что рейтинги одобрения деятельности президента Владимира Путина демонстрировали определенные колебания в период до и после внесения

поправок в Конституцию в 2020 году. Согласно данным ВЦИОМ, в январе 2020 года уровень одобрения деятельности президента составлял около 73,9%, затем наблюдалось падение до 64,4% после объявления о планируемых изменениях. Однако к концу марта 2020 года показатель вырос до 80,5%. На 31 января 2025 года 74,9% россиян одобряли работу президента, а 78,1% выражали ему доверие.

Эти данные свидетельствуют о том, что объявление о конституционных изменениях изначально вызвало снижение уровня одобрения президентской власти, что может быть связано с неуверенностью населения в необходимости реформ и их возможных последствиях. Однако дальнейшая динамика показывает, что после разъяснения сути поправок и их закрепления на референдуме уровень поддержки президента значительно вырос, достигнув 80,5% к марту 2020 года. В последующие годы показатель оставался относительно стабильным. Это может указывать на то, что, несмотря на первоначальные колебания, закрепление изменений и адаптация политической системы к новой реальности способствовали поддержанию высокого уровня доверия к президенту. Такой тренд также подтверждает устойчивость персонифицированной модели власти, при которой восприятие эффективности государственного управления во многом определяется личностью главы государства.

Роль президента в текущей политической системе

Президент Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении стабильности государственной власти и формировании политического курса страны. В условиях современной политической реальности его полномочия охватывают широкий спектр задач, начиная от внутреннего управления до защиты национальных интересов на международной арене. Одной из главных функций президента является интеграция различных элементов государственной власти. В конституционном контексте он выступает гарантом Конституции РФ, что закрепляет его позицию как арбитра между ветвями власти. После внесения поправок в Конституцию в 2020 году президент получил дополнительные механизмы воздействия на законодательную и исполнительную ветви власти, включая возможность назначения высших должностных лиц и инициирования законодательных изменений [4].

Кроме того президент играет решающую роль в обеспечении единства федерального и регионального управления. В условиях сложной международной обстановки, санкционного давления и экономических вызовов эта функция становится критически важной. Именно президент координирует действия всех уровней власти, задавая стратегический курс развития. Это позволяет сохранять управляемость в условиях многократного увеличения числа внешнеполитических вызовов. Это особенно важно в ситуациях, требующей быстрого реагирования на резкие вызовы, такие как усиление внешнеполитического давления, экономические кризисы или внезапные изменения внутренней политической обстановки. Президент обеспечивает единый стратегический курс, что при достаточном уровне легитимности может более эффективно предотвратить распад управленческой системы в кризисный момент.

На международной арене президент России выступает главным представителем государства, олицетворяя его суверенитет. В последние годы его роль в этом аспекте заметно возросла. В ответ на усиление внешнего давления российский президент взял на себя инициативу по укреплению партнерских отношений с ключевыми союзниками, а также развитию альтернативных международных союзов, таких как БРИКС и ШОС. Усиление противостояния «Запада» и «Востока» в рамках изменения международной политической обстановки подчёркивает его центральное место в формировании нового мирового порядка. Тем не менее концентрация власти и усиление института президентства требуют анализа возможных рисков. Среди них можно выделить зависимость политической системы от одной личности, что может снизить устойчивость власти в долгосрочной перспективе. Сильная персонализация управления может привести к снижению устойчивости политической системы в будущем, если она окажется слишком зависимой от одного лидера. Это касается необходимости

диверсифицировать механизмы управления, чтобы система могла функционировать стабильно, даже при смене главы государства. В краткосрочной перспективе сильная президентская власть помогает справляться с кризисами, но в долгосрочной важно сбалансировать её с другими институтами, чтобы сохранить устойчивость. Это баланс между усилением президентской власти и укреплением демократических институтов ещё предстоит выстроить.

Роль президента в современной политической системе России можно охарактеризовать как интеграционную, стратегическую и стабилизирующую. В условиях текущих вызовов он остаётся ключевым актором, определяющим как внутренний, так и внешний вектор развития страны. Текущее состояние института президентства в России можно оценить как достаточно динамичное, то есть институт развивается в зависимости от поступающих вызовов, исходящих от складывающейся как внешней, так и внутренней политической конъюнктуры.

Список используемой литературы:

1. Гончаров И.В. Государственный патернализм и права человека в современной России / И.В. Гончаров, А.С. Прудников. – Текст : электронный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3 (43). – С. 57-61.
2. Зюзина Е.Б. Трансформация института Президентства в России / Е.Б. Зюзина. – Текст : электронный // Вестник ВГУ. Серия: история. Политология. Социология. – 2022. – №2. – С. 5-15.
3. Лошкарев И.О. Место и роль института президентства в системе органов государственной власти: зарубежный и российский опыт / И.О. Лошкарев, Е.С. Кученин. – Текст : электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – №4. – С. 68-72.
4. Зюзина Е.Б. Российская модель президентства в свете конституционной реформы 2020 / Е.Б. Зюзина, Л.Н. Дегтярева, Д.С. Петров и др. – Текст : электронный // Юридическая наука. – 2021. – №4. – С. 206-209.

Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе**Observance and protection of the rights of victims in criminal proceedings****Кашуба Ю.А.,**

*Студентка 3 курса ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
г. Москва, Россия,
kashubbaa@gmail.ru*

Kashuba J.A.,

*3rd year student of Federating State Education Institution
of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russia,
kashubbaa@gmail.ru*

Рыбакова М.В.,

*Студентка 3 курса ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
г. Москва, Россия,
marribka87@gmail.com*

Rybakova M.V.,

*3rd year student of Federating State Education Institution
of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russia,
marribka87@gmail.com*

Аннотация.

В статье раскрываются некоторые проблемные аспекты соблюдения и защиты прав потерпевшего. Потерпевший являясь жертвой преступления, нуждается в защите прав и законных интересов не меньше, чем подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления. Данный участник уголовного процесса является наиболее заинтересованным в деле лицом, следовательно, нуждается в реальном обеспечении доступа к правосудию и судебной защите. Авторами статьи обращается внимание на пробелы в правовой регламентации процессуального статуса потерпевшего, что ставит его в неравноправное положение по сравнению с обвиняемым или подозреваемым. Недостатки статуса «заявителя» сказываются на реализации гарантированного права на защиту. Кроме того, не все участники уголовного процесса в полной мере соблюдают права потерпевших, что влечет к нарушению права на доступ к правосудию данной категории лиц.

Annotation.

The article reveals some problematic aspects of the observance and protection of the rights of the victim. A victim, being a victim of a crime, needs to protect his rights and legitimate interests no less than a suspect or accused of committing a crime. This participant in the criminal process is the most interested person in the case, therefore, needs real access to justice and judicial protection. The authors of the article draw attention to the gaps in the legal regulation of the procedural status of the victim, which puts him in an unequal position compared to the accused or suspect. The disadvantages of the "applicant" status affect the realization of the guaranteed right to protection. In addition, not all participants in the criminal process fully respect the rights of victims, which leads to a violation of the right of access to justice for this category of persons.

Ключевые слова: потерпевший, соблюдение прав, защита прав, уголовный процесс.

Key words: victim, observance of rights, protection of rights, criminal proceedings.

Согласно положению ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В сложившейся правовой действительности уголовно-процессуальное законодательство прежде всего сосредоточено на обеспечение всестороннего расследования преступлений и привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении. Вследствие это небезосновательно привело к подробной

регламентации, законодательному закреплению и регулированию прав подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Сравнивая процессуально-правовые статусы обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, можно прийти к выводу о том, что права, гарантированные лицам, ставшими жертвами преступления, несоизмеримы объему прав подозреваемого или обвиняемого лица. В результате анализа норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих права вышеназванных участников процесса, можно прийти к закономерному выводу, что потерпевший находится в уязвимом положении, так как его процессуально-правовой статус закреплен в недостаточной степени, что приводит к затруднению реализации защиты законных интересов лиц, пострадавших от преступлений потерпевших.

Процессуальный статус потерпевшего определен в ст. 42 УПК РФ, который лицо приобретает с момента возбуждения уголовного дела и вынесения в отношении него соответствующего постановления. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. Незамедлительное принятие решения о признании лица потерпевшим, является основной гарантией возникновения процессуальных прав у лица, пострадавшего от преступления.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» отмечено, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им». Но фактическое положение лица не влечет возникновение того объема процессуальных прав, которые должны быть предоставлены законом потерпевшему. Лицо, заявившее о преступлении, и в отношении, которого следователем или дознавателем не вынесено постановление о признании его потерпевшим, соответствующим правовым статусом не обладает. К такой категории лиц применяется термин «заявитель», процессуальный статус которого в уголовно-процессуальном законе не раскрывается. Лицо, сообщившее о преступлении в органы предварительного расследования, не наделяется определенным объемом прав и обязанностей, установленных законом, что в ряде случаев препятствует реальной возможности реализации его права на доступ к правосудию и судебной защиты.

Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет положения, регулирующие общественные отношения с данной категорией лиц. В ч. 6 ст. 141 УПК РФ закреплено положение о том, что заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Заявитель имеет право на обжалование прокурору или в суд отказа в приеме сообщения о преступлении, об этом гласит ч. 5 ст. 144 УПК РФ. О принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении сообщается заявителю. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Как представляется, закрепление статуса заявителя позволило бы обеспечить данной категории лиц реальный доступ к правосудию. При этом законодательное закрепление процессуально-правового статуса заявителя может быть выполнено аналогично остальным участникам уголовного процесса. Так, по нашему мнению, в главу 6 раздела II УПК РФ имеет смысл внести отдельную статью, которая не только давала бы определение термину «заявитель», но и закрепляла процессуальные права, обязанности и ответственность заявителя. В настоящее время, как было отмечено ранее, эти положения отражены в различных статьях УПК РФ.

Еще один проблемный аспект, на который необходимо обратить внимание – отсутствие у заявителя, закрепленного законом, права на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении, постановления о приостановлении уголовного дела и материалами прекращенного по определенным основаниям

дела фактически ограничивает гарантированное конституционное право на судебную защиту. Как представляется, отсутствие в законе прямого указания на возможность реализации указанных процессуальных действий, существенно ограничивает права заявителя. Находясь в зависимости от процессуального решения органов предварительного расследования, заявитель при таких обстоятельствах занимает слабую позицию, хотя является потенциальным потерпевшим, защита прав которых декларируется назначением уголовного процесса.

В этой связи справедливо возникает вопрос относительно того, каким образом возможно обеспечить защиту лица, чьи права и законные интересы были нарушены в результате совершенного преступного деяния, до момента, когда данное лицо будет признано потерпевшим в рамках уголовного дела. В Российской Федерации аспект государственной защиты участников уголовного судопроизводства регулирует Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Устанавливая систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также определяя основания и порядок их применения, закон в том числе уточняет, что меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя.

Проанализировав опыт правового регулирования процессуального статуса заявителя в ряде других стран, можно отметить, что нормативная база Республики Беларусь хоть и сходно с законодательством Российской Федерации, но имеет отличия в рассматриваемой нами сфере уголовно-процессуального регулирования. Ст. 6 УПК РБ определяет заявителя как «всякое лицо, обратившееся в суд или орган уголовного преследования в порядке, установленном Кодексом, за защитой своего действительного или предполагаемого права либо сообщившее об известном ему готовящемся или совершенном общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом». Оценивая положительно опыт правового регулирования процессуального статуса заявителя в Республике Беларусь, полагаем, что именно законодательное закрепление статуса участника процесса позволяет в дальнейшем реализовать его право на защиту. Кроме того, ст. 168 УПК РБ гарантирует государственную защиту заявителя и его родственников: «в случае, когда имеются основания полагать, что заявителю, членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых он обоснованно считает своими близкими, могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества и применением других противоправных действий, в заявлении не указываются анкетные данные заявителя и не ставится его подпись». Таким образом, данная норма позволяет лицу при подаче заявления о преступлении незамедлительно получить гарантированную государственную помощь в указанных в законе случаях.

Как нами было отмечено ранее, лицо, признанное потерпевшим, по уголовному делу, обладает большим объемом прав и обязанностей в отличие от лица, которое именуется в уголовно-процессуальном законе заявителем. Однако, анализ действующего законодательства демонстрирует, что и процессуальный статус потерпевшего не в полной мере позволяет реализовать ему свое право на судебную защиту. Так право на бесплатную юридическую помощь потерпевшему законом не предоставлено, в отличие от обвиняемого в преступлении лица. Исключением является предоставление адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего по ходатайству законного представителя. Участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета. В других же случаях потерпевшее лицо осуществляет право на защиту с помощью представителя на основании гражданско-правового договора за плату, установленную соглашением сторон.

Очевидно, что по ряду причин лицо, потерпевшее от преступления, также нуждается в квалифицированной юридической помощи, чаще всего в случае отсутствия достаточных знаний в области юриспруденции для самостоятельной защиты своих прав. Однако указанные лица не всегда могут иметь материальную возможность оплатить юридические услуги профессионального юриста, причем к такому материальному положению в том числе могло привести и само совершение преступления. Участвую в процессе в отсутствие представителя, без адвоката, в неравном положении с обвиняемым, потерпевший вряд ли в полной мере может реализовать свои конституционные права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему преступлением ущерба.

Одной из форм реализации процессуальных прав потерпевшего является предоставленная ему согласно п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ возможность представлять доказательства. Так он вправе собирать законными способами и средствами доказательства и ходатайствовать об их приобщении к уголовному делу. Однако приобщение к материалам дела доказательств происходит после их оценки с точки зрения относимости, допустимости органами предварительного расследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. «Законные способы» и правила сбора доказательств потерпевшим при этом законодательно не закреплены, как и процедура предоставления письменных документов и предметов для приобщения к материалам уголовного дела. На этот счет в науке есть мнение, что потерпевший в действительности не обладает правом сбора доказательств.

Доступ к определенным документам и предметам для потерпевшего также может быть ограничен и приобщить тот или иной документ в качестве доказательств представляется возможным только после истребования их компетентным органом или судом. Это обстоятельство позволяет сделать закономерный вывод, что судебная защита прав и законных интересов жертв преступлений напрямую зависит от действий органов предварительного расследования, которые обязаны реально способствовать изобличению лица, совершившего преступление и привлечению его к уголовной ответственности.

Статья 47 УПК РФ закрепляет право обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ. В данной статье указаны случаи, при которых не допускается прекращение дела при наличии возражений со стороны подозреваемого или обвиняемого. К ним относятся такие основания, как истечение сроков давности или отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 – 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Прекращение уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, не допускается в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием или возмещением ущерба, а также в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Однако потерпевшему аналогичного права не предоставлено. То есть если обвиняемый согласится на прекращение дела по одному из оснований ч. 2 ст. 27 УПК, то потерпевший не сможет препятствовать этому, так как не имеет правового механизма для данного действия.

На практике права потерпевшего достаточно часто подвергаются нарушению, об этом можно сделать вывод, обратившись к докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. За указанный период 4714 обращений поступило в защиту прав потерпевших и лиц, пострадавших от преступных посягательств, что составляет наибольший показатель за предыдущие года. Из всех обращений в защиту прав потерпевших – 89% составили обращения, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела. В поступивших обращениях от указанных лиц обращалось внимание на формальное проведение проверочных мероприятий, ненадлежащую и неполную проверку фактов, а также неоднократное принятие процессуальных

решений на основании одних и тех же фактов. Вышеизложенное свидетельствует о том, что не всегда государственные органы и должностные лица в полной мере соблюдают права потерпевших, что влечет к нарушению права на доступ к правосудию данной категории лиц.

Подводя итог, следует отметить, что внесение в уголовно-процессуальное законодательство изменений, направленных на устранение существующего дисбаланса в правовом положении потерпевшего, а также строгое соблюдение предписаний уголовно-процессуального закона гарантирует защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Обобщая вышесказанное, следует отдельно отметить положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» о том, что «строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба».

Список используемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, – 24.12.2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2023.pdf> (дата обращения 15.01.2025).
6. Сердюкова, К. В. Проблемы участия потерпевшего в процессе доказывания / К. В. Сердюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 41 (227). — С. 66-68. — URL: <https://moluch.ru/archive/227/53003/> (дата обращения: 23.02.2025).

Тенденции привлечения к административной ответственности юридических лиц в связи с применением профилактических мер по ФЗ “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”

Trends in bringing legal entities to administrative responsibility in connection with the application of preventive measures under the Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”

Ларионова Ника Сергеевна

Студентка 3 курса

Вятского Государственного Университета

Российская Федерация г.Киров

e-mail: nikaveltman6@gmail.com

Larionova Nika Sergeyevna

Student of the 3rd year

Vyatka State University

Russian Federation Kirov

e-mail: nikaveltman6@gmail.com

Научный руководитель

Мамаева Анастасия Николаевна

*Доцент кафедры конституционного, административного права
и правового обеспечения государственной службы (ОРУ)*

Вятского Государственного Университета

Российская Федерация г.Киров

Mamaeva Anastasia Nikolaevna

*Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative Law
and Legal Support of Public Service (LSG) of Vyatka State University*

Russian Federation Kirov

Аннотация.

В данной исследовательской работе проводится анализ особенностей применения государством административной ответственности в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, в свете принятия ФЗ №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ №248-ФЗ). Рассматривается динамика применения профилактических мер, которые были введены ФЗ №248-ФЗ. Также раскрывается влияние политики применения превентивных профилактических мер на количество совершаемых административных правонарушений. Проводится корреляция между принятием ФЗ №248-ФЗ и сокращением привлечения субъектов административных правоотношений к административной ответственности.

Annotation.

This research paper analyzes the peculiarities of the application by the state of administrative responsibility in respect of persons who have committed administrative offenses in the light of the adoption of the Federal Law No. 248-FZ “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation” (hereinafter - FZ No. 248-FZ). The dynamics of the application of preventive measures introduced by FZ No. 248-FZ is considered. It also reveals the impact of the policy of application of preventive preventive measures on the number of committed administrative offenses. The correlation between the adoption of FZ No. 248-FZ and the reduction of bringing subjects of administrative legal relations to administrative responsibility is carried out.

Ключевые слова: административное право, административная ответственность, административное правонарушение, контроль и надзор, профилактические меры.

Key words: administrative law, administrative responsibility, administrative offense, control and supervision, preventive measures.

Административное право – это отрасль права, которая регулирует общественные отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов. Административное право регулирует не только деятельность физических и юридических лиц, но и в целом все общественные отношения в различных сферах

деятельности, устанавливая нормы и правила. Так, оно регулирует повседневные отношения (например, нарушение ПДД), отношения, связанные с решением вопросов на государственном уровне (например, установление режима государственной границы), отношения возникающие в связи с организацией системы субъектов управления, а также отношения внутриорганизационного характера.

В настоящее время все большее количество правонарушений подпадают под действие мер административной ответственности. Например, в 2018 году судами общей юрисдикции было рассмотрено почти 7 миллионов 40 тысяч дел об административных правонарушениях, а в 2022 году – 7 миллионов 400 тысяч. Административная ответственность используется достаточно большим кругом субъектов, как средство принуждения. Но необходимо обратить внимание, что в 2015г. было Поручение Президента РФ о реформе контрольно-надзорной деятельности, в связи с чем был принят Закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации". Причинами разработки и введения данного закона послужили: создание нового механизма контрольно-надзорной деятельности, введение превентивных мер административной ответственности, улучшение профилактических мер для предотвращения совершения административных правонарушений. Актуальность темы исследования обусловлена развитием государства. Данная тема исследования мало изучена известными и авторитетными учеными, касаясь корреляции между принятием Федерального закона №248 и сокращением привлечения к административной ответственности, в частности, хозяйствующих субъектов.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и законы субъектов РФ об административной ответственности наделяют различные органы власти полномочиями по привлечению к административной ответственности за совершенные административные правонарушения. Административная ответственность в свою очередь несет в себе частную и общую превенцию, которая направлена как на правонарушителя, так и на других лиц.

Под юридической ответственностью в публичном праве понимают одну из форм реализации государственного принуждения, применяемую к виновным в совершении правонарушения лицам с целью защиты интересов общества, государства и личности в публично-правовой сфере [10].

Под административной ответственностью понимают вид юридической ответственности, который определяет обязанности субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения.

Целями административной ответственности является предотвращение совершения новых преступлений самим правонарушителем и другими субъектами, защита правопорядка и восстановление социальной справедливости. Административное право в целом охраняет общество и государство во всех сферах деятельности.

Можно выделить следующие особенности административной ответственности:

Первой особенностью является то, что административная ответственность выражается в форме государственного принуждения. Соответственно, правом привлечения к ответственности обладает государство в лице уполномоченных органов.

Второй отличительной чертой является то, что правом преследования в данном случае обладает только государство [3].

Третьим признаком является нацеленность данного вида ответственности на удовлетворение публичных интересов.

Четвертой отличительной чертой является то, что привлечение к ответственности основывается на односторонней воле властвующего субъекта.

Пятый признак характеризуется тем, что для привлечения к ответственности необходимо, чтобы было совершено административное правонарушение. Также здесь стоит обратить внимание на субъективную сторону, которая характеризуется виной. Вина должна быть доказана властвующим субъектом данного правоотношения.

Последним признаком можно выделить тот факт, что законодатель обладает правом установления различных механизмов для реализации мер административной ответственности.

Выделяя особенности административной ответственности необходимо обратить внимание на следующие моменты:

Особенностью административной ответственности является возможность ее наступления независимо от наличия вредных последствий совершенного правонарушения. Юридическим основанием административной ответственности служит сам факт виновного нарушения норм, правил, установленных государством. Этим она отличается от гражданско-правовой ответственности, которая связана с причинением материального ущерба.

Субъектами административной ответственности могут быть как физические, так и юридические лица. При этом военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (ОВД, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов), депутаты законодательных органов, судьи, сотрудники органов прокуратуры привлекаются к ответственности в особом порядке.

Признаком, характеризующим административную ответственность, является отсутствие отношений соподчиненности между органом, налагающим административное наказание, и лицом, привлекаемым к ответственности. Правонарушитель организационно не подчинен субъекту, наделенному административно-юрисдикционными полномочиями. В этом одно из существенных отличий административной ответственности от дисциплинарной.

Меры административной ответственности менее суровы по сравнению с уголовными наказаниями, не влекут судимости даже в тех случаях, когда применяются судом. Однако стоит обратить внимание на то, что наступает особое состояние административной наказанности, которое связано с наступлением некоторых правоограничений для лица, привлеченного к ответственности.

Единственным фактическим основанием административной ответственности являются административное правонарушение. Их перечень предусмотрен в гл. 5–21 КоАП РФ. От смежных с ними преступлений административные правонарушения отличаются меньшей степенью общественной вредности.

Законодательством закреплен особый порядок привлечения к административной ответственности – производство по делам об административных правонарушениях, которое представляет собой ее процессуальное основание. Данное производство отличается сравнительной простотой, что позволяет оперативно реагировать на совершение административных проступков и в то же время обеспечивать соблюдение прав человека. Что позволяет отграничить административную ответственность от более долгой и сложной уголовной ответственности.

Говоря об мерах административной ответственности, стоит обратить внимание на статистику, которая наглядно покажет тенденции применения норм административного права на современном этапе в динамике. Согласно статистике Агентства Правовой Информации в 2018 году были следующие показатели применения административных наказаний: 1 342 конфискации за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или специального разрешения, за это же правонарушение было наложено 123 805 штрафов; за незаконное использование товарного знака было наложено 2 834 штрафа и 1 801 конфискация; за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета штраф был наложен 2 664 раза. Рассматривая статистику за 2023 год, можно увидеть иные показатели применения административных наказаний за конкретные правонарушения: за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или

специального разрешения было наложено 125 141 штраф, а конфискация – 419; за незаконное использование товарного знака было наложено 634 штрафа и 324 конфискации; за грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета было наложено 287 штрафов [4].

Рассматривая количество наказаний по конкретным сферам, можно также отметить тенденцию снижения назначения наказаний: в сфере охраны собственности за 2018 год было наложено примерно 141 тыс. штрафов, 82 дисквалификации, 17 приостановлений деятельности, в 2023 году около 103 тыс. штрафов, 191 дисквалификация, 7 приостановлений деятельности. В сфере промышленности, строительстве и энергетике в 2018 году было применено около 3100 штрафов, 2000 приостановлений деятельности и 21 дисквалификация, в 2023 году - 1900 штрафов, 900 приостановлений деятельности и 4 дисквалификации [4].

Рассматривая статистику необходимо обратить внимание на вступивший в силу Федеральный Закон №248 "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020. Данный закон регулирует отношения организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, устанавливает гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц [2]. Он направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований. Значение данного закона для рассматриваемого вопроса проявляется в том, что он также относится к части вопросов, регулируемых КоАП РФ.

Главные задачи документа: сместить акцент с проведения проверок на профилактику нарушений и дать компаниям больше гарантий при взаимодействии с органами.

Данный ФЗ направлен на профилактику правонарушений юридических лиц, в частности властвующих субъектов. Контроль и надзор не распространяются на налоговый, валютный, таможенный контроль, а также (ч. 4 и 5 ст. 2 Закона):

- на контроль за кредитными организациями и банковскими группами;
- за соблюдением эмитентами законодательства об Акционерных обществах и ценных бумагах;
- в сфере корпоративных отношений в Акционерных обществах;
- в сфере госзакупок и закупок по Закону N 223-ФЗ;
- за соблюдением законодательства о государственном оборонном заказе;
- в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма;
- за соблюдением антимонопольного законодательства [1].

Данный закон предусматривает применение превентивных мер, которые не доводят до применения мер административной ответственности, закрепляет систему и порядок проведения контрольных (надзорных) мероприятий, устанавливает гарантии прав контролируемых лиц, а также вводит новые институты и инструменты, позволяющие снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъекты.

Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" предусматривает применение следующих видов профилактических контрольно-надзорных мероприятий:

- 1) Информирование, которое представляет собой рекомендации и разъяснения по соблюдению обязательных требований;
- 2) Обобщение правоприменительной практики подразумевает обзор практики надзорного органа и формирование единообразного подхода к сходным ситуациям;
- 3) Меры стимулирования добросовестности представляют собой такие мероприятия, которые направлены на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц;

4) Объявление предостережения подразумевает мероприятия по сообщению лицам, которые готовятся нарушить обязательные требования или уже нарушили, и им предлагается обеспечить соблюдение названных требований;

5) Консультирование заключается в проведении консультаций по общим вопросам законодательства;

6) Самообследование представляет собой добровольную оценку контролируемым лицом соблюдения обязательных требований;

7) Профилактический визит осуществляется для сбора общих сведений о проверяемом лице и отнесения его к категории риска, общения с данным лицом и ответы на его вопросы [1].

Стоит отметить, что Закон №248-ФЗ направлен в первую очередь на предупреждение совершения правонарушений, а также проведение профилактических мероприятий, которые направлены на поддержание соблюдения защиты общественных интересов. Так данный закон предлагает использовать превентивные меры, которые не приводят к административным наказаниям.

Рассматриваемый Федеральный закон имеет весьма неоднозначную оценку среди ученых.

Владимир Прилипко в своей работе отмечал, что данный акт очень сложен для восприятия даже учеными и специалистами, что существенно затрудняет его применение, а также не урегулировал в достаточной мере те вопросы, для решения которых он был принят [7].

Дмитрий Донской и Сергей Григорьев иначе произвели обзор на данный закон, отмечая, что он позволяет уменьшить издержки, эффективно использовать имеющиеся ресурсы, стимулировать добросовестное поведение контролируемых лиц и снизить объем документооборота [6].

Ряд других авторов, также отмечали плюсы данного нормативно-правового акта: сокращение сроков проверок, возможность отмены результатов контрольно-надзорного мероприятия и в целом более мягкий характер воздействия на правонарушителей. Ряд других авторов отмечает, что данный закон очень сложен для понимания не только населению без юридического образования, но и ученым и специалистам.

Говоря о тенденциях к уменьшению принятых мер административной ответственности, рассмотрим, как изменились показатели по отдельным категориям правонарушений. В области охраны собственности было рассмотрено за 2023 год – 180 тысяч дел, в области охраны окружающей среды и природопользования – 55 тысяч, в области промышленности, строительстве и энергетике – 5 тысяч, в области дорожного движения – 954 тысячи, в предпринимательской сфере – 236 тысяч, в сфере общественного порядка и общественной безопасности – 2 миллиона 274 тысячи. В 2018 году: в области охраны собственности – 235 тысяч, в области охраны окружающей среды и природопользования – 73 тысячи, в области промышленности, строительстве и энергетике – 7 тысяч, в области дорожного движения -1 миллион 108 тысяч, в предпринимательской сфере – 299 тысяч, в сфере общественного порядка и общественной безопасности – 2 миллиона 469 тысяч [4]. Статистика наглядно показывает, что в сферах деятельности, где преобладают юридические лица и властвующие субъекты, сократилось количество рассматриваемых дел.

Говоря о действенности ФЗ №248 необходимо также рассмотреть статистику его применения и провести корреляцию по динамике сокращения применения мер административной ответственности.

В 2021 году согласно Сводному докладу о государственном контроле и надзоре было проведено почти 57,5 тысяч мероприятий в виде предупреждения, 5,5 тысяч профилактических визитов. В 2022 году профилактических визитов было осуществлено 560 тысяч, предостережений – 1432,7 тысяч.

В сводном Докладе за 2022г. отмечалось, что существует положительная динамика, которая обусловлена, во-первых, эффективностью и оперативностью применения профилактических мероприятий,

сокращением затрат и экономией бюджета, а также снижение административной нагрузки, сокращение проверок и создание условий для развития бизнеса [9][11].

В Сводном докладе за 2023г. отмечается положительная динамика, выраженная в увеличении количества вынесения предостережений до 2436, количество профилактических визитов составляет около 1,1 млн. [10].

Рассматривая данные статистики по применению административных мер и статистику применения профилактических контрольно-надзорных мер, можно выдвинуть гипотезу: принятие Федерального закона №248-ФЗ повлияло на сокращение привлечения к административной ответственности. Необходимо далее наблюдать за применением данного ФЗ и корректировать применение мер превентивного характера, чтобы влиять на количество административных правонарушений.

Список используемой литературы:

1. [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ \(ред. от 03.02.2025\)](#) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абсалямова Равиля Рауфовича, Дворникова Александра Владимировича и других на нарушение их конституционных прав статьей 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121241/
4. Агентство Правовой Информации. Судебная статистика РФ. // электронный ресурс // URL: <https://stat.ани-ппец.рф/stats/adm/t/31/s/1>
5. Телегина А.С. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 340 с. // электронный ресурс // URL: https://elis.psu.ru/ebooks/download/source/625129/Administrativnoe_pravo.pdf?ysclid=m3cwjqm8uv768437048
6. Донской Д., Григорьев С. Анализ основных положений Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» 01.12.2020. Служба государственного экологического надзора Иркутской области // электронный ресурс // URL: <https://irkobl.ru/sites/baikal/news/detail.php?ID=1070638>
7. Прилипка В.А. Актуальные проблемы государственного контроля (надзора) в Российской Федерации. Молодой ученый №3 (450) январь 2023. // электронный ресурс // URL: <https://moluch.ru/archive/450/99124/>
8. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2021 году. Министерство экономического развития Российской Федерации. // электронный ресурс // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7300f6fc00ed1118638ad58fb4e7d1f/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrol_e_nadzore.pdf
9. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. Министерство экономического развития Российской Федерации. // электронный ресурс // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/0b3a5879d3129306b03d3dc5a92f1b53/doklad_o_gosudarstvennom_kontrol_e_nadzore_municipalnom_kontrol_e_v_rossiyskoy_federacii_za_2022_god.pdf
10. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2023 год. Министерство экономического развития Российской Федерации. // электронный ресурс // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d83b47ee1e442440d637d71bf314ed46/doklad_o_gos_kontrol_e_nadzore_mu_nicipalnom_kontrol_e_v_rf_v_2023_godu.pdf
11. Герасимова Н. Р. Гадбан Х. Т. Г. Юридическая ответственность в публичном праве. Контентус 2020 №6. // электронный ресурс // URL: http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2020/07/Герасимова_Гадбан.pdf

Управление социально-психологической службой общеобразовательной организации**Management of socio-psychological service of a general educational organization***Вознюк Ангелина Евгеньевна**Студент 3 курса**Факультет**ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»**Белгород, Россия**Белгород, Россия**e-mail: angelinashpilova1999@gmail.com**Voznyuk Angelina Evgenievna**Student 3 term**Faculty of**Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research**University"**Belgorod, Russia**e-mail: angelinashpilova1999@gmail.com***Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы управления социально-психологической службой в общеобразовательных организациях, которая играет ключевую роль в обеспечении гармоничного развития учащихся и создании благоприятных условий для их обучения. Проанализированы структура службы, основные направления её деятельности, а также методы, используемые для повышения её эффективности. В исследовании подчёркивается важность комплексного подхода, включающего планирование, мониторинг, диагностику и взаимодействие с участниками образовательного процесса. Научная новизна исследования заключается в разработке модели управления социально-психологической службой, которая обеспечивает поддержку всех участников образовательного процесса и способствует улучшению их психологического благополучия. Практическая значимость статьи заключается в возможности применения полученных результатов для совершенствования работы социальных педагогов и психологов, а также для повышения качества образовательного процесса в целом.

Annotation.

The article examines the issues of managing the socio-psychological service in general educational organizations, which plays a key role in ensuring the harmonious development of students and creating favorable conditions for their learning. The structure of the service, its main areas of activity, and the methods used to enhance its effectiveness are analyzed. The study emphasizes the importance of a comprehensive approach, including planning, monitoring, diagnostics, and interaction with participants in the educational process. The scientific novelty of the research lies in the development of a management model for the socio-psychological service, which provides support to all participants in the educational process and contributes to improving their psychological well-being. The practical significance of the article is the potential application of the obtained results to improve the work of social educators and psychologists, as well as to enhance the quality of the educational process as a whole.

Ключевые слова: социально-психологическая служба, управление, общеобразовательная организация, развитие учащихся, образовательный процесс, психологическое благополучие, комплексный подход.

Key words: socio-psychological service, management, general education organization, student development, educational process, psychological well-being, integrated approach.

Современная образовательная система ориентирована не только на передачу знаний, но и на создание условий для гармоничного развития личности учащихся. В этом контексте ключевую роль играет социально-психологическая служба, которая обеспечивает поддержку всех участников образовательного процесса [5, с. 45]. Управление этой службой в общеобразовательной организации требует грамотного подхода, основанного на научных принципах, а также практических методах [10, с.102]. В настоящее время социально-психологическая служба всё более активно развивается в качестве подразделения в школах. Деятельность школьного психолога и социального педагога позволяет своевременно фиксировать качественные изменения в психическом развитии учащихся, знать их возрастные и индивидуальные особенности и помогать на основе этого педагогическому

коллективу школы использовать средства и методы учебно-воспитательной работы с максимальной эффективностью. Поэтому очень важно правильно и эффективно организовать работу социально-психологической службы в образовательном учреждении.

В 2020 году около 10% детей в России (около 1 миллиона) находились в трудной жизненной ситуации, что включало насилие в семье, отсутствие ухода или социальной изоляции [7]. Это подчеркивает необходимость активного вмешательства и помощи социальных и психологических служб для таких семей.

В школе ребенок может сталкиваться с различными психологическими проблемами, такими как буллинг, проблемы с самооценкой, депрессия, трудности в общении с ровесниками. В 2019 году исследование, проведенное в России, показало, что около 40% школьников сталкиваются с буллингом или кибербуллингом [4, с.89-105]. Социально-психологические службы могут предотвратить развитие депрессии или суицидальных тенденций, поддерживая ребенка в сложный период.

По данным 2021 года, около 20% подростков страдают от депрессии или тревожных расстройств, что также может быть связано с несвоевременной психологической помощью [11, с.89-105].

Исследование проблемы качественной работы социально-психологической службы в общеобразовательной организации важно и актуально в наши дни, поскольку существует множество проблем:

- Трудности внедрения новых подходов и технологий из-за консервативного отношения к изменениям в образовательной среде.

- Недостаточная координация с другими службами (медицинскими, правоохранительными органами, социальными учреждениями), что ограничивает возможности комплексного подхода к решению проблем.

- **Недостаток профилактической работы.**

Большая часть усилий сосредоточена на решении уже возникших проблем, тогда как профилактическая деятельность часто остается на втором плане.

- **Низкий уровень информированности родителей и педагогов.**

Недостаточная осведомленность участников образовательного процесса о роли и функциях социально-психологической службы.

- **Перегрузка специалистов.**

Высокая нагрузка на сотрудников службы из-за большого числа учеников, что снижает эффективность их работы и приводит к профессиональному выгоранию.

- **Слабая интеграция в образовательный процесс.**

Неполное или неэффективное взаимодействие службы с администрацией, учителями и родителями, что снижает эффективность принимаемых мер.

Проблема, заключается в необходимости повышения эффективности управления и организации деятельности социальных педагогов и психологов в школе для оказания качественной помощи всем участникам образовательного процесса.

Теоретические основы социально- психологической службы в образовании

Современная система образования все чаще ориентируется на процесс сохранения здоровья обучающихся. Более того, данная ориентация является совокупностью физического, психического, психологического и социального здоровья обучающихся, осваивающих образовательную программу. Для реализации данной тенденции необходимым является социально-психологическое сопровождение субъектов образовательного процесса, то есть обучающихся.

В психолого-педагогической литературе встречается большое количество подходов к изучению понятия «социально-психологического сопровождения». Стоит отметить, что основная часть исследователей полагают, что психологическое или социально-психологическое сопровождение является определенной системой деятельности двух специалистов – психолога и социального педагога, которая направлена на создание необходимых социальных и психологических условий, необходимых для успешного получения образования, а также комфортного психологического развития ребенка в ситуации получения образования.

Основными компонентами социально-психологического сопровождения для всех субъектов образования, по мнению М.Р. Битяновой, является:

- 1) систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса ребенка, динамики его психического развития в процессе обучения;
- 2) создание социально-психологических условий для развития личности каждого ребенка, успешности его обучения (базовый образовательный компонент);
- 3) создание специальных социально-психологических условий для сопровождения и помощи в обучении и развитии детям с особыми образовательными потребностями [12].

Л.С. Выготский доказал, что ребенок на каждом этапе своего возрастного развития требует к себе особого подхода и задачи воспитания должны совпадать с возрастными потребностями, знаниями, возможностями, интересами и переживаниями школьников. Выготский Л.С. раскрыл ценность каждого возрастного этапа и показал, что все они взаимообусловлены. При этом каждый этап является наиболее благоприятным к развитию определенных психических процессов и психологических качеств личности [12]. Полноценное и личностное развитие с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, являются основой, на которой создаются условия для развития не только общих, но и духовных способностей.

Анализ научной литературы показал, что психолого-педагогическое сопровождение имеет большое разнообразие видов и форм, которые различаются по направленности, предмету и объекту: сопровождение родительства; сопровождение ребенка (одаренного, гиперактивного, с трудностями в обучении, в критической ситуации и т. д.); сопровождение педагога в процессе учебно-воспитательной деятельности; сопровождение детско-родительских отношений и т. д. Кроме того, проблема сопровождения в образовании рассматривается и как стратегия развития личности, и как тактика реализации ее индивидуального потенциала [9].

В основе социально - психологического сопровождения образовательного процесса заложено несколько принципов, например, принцип системности, который предполагает постоянность и системность сопровождения, а также принцип ценности и уникальности личности, который предполагает учет индивидуальных особенностей обучающихся. Стоит отметить, что в данной работе важными являются принципы целостности, целесообразности, своевременности, а также практической направленности. основополагающими принципами являются принцип эмоционально-ценностной ориентации учебно-воспитательного процесса, а также принцип охраны и укрепления психического и физического здоровья ребенка.

Социально-психологическое сопровождение – это метод практической работы, отвечающий современным требованиям психологической и социальной поддержки участников образовательного процесса. Основной идеей социально-психологического сопровождения в школе является понимание специалистами значимости самостоятельности ребенка в решении вопросов, которые связаны с собственным развитием школьника [6].

Цель социально-психологического сопровождения обучающихся — это создание социальной ситуации развития, которая обеспечивает психологические условия для успешного обучения и развития гармоничной личности обучающихся.

Задачи социально-психологического сопровождения образовательного процесса:

- психологический анализ социальной ситуации развития в общеобразовательных учреждениях, выявление основных проблем и определение причин их возникновения, путей и средств их разрешения, содействие педагогическому коллективу в гармонизации социально-психологического климата в образовательных учреждениях;
- мониторинг психолого-педагогического статуса ребенка и динамики его психологического развития в процессе школьного обучения; содействие индивидуализации образовательного маршрута;
- содействие реализации (выполнению) требований федерального государственного образовательного стандарта к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования;
- разработка и внедрение психологических программ и проектов, направленных на преодоление отклонений в социальном и психологическом здоровье и профилактику асоциальных явлений (наркомании, социального сиротства, насилия в семье и др.), трудностей в адаптации, обучении и воспитании, нарушений в поведении, задержек и отклонений в развитии обучающихся, воспитанников;
- содействие формированию у обучающихся универсальных учебных действий как способности субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, совокупности действий учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса;
- содействие педагогическим работникам, родителям (законным представителям) в воспитании обучающихся, а также формировании у них принципов взаимопомощи, толерантности, милосердия, ответственности и уверенности в себе, способности к активному социальному взаимодействию без ущемления прав и свобод другой личности;
- участие в комплексной психолого-педагогической экспертизе профессиональной деятельности специалистов образовательных учреждений, образовательных программ и проектов, учебно-методических пособий, проводимой по инициативе органов управления образованием или отдельных образовательных учреждений;
- распространение и внедрение в практику образовательных учреждений достижений в области отечественной и зарубежной психологии;
- взаимодействие с подразделениями общеобразовательного учреждения (служба Здоровья, психолого-медико-педагогический консилиум, Совет профилактики и др.), с образовательными учреждениями, учреждениями и организациями здравоохранения и социальной защиты населения [3, с.1-15].

Социально-психологическая служба образовательной организации – это обязательный орган, который функционирует в образовательной организации различных уровней, будь то общеобразовательная организация или организация профессионального образования. Стоит отметить, что работу социально-психологической службы регулирует, в первую очередь, положение о социально-психологической службе образовательной организации, принятое заседанием педагогического совета, как правило в начале учебного года и утвержденное директором образовательной организации.

Среди отечественных исследователей, которые изучали управление социально- психологической службой, можно выделить следующих:

И. В. Дубровина разработала концепцию психологической службы образования, которая была принята и реализована в нашей стране. Она обосновала цели, задачи и принципы работы психологической службы, а также определила её основные направления и методы работы.

Концепция И. В. Дубровиной основана на идеях гуманистической психологии и направлена на создание условий для развития личности ребёнка. Она предполагает оказание психологической помощи всем участникам образовательного процесса: учащимся, педагогам и родителям.

Р. В. Овчарова разработала ряд программ и методик для психологов образовательных учреждений. Её работы посвящены вопросам диагностики, коррекции и развития учащихся, а также психологического просвещения педагогов и родителей.

Она также исследовала проблемы профессионального становления и развития педагогов, психологической поддержки семьи и семейного консультирования.

М. Р. Битянова разработала ряд методов и подходов к организации психологической службы в школе. Её работы направлены на создание благоприятных условий для обучения и развития учащихся.

Особое внимание она уделяет вопросам психологического сопровождения учащихся с ограниченными возможностями здоровья, а также разработке программ профилактики и коррекции девиантного поведения подростков.

Д. И. Фельдштейн исследовал закономерности психического развития детей и подростков, а также особенности их социализации. Он разработал ряд рекомендаций по организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Его работы легли в основу многих программ и методик, которые используются психологами и педагогами в своей работе.

Изучением управления социально-психологической службой также занимались зарубежные исследователи:

Карл Роджерс разработал клиент-центрированный подход, который оказал большое влияние на практику психологической помощи и консультирования.

Рудольф Дрейкурс разработал системный подход к семейной терапии и психологическому консультированию. Его идеи нашли применение в работе психологических служб в школах и других образовательных учреждениях.

Альфред Адлер изучал вопросы социальной адаптации и развития личности, что имеет прямое отношение к управлению социально-психологическими службами.

Работы Джон Боулби имеют большое значение для понимания эмоциональных потребностей детей и подростков, а также могут быть полезны при организации работы социально-психологических служб.

Курт Левин разработал теории групповой динамики и организационного развития могут быть применены в управлении социально-психологическими службами для повышения эффективности их работы.

Работы отечественных учёных позволили создать теоретическую основу для деятельности психологов в образовательных учреждениях. А исследования зарубежных специалистов помогли развить практические методы и подходы, которые легли в основу работы социально-психологических служб. Всё это способствовало повышению качества психологической помощи и поддержки для всех участников образовательного процесса.

Эффективность социально-психологического сопровождения зависит от совпадения целей и задач, решаемых социально- психологическими и методической службами школы, а также их взаимодействием с администрацией школ.

Рассмотрим условия, которые способствуют успешной работе службы и достижению поставленных целей в области психологического и социального сопровождения:

1. Профессиональная подготовка и квалификация сотрудников

Для эффективной работы социально-психологической службы необходимы высококвалифицированные специалисты с соответствующим образованием, опытом и навыками. Это включает в себя как психологов, так и социальных работников, педагогов, консультантов и других специалистов, которые могут работать с детьми, подростками, родителями и педагогическим коллективом.

2. Методическое обеспечение

Создание и использование эффективных методических материалов и программ, которые направлены на профилактику и решение социальных и психологических проблем. В соответствии с исследованием С.Г. Бутова, «методическое обеспечение службы включает как разработку и внедрение готовых программ, так и адаптацию методов в зависимости от специфики образовательного учреждения» [1]. Это может быть как готовые программы, так и индивидуальные разработки, которые помогают решать специфические проблемы конкретного учреждения.

3. Работа с родителями и педагогами

Важнейшей частью работы социально-психологической службы является взаимодействие с родителями и педагогами. Обучение родителей и педагогов методам общения с детьми, решения конфликтных ситуаций и поддержания психологического климата в коллективе играет большую роль в эффективности службы.

4. Создание благоприятной психологической среды

Организация и поддержание благоприятной атмосферы в образовательном учреждении, где дети могут чувствовать себя безопасно и уверенно, — важный аспект работы психологической службы. Это включает в себя профилактику буллинга, развитие эмпатии и командной работы, работу с эмоциональным состоянием учащихся.

5. Планирование и организация работы

Четкая система планирования и координации деятельности социально-психологической службы, разработка долгосрочных и краткосрочных целей, а также регулярный мониторинг их выполнения. Важно иметь четкие алгоритмы действий для работы с различными ситуациями, а также систему оценки результатов.

Качественное планирование деятельности социально-психологической службы включает в себя выработку стратегии и тактики, регулярный мониторинг и анализ ситуации в коллективе. В этом контексте Н.В. Михайлова подчеркивает важность «разработки четкого плана действий, который бы включал в себя диагностику, профилактику, коррекцию и развитие личности учащихся» [8].

6. Доступность и вовлеченность

7. Социально-психологическая служба должна быть доступна для всех участников образовательного процесса, включая детей, их родителей и педагогов. Важно, чтобы люди знали, к кому можно обратиться за помощью и чтобы процесс получения помощи был простым и открытым.

8. Информированность и вовлеченность коллектива

9. Педагогический коллектив должен быть информирован о работе психологической службы, а также активно вовлечен в ее деятельность. Это помогает создавать систему поддержки для детей на разных уровнях, улучшая взаимодействие между психологами, учителями и родителями.

Все эти условия в совокупности создают эффективную организацию работы социально-психологической службы, обеспечивая её успешную деятельность по поддержке психоэмоционального и социального благополучия участников образовательного процесса.

Направления работы социально- психологической службы в образовании

Определенная сложность в организации единой системы управления психологической службой образования в масштабах города проистекает из самой сущности этой службы, которая обусловлена

взаимодействием психологической науки и педагогической практики. Психологическая служба соединила в себе и науку о развитии ребенка, и практику реализации возможностей этого развития в условиях современных образовательных учреждений. Именно единство потребностей практики образования в научном знании о детях дошкольного и школьного возраста и готовности науки удовлетворить и углубить эти потребности можно рассматривать как основное условие реального решения задач полноценного психического и личностного развития каждого ребенка [2 с. 58].

Признание важности научного обеспечения психологической службы образования предполагает, что любые управленческие решения в отношении деятельности как службы в целом, так и ее отдельных исполнителей, должны быть хоть в какой-то степени согласованы с научными психологическими основаниями, а также с научными центрами, понимающими суть практической психологической работы в системе образования и несущими за нее профессиональную ответственность.

Главная цель психологической службы образования - психологическое здоровье детей - связана прежде всего с перспективным направлением ее деятельности, ориентированным на своевременное и полноценное психическое и личностное развитие каждого ребенка. Эта цель может быть реализована только тогда, когда психологическая служба обеспечивает преемственность психологического внимания к ребенку на разных возрастных этапах работы с детьми.

Работа социально-психологической службы может включать в себя несколько направлений, которые ориентированы на поддержку людей в разных сферах жизни, развитие их социальной и психологической адаптации, а также решение различных социальных и психологических проблем. Основные направления работы могут быть следующими:

1. Психологическая поддержка и консультирование:

○ Индивидуальные и групповые консультации для людей, столкнувшихся с трудностями в жизни, например, стресс, депрессия, семейные проблемы, проблемы в общении и т.д.

○ Поддержка в кризисных ситуациях, таких как утрата близких, разводы, трудности на работе и т.п.

2. Социальная адаптация:

○ Помощь в адаптации к новым условиям жизни (например, при переезде в новый город, в новую страну или на новую работу).

○ Работа с людьми, которые оказались в трудных жизненных ситуациях, например, бездомные, люди с ограниченными возможностями или выходцы из групп риска.

3. Профилактика социального и психологического неблагополучия:

○ Разработка и проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение психологических и социальных проблем.

○ Работы по предупреждению зависимостей, профилактике насилия, предупреждению суицидов.

4. Развитие социальной компетентности:

○ Обучение людей навыкам эффективного общения, решению конфликтов, развитию уверенности в себе.

○ Помощь в подготовке к профессиональной жизни, воспитании лидерских качеств.

5. Работа с группами риска:

○ Программы для работы с подростками, молодежью, мигрантами, людьми, находящимися в уязвимом положении, с целью улучшения их социальной интеграции и психологического благополучия.

6. Социально-психологическое сопровождение:

○ Психологическая помощь в различных учреждениях (например, в школах, больницах, домах престарелых и т.д.) для улучшения качества жизни людей в этих учреждениях.

Направления работы службы включают психологическую диагностику, коррекционно-развивающую работу, консультирование, профилактику, просвещение и экспертную деятельность. Все эти аспекты направлены на повышение качества образования, обеспечение психологического благополучия учащихся и укрепление психологической атмосферы в образовательном учреждении.

Организационно-педагогические условия эффективного управления социально-психологической службой в школе

1. Четкая организационная структура службы

Рекомендации:

- Разработать и утвердить структуру социально-психологической службы в школе, включающую должности психолога, социального педагога и руководителя службы, с четким распределением обязанностей.
- Регулярно проводить встречи между руководителем службы и администрацией для обсуждения работы службы и внесения необходимых изменений в организационную структуру.
- Вести ежемесячные отчеты от руководителя службы о проделанной работе и проблемах, которые требуют внимания администрации.

2. Профессиональная подготовка и повышение квалификации сотрудников

Рекомендации:

- Создать план повышения квалификации специалистов службы, который будет включать курсы, тренинги и семинары по актуальным вопросам психологии, социальной работы и педагогики.
- Обеспечить участие сотрудников в межрегиональных и международных конференциях для обмена опытом и ознакомления с новыми методами работы.
- Применять систему наставничества, где более опытные специалисты службы помогают новичкам адаптироваться и совершенствовать свои профессиональные навыки.

3. Междисциплинарное взаимодействие с педагогическим коллективом

Рекомендации:

- Организовать регулярные совместные совещания психологов, социальных педагогов и учителей, на которых обсуждаются проблемы учащихся, особенности их развития и методы коррекции.
- Психологи и социальные педагоги могут проводить семинары и тренинги для учителей, обучая их методам диагностики, психологической поддержки и управления конфликтами.

4. Разработка и внедрение программ профилактики и коррекции

Рекомендации:

- Интегрировать программы профилактики в образовательный процесс, создавая регулярные занятия или курсы в рамках школьных предметов, направленных на развитие личных и социальных навыков.
- Внедрить профилактические кампании по борьбе с буллингом и насилием в школе с использованием театральных постановок, ролевых игр и тематических встреч.

5. Мониторинг и диагностика состояния учащихся

Рекомендации:

- Использовать современные технологии для диагностики, такие как цифровые анкеты, специализированные приложения и базы данных для учета состояния учащихся.
- Проводить индивидуальные консультации и групповые сессии с учениками на основе диагностики для разработки персонализированных рекомендаций и рекомендаций для педагогов и родителей.

6. Доступность и открытость службы для всех участников образовательного процесса

Рекомендации:

- Создать информационные каналы для ознакомления всех участников образовательного процесса с деятельностью службы: на сайте школы, через информационные стенды, школьную рассылку и электронную почту.
- Обеспечить доступность консультаций для всех: организовать анонимные формы обращения (через ящик для писем, онлайн-формы).
- Внедрить систему анонимных опросов среди учащихся и родителей, чтобы собирать информацию о потребностях и проблемах, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса.
- Организовать открытые мероприятия (например, день психолога или «круглый стол» с участием всех специалистов службы), чтобы учащиеся и родители могли лично познакомиться с работой психологов и социальных педагогов.

Эти рекомендации помогут создать условия для эффективного функционирования социально-психологической службы в школе и обеспечат поддержание здоровой и безопасной образовательной среды для всех участников процесса.

Таким образом, социально-психологическая служба в системе образования играет важную роль в создании благоприятных условий для развития и обучения учащихся. Она помогает решать различные проблемы, связанные с адаптацией, социализацией, обучением и воспитанием, способствует формированию гармоничной личности.

Список используемой литературы:

1. Бурова Г. Методическое обеспечение службы включает как разработку и внедрение готовых программ, так и адаптацию методов в зависимости от специфики образовательного учреждения / Г. Бурова. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: https://infourok.ru/organizaciya_i_planirovanie_deyatelnosti_metodicheskoy_sluzhby_obrazovatelnoj_organizacii_v-430650.htm
2. Дубровина И. В. Психологические ресурсы личностного развития современных школьников // Вестник практической психологии образования. 2017. Т. 14, № 2. С. 44–52. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n2/Dubrovina (дата обращения: 02.02.2023).
3. Забродин Ю. М., Метелькова Е. И., Рубцов В. В. Концепция и организационно-структурные модели психологической службы образования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8, № 3. С. 1–15.
4. Иванова Т. А., Петров И. В. Социально-психологическая служба в образовательных учреждениях: теория и практика. М.: Просвещение, 2020. 256 с.
5. Иванова, Т.В. Современные методы психолого-педагогической работы в образовании // Изд-во, 2023. С. 45-60.
6. Максимова С. В., Раимджанова А. В., Порошинская Т. Л. Психологическая служба в школе. М.: Академический Проект, 2020.
7. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Статистика по суицидам среди подростков в 2021 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Михайлова Н.В. Педагогическая диагностика как основа планирования в дошкольной образовательной организации / Н.В. Михайлова. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://infourok.ru/metodicheskie-rekomendacii-na-temu-pedagogicheskaya-diagnostika-kak-osnova-planirovaniya-v-doshkolnoj-obrazovatelnoj-organizacii-7315161.html>
9. Овчарова Р. В. Практическая психология образования: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021.
10. Сидорова, О.П. Управление образовательными службами: теория и практика: монография. СПб: Научное издательство, 2021. С. 102-115.
11. Смирнов А. Н. Буллинг и кибербуллинг в школах России: причины и последствия. СПб.: Речь, 2019. 198 с.
12. Хухлаева О. В. Психологическая служба в образовании. Школьный психолог: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023.

Условия об объекте договора аренды: по материалам судебной практики**Terms of the object of the lease agreement: based on the materials of judicial practice****Мастанов Видади Мамедович**

обучающийся 2 курса
направления/профиля подготовки
40.04.01 Юриспруденция
Магистерской программы
«Правовое обеспечение бизнеса»
АОЧУ ВО Московский
финансово-юридический университет МФЮА,
Россия, Москва
e-mail: 79252242602@mail.ru

Mastanov Vidadi Mammadovich

2nd year student
of the direction / profile of training
40.04.01 Jurisprudence
Master's Degree Program
"Legal support for business"
Aochu VO Moscow
University of Finance and law MFUA,
Russia, Moscow

Маркина Марианна Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры (юридических дисциплин)
Академии гражданской защиты МЧС России,
Россия, г.Химки
e-mail: markina76@rambler.ru

Markina Marianna Victorovna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department (Legal disciplines)
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Khimki

Аннотация.

В статье проводится анализ нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения, возникающие в результате заключения и исполнения договора аренды, рассматриваются вопросы, посвященные объектам аренды, их идентификации и юридической характеристики таких объектов как вещи. Рассматриваются такие вопросы, как указание на объект аренды в целях действительности договора аренды. Это пределы его использования, сроки передачи от арендодателя арендатору и возврата обратно. Так же рассматриваются возможные нарушения по поводу объекта аренды, которые могут возникнуть или возникают в результате действий арендодателя и (или) арендатора. Далее проводится анализ материалов судебной практики в целях определения позиции судебных органов, в том числе, акты высших судов, в области разрешения выявленных проблем и нарушений.

Annotation.

The article analyzes the regulatory legal acts regulating civil law relations arising from the conclusion and execution of a lease agreement, discusses issues related to rental properties, their identification and the legal characteristics of such objects as things. Issues such as specifying the rental object for the purpose of validity of the lease agreement are considered. These are the limits of its use, the timing of transfer from the landlord to the tenant and return back. Possible violations regarding the rental property that may arise or arise as a result of the actions of the lessor and (or) the lessee are also considered. Further, the analysis of judicial practice materials is carried out in order to determine the position of judicial authorities, including acts of higher courts, in the field of resolving identified problems and violations.

Ключевые слова: аренда, объект аренды, условия договора аренды, идентификация объекта аренды, передача объекта аренды, несколько арендаторов при одном объекте.

Key words: lease, rental object, terms of the lease agreement, identification of the rental object, transfer of the rental object, several tenants at one facility

Статья 607ГК РФ устанавливает, что в аренду могут быть переданы любые непотребляемые вещи, которые являются неограниченными в гражданском обороте. Особенности условия об объекте могут быть установлены Законом к сдаче в аренду земельных участков и других обособленных природных объектов. Так же упомянутая статья требует указывать данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды, то есть объект должен быть идентифицирован, как отдельная вещь, что позволит различить ее с другими похожими подобными вещами. Соответственно, такая вещь, используемая субъектами права для вступления в арендные правоотношения, характеризуется как индивидуально-определенная, и при отсутствии в договоре условия об объекте, подлежащем передаче в аренду, такой договор считается незаключенным, и, соответственно, не порождающим юридических последствий.

Согласовывая объект договора аренды как одно из условий договора, в целях признания договора заключенным, действительным, стороны должны определить идентифицирующие признаки вещи, чтобы при заключении, исполнении договора можно было определить индивидуально-определенную вещь и не спутать ее с другими похожими, но определенными родовыми признаками вещами. В ГК РФ и других нормативно-правовых актах не указано, какие действия сторон следуют за обнаружением расхождений между характеристиками имущества при заключении договора, описанием о нем характеристикам переданного имущества.

При детальном осмотре вещи, ее характеристик можно было бы предложить внести уточнения в условия договора, которые описывают объект сделки для правомерного исполнения договора.

Судебная практика пошла по пути признания договора незаключенным, так как «предмет в договоре аренды не определен, и поэтому в силу пункта 1 статьи 432 и пункта 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации обоснованно признан данный договор незаключенным». Можно встретить аналогичную судебную практику

Такой же вывод судов чаще всего можно встретить при решении проблемы различий между указанием характеристик объекта договора в самом договоре аренды и в материалах- приложениях к договору, содержащих технические данные об объекте.

Однако, по данному вопросу есть и иной взгляд со стороны суда, когда подобные различия не явились основанием для признания договора аренды незаключенным. Например, в силу того, что арендодатель не располагает иным имуществом, о чем стороны осведомлены, поэтому альтернативы суждению не существует, а, следовательно, спора о характеристиках объекта быть не может.

Логично было бы предположить, что договор должен быть заключен для передачи в аренду целой вещи, то есть объекта целиком, а не его какой-либо части, однако, в судебной практике можно встретить примеры, когда вещь переходит от арендодателя к арендатору только частью.

Такое можно встретить в случаях, когда имущество уже передано в аренду по другому договору иному арендатору. В этом случае могут возникнуть вопросы о правах арендаторов, например, о преимущественном праве на получение данного имущества и другие, как то, будут ли эти договоры действительны или действителен только первоначальный договор о передаче вещи.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019) указано «...Если одним арендодателем было заключено несколько договоров аренды с разными арендаторами по поводу одного имущества в целом, то арендатор, которому не было передано имущество, являющееся объектом договора

аренды, вправе требовать от арендодателя, не исполнившего договор аренды, возмещения причиненных убытков и уплаты установленной договором неустойки.

Наличие нескольких сделок аренды в отношении одного и того же имущества не влечет недействительность этих сделок» (п.25).

Соответственно, вместо требования передать вещь, которая оказалась предметом спора, кредитор, в нашем случае это последующие арендаторы, вправе потребовать возмещения убытков.

В свою бытность Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17 ноября 2011 г. N 73 в п.13 разъяснил, что «...при разрешении споров из договоров аренды, которые были заключены по поводу одного и того же имущества (за исключением случаев, когда арендаторы пользуются различными частями одной вещи или пользование вещью осуществляется арендаторами попеременно в различные периоды времени), судам необходимо исходить из того, что если объектом нескольких договоров аренды, заключенных с несколькими лицами, является одно и то же имущество в целом, то к отношениям арендаторов и арендодателя подлежат применению положения ст. 398 ГК РФ. Арендатор, которому не было передано имущество, являющееся объектом договора аренды, вправе требовать от арендодателя, не исполнившего договор аренды, возмещения причиненных убытков и уплаты установленной договором неустойки».

«Это значит, что при заявлении исков обоими арендаторами приоритет будет иметь тот, чье обязательственное требование к арендодателю возникло раньше, а если требования возникли одновременно - тот из них, кто первым заявит иск».

Если арендодатель не владеет вещью целиком и имеет сособственников, то «в договоре аренды указывается не доля в праве, принадлежащая арендодателю (хотя указание на эту долю может быть сделано сторонами как на основании права сдачи в аренду, имеющееся у арендодателя (ст. 608 ГК РФ), а конкретное, точно описанное имущество (п. 3 ст. 607 ГК РФ)». Это подтверждается судебной практикой.

Судам также необходимо учитывать, что наличие в ЕГРП записи об аренде недвижимой вещи само по себе не препятствует внесению в реестр записи о другом договоре аренды той же вещи. Такое внесение допустимо, например, если обременение устанавливается на весь объект недвижимости в целом, однако исполнение обязательств по одному из договоров аренды не будет препятствовать исполнению обязательств по другому договору (например, если арендаторы используют разные части недвижимой вещи)».

Здесь мы наблюдаем защиту законодателем арендатора, которого арендодатель лишил возможности получить и использовать вещь как предмет договора из-за владения и использования ее другим арендатором.

Можно встретить аналогичную судебную практику.

Таким образом, при недобросовестности арендодателя и заключении им нескольких договоров аренды с разными арендаторами, где предметом выступает один и тот же объект, не влечет недействительности этих договоров, но, как следствие, появляются разные обязательства перед контрагентами.

Статьи 609, 651 ГК РФ требуют от сторон договора аренды зарегистрировать его в случае заключения на срок от года, если объектом выступают недвижимые вещи.

В продолжении ранее указанных вопросов, судебная практика такова: если арендодатель заключил договор с несколькими арендаторами в отношении одного и того же объекта недвижимости, то наличие в ЕГРН записи об аренде недвижимой вещи не препятствует внесению в реестр записи о другом договоре аренды той же вещи. Можно встретить судебные акты с аналогичными выводами.

Таким образом, можно наблюдать, что наличие записи в едином реестре прав на недвижимое имущество об аренде объекта недвижимости не запрещает передать и внести новую запись об аренде того же имущества, где появляется другой арендатор.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что сторонам договорных отношений, возникающих на основании передачи имущества в аренду, необходимо тщательно согласовывать объект отношений во избежании дальнейших споров, которые могут привести к решению в судебных органах.

Список используемой литературы

1. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330 - 333, 380 - 381, 382 - 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов — Москва: М-Логос — 2022 —1582 с.//СПС КонсультантПлюс
2. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр. и доп. — Москва: Статут — 2023 — 894 с.//СПС КонсультантПлюс
3. Работа была создана с помощью СПС КонсультантПлюс

Федеральные территории в России: новые перспективы**Federal Territories in Russia: New Prospects****Клементьев Игорь Евгеньевич***Студент магистратуры «Публичное право»**НИУ «Высшая школа экономики»**Россия, Москва*igorklementyev777@yandex.ru**Klementyev Igor Evgenievich,***Student of the Master's "Public Law"**HSE University**Russia, Moscow*igorklementyev777@yandex.ru**Аннотация.**

В статье анализируются перспективы развития института федеральных территорий в России. Ключевая характеристика этого правового института заключается в возможности устанавливать особый порядок организации публичной власти в рамках каждой федеральной территории в зависимости от тех или иных потребностей. Федеральный уровень публичной власти в такой конструкции получает дополнительные (или даже ключевые) рычаги влияния, в то время как сама федеральная территория может полностью переходить под федеральную юрисдикцию, переставая быть частью субъекта. Автор выделяет два типа федеральных территорий, которые целесообразно учредить в России: «большие» федеральные территории (на малозаселённых землях с крупными залежами полезных ископаемых) и «малые» федеральные территории (в местах расположения стратегически важных для Федерации объектов, а также в особо охраняемых природных зонах). Такой подход будет способствовать усилению федерального контроля над указанными территориями, более эффективному решению стоящих перед Федерацией задач, а также оптимизации расходов на организацию публичной власти.

Annotation.

The article examines the prospects for the development of the institution of federal territories in Russia. A key characteristic of this legal institution is the ability to establish a special framework for the organization of public authority within each federal territory, depending on specific needs. In this structure, the federal level of public authority gains additional (or even primary) levers of influence, while the federal territory itself may come entirely under federal jurisdiction, ceasing to be part of a constituent entity. The author identifies two types of federal territories that would be advisable to establish in Russia: "large" federal territories, located in sparsely populated areas with significant mineral deposits, and "small" federal territories, situated in areas hosting strategically important facilities for the Federation or within specially protected natural zones. This approach would strengthen federal control over these territories, enhance the effectiveness of addressing national objectives, and optimize expenditures on the organization of public administration.

Ключевые слова: федеральные территории, федеральная территория Сириус, федерализм, федеральный центр, конституционные поправки.

Key words: federal territories, federal territory Sirius, federalism, federal center, constitutional amendments.

Введение

Конституционная реформа 2020 г. обогатила российское публичное право институтом федеральных территорий. В этом контексте крайне важно провести полноценное теоретическое осмысление указанного публично-правового института. Последнее не только позволит лучше понять намерение законодателя (какой смысл вкладывался в конституционную новеллу), но также упростит поиск оптимальных путей использования института федеральных территорий. В настоящей статье дается теоретический анализ института федеральных территорий, а также выдвигаются конкретные предложения по дальнейшему применению этого института в России.

Конституционная новелла

В соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ [1], принятом в 2020 г., статья 67 Конституции была дополнена положением о том, что на территории России в соответствии с федеральным законом могут

создаваться федеральные территории. При создании новой федеральной территории принимается отдельный федеральный закон, в котором устанавливается особый порядок организации публичной власти на этой территории, а также могут устанавливаться особенности правового регулирования различных общественных отношений (например, особенности ведения предпринимательской деятельности). Существенно, что, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Заключении от 16.03.2020 N 1-3, федеральные территории по своему правовому статусу не равны статусу субъекта РФ [2]. Исчерпывающий перечень видов субъектов перечислен в ч. 1 ст. 5 Конституции РФ и, как известно, этот перечень не включает в себя федеральные территории. На основе этого иногда делается предположение, что в рамках текущего конституционного регулирования создание федеральной территории не может вести к изъятию части территории субъекта. Напротив, таковая становится своего рода «надстройкой» над субъектом, а региональное законодательство применяется с определенными особенностями и изъятиями (которые устанавливаются федеральным законом).

Вместе с тем указанный подход не является единственно возможной интерпретацией конституционных норм, на что обращается внимание в научной литературе [5, с. 127]. Вполне можно представить, что в будущем будут созданы такие федеральные территории, которые не просто добавляют новый слой правового регулирования на часть территории того или иного субъекта, но в принципе выводят эту территорию из-под региональной юрисдикции (по аналогии с федеральным округом Колумбия в США [6]). В этом случае федеральная территория действительно не будет по своему статусу приравниваться к субъекту, но будет представлять собой особый тип публично-правового образования, подчиненного Федерации напрямую и находящегося вне юрисдикции какого бы то ни было субъекта, а также не имеющего своего регионального уровня власти.

В то же время само учреждение федеральных территорий такого типа требует определенных правовых гарантий, который могут выражаться в форме проведения референдума на территории, которую планируется выделить из субъекта в качестве федеральной территории. Кроме того, в этом случае может потребоваться согласие Совета Федерации, так как п. «б» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ устанавливает, что изменение границ между субъектами должно утверждаться Советом Федерации. Согласие самого субъекта следует рассматривать как факультативный элемент (хотя существуют и иные точки зрения на этот вопрос [5, с. 130; 6]). Последнее обусловлено тем, что учреждение федеральной территории является объектом публично-правового интереса Федерации в целом, то есть совокупности всех субъектов, принимающих (через своих представителей в лице сенаторов) решение о передаче части суверенной российской территории под прямой федеральный контроль. В силу этого наличие положительного решения, принятого на референдуме, а также согласия Совета Федерации будет, по нашему мнению, вполне достаточно для учреждения федеральной территории указанного типа.

Теоретический анализ

Если попытаться *концептуализировать* понятие федеральной территории (сформировать его теоретический базис), можно выдвинуть следующие тезисы.

Во-первых, импульс создания федеральной территории, как представляется, должен быть обусловлен действительной потребностью в усилении федерального уровня публичной власти применительно к управлению какой-то определенной территорией.

Во-вторых, в силу того, что каждая федеральная территория создается отдельным федеральным законом, можно сказать, что каждая из них представляет собой уникальное явление, требующее особого подхода и особого правового регулирования (в этом смысле о федеральных территориях как об идеальной категории можно сказать лишь наиболее общие вещи).

В-третьих, конституционная формулировка, закрепляющая возможность создания федеральных территорий, является весьма широкой, в силу чего – достаточно гибкой в применении. Отсутствие отдельного ФЗ «О федеральных территориях», который потенциально мог бы устанавливать общий каркас данного правового института, открывает перед законодателем почти не ограниченные возможности в части создания особых правовых режимов на образуемых федеральных территориях. Особый правовой режим отнюдь не обязательно должен содержать только особенности осуществления публичной власти, но также может включать в себя особый порядок ведения тех или иных видов деятельности (включая предпринимательскую и иную экономическую деятельность), налоговые льготы, изъятия (дополнения) из общего регулирования самых различных общественных отношений. В этом смысле федеральный закон о конкретной федеральной территории может становиться своего рода конгломератом норм, устанавливающих особенности правового регулирования на отдельно взятой территории.

Вместе с тем представляется, что особенности, устанавливаемые законом о федеральной территории, в каждом конкретном случае должны быть обоснованными. Они не должны являться продуктом абстрактного желания создать что-то «особенное» вне прямой связи с объективными потребностями. Обратный подход вел бы не только к неоправданным издержкам на сам процесс создания федеральной территории (разработка правовых актов и т.д.), но также способствовал бы фрагментации единого правового пространства России – что противоречило бы как букве и духу Конституции, так и действительным государственным потребностям, создавало бы дополнительные издержки для каждого лица (гражданина или организации), ведущего ту или иную деятельность в рамках федеральных территорий (издержки на изучение особенностей регулирования различных федеральных территорий). Таким образом, по нашему мнению, федеральных территорий не может быть неограниченное количество, напротив, их должно быть создано ровно столько, сколько необходимо для реализации реальных потребностей России как федеративного объединения.

Кроме того, создание федеральной территории само по себе в определенной степени ограничивает права субъекта РФ, так как повышает степень влияния федерального уровня власти и снижает степень влияния субъекта РФ (если говорить о территориях, которые не выводятся полностью из-под юрисдикции субъекта). В этом контексте вполне можно представить ситуацию, в которой субъект РФ, на территории которого необоснованно создается федеральная территория, будет оспаривать конституционность закона о создании соответствующей территории (по основанию возможного противоречия конституционным принципам федеративного устройства России). Иными словами, при создании федеральных территорий требуется соблюдения тонкого баланса между, с одной стороны, потребностью усиления роли федерального уровня власти на конкретной территории, с другой – правами и интересами субъекта РФ как составной части России, равно как и правами и интересами жителей этого субъекта.

Сириус

В конце 2020 г. был принят ФЗ «О федеральной территории «Сириус» [4], учредивший единственную (на текущий момент) в России федеральную территорию. Закон определил федеральную территорию «Сириус» как *публично-правовое образование*, которое имеет общегосударственное стратегическое значение (ст. 1). Ст. 1 ФЗ также закрепляет, что, помимо особенностей организации публичной власти, устанавливаются особенности осуществления экономической и иной деятельности. Примечательно, что создание федеральной территории «Сириус» было осуществлено федеральным законом, но без проведения референдума и без получения согласия Совета Федерации или согласия субъекта (в форме юридически оформленного решения). Вместе с тем создание этой федеральной территории не предполагало выведение таковой из-под юрисдикции субъекта («Сириус» является составной частью Краснодарского края), в силу чего правовые гарантии, о которых говорилось ранее, в

данном конкретном случае (и во всех аналогичных случаях) оказываются менее насущными и в большей степени факультативными.

На федеральной территории «Сириус» были созданы особые органы власти, которые по своему статусу нельзя приравнять к органам власти субъекта. Во-первых, это Совет, являющийся представительным (но не законодательным) органом и формируемый особым образом (ч. 1 ст. 12 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» [4]): 9 членов избирается населением, по 3 члена назначаются Президентом РФ и Правительством РФ (в итоге – 6 членов от федерального уровня публичной власти), а также 1 член назначается губернатором Краснодарского края. Кроме того, в состав Совета по должности входит глава администрации федеральной территории (который перед этим назначается Советом на должность главы администрации). Интересно, что председатель Совета избирается Советом из своего состава, но по представлению Президента РФ (как представителя федеральной власти). Описанный порядок формирования Совета показывает значительное (но не определяющее) влияние федерального уровня публичной власти, что в целом отвечает целям создания федеральной территории как таковой. Немаловажно, что члены Совета замещают госдолжности РФ (ч. 6 ст. 12 ФЗ «О федеральной территории «Сириус» [4]).

Сама конструкция публичной власти в «Сириусе» значительно отличается от формата организации регионального или муниципального уровня власти. Так, в «Сириусе» отсутствует такое лицо, как «глава федеральной территории» (которое могло бы существовать по аналогии с главой муниципального образования или главой субъекта), однако есть председатель Совета и глава администрации. Значимую роль во властной конструкции играет Совет, так как именно он назначает главу администрации, согласовывает назначение его заместителей. В то же время на администрацию возложены исполнительно-распорядительные («хозяйственные») функции, связанные с практической реализацией принимаемых Советом правовых актов.

Нельзя не обратить внимание и на компетенцию органов. Так, в соответствии со ст. 8 ФЗ «О федеральной территории «Сириус», органы публичной власти федеральной территории осуществляют ряд полномочий органов госвласти субъекта по предметам совместного ведения (п. 3 ч. 1 ст. 8), полномочия органов местного самоуправления городского округа (п. 5 ч. 1 ст. 8), а также ряд полномочий, переданных для осуществления (переданных либо Российской Федерацией, либо Краснодарским краем). Таким образом, органы власти «Сириуса» в определенном смысле выступают как в роли органов власти субъекта, так и в роли органов местного самоуправления. Последнее можно объяснить территориальной компактностью «Сириуса» и вызванной этим возможностью отказаться от формирования отдельных органов местного самоуправления на его территории.

Новые перспективы

Переходя к практической части статьи, стоит сказать, что необходимость усиления роли федерального уровня власти в рамках федеральной территории должно рассматриваться не как потребность самих органов власти (они не могут иметь собственных потребностей вне связи с потребностями народа России), но с той точки зрения, что определенная территория представляет существенный интерес не только (возможно, даже не столько) для ее жителей (или субъекта РФ, где она расположена), а для всех граждан России. Федеральный уровень публичной власти в данном случае оказывается не более чем выразителем интересов Федерации и народа России в целом.

Принимая во внимание вышеизложенное, автор предлагает создание **двух типов федеральных территорий:**

- *«большие» федеральные территории*, создаваемые на малозаселенных территориях с существенными залежами полезных ископаемых;
- *«малые» федеральные территории*, создаваемые в местах расположения стратегически важных

объектов (космодром «Восточный», Новороссийский морской порт, различные ЗАТО), а также на особо охраняемых природных территориях (озеро Байкал).

Наибольший интерес представляет возможность создания «больших» федеральных территорий на малозаселенных землях – в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в Арктике. Подобный подход имеет ряд очевидных *преимуществ*.

Во-первых, установление прямого федерального контроля над территориями, обеспечивающими значительный приток экспортных доходов (от продажи ресурсов), позволило бы решить проблему неравномерного распределения налоговых доходов между различными субъектами. Так, возможной новеллой может служить установление такого налогового регулирования, которое будет обязывать всех хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность в рамках федеральной территории, уплачивать налоги там же, при этом налоги будут зачисляться напрямую в федеральный бюджет, откуда впоследствии средства в виду дотаций, субсидий и субвенций могут перенаправляться на региональный и местный уровни в различные части России. В данном случае речь идет в первую очередь о налоге на прибыль, а также о тех специальных налогах и сборах, которые связаны с получением доходов от добычи полезных ископаемых.

Во-вторых, создание таких федеральных территорий позволило бы сократить расходы на организацию публичной власти. В описанной модели руководство территорией будет назначаться напрямую из федерального центра, а органы публичной власти федеральной территории будут максимально компактными (в силу низкой численности населения), законодательный орган создаваться не будет. Законодательное регулирование будет осуществляться в рамках федерального законотворческого процесса, то есть посредством принятия федеральных законов. Вместе с тем в очагах концентрации населения продолжают функционировать органы местного самоуправления. Обоснованным видится полностью отказаться от организации местного самоуправления на территориях, где отсутствует какая бы то ни было концентрация населения.

В-третьих, усиление роли федерального центра в управлении территориями, ставшими федеральными, следует рассматривать в качестве положительного явления – как с символической, так и с практической точки зрения. С символической точки зрения это означало бы переход основных запасов полезных ископаемых под прямой федеральный контроль, что означает установление над ними контроля со стороны всего многонационального народа России (а не отдельно взятых субъектов). С практической точки зрения это препятствовало бы попыткам реализации сепаратистских сценариев в силу отсутствия юрисдикции региональных органов власти над этой федеральной территорией. Кроме того, это препятствовало бы деструктивным дискуссиям о том, что ресурсы, расположенные на территории того или иного субъекта, якобы являются достоянием именно этого конкретного субъекта. Указанный тезис несостоятелен не только по причине его неконституционности [3], но и с содержательной точки зрения – так как он противоречит самой сущности Российской государственности как исторически сложившегося и неразрывного единства различных территориальных образований, являющихся не столько самостоятельными (или «суверенными») единицами, сколько частями Целого, с которым они неразрывно связаны и вне рамок которого они существовать не могут.

В-четвертых, федеральный центр получал бы самостоятельную ресурсную и территориальную базу, не зависящую напрямую от тех или иных регионов. Последнее способствовало бы упрочению положения федерального уровня власти в рамках единой системы публичной власти, вело бы к усилению его координирующей и направляющей роли. Конструкция федеральных территорий, непосредственно подчиненных центру, являлась бы весьма эффективной (с практической точки зрения) в случае, если в тот или иной исторический момент центральной власти пришлось бы играть более активную роль в защите страны от внешних вызовов, в сохранении ее единства и территориальной целостности [7]. Кроме того, федеральный центр получил

бы дополнительный объем ресурсов и возможностей, которые могут быть использованы для реализации различных общефедеральных проектов, реализации задач (как внутри-, так и внешнеполитических), которые будут иметь значение для всей страны.

Стратегический контекст

Описанные предложения, реализованные на практике, сами по себе вели бы к существенной трансформации государственно-территориального устройства России. Изменения подобного рода, с очевидностью, могли бы вызвать немалые споры в научной и общественно-политической среде. Вместе с тем следует обратить внимание на следующее. Государственно-территориальное устройство любой страны должно основываться на объективно существующих потребностях и особенностях этой страны. Выбор того или иного формата взаимоотношений между центром и регионами (территориальными единицами) не может являться случайным и произвольным, но должен отвечать стоящим перед страной вызовам и задачам. Так, для страны с незначительным числом вызовов (как внутренних, так и внешних) вполне может подойти «рыхлая» федеративная или даже конфедеративная конструкция. Подобная конструкция была бы объективна в том смысле, что отвечала бы насущным потребностям этой страны.

Напротив, для страны, сталкивающейся с рядом ощутимых вызовов и находящейся в условиях серьезной внешнеполитической конкуренции, «рыхлая» федеративная конструкция является а priori противопоказанной. Для такой страны подходящим является достаточно централизованный федерализм, предполагающий наличие направляющей роли федерального центра, призванного не только решать возложенные на него социально-экономические задачи, но также заботиться о *стратегическом контексте* существования и развития страны, сохранении и укреплении ее единства. С этой точки зрения, учреждение федеральных территорий будет являться, безусловно, положительным явлением, способствующим реализации федеральной властью возложенных на нее задач.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что федеральные территории являются крайне перспективным для России конституционно-правовым институтом. Расширение применения этого института в тех случаях, когда это необходимо в контексте реализации национальных интересов, видится более чем желательным. Предложенные в настоящей статье идеи призваны не столько дать финальные ответы, сколько открыть дискуссию о том, в каких формах и при каких условиях следует продолжать практику создания новых федеральных территорий в России.

Список используемой литературы:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.
2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
4. Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О федеральной территории «Сириус» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2020.
5. Васильева Н. В., Праскова С. В., Пятковская Ю. В. Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5. – №. 1. – С. 124-140.
6. Данилова С. А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях конституционной реформы // *Конституционное и муниципальное право*. – 2021. – №. 1. – С. 69-73.
7. Клементьев И. Е. Российский федерализм: вызовы децентрализации и императив единства // Скиф.

Вопросы студенческой науки. 2025. № 2 (102).

Функции уголовного права и их реализация в судебной практике**The functions of criminal law and their implementation in judicial practice****Гольская Мария Витальевна**

*Студентка 2 курса Юридического института правосудия и адвокатуры,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов
e-mail: golskayamaria22@gmail.com*

Golskaya Maria Vitalievna

*2nd year student of the Law Institute of Justice and Advocacy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: golskayamaria22@gmail.com*

Научный руководитель**Красовская Оксана Юрьевна**

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Scientific adviser**Krasovskaya Oksana Yuryevna**

*Candidate of Legal Sciences (PhD Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Criminal and Criminal-executive Law Department,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru*

Аннотация.

Данная статья посвящена исследованию функций уголовного права, их теоретическому осмыслению и практическому применению. Рассматриваются различные подходы к определению сущности таких функций, как охранительная, регулятивная, предупредительная и воспитательная, с акцентом на их роль в регулировании общественных отношений и обеспечении правопорядка. Автор анализирует позиции ведущих ученых в области уголовного права, таких как А.Н. Попов, В.Д. Филимонов, А.И. Коробеев и других, а также рассматривает практическую реализацию этих функций в судебной практике на примере конкретных уголовных дел. В статье также рассматриваются альтернативные классификации функций уголовного права, включая правосстановительную функцию, которая играет ключевую роль в восстановлении нарушенных прав потерпевших. В частности, выносится предложение о включении в квалификацию функций уголовного права новой функции — функции обеспечения баланса интересов. Статья способствует углубленному пониманию значения уголовного права как регулятора общественных отношений и подчеркивает важность правильного применения этих функций в судебной практике.

Annotation.

This article is devoted to the study of the functions of criminal law, their theoretical understanding and practical application. Various approaches to defining the essence of such functions as protective, regulatory, preventive and educational are considered, with an emphasis on their role in regulating public relations and ensuring law and order. The author analyzes the positions of leading scientists in the field of criminal law, such as A.N. Popov, V.D. Filimonov, A.I. Korobeev and others, and also examines the practical implementation of these functions in judicial practice using the example of specific criminal cases. The article also examines alternative classifications of the functions of criminal law, including the law-restoring function, which plays a key role in restoring the violated rights of victims. In particular, a proposal is being made to include a new function in the qualification of criminal law functions — the function of ensuring a balance of interests. The article promotes an in-depth understanding of the importance of criminal law as a regulator of public relations and emphasizes the importance of the proper application of these functions in judicial practice.

Ключевые слова: охранительная функция, уголовное право, регулятивная функция, восстановительная функция, предупредительная функция, функция обеспечения баланса интересов, уголовное законодательство.

Key words: protective function, criminal law, regulatory function, restorative function, preventive function, balance of interests function, criminal law.

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, выполняет только присущие ему функции. Термин функция происходит от латинского слова «function», что в переводе означает исполнение, осуществление. В русском языке данный термин понимается по-разному, в зависимости от отрасли, в которой он используется. В правовой системе данный термин понимается как направление правового воздействия на общественные отношения.

Как отмечает А.Н. Попов, «функции уголовного права – это направления уголовно-правового воздействия на поведение субъектов общественных отношений существуют объективно и выявляются посредством глубокого теоретического анализа функционирования отрасли уголовного права в государственно-организованном обществе» [1, с. 8].

Осуществление функций уголовного права следует рассматривать как процесс их реализации и активной роли. Вопрос о сущности функций уголовного права остается предметом активного обсуждения в юридической науке. Разные исследователи предлагают свои подходы к определению этого понятия, что позволяет выделить два основных взгляда.

Так, В.Д. Филимонов отмечает «функции права — это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования» [2, с. 3]. Такой подход акцентирует внимание на том, что право выполняет важную общественную задачу — поддерживает порядок и стабильность в обществе.

А.И. Коробеев рассматривает функции уголовного права как «основные направления уголовно-правового воздействия на преступность». Он подчеркивает, что именно в функциях проявляется активная роль уголовного права, его социальное назначение [3, с. 4]. Этот подход связывает функции не только с регулированием отношений, но и с конкретным объектом воздействия - преступностью, подчеркивая их практическую значимость.

О.Н. Коваленко подчеркивает другой аспект: «Функция уголовного права – это выражающее сущность уголовного права, его место в системе государственного управления, основное направление воздействия норм уголовного права на общественные отношения» [4, с. 14]. Данный автор рассматривает функции как инструмент, направленный на регулирование конкретных отношений и решение задач управления.

С.Ю. Тимохин дает более подробное определение, называя функции уголовного права «объективными, относительно устойчивыми, специфическими свойствами данной отрасли права, как правового регулятора общественных отношений». Эти свойства, по его мнению, обусловлены особенностями предмета и метода уголовно-правового регулирования, что позволяет праву эффективно решать поставленные перед ним задачи [5, с. 6].

Анализ различных подходов позволяет сделать вывод, что в науке существуют две основные точки зрения на сущность функций уголовного права.

1. Функции как социальная роль уголовного права. В рамках этого подхода функции рассматриваются как общественное значение права, его роль в обеспечении порядка и стабильности. Эта точка зрения отражена в работах В.Д. Филимонова и А.И. Коробеева.

2. Функции как направление воздействия права на общественные отношения. Эта точка зрения представлена в работах О.Н. Коваленко и С.Ю. Тимохина. Она подчеркивает, что функции уголовного права направлены на достижение конкретных задач через регулирование общественных отношений.

Обе точки зрения дополняют друг друга. Вместе они формируют целостное понимание функций уголовного права как явления, которое сочетает в себе как социальное значение, так и практическое применение.

В уголовном праве выделяются различные функции, которые играют ключевую роль в его воздействии на общественные отношения. Среди них можно выделить охранительную, регулятивную, предупредительную и воспитательную функции. Эти функции тесно связаны друг с другом и направлены на решение различных задач, стоящих перед уголовным правом.

Охранительная функция заключается в охране общественных отношений и обеспечении мира и безопасности человечества. Это основная цель уголовного права, направленная на защиту жизненно важных ценностей и предотвращение угроз общественному порядку и безопасности.

Регулятивная функция предполагает упорядочение общественных отношений, которые являются предметом уголовного права. Она включает в себя регулирование поведения участников правоотношений, уточнение границ дозволенного и недозволенного, а также способствование стабильности и порядка в обществе.

Предупредительная функция отражает задачу уголовного права в предупреждении преступлений. Она направлена на предотвращение противоправных действий, а также на формирование у граждан понимания последствий нарушения закона.

Воспитательная функция уголовного права выражается в воздействии на сознание субъектов правоотношений, формировании у них социально одобряемых взглядов и ценностей. Установленные уголовным правом ограничения и запреты способствуют повышению уровня правосознания, формированию правовой культуры и осознанию необходимости соблюдения законодательства.

Каждая из этих функций вносит свой вклад в реализацию задач уголовного права. Однако в научной литературе нет единого отношения к их реализации, «поэтому она требует дальнейшего научного осмысления и обсуждения» [6, с. 111]; в доктрине существуют различные подходы к выделению функций уголовного права.

Так, В.Е. Суденко отмечает «позиций социального предназначения, социальной роли уголовного права выделяют три его основные функции: охранительную, регулятивную и обеспечения справедливости. Главной функцией уголовного права является обеспечение справедливости, т.е. это функция уголовного права, из которой вытекают охранительная, регулятивная, предупредительная и другие функции уголовного законодательства» [7, с. 6]. По мнению исследователя, главной функцией является функция обеспечения справедливости, которая включает в себя охранительную и регулятивную, предупредительную и другие функции уголовного законодательства. По его мнению, охранительная функция заключается в защите общественных отношений путем установления ответственности за нарушение уголовных запретов. Регулятивная функция, в свою очередь, направлена на регулирование поведения участников правоотношений, направляя их действия в рамках установленных уголовным правом норм. С учетом этого, предупредительная функция, как отдельная категория, проявляется в рамках реализации как охранительной, так и регулятивной функций, содействуя развитию правосознания и предупреждению преступлений.

Кроме того, А.Н. Попов в своей классификации функций уголовного права выделяет правосстановительную функцию, которая заключается в восстановлении нарушенных прав и законных интересов потерпевших в результате совершения преступления [1, с. 8]. В отличие от других функций, правосстановительная направлена на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и возвращение пострадавших в их прежнее положение. Это включает в себя не только материальное возмещение ущерба, но и восстановление моральных и социальных прав потерпевших. Таким образом, правосстановительная функция, наряду с охранительной, предупредительной, регулятивной и воспитательной, представляет собой важный инструмент уголовного права, обеспечивающий защиту прав граждан и справедливость в обществе.

Для анализа функций уголовного права важно не только теоретическое осмысление их содержания, но и рассмотрение их практической реализации. Судебная практика позволяет более детально понять, как каждая из функций проявляется в конкретных правовых ситуациях, демонстрируя их значимость для достижения целей уголовного права. Рассмотрим, как охранительная, регулятивная, предупредительная и воспитательная функции реализуются на практике, опираясь на примеры из реальных дел.

Ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] (далее – УК РФ) «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» занимает особое место среди норм уголовного права в Российской Федерации, поскольку определяет роль уголовного права в защите центральных интересов личности, общества, государства, а также главные задачи уголовного права, охватывающие охранительный и превентивных блоки. «Уголовное законодательство призвано охранять общественные отношения от причинения им вреда преступными посягательствами» [9, с. 60]. Превенция уголовного права «заключается в удержании от совершения преступления неустойчивых лиц ... посредством запрета на совершение преступления и неотвратимости уголовной ответственности за его совершение» [10, с. 106]. Несмотря на упоминание в ст. 2 УК РФ именно задач уголовного права, а не его функций, это не свидетельствует о различии данных понятий. С философской точки зрения функция представляет собой внешнее проявление свойств объекта в рамках конкретной системы, в данном случае — правовой системы России. Таким образом, решение задач, поставленных перед уголовным законодательством, является, по сути, реализацией его функций.

Как указывает Б.Т. Разгильдиев «регулирование общественных отношений не является основной задачей уголовного права, оно выполняет охранительные функции, направленные на регулирование поведения людей» [11, с. 7].

Охранительная функция уголовного права, как одна из важнейших функций системы уголовного законодательства, находит свое практическое воплощение через реальные судебные решения. Согласно ст. 2 УК РФ, уголовное право направлено на охрану личности, общества и государства от преступных посягательств. В этом контексте охранительная функция становится наглядной именно через судебные акты, которые в своей совокупности отображают, как теоретические принципы и нормы уголовного законодательства приобретают конкретную форму в практике. Эти решения не только обеспечивают наказание за преступные деяния, но и служат важным механизмом защиты прав потерпевших, а также интересов общества в целом. Через вынесение приговоров и назначение мер наказания суд выполняет свою основную роль — обеспечивать справедливость, защищая законные интересы граждан и регулируя общественные отношения.

Примером реализации охранительной функции уголовного права в судебной практике является рассмотренное дело «об умышленном убийстве, в котором через назначение наказания суд обеспечил защиту прав потерпевших и интересов общества» [12]. В ходе судебного разбирательства было установлено, что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в результате возникшего конфликта с потерпевшим Г., перешедшего в драку, нанес последнему множественные удары в жизненно важные части тела, что привело к смерти потерпевшего. Данное деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ (Убийство) и назначил К. наказание в виде 7 лет и 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [12].

Данный приговор закрепляет охранительную функцию уголовного права, поскольку он направлен на защиту жизни и здоровья граждан от противоправных посягательств. Суд учел не только тяжесть совершенного преступления, но и его общественную опасность, обеспечив защиту таких охраняемых уголовным правом благ, как право на жизнь и физическую неприкосновенность личности. Назначение строгого наказания призвано как защитить общество от дальнейших противоправных деяний со стороны виновного, так и предотвратить

совершение аналогичных преступлений в будущем, что соответствует и превентивной функции уголовного права.

В качестве второго примера было рассмотрено дело об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что К, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в результате ссоры с потерпевшим П. преднамеренно нанес последнему несколько ударов ножом в область грудной клетки и живота, причинив тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего. Суд квалифицировал действия К. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и назначил наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [13].

Данный приговор демонстрирует реализацию охранительной функции уголовного права, поскольку он направлен на защиту охраняемых уголовным правом интересов, таких как жизнь и здоровье граждан, а также на обеспечение общественной безопасности. Суд, квалифицируя действия обвиняемого как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, подчеркнул высокую общественную опасность его поступка, что стало основанием для назначения наказания, направленного на защиту общества от дальнейших противоправных посягательств со стороны виновного. Назначение строгого наказания также выполняет задачу предотвращения аналогичных преступлений в будущем, что является неотъемлемой частью охранительной функции уголовного права.

Таким образом, данный случай, как и в первом примере, иллюстрирует значимость реализации охранительной функции через защиту общества и восстановление социальной справедливости.

Переходя от охранительной функции уголовного права к его регулятивной функции, можно отметить, что охрана общественных отношений от преступных посягательств через установление наказаний за противоправные деяния тесно связана с необходимостью регулирования поведения граждан в ситуации угрозы. Если охранительная функция направлена на защиту общественных интересов, то регулятивная функция способствует установлению четких правовых норм, которые определяют допустимые границы поведения, в том числе в случаях, когда необходима защита от преступного посягательства. Реализация этой функции на практике часто становится предметом судебного разбирательства, где суды устанавливают, когда действия граждан можно расценивать как правомерную оборону, исключающую уголовную ответственность. Рассмотрим это на примере из судебной практики.

В данном деле осужденная К. в ходе судебного разбирательства утверждала, что ее действия при применении ножа против агрессивного нападающего были направлены на защиту своей жизни от реальной угрозы со стороны М. Судебная коллегия, рассмотрев обстоятельства дела, пришла к выводу, что действия К. не выходят за пределы необходимой обороны, установленной в ст. 37 УК РФ [14].

В этом контексте, уголовное право с его регуляторной функцией четко устанавливает, что защита от преступного посягательства, в том числе с применением силы, является правомерной, если посягательство действительно угрожает жизни или здоровью, и если мера защиты равна угрозе. В данном случае, несмотря на то, что К. нанесла несколько ударов ножом, что привело к смерти М., действия были оправданы необходимостью обороны, поскольку нападавший угрожал убийством и использовал нож, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Судебная коллегия, отменяя приговор и оправдывая К., подчеркнула, что, согласно ст. 37 УК РФ, действия по защите от насилия при угрозе жизни или здоровью исключают уголовную ответственность, что и является важнейшей частью регулятивной функции уголовного права. Это показывает, как законы, устанавливающие пределы необходимой обороны, направлены на определение и защиту прав граждан в

ситуациях реальной угрозы, а также на формирование четких ориентиров для судов, чтобы они могли адекватно оценивать поведение участников дел, исходя из установленных законом норм.

Переходя от рассмотрения регулятивной функции уголовного права, следует выделить следующую, не менее значимую — предупредительную функцию, которая также находит свою реализацию в судебной практике. Если регулятивная функция направлена на установление норм, регулирующих поведение субъектов в конкретных ситуациях, то предупредительная функция ориентирована на предотвращение правонарушений, воздействуя на общественное сознание и формируя у граждан осознание неизбежности уголовной ответственности за совершение преступлений.

Так, в Орехово-Зуевский городской суд (Московская область) в судебном заседании от 20 февраля 2024 года продемонстрировал реализацию предупредительной функции уголовного права [15]. В данном деле осужденный Е., являясь должностным лицом, получил взятки от работников, находящихся в его подчинении, за совершение действий, входящих в его служебные полномочия. Судебное разбирательство в данном случае не только установило степень вины, но и подчеркнуло важность наказания как меры, способствующей предупреждению аналогичных преступлений в будущем.

Назначенное наказание в виде лишения свободы с применением штрафных санкций и лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными функциями, служит не только индивидуальным наказанием для осужденного, но и предупреждением для других лиц, занимающих подобные должности. Этот случай демонстрирует, что уголовное право направлено на предотвращение коррупционных преступлений через неотвратимость наказания и применение таких мер, которые затрудняют возможность совершения аналогичных преступлений другими должностными лицами.

Таким образом, уголовное законодательство и судебная практика, в данном примере, реализуют предупредительную функцию, направленную на предотвращение противоправных действий и защиту правопорядка путем наказания тех, кто нарушает законы, и создания примера для других потенциальных правонарушителей.

Важно отметить, что помимо угрозы наказания, уголовное право должно стремиться к исправлению нарушителей, что непосредственно связано с воспитательной функцией. В рамках судебного разбирательства по делу М., который совершил покушение на мошенничество, можно проследить, как реализуется воспитательная функция уголовного права через назначение наказания в виде исправительных работ.

Согласно приговору, М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 159 УК РФ. Суд, учитывая совершенное преступление, назначил наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год и 6 месяцев с удержанием 15% в доход государства [16].

Исправительные работы как форма наказания имеют важное воспитательное значение. В данном случае они служат не только для наказания правонарушителя, но и для его исправления и реабилитации. Применение такого наказания позволяет М. оставаться в социальной среде, участвовать в трудовой деятельности, что способствует его социальной адаптации и исправлению.

Воспитательная функция уголовного права, проявляющаяся в назначении исправительных работ, заключается в том, что осужденный, продолжая работать, может осознать степень неправомерности своего поведения, а также восстановить нарушенные общественные связи. Такое наказание является альтернативой лишению свободы, что дает осужденному шанс на исправление без полной изоляции от общества.

Таким образом, назначение исправительных работ как наказания для М. воплощает воспитательную функцию уголовного права, направленную на исправление правонарушителя, его трудовую реабилитацию и предотвращение возможности рецидива.

Все четыре функции уголовного права — охранительная, регулятивная, предупредительная и воспитательная — играют важнейшую роль в реализации задач уголовного законодательства. Их гармоничное взаимодействие обеспечивает защиту общества от преступных посягательств, урегулирование общественных отношений, формирование правосознания граждан и исправление лиц, нарушивших закон. Судебная практика становится той площадкой, где эти функции обретают реальное воплощение, выступая инструментом для поддержания социальной справедливости, предотвращения преступлений и защиты интересов личности, общества и государства.

Однако современные вызовы и тенденции развития правоприменительной практики подчеркивают необходимость расширения теоретического понимания функций уголовного права. В этой связи предлагается включение новой функции — функции обеспечения баланса интересов. Она направлена на достижение справедливости, которая заключается в равномерном распределении ответственности и защите интересов всех сторон уголовного процесса.

Ярким примером реализации данной функции является Приговор № 1-302/2023 от 18 сентября 2023 года, вынесенный Кировским районным судом города Санкт-Петербурга по делу № 1-302/2023 [17]. В данном уголовном деле функция обеспечения баланса интересов реализуется через соблюдение справедливости как для потерпевшего, так и для обвиняемого.

Во-первых, интересы потерпевшего Л. заключаются в обеспечении защиты его прав, поскольку он стал жертвой умышленного преступления, в результате которого ему был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Судебное разбирательство учитывает степень ущерба, нанесенного потерпевшему, и направлено на возмещение этого ущерба через привлечение виновного к уголовной ответственности. Таким образом, судебное разбирательство служит для обеспечения прав потерпевшего и восстановления нарушенных прав.

Во-вторых, интересы обвиняемого Р. также учитываются в рамках этой функции. Несмотря на совершение тяжкого преступления, суд, принимая во внимание смягчающие обстоятельства — признание вины, положительную характеристику от работодателя, отсутствие опьянения на момент преступления — принимает решение о назначении наказания в виде условного лишения свободы с испытательным сроком. Такое решение отражает стремление суда сбалансировать наказание с возможностью исправления осужденного, что подчеркивает важность не только наказания, но и профилактики рецидивов.

Таким образом, в данном деле функция обеспечения баланса интересов проявляется через стремление суда достичь справедливости, принимая во внимание как права потерпевшего, так и возможности исправления обвиняемого.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что уголовное право играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и стабильности в обществе. Особое значение в этой системе имеет функция обеспечения баланса интересов, которую необходимо выделить как отдельную.

Включение функции обеспечения баланса интересов в перечень основных функций уголовного права позволит более полно учитывать все аспекты взаимодействия между личными и общественными интересами. В условиях сложных и разнообразных общественных отношений важно, чтобы уголовное право не только защищало общественные блага, но и способствовало сохранению личных прав, что в свою очередь повышает правовую безопасность и доверие граждан к правосудию.

Таким образом, функция обеспечения баланса интересов служит связующим звеном между охранительными и регулятивными функциями, обеспечивая их эффективное функционирование и улучшая качество правового регулирования. Признание и развитие этой функции в научной и практической сфере будет

способствовать более глубокому пониманию сущности уголовного права и его роли в современном правовом государстве.

Список используемой литературы:

1. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко, Д.Ю. Краев, М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, А.Н. Попов, П.В. Федышина, Р.Д. Шарапов; под ред. А.Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 76 с.
2. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.
3. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 1133 с.
4. Коваленко О.Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2012. 22 с.
5. Тимохин С.Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 18 с.
6. Красовская О.Ю. Административная преюдиция в уголовном законе / О.Ю. Красовская, Д.Р. Галиева, А.О. Сергеева // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза, на примере борьбы с коронавирусом «COVID-19»: Материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 08 октября 2021 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 108-111.
7. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / В.Е. Суденко; под ред. Н.А. Духно. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. www.pravo.gov.ru.
9. Красовская О.Ю. Ответственность за преступное бездействие: ретроспектива и ее роль в профилактике преступного поведения / О.Ю. Красовская // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 ноября 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 59-65.
10. Красовская О.Ю. Система формирующейся отрасли профилактического права и ее признаки / О.Ю. Красовская // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Краснодар, 21 сентября 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 105-108.
11. Разгильдяев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. доктора юридических наук. Москва, 1994. 38 с.
12. Приговор № 1-228/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-228/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Su3u0d3Rt961/> (дата обращения: 12.11.2024).
13. Приговор № 1-57/2024 1-935/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-57/2024 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7FpHXdrq7wJt> (дата обращения: 12.12.2024).
14. Приговор № 22-2193/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 1-13/2020 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7ww57Wbolvlt/?regular-txt=> (дата обращения: 18.12.2024).
15. Приговор № 1-17/2024 1-896/2023 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-17/2024 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x9OfO1923Foi/?regular-txt=> (дата обращения: 14.12.2024).
16. Приговор № 11/2024 1-11/2024 1-527/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 11/2024 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d6tDfBrLUNmi/?regular-txt=> (дата обращения: 16.12.2024).
17. Приговор № 1-302/2023 от 18 сентября 2023 г. по делу № 1-302/2023 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PAWh3zZXHAVQ/?regular-txt=> (дата обращения: 17.12.2024).

Эволюция правового статуса юридических лиц как субъектов уголовного процесса в российской правовой системе

Evolution of the legal status of legal entities as subjects of criminal proceedings in the Russian legal system

Другов Максим Александрович

*Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск.*

E-mail для связи drugov@yandex.ru

Drugov Maksim Aleksandrovich.

*Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Siberian Federal University Law Institute,
Russia, Krasnoyarsk city.*

e-mail: drugov@yandex.ru

Аннотация.

Изменение правового статуса юридических лиц в уголовном процессе в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, обусловленный развитием российского законодательства и влиянием международных правовых стандартов. Вопрос о признании организаций субъектами уголовной ответственности остается дискуссионным в отечественной доктрине, несмотря на наличие законодательных инициатив, направленных на его разрешение. В статье рассматриваются этапы становления концепции участия юридических лиц в уголовном процессе, анализируются действующие нормативные положения и судебная практика. Особое внимание уделяется сравнительному анализу зарубежного опыта и его возможной адаптации в российскую правовую систему. Рассматриваются различные механизмы привлечения юридических лиц к ответственности через институты административного и гражданско-правового воздействия, а также перспективы законодательных изменений в данной сфере.

Annotation.

Changing the legal status of legal entities in criminal proceedings is a complex and multi-level process caused by the development of Russian legislation and the influence of international legal standards. The issue of recognizing organizations as subjects of criminal liability remains controversial in the domestic doctrine, despite the existence of legislative initiatives aimed at resolving it. The article examines the stages of formation of the concept of participation of legal entities in criminal proceedings, analyzes current regulations and judicial practice. Particular attention is paid to a comparative analysis of foreign experience and its possible adaptation to the Russian legal system. The mechanisms of bringing legal entities to responsibility through the institutions of administrative and civil law influence, as well as the prospects for legislative changes in this area are considered.

Ключевые слова: уголовный процесс, юридическое лицо, уголовная ответственность, российское право, судебная практика, законодательное регулирование, эволюция правового статуса.

Key words: criminal procedure, legal entity, criminal liability, Russian law, judicial practice, legislative regulation, evolution of legal status.

Развитие уголовно-процессуального законодательства сопровождается переосмыслением традиционных категорий субъектов судебного разбирательства. Вопрос о правовом статусе юридических лиц в уголовном процессе остается предметом научных дискуссий и законодательных инициатив. Российская правовая система исторически ориентирована на индивидуальную ответственность, что обусловило ограниченное участие организаций в уголовном судопроизводстве. Однако с развитием экономики и усложнением корпоративных структур возросла потребность в регулировании преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц или при их содействии.

Отсутствие в российском уголовном праве института прямой ответственности организаций вызывает сложности при квалификации преступлений, связанных с деятельностью коммерческих и некоммерческих

объединений. Применяемые механизмы административного и гражданско-правового воздействия не всегда эффективны, а попытки заимствования зарубежных моделей требуют учета национальной правовой специфики. Современные дискуссии затрагивают не только возможность введения уголовной ответственности юридических лиц, но и её процессуальные последствия, включая гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства.

Научные исследования в данной области опираются на нормативные положения российского законодательства, судебную практику и зарубежный опыт. Одни концепции предлагают ограниченное участие организаций в уголовном процессе через институты опосредованной ответственности, другие рассматривают возможность их признания полноценными субъектами. Недостаточная регламентация указанного вопроса порождает неопределенность при рассмотрении уголовных дел, связанных с деятельностью юридических лиц.

Целью исследования является анализ эволюции правового статуса организаций в уголовном процессе и выявление перспектив его дальнейшего развития. Для достижения данной цели необходимо изучить исторические предпосылки, проанализировать действующее законодательство, исследовать судебную практику и определить возможные направления совершенствования правового регулирования.

Проблема привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в российском праве традиционно воспринималась сквозь призму индивидуальной вины, что обусловлено доминирующей ролью субъективного элемента преступления. В дореволюционной правовой доктрине юридическое лицо рассматривалось исключительно как носитель гражданских прав и обязанностей, а уголовное законодательство было направлено исключительно на физических лиц. Тем не менее, регулирование деятельности организаций все же присутствовало, но выражалось преимущественно в административных санкциях.

А.Н. Трайнин отмечал, что российская уголовно-правовая традиция не допускала возможность самостоятельной ответственности юридических лиц, исходя из принципа индивидуальной вины [13]. Это соответствовало взглядам В.Д. Спасовича, который подчеркивал невозможность привлечения организаций к уголовной ответственности, поскольку преступление является результатом воли конкретного лица, а не абстрактного субъекта [11].

На практике государство использовало механизмы имущественного воздействия, что проявлялось в ликвидации предприятий за нарушение государственных предписаний. Дореволюционные юристы рассматривали подобные меры как квазинаказание, однако они не находили отражения в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Это подтверждает выводы С.В. Познышева, который подчеркивал, что уголовное право конца XIX века было ориентировано исключительно на физические лица, тогда как организациям вменялись меры гражданско-правовой или административной ответственности [7].

Правоприменительная практика конца XIX века подтверждает устойчивость традиционного подхода, при котором юридические лица не рассматривались как субъекты уголовного права. Вместо этого государство воздействовало на организации посредством мер, сходных по своим последствиям с уголовными наказаниями, но относящихся к иной правовой природе. Ликвидация предприятий, конфискация имущества, запрет на ведение деятельности – эти меры применялись не как результат судебного приговора, а в рамках административного регулирования. Такой подход был обусловлен господствующей доктриной, согласно которой юридическое лицо не может обладать сознанием и волей, необходимыми для признания его виновным в преступлении. В то же время отдельные представители юридической науки, в частности, Д.И. Мейер [9], допускали возможность косвенной ответственности организаций, если их деятельность систематически способствовала совершению преступлений. Однако эта точка зрения не получила поддержки в законодательстве, а российская правовая

традиция сохранила концепцию персональной вины, исключая возможность прямого уголовного преследования юридических лиц.

Таблица 1 отражает особенности дореволюционного регулирования участия юридических лиц в уголовном процессе.

Таблица 1. Регулирование правового статуса юридических лиц в уголовном процессе в дореволюционной России

Период	Нормативные акты	Подход к ответственности юридических лиц	Формы воздействия
XIX век – начало XX века	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года	Юридические лица не признавались субъектами уголовного права	Ликвидация организаций, конфискация имущества, административные санкции

Применение имущественных санкций вместо уголовного наказания демонстрировало консерватизм российского законодательства и его приверженность традиционным догмам индивидуальной ответственности.

Революционные изменения, произошедшие в начале XX века, радикально трансформировали уголовное законодательство. Однако принципы индивидуальной вины и субъективной ответственности сохранили свою основополагающую роль. В УК РСФСР 1922 года юридические лица как субъекты уголовного процесса не упоминались, что подчеркивает отсутствие концепции самостоятельной ответственности организаций.

А.А. Герцензон отмечал, что советское уголовное право исходило из диалектико-материалистического понимания преступления, что делало невозможным признание вины у юридического лица [3]. При этом государство активно использовало механизм привлечения должностных лиц предприятий к уголовной ответственности, если их действия наносили ущерб социалистическому хозяйству. В ряде случаев предприятия могли быть подвергнуты ликвидации, что по своей сути являлось санкцией, аналогичной уголовному наказанию.

Особый интерес представляет период 1930-х годов, когда в условиях командно-административной системы государство стало применять меры уголовного воздействия к экономическим объединениям, однако ответственность формально возлагалась на руководителей. Это подтверждает анализ судебной практики того времени, который приводит И.С. Ной в своих работах [6].

Принципы регулирования правового статуса юридических лиц в уголовном праве СССР представлены в таблице 2.

Таблица 2. Принципы регулирования правового статуса юридических лиц в уголовном праве СССР

Период	Нормативные акты	Подход к ответственности юридических лиц	Формы воздействия
1922–1950 гг.	УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года	Отсутствие института уголовной ответственности организаций	Привлечение должностных лиц, ликвидация предприятий
1960–1991 гг.	УК РСФСР 1960 года	Признание административных санкций за нарушение законодательства организациями	Административные штрафы, роспуск организаций

Советский период характеризуется отказом от концепции уголовной ответственности юридических лиц, несмотря на существование мер воздействия, сходных с уголовными наказаниями.

Распад СССР и переход к рыночной экономике обусловили необходимость пересмотра уголовного законодательства. Российская Федерация, следуя международным тенденциям, начала обсуждение введения института уголовной ответственности юридических лиц. Однако УК РФ 1996 года не закрепил подобной нормы, сохранив традиционный подход.

В современной доктрине существует несколько точек зрения на перспективы внедрения данной ответственности. И.А. Голованов указывает на необходимость пересмотра подходов к наказанию организаций, поскольку уголовное право должно учитывать специфику корпоративных преступлений [2]. В то же время Н.А.

Лопашенко считает, что административные санкции являются достаточным механизмом противодействия противоправной деятельности организаций [8].

Отечественное уголовное право традиционно строится на принципе индивидуальной вины, что исключает возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации юридическое лицо не рассматривается как субъект преступления. Такой подход обусловлен историческими предпосылками и теоретическими воззрениями на природу уголовной ответственности, согласно которым преступление — это общественно опасное деяние, совершенное физическим лицом, обладающим вменяемостью и свободой воли [1, с. 21].

Несмотря на отсутствие прямой уголовной ответственности, ряд нормативных актов регулирует участие организаций в уголовном процессе. В частности, статья 48 УПК РФ закрепляет право юридических лиц выступать потерпевшей стороной, если преступление причинило им имущественный или репутационный вред. Вместе с тем российское законодательство предусматривает возможность применения иных мер воздействия, альтернативных уголовному преследованию, что позволяет государству бороться с преступлениями, совершаемыми в интересах организаций или при их содействии.

На уровне международных обязательств Россия неоднократно подвергалась критике за отсутствие прямого института уголовной ответственности юридических лиц. Однако позиция законодателя остается неизменной: основное внимание уделяется совершенствованию механизмов административного регулирования, а не внедрению уголовных санкций.

Нормативное регулирование участия юридических лиц в правовом процессе РФ представлено в таблице 3.

Таблица 3. Нормативное регулирование участия юридических лиц в правовом процессе РФ

Нормативный акт	Содержание норм	Участие юридических лиц
УПК РФ	Ст. 42 – Потерпевший	Организация может быть признана потерпевшей, если ей причинен вред
ГК РФ	Ст. 1064 – Общие основания ответственности за причинение вреда	Юридические лица несут гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный их деятельностью
КоАП РФ	Ст. 2.10 – Административная ответственность юридических лиц	Организации привлекаются к административной ответственности за правонарушения, связанные с их деятельностью

Как следует из таблицы, российское законодательство ориентировано на гражданско-правовые и административные меры, тогда как концепция уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионной.

Отказ от внедрения уголовной ответственности организаций компенсируется разветвленной системой административных и гражданско-правовых санкций. В частности, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях юридические лица могут подвергаться штрафам, приостановлению деятельности, конфискации имущества и аннулированию лицензий.

По мнению А.И. Клименко, административная ответственность в современной российской системе выполняет карательную функцию, аналогичную уголовному наказанию, но без признания организации субъектом уголовного права [4, с. 16]. Данный подход позволяет государству воздействовать на организации, не нарушая традиционные уголовно-правовые принципы.

Гражданско-правовые механизмы используются для компенсации вреда, причиненного преступными действиями в интересах юридического лица. Так, суды могут возлагать на организации обязанность по возмещению ущерба, если их деятельность способствовала совершению преступления. В.А. Лазарева отмечает,

что такой способ воздействия способствует защите прав личности, однако не обладает достаточной превентивной силой [5, с. 19].

Правовые меры в отношении юридических лиц представлены в таблице 4.

Таблица 4. Правовые меры в отношении юридических лиц

Вид ответственности	Законодательное основание	Формы санкций
Административная	КоАП РФ	Штрафы, конфискация, приостановление деятельности
Гражданско-правовая	ГК РФ	Возмещение ущерба, признание сделок недействительными
Дисциплинарная	Трудовой кодекс РФ	Лишение лицензий, аннулирование договоров

Из приведенной информации можно заключить, что российское законодательство активно использует альтернативные уголовному преследованию механизмы, что компенсирует отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

Суды регулярно рассматривают дела, связанные с преступлениями, совершенными в интересах организаций. Чаще всего это коррупционные преступления, экономические правонарушения и нарушения экологического законодательства.

По мнению В.Н. Сизовой, анализ судебной практики показывает, что правоохранительные органы используют административные меры в качестве инструмента воздействия на компании, поскольку уголовные механизмы не предусматривают их непосредственного наказания [10, с. 72]. Это проявляется в вынесении административных штрафов и запретов на ведение деятельности.

Примером является дело ООО «Ремстрой», которое в 2022 году было привлечено к ответственности за незаконную вырубку леса. Хотя само юридическое лицо не могло быть признано виновным в совершении преступления, суд наложил на него административный штраф и обязал возместить ущерб в гражданско-правовом порядке.

Судебная практика по делам, связанным с деятельностью юридических лиц представлена в таблице 5.

Таблица 5. Судебная практика по делам, связанным с деятельностью юридических лиц

Дело	Суть правонарушения	Примененные меры
ООО «Ремстрой» (2022)	Незаконная вырубка леса	Административный штраф, компенсация ущерба
АО «ЭлектроПром» (2023)	Дача взятки должностному лицу	Привлечение руководителя к уголовной ответственности, лишение лицензии
ПАО «Торговый союз» (2024)	Финансовые махинации	Возмещение ущерба, административный штраф

Анализ судебных решений подтверждает тенденцию к привлечению юридических лиц к ответственности через косвенные механизмы. Такие меры обеспечивают защиту интересов государства и общества, но не устраняют пробелы в законодательном регулировании.

Отсутствие института уголовной ответственности юридических лиц приводит к тому, что в ряде случаев применяемые механизмы не обеспечивают должного уровня превенции. Административные санкции, хотя и предусматривают значительные штрафы и ограничения, не всегда оказывают достаточное воздействие на организацию, особенно если масштабы ее деятельности позволяют компенсировать понесенные потери. Е.А. Треснина указывает, что подобные меры не гарантируют устранения условий, способствующих совершению преступлений, а в отдельных ситуациях могут рассматриваться компаниями как допустимые издержки ведения бизнеса [12, с. 350]. Суды при вынесении решений руководствуются установленными рамками законодательства, что нередко приводит к ситуациям, при которых ответственность несут исключительно физические лица, тогда как организация, извлекая выгоду из противоправных действий, сохраняет свои позиции. Такой дисбаланс порождает необходимость поиска новых механизмов воздействия, способных не только пресекать преступную

деятельность, но и создавать условия, при которых участие организаций в противоправных схемах становилось бы экономически нецелесообразным.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное регулирование в России сохраняет традиционный подход, исключая прямую уголовную ответственность юридических лиц. Вместе с тем государство активно использует административные и гражданско-правовые механизмы, позволяющие привлекать организации к ответственности за правонарушения, совершенные в их интересах. Судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к применению административных санкций, что свидетельствует о поиске компромиссного подхода между уголовным правом и необходимостью контроля за деятельностью юридических лиц. Вопрос о внедрении уголовной ответственности организаций остается предметом научных дискуссий, но пока не находит отражения в законодательной практике.

Список используемой литературы:

1. Бердашкевич, М. А. Субъект преступления в российском уголовном праве // Вузовская наука как составной элемент подготовки специалистов. – 2022. – С. 21-23.
2. Голованов, И. А. Проблема уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права. – 2024. – С. 53-56.
3. Государственные преступления [Текст] / А. А. Герцензон, В. Д. Меньшагин, Б. С. Ошерович, А. А. Пионтковский. — Москва : Юрид. изд-во, 1938. — 160 с.
4. Клименко, А. И. Факторы изменения содержания правосознания российского общества в отечественной правовой традиции // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права. – 2023. – С. 16-18.
5. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2023. – 268 с.
6. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов: изд-во Саратовск. Ун-та, 1975. – 223 с.
7. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании : Исслед. прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. — Москва : Унив. тип., 1904. — XXXVI, 407 с.
8. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания [Текст] : монография / Н. А. Лопашенко. - Саратов : Изд-во Саратовской гос. акад. права, 1997. - 256 с.
9. Сизова, В. Н. Роль института уголовной ответственности юридических лиц в современной российской уголовно-правовой системе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. – 2024. – С. 70-72.
10. Спасович, В.Д.. Учебник уголовного права. Т. 1. [Общая часть уголовного права материального]. (вып. 1) / сост. В. Спасовичем. - СПб. : Тип. Иосафата Огризко, 1863. - 178 с.
11. Тресина, Е. А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: значение и развитие в законодательстве // Традиции и новации в системе современного российского права. – 2023. – С. 350-352.
12. Уголовный кодекс : научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / сост.: М. Н. Гернет [и др.] ; под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. - Москва : Право и жизнь, 1927. - 390 с.

Эмоциональный интеллект как личностный ресурс личности**Emotional intelligence as a personal resource of the individual***Полякова Юлия Александровна**Аспирант**Белгородский государственный национальный исследовательский университет**г. Белгород, Россия**e-mail: yuliyapolyakova2002@yandex.ru**Polyakova Yulia Aleksandrovna**Belgorod State National Research University**Belgorod, Russia**e-mail: yuliyapolyakova2002@yandex.ru***Аннотация.**

В статье анализируется вклад отечественных и зарубежных исследователей в понимание феноменов «личностный ресурс» и «эмоциональный интеллект». Отражены различные трактовки данных понятий. Рассмотрены и проанализированы современные исследования эмоционального интеллекта как личностного ресурса человека. Отмечается, что эмоциональный интеллект является важнейшим личностным ресурсом, способствующий оптимальному функционированию человека, а также снижающий риск возникновения различных личностных деструкций. Определено, что к личностным ресурсам относят толерантность к неопределенности, жизнестойкость, локус контроля, оптимизм.

Annotation.

The article analyzes the contribution of domestic and foreign researchers to the understanding of the phenomena “personal resource” and “emotional intelligence”. Different interpretations of these concepts are reflected. Modern studies of emotional intelligence as a personal resource of a person are considered and analyzed. It is noted that emotional intelligence is the most important personal resource, contributing to the optimal functioning of a person, as well as reducing the risk of various personal destructions. It is determined that personal resources include tolerance to uncertainty, resilience, locus of control, optimism.

Ключевые слова: личностные ресурсы, эмоциональный интеллект, адаптация, копинг-стратегии, психологическое благополучие, жизнестойкость.

Key words: personal resources, emotional intelligence, adaptation, coping strategies, psychological well-being, resilience.

Современные реалии требуют от человека высокого уровня психической устойчивости, так как каждый день мы сталкиваемся с различными стрессовыми событиями. На фоне этого остро стоит вопрос расширения адаптационных возможностей человека. Многие исследователи отмечали тот факт, что проблему повышения устойчивости к стрессу субъекта деятельности может решить поиск и актуализация личностных ресурсов.

В отечественной психологии личностные ресурсы изучали такие исследователи, как, например, В.А. Бодров, Н.Е. Водопьянова, И.А. Бердникова и другие. К зарубежным исследователям относятся С. Фолкман, С. Хобфолл и другие.

Если говорить об отечественной психологии, феномен «ресурс» рассматривали такие ученые, как С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Б.Г. Ананьев и другие. Так, например, Л.С. Выготский отмечал то, что ресурс является потенциалом личности, особыми психологическими структурами, которые помогают человеку соответствовать окружающей его среде. С.Л. Рубинштейн рассматривал ресурсы как внутренние силы и возможности личности, а также его потенциал [1].

Д.А. Леонтьев личностными ресурсами называл базовые характеристики личности или его потенциал, которые играют важную роль в жизнедеятельности человека, так как поддерживают его психологическое благополучие [10].

В.А. Бодров отмечал, что ресурсами могут быть как физические, так и духовные возможности человека, которые обеспечивают ему выполнение определенных программы и стратегий поведения, чтобы предотвратить стресс.

Н.Е. Водопьянова под ресурсами понимает «внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям», это «средства (инструменты), используемые им для трансформации взаимодействия со стрессогенной ситуацией [10].

И.А. Бердникова отмечала, что личностные ресурсы человека создают ему благополучное психологическое нахождение в жизненном пространстве за счет регулирующей, контролирующей, адаптационной и защитной функции [3].

Н.О. Олейник в своей статье акцентировал внимание на том, что к личностным ресурсам также можно отнести позитивность и рациональность мышления, материальные и физические ресурсы. Он определил, что личностные ресурсы являются ключевыми в совладающем поведении, а также именно они способствуют преодолению различных кризисных ситуаций [9].

Стоит отметить, что личностные ресурсы связывают с конструктивным началом личности. В этом направлении наиболее важным является изучение поведения личности в контексте решения трудных жизненных событий: то, какие стратегии поведения человек применяет, с помощью каких качеств и свойств преодолевают стресс.

В широком понимании к личностным ресурсам можно отнести все те индивидуально психологические особенности личности, которые помогают человеку в различных сферах деятельности, а также поддерживают психологическое благополучие на высоком уровне. Исследователи с такими взглядами к личностным ресурсам относят «толерантность к неопределенности», «жизнестойкость», «локус контроля», «оптимизм», «базисные убеждения», «чувство связности», «самоэффективность» и другое. Также личностным ресурсом, несомненно, может выступать эмоциональный интеллект [5].

Как упоминалось ранее, эмоциональный интеллект сейчас изучают все больше и больше исследователей в различных сферах деятельности. При анализе таких работ можно отметить, что многие авторы акцентируют внимание на то, что эмоциональный интеллект является системой, которая влияет на становление человека в обществе, его адаптацию к различным ситуациям, в том числе и стрессовым. Несомненно, развитие эмоционального интеллекта способствует лучшему пониманию, осознанию и управлению как своих, так и чужих эмоций [7].

Эмоциональный интеллект изучали такие зарубежные исследователи, как Р. Бар-Он, Дж. Майер, Д. Карузо и многие другие. В современных исследованиях в отечественной психологии изучением эмоционального интеллекта занимаются Д.В. Люсин, О.В. Белоконь, И.Н. Андреева и т.д.

В настоящее время принято выделять два направления в исследовании эмоционального интеллекта. Первое направление рассматривает эмоциональный интеллект как набор определенных навыков, которые формируются при взаимодействии человека с обществом. Второе направление акцентирует внимание больше на врожденных способностях человека [13].

Исходя из определения, которое предложил Д. Гоулман, можно сказать, что эмоциональный интеллект – это «умение человека осознавать и понимать как собственные эмоции, так и эмоции других людей для того, чтобы использовать полученную информацию в своих целях» [10].

Р. Бар-Он рассматривал эмоциональный интеллект как «комплекс некогнитивных умений, навыков и компетенций, которые помогают человеку успешно справляться с различными трудностями и давлением, исходящим от внешних обстоятельств» [10].

Дж. Майер и П. Сэловеи определяли эмоциональный интеллект как ментальные способности, которые помогают воспринимать свои и чужие эмоции для эффективного управления ими [10].

В отечественной психологии Д.В. Люсин считал, что эмоциональный интеллект – это способности к пониманию как своих, так и чужих эмоций, а также управлению ими. Похожее определение давал и Г.М. Бреслав, – он считал, что эмоциональный интеллект является способностью к управлению различными эмоциональными состояниями или свойствами.

И.Н. Андреева отмечала, что «индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и к управлению эмоциональной сферой, что способствует адаптивности и эффективности в общении и деятельности» [2, с. 44].

Таким образом, все авторы выделяют определенные характеристики эмоционального интеллекта, которые способствуют социальной адаптации и являются ресурсными для человека.

Стоит отметить труды Дж. Майера, П. Саловея и Д. Карузо. Они рассматривали эмоциональный интеллект как важнейший личностный ресурс, способствующий оптимальному функционированию человека, а также снижающий риск возникновения различных личностных деструкций. Это измеряемая способность личности понимать и интерпретировать значения эмоций, уметь их использовать для решения различных проблем. Данная способность близка к традиционному интеллекту, но отличается тем, что поступающей информацией являются сами эмоции.

Т.З. Аверкиева и Д.З. Кинцурашвили провели обзор исследований и выявили, что развитый эмоциональный интеллект позволяет гибко использоваться различные копинги. Люди с развитым эмоциональным интеллектом предпочитают активные и просоциальные стратегии [1].

Т.С. Киселева в своей работе отметила, что эмоциональный интеллект выступает в качестве предиктора регуляции жизни человека, в том числе саморегуляции и выбора копинг-стратегий в сложных ситуациях [6].

Д.И. Матренин выделил то, что некоторые исследователи утверждали, что высокий эмоциональный интеллект чаще всего проявляется у тех людей, которые предпочитают адаптивные стратегии совладания со стрессом, а неадаптивные наоборот понижают уровень эмоционального интеллекта [8].

Л.Л. Баландина и Н.Б. Митрюшина исследовали эмоциональный интеллект как психологический ресурс личности студентов. Они пришли к выводу о том, что студент с высоким уровнем эмоционального интеллекта имеют более высокий показатель жизнестойкости, они уверены в себе, быстро принимают различные решения и с оптимизмом смотрят на возникающие проблемы. Студенты с низким уровнем эмоционального интеллекта тяжело переживают неудачи, имеют низкий показатель самоэффективности и достаточно пессимистичны, в отличие от студентов с высоким уровнем [9].

Пескова Д.А. и Церфус Д.Н. в своей исследовании рассмотрели эмоциональный интеллект как личностный ресурс у курсантов и студентов. В результате они пришли к выводу о том, что те студенты, которые лучше управляют своими эмоциями, имеют более высокий уровень социально-психологической адаптации. Было отмечено, что, «чем выше уровень самоконтроля курсантов, тем лучше они понимают и управляют своими эмоциями, в связи с этим развитие навыков самоконтроля может способствовать осознанному восприятию и регуляции собственных знаний» [11, с. 238].

Ранее нами было проведено исследование, посвященное эмоциональному интеллекту как фактору жизнестойкости студентов - будущих юристов. В результате проведенного исследования было выяснено, что межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание и управление эмоциями положительно коррелируют со всеми компонентами жизнестойкости. Это свидетельствует о том, что эмоциональный интеллект влияет на жизнестойкость и является личностным ресурсом личности, так как такие люди понимают природу своих эмоций, умеют ими управлять для достижения каких-либо целей, следовательно, лучше справляются в стрессовых ситуациях.

Мы определили, что первый фактор является фактором эмоционального интеллекта и включается в себя переменные, связанные в основном с межличностным эмоциональным интеллектом и его компонентами, которые связаны с умением понимать и распознавать эмоции других людей. Второй фактор является фактором взаимосвязи эмоционального интеллекта и жизнестойкости, так как в него входят компоненты и жизнестойкости, и эмоционального интеллекта. Третий и четвертый фактор также связаны с эмоциональным интеллектом, но уже в контексте компонентов внутриличностного эмоционального интеллекта.

Стоит акцентировать внимание на том, что между таким компонентом жизнестойкости, как контроль, и субшкалой эмоционального интеллекта «эмпатия» корреляционных связей выявлено не было. Мы связываем это с тем, что чрезмерная эмпатия препятствует объективному восприятию действительности, так как эмпатичные люди чаще проявляют сочувствие и переживают за окружающих людей, что может мешать в повседневной жизни.

В результате факторного анализа было выяснено, что студенты будущие юристы с высоким уровнем жизнестойкости имеют выраженное стремление к достижению поставленных целей за счет самомотивации. Они осознают и понимают природу своих и чужих эмоций, умеют управлять ими в стрессовых ситуациях. Поэтому им проще выстраивать взаимоотношения с окружающими, что также способствует развитию жизнестойкости. Полученные данные подтверждают то, что развитый эмоциональный интеллект является личностным ресурсом, с помощью которого можно преодолевать различные трудности. Стоит подчеркнуть важность развития всех сторон эмоционального интеллекта, как внутриличностных, так и межличностных, так как понимание своих эмоций и эмоций окружающих значительно повышается адаптационный потенциал личности. Именно поэтому после проведенного исследования мы апробировали тренинговую программу по повышению уровня эмоционального интеллекта.

Таким образом, эмоциональный интеллект является личностным ресурсом человека, так как понимание и осознание эмоций помогает адекватно реагировать на различные возникающие трудности, а также повышает потенциал человека, играющий важную роль в его жизнедеятельности.

В рамках диссертации мы планируем рассмотреть эмоциональный интеллект как личностный ресурс вынужденных переселенцев юношеского и зрелых возрастов. Данная тема актуальна в связи со специальной военной операцией (СВО), так как количество людей, вынужденных покинуть место проживания каждый день растет, а способы совладания со стрессом и личностные ресурсы, способствующие разрешению различных проблемных ситуаций, до сих пор мало изучены.

Список используемой литературы:

1. Аверкиева, Т. З. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс совладания со стрессом / Т. З. Аверкиева, Д. З. Кинцурашвили // *Fundamental science and technology* : Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 апреля 2023 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 157-162.
2. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.
3. Бердникова, И. А. Личностные ресурсы, эмоциональный интеллект и оптимизм как факторы психологического благополучия / И. А. Бердникова // *Психологическое благополучие современного человека* :

Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 марта 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, Российское психологическое общество, 2019. – С. 95-98.

4. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

5. Дегтярев, А. В. "Эмоциональный интеллект": становление понятия в психологии / А. В. Дегтярев // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2012. – № 2. – С. 170-180.

6. Киселева, Т. С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых : специальность 19.00.13 "Психология развития, акмеология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Киселева Татьяна Сергеевна. – Москва, 2015. – 222 с.

7. Клементинская, Е. А. Эмоциональный интеллект и жизнестойкость: вопросы взаимосвязи / Е. А. Клементинская // Актуальные проблемы психологического знания. – 2021. – № 4(57). – С. 108-114.

8. Матренин, Д. И. Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации / Д. И. Матренин, И. В. Харитонова // *Universum: психология и образование*. – 2019. – № 1(55). – С. 13-15.

9. Олейник, Н. О. Личностные ресурсы в переживании кризисных ситуаций / Н. О. Олейник // Социальные и психологические ресурсы личности в ситуации жизненных кризисов : Материалы Международной научно-практической конференции, Херсон, 16–17 мая 2024 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 43-46.

10. Павлова, Е. М. Эмоциональный интеллект: от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности / Е. М. Павлова // *Психологические исследования*. – 2014. – Т. 7, № 37. – С. 4.

11. Пескова, Д. А. Специфика эмоционального интеллекта как личностного ресурса у курсантов и студентов / Д. А. Пескова, Д. Н. Церфус // *Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе : материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием*, Архангельск, 25 апреля 2024 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. – С. 234-238.

12. Рубанова, Е. Ю. Эмоциональный интеллект как ресурс личности / Е. Ю. Рубанова // *Национальное здоровье*. – 2020. – № 4. – С. 93-94.

13. Свило Я.В. Эмоциональный интеллект как социально-психологический ресурс личности подростков, проживающих в сельской местности // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2020. – №6. – С. 9.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №2 (102)
Февраль 2025

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru